

Über dieses Buch

Dies ist ein digitales Exemplar eines Buches, das seit Generationen in den Regalen der Bibliotheken aufbewahrt wurde, bevor es von Google im Rahmen eines Projekts, mit dem die Bücher dieser Welt online verfügbar gemacht werden sollen, sorgfältig gescannt wurde.

Das Buch hat das Urheberrecht überdauert und kann nun öffentlich zugänglich gemacht werden. Ein öffentlich zugängliches Buch ist ein Buch, das niemals Urheberrechten unterlag oder bei dem die Schutzfrist des Urheberrechts abgelaufen ist. Ob ein Buch öffentlich zugänglich ist, kann von Land zu Land unterschiedlich sein. Öffentlich zugängliche Bücher sind unser Tor zur Vergangenheit und stellen ein geschichtliches, kulturelles und wissenschaftliches Vermögen dar, das häufig nur schwierig zu entdecken ist.

Gebrauchsspuren, Anmerkungen und andere Randbemerkungen, die im Originalband enthalten sind, finden sich auch in dieser Datei – eine Erinnerung an die lange Reise, die das Buch vom Verleger zu einer Bibliothek und weiter zu Ihnen hinter sich gebracht hat.

Nutzungsrichtlinien

Google ist stolz, mit Bibliotheken in partnerschaftlicher Zusammenarbeit öffentlich zugängliches Material zu digitalisieren und einer breiten Masse zugänglich zu machen. Öffentlich zugängliche Bücher gehören der Öffentlichkeit, und wir sind nur ihre Hüter. Nichtsdestotrotz ist diese Arbeit kostspielig. Um diese Ressource weiterhin zur Verfügung stellen zu können, haben wir Schritte unternommen, um den Missbrauch durch kommerzielle Parteien zu verhindern. Dazu gehören technische Einschränkungen für automatisierte Abfragen.

Wir bitten Sie um Einhaltung folgender Richtlinien:

- + *Nutzung der Dateien zu nichtkommerziellen Zwecken* Wir haben Google Buchsuche für Endanwender konzipiert und möchten, dass Sie diese Dateien nur für persönliche, nichtkommerzielle Zwecke verwenden.
- + *Keine automatisierten Abfragen* Senden Sie keine automatisierten Abfragen irgendwelcher Art an das Google-System. Wenn Sie Recherchen über maschinelle Übersetzung, optische Zeichenerkennung oder andere Bereiche durchführen, in denen der Zugang zu Text in großen Mengen nützlich ist, wenden Sie sich bitte an uns. Wir fördern die Nutzung des öffentlich zugänglichen Materials für diese Zwecke und können Ihnen unter Umständen helfen.
- + *Beibehaltung von Google-Markenelementen* Das "Wasserzeichen" von Google, das Sie in jeder Datei finden, ist wichtig zur Information über dieses Projekt und hilft den Anwendern weiteres Material über Google Buchsuche zu finden. Bitte entfernen Sie das Wasserzeichen nicht.
- + *Bewegen Sie sich innerhalb der Legalität* Unabhängig von Ihrem Verwendungszweck müssen Sie sich Ihrer Verantwortung bewusst sein, sicherzustellen, dass Ihre Nutzung legal ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass ein Buch, das nach unserem Dafürhalten für Nutzer in den USA öffentlich zugänglich ist, auch für Nutzer in anderen Ländern öffentlich zugänglich ist. Ob ein Buch noch dem Urheberrecht unterliegt, ist von Land zu Land verschieden. Wir können keine Beratung leisten, ob eine bestimmte Nutzung eines bestimmten Buches gesetzlich zulässig ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass das Erscheinen eines Buchs in Google Buchsuche bedeutet, dass es in jeder Form und überall auf der Welt verwendet werden kann. Eine Urheberrechtsverletzung kann schwerwiegende Folgen haben.

Über Google Buchsuche

Das Ziel von Google besteht darin, die weltweiten Informationen zu organisieren und allgemein nutzbar und zugänglich zu machen. Google Buchsuche hilft Lesern dabei, die Bücher dieser Welt zu entdecken, und unterstützt Autoren und Verleger dabei, neue Zielgruppen zu erreichen. Den gesamten Buchtext können Sie im Internet unter <http://books.google.com> durchsuchen.

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

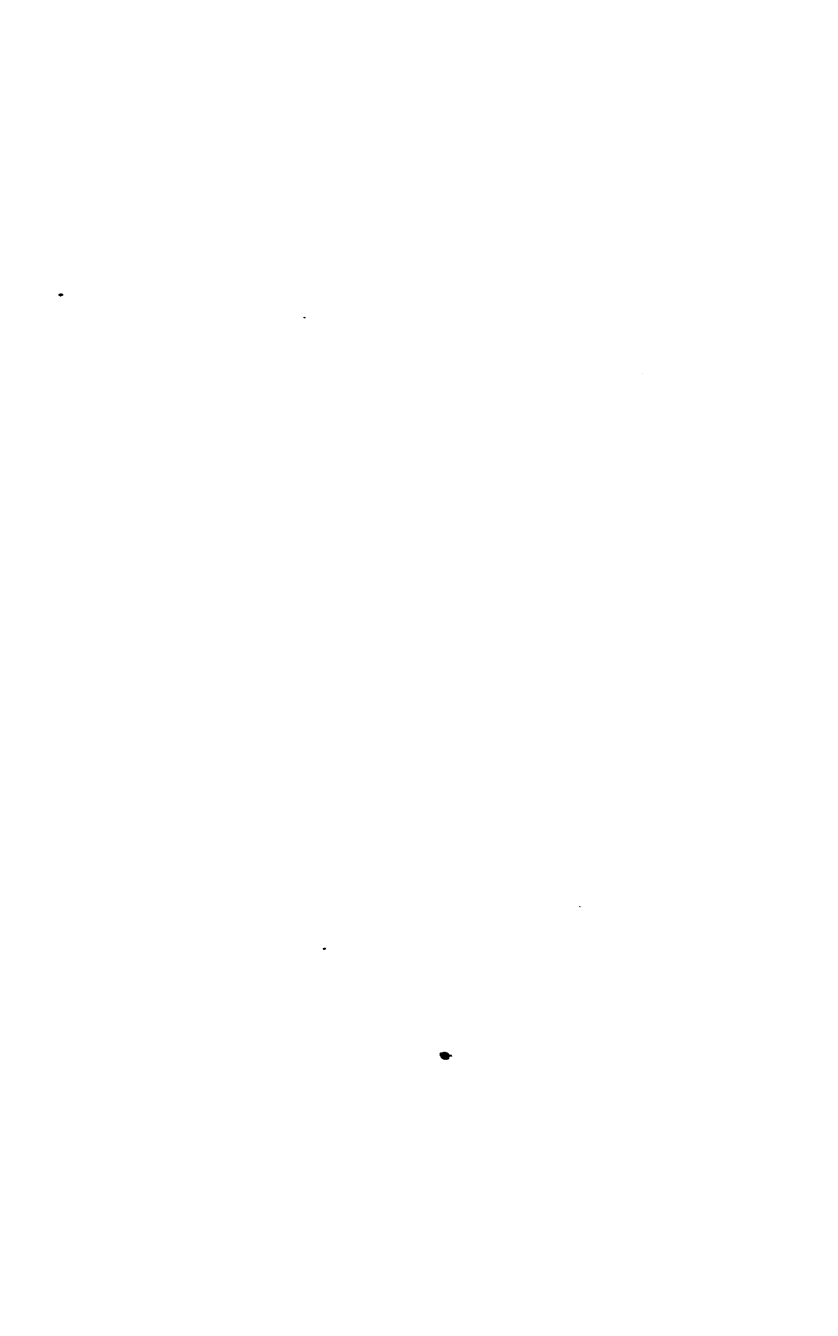
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Per 278975 e. 673

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

И Е

the 1990s, the number of people with a mental health problem has increased in the UK (Mental Health Act 1983, 1990).

There is a growing awareness of the need to improve the lives of people with mental health problems. The Department of Health (1999) has set out a strategy for mental health care, which includes a commitment to improve the lives of people with mental health problems. This strategy is based on the following principles:

• People with mental health problems should be treated as individuals, with their own needs and wishes.

• People with mental health problems should be given the opportunity to participate in decisions about their care and treatment.

• People with mental health problems should be given the opportunity to live in the community.

• People with mental health problems should be given the opportunity to work and to contribute to society.

• People with mental health problems should be given the opportunity to live a full and meaningful life.

These principles are the basis of the new mental health services that are being developed in the UK.

The new mental health services are based on the following principles:

- People with mental health problems should be treated as individuals, with their own needs and wishes.
- People with mental health problems should be given the opportunity to participate in decisions about their care and treatment.
- People with mental health problems should be given the opportunity to live in the community.
- People with mental health problems should be given the opportunity to work and to contribute to society.
- People with mental health problems should be given the opportunity to live a full and meaningful life.

The new mental health services are being developed in a number of ways:

• People with mental health problems are being given the opportunity to live in the community. This is being done by providing a range of services, such as day centres, supported housing, and community care teams.

• People with mental health problems are being given the opportunity to work and to contribute to society. This is being done by providing a range of services, such as supported employment, vocational training, and social enterprises.

• People with mental health problems are being given the opportunity to live a full and meaningful life. This is being done by providing a range of services, such as leisure activities, education, and training.

The new mental health services are being developed in a number of ways:

• People with mental health problems are being given the opportunity to live in the community. This is being done by providing a range of services, such as day centres, supported housing, and community care teams.

• People with mental health problems are being given the opportunity to work and to contribute to society. This is being done by providing a range of services, such as supported employment, vocational training, and social enterprises.

• People with mental health problems are being given the opportunity to live a full and meaningful life. This is being done by providing a range of services, such as leisure activities, education, and training.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ,

издаваемые

Навломъ Свинынымъ.

Любимъ опечеснво велишь Природа, Богъ;
А знашь его — вошь чесшь, досщониснво и
долгъ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

(Съ видомъ села Измайлова.)

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

1 8 2 2.

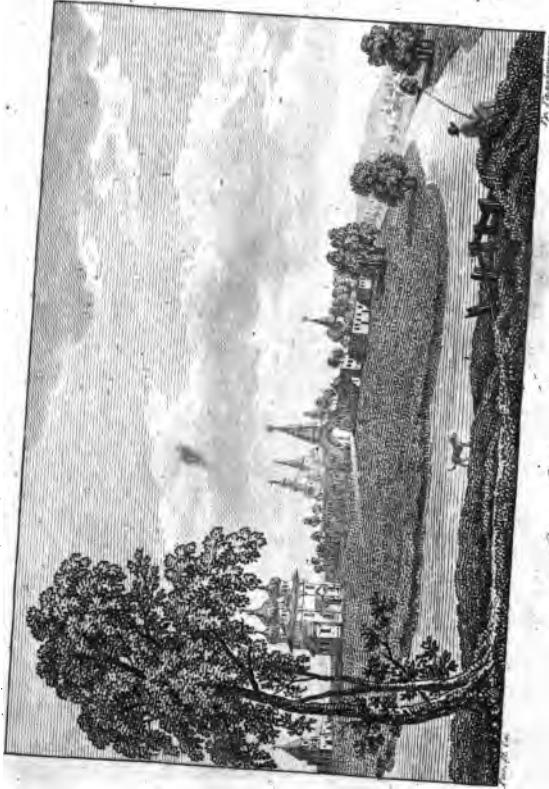
Печаташь позволено:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ.

С. П. Б. Декабря 19 дня 1861 года.

Цензоръ Ал. Буруковъ.

Видъ на мѣсто, гдѣ
Москва.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 21. ГЕНВАРЬ, 1822.

СТРАНСТВІЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ МОСКВЫ.

Судьба доставила мнѣ случай видѣть большую часть столицъ въ Европѣ и Америкѣ, и осмотрѣть ихъ окрестности. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои собственныя красоты, свои неподражаемыя прелести. Одной необозримое море, другой широкая рѣка, третьей высокія горы, крутые утесы, древнія развалины и тому подобное — составляютъ опличительность, придаютъ величественность ея окрестностямъ. — Окрестности Москвы ничего такого не заключають, ничего не имѣють чрезвычайнаго, поражающаго; но нѣтъ путешественника, который бы не сознавался, что онъ нигдѣ

не видалъ Природы спѣль миловидной, какъ вокругъ Москвы, что Подмосковныя нашихъ богачей превосходятъ парки Лондонскіе, замки близъ Парижа находящіеся. . . . Какъ не согласишься въ ономъ Русскому, когда можешь еще онъ присоветовать ко всему тому пріятности дружескихъ, родственныхъ воспоминаній, а часомъ и народной славы.

Прошедшее лѣто было посвящено мною совершенно на обзорніе любопытныхъ заведеній и достопамятныхъ урочищъ, вокругъ Москвы разсѣянныхъ. По возвращеніи — я записывалъ, что видѣлъ, что чувствовалъ, и вошь опечень мой — предъ Публичкою. Для лучшей экономіи во времени, я начертилъ себѣ предварительный планъ, такъ что въ одинъ день могъ осматривать по два и болѣе мѣстъ. Планъ сей будетъ приложенъ къ одной изъ слѣдующихъ книгъ — въ надеждѣ, что онъ можетъ быть съ пользою употребленъ многими подобными мнѣ

спранниками—богатыми любопытствомъ, но скудными часами свободы.

Въ одно прекраснѣйшее утро, обѣщавшее ясный день, я завѣхалъ за умнымъ, любезнымъ И. М. С., любилелемъ и знашюкомъ ошечесшвенной древности, и мы пустились въ село *Измайлово*.

Напрасно въ Преображенскомъ искали мы слѣдовъ Царскаго дворца или чего-нибудь могущаго напомнить, что *Петръ Великій* получилъ шамъ первое образованіе свое, соснавилъ шамъ первую *потѣшную роту* — кошорая послужила началомъ шѣхъ необозримыхъ Россійскихъ воинствъ, коихъ образованію удивляется шеперь вселенная и кошорей имя носить первый лейбгвардейскій полкъ. (*) Одинъ изъ снарежиловъ показалъ намъ мѣсто, гдѣ стояли Царскія палаты. Это ровный, широкій дворъ за церковью. Противъ нихъ, на крушомъ берегу Яузы возвышалась *Судебная изба*, гошической архипектуры. Она слемана уже въ недавнія времена.

(*) Лейбъ-гвардія Преображенской.

прѣѣзжая попомъ село *Черкасво*, мы вспомнили, что оно принадлежало Св. Алексѣю Митрополиту, и въ одной древней лѣтописи сказано: *Черкасво сельцо, куплено на мое серебрце*. Съ нѣхъ поръ владѣшь имъ Митрополія, ошъ коей содержинся здѣсь небольшая богадѣльня. Платонъ весьма любилъ сіе живописное мѣсто и развелъ собственными руками обширные сады и роци.

Въ *Измайловѣ* прежде всего мы опыскали домъ снарца *Брыкина*, бывшаго намъ управителемъ, и взявъ съ собою одного изъ его родшвенниковъ, который самъ многое видѣлъ, а болѣе того еще помнилъ изъ разсказовъ сполѣшняго дѣда своего — пустились на *развалины Измайлова*. Не смотря на плачевный видъ запусшѣнія, на изсякшія воды, на разрушенныя плошины и мѣсшы, на вырубленныя роци и посохшіе сады, нельзя не согласишься, что выборъ мѣста былъ одинъ изъ счастливейшихъ во-

кругъ Москвы, что Измайлово въ цвѣ-
 щущее время свое должно казаться
 истиннымъ раемъ земнымъ.

Измайлово опшпоишь въ шести
 верстахъ отъ столицы и есть родо-
 вая усадьба Романовыхъ, издревле
 богатыхъ Русскихъ Бояръ. Михаилъ
 Феодоровичъ, по восшествіи своемъ
 на престолъ, завелъ въ немъ большое
 собшенное свое хозяйство. Для сего
 перевелъ онъ изъ разныхъ дворцовыхъ
 волостей крестьянъ, копорыхъ посе-
 лилъ здѣсь въ 4-хъ слободахъ. Въ
Аламовкѣ и *Колдомкѣ* переселенцовъ
 съ Волги, въ *Панской* — изъ Польши,
 а въ *Хохловкѣ* изъ Малороссіи.

Царь Алексѣй Михайловичъ еще
 болѣе любилъ опчину своихъ предковъ.
 При немъ построены обширный замокъ
 съ двумя высокими-гопическими баш-
 нями, служившими въ него ворошами.
 По срединѣ площади на ровномъ дво-
 рѣ — стояли пѣсовыя Царскія пал-
 аты, выстроеныя изъ полскихъ ду-
 бовыхъ брусьевъ, привезенныхъ въ вой-

локахъ изъ заповѣдныхъ Муромскихъ лѣсовъ. Все сіе, кромѣ дворца, существующее донинѣ, и въ развалинахъ доказываетъ пышность Царскую, необыкновенную въ тогдашнее время. — Башня, видѣнная на каршинкѣ опдѣльною опъ замка — служила въздомъ въ предѣлы онаго чрезъ каменный огромный мостъ, ибо зданія сіи, бывъ окружены со всѣхъ сторонъ прудами, казались построенными на оспрову. Прудовъ сихъ въ Измайловѣ счислялось двѣнадцать; они приводили въ движеніе семь мельницъ, освѣжавшихъ вмѣстѣ съ шѣмъ въ нихъ воду — вмѣстѣ каскадовъ и фоншановъ, тогда еще неизвѣстныхъ, и наполнены были всякаго рода рыбами: лещами, стерлядями, щуками, линями, карпами, карасями и проч. Еще не задолго до нашествія Французовъ — когда спущенъ послѣдній оспававшійся изъ нихъ прудъ *Серебровъ*, попадались въ немъ огромныя щуки съ золошыми сережками, кои продѣвали имъ для забавы Царевны и приближенныя имъ барышни.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ разведены здѣсь были разнаго рода фруктовые сады и овощные огороды, въ немъ числѣ шушовой и виноградный — конечно единственныя тогда въ Россіи. Также насажена роща на 175 десятинахъ, для звѣринца, которъй наполненъ былъ многими дивными животными: оленями, лосями, буйволами, медвѣдями, лисицами и пр. Роща сія и понынѣ оспашается для сего предмета.

Спрошенія, касающіяся до ховяйска, сошлѣвшисывали числомъ, огромною и прочною. Скажемъ единственно, что риги были каменные, и швы между каменьями залиты свинцомъ: однихъ жшницъ было болѣе десятии, и въ нихъ безпрерывно хранилось до 30 п. четвершей обмолоченаго хлѣба (*), также спеклянной за-

(*) Во время неурожая, хлѣбъ сей раздавался крестьянамъ, и даже Бояра брали его на сѣмена, ибо онъ почитался лучшей доброты.

водъ , .коимъ управляяъ Ипаліанецъ Наспе, и большое пчеловодство. На водахъ и въ пничьемъ дворѣ плавали и расхаживали снаи всякаго рода пшиць, лебеди, павлины, дивныя куры, и пр. На конюшнѣ спяло множество Царскихъ жеребцовъ и иноходцевъ.

Иноспранцы, видѣвшіе Измайлово при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, оцѣнаютъ справедливостъ устройству многихъ хозяйственныхъ въ немъ заведеній (*). Достойный преемникъ его, Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ не только поддержалъ ихъ, но украсилъ еще Измайлово построениемъ двухъ каменныхъ церквей. Онѣ доселѣ сохраняютъ наружный видъ свой, и Соборная превращена въ приходскую, а придворная — въ два яруса и съ колоколь-

(*) Почтенный Алексѣй Федоровичъ Малиновскій упоминаетъ во 2-мъ No Московскаго Земледѣльческаго Журнала объ описаніи Измайлова Польскими Послами въ 1672 году.

нею — совершенно запусѣла. При немъ вѣроятно, а не при Петрѣ I, какъ говоришь преданіе, перенесенъ и дворець за каменную ограду ближе къ сей послѣдней церкви. Можно видѣшь бывшее между ними сообщеніе; но какъ мы ни спарались, не могли открыть прохода на хоры, гдѣ спаввали Царевны. Должно полагать, что лѣстница проведена была въ самой стѣнѣ прямо изъ высокихъ шеремовъ ихъ.

Вокругъ сей церкви по второму ярусу сдѣланъ широкій ходъ или перраса, выкладенная плитою. Мы обошли ее по дрожащимъ каменьямъ и сивозъ чащу лѣса, на немъ выросшаго. Чашно оспанавливались мы и указывали другъ другу на злая поля; шучныя нажити, кои должны были предспавляться повсюду Царю - хозяину изъ хоромъ его. Уголокъ Москвы выглядываетъ изъ - за черной роци въ золотыхъ своихъ куполахъ — казавшихся раскаленными ошъ лучей солнечныхъ, на нихъ тогда возникавшихъ.

Царь Иоаннъ Алексѣевичъ прїѣзжалъ сюда почаспу съ Царицею Прасковьею Феодоровною и Царевною Софіею — забавляясь рыбною ловлею. При Петрѣ Великомъ Измайлово прославилось обрѣшеніемъ имъ здѣсь *ботика*, возбудившаго въ юномъ Монархѣ спрасъ къ мореплаванію. Не рѣдко также онъ приваживалъ сюда изъ Преображенскаго для отдыха пошѣныя полки свои и угощалъ ихъ послѣ воинскихъ трудовъ заморскими напиткими и лакомыми яствами, коими запасены были съ избыткомъ прародительскіе погреба и амбары.

Съ сей поры село Измайлово спало приходитъ въ упадокъ, хотя при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, любившей его предпочтительно предъ всѣми другими подмосковными дворцами (*), оно приведено было нѣсколько въ прежнее цвѣтущее состояніе;

(*) Извѣстно, что Измайловскій полкъ, учрежденный ею въ 1730 году, получилъ отъ него свое наименованіе.

но это былъ, шакъ сказать, послѣдній блескъ закапающаго солнца. — При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ уничтожены всѣ хозяйственныя заведенія, и пахашныя Царскія поля розданы крестьянамъ, съ наложеніемъ на нихъ за оныя вѣкторой платы: — въ семъ положеніи Измайлово оспашся донинѣ.

Горенки.

По новой гладкой дорогѣ, проведенной по иченіемъ Московскаго Предводителя дворянства съ западной стороны звѣринца, мы выѣхали въ Ивановскомъ на шолбовой Сибирской тракшѣ, радуясь, что избавились шѣмъ отъ грязи и ухабинъ, поселившихся, шакъ сказать, на всемъ пространствѣ старой дороги противъ сего лѣса.

Всякой разъ осмашриваю я Гореской ботанической садъ съ новымъ удовольствіемъ, всякой разъ выхожу изъ онаго съ новымъ благоговѣніемъ

къ Творцу спюль разнообразныхъ органическихъ существъ — здѣсь неспрѣющихся всѣми цвѣтами радугъ, шамъ благоухающихъ пріятнѣйшими ароматами: однѣ едва примѣтно спелющіяся по землѣ, другія возвышающіяся до небесъ, шѣ прельщающія взоры и вкусъ сочными плодами, а эшѣ служащія не только пищею, но и жилищемъ милліонамъ насѣкомыхъ.... Введенный въ тайнства Природы бесѣдами достойнѣйшаго изъ жрецовъ ея—ученаго Г. Фишера (*), я оспаваю всегда сей садъ вселенной съ новымъ уваженіемъ къ Вельможѣ, унопробляющему свои избытки на спюль почтенный, важный предметъ, возвышающій спелень просвѣщенія нашего опечества. При каждомъ посѣщеніи моемъ Горенокъ, я вспоминаю удивленіе, которое неоднократно изьявляли мнѣ иноспранцы, даже ученые, въ чужихъ краяхъ: какимъ образомъ Эдемъ сей могъ бытъ разведенъ на дорогѣ къ (*) Директора сего заведения.

пустынной, холодной Сибири, коей одно имя заставляет их морщиться; не менѣ того имъ непостижима кажешся возможность частнаго чело-вѣка устроить и содержать подобное заведеніе для *своего собственнаго удовольствія*, между тѣмъ, какъ многіе Вѣнценосные Владѣтели въ Европѣ не въ состояніи предпринять сего для пользы наукъ въ ихъ Государствахъ? Скажу признашело — сіе невѣжество просвѣщеннѣйшихъ націй на счетъ Россіи, пріятно было для слуха Русскаго, доставляло часто поводъ къ изъясненіямъ и изъясненіямъ — усугублявшимъ ихъ удивленіе.

Ботаническій садъ въ Горенкахъ получилъ первое основаніе нѣтъ 25 назадъ, подъ руководствомъ Профессора *Стефани*, разводившаго въ послѣдствіи садъ для Графа Орлова на *Благиномъ острову*. Преемникомъ ему былъ Докторъ *Редовскій*, вызванный отсюда чрезъ нѣсколько лѣтъ Президентомъ Академіи Наукъ, для соупу-

співованія отправлявшагося въ 1805 году въ Кипай Россійскаго посольства, гдѣ онъ и кончилъ въ Ижигинскѣ полезную жизнь свою, ошъ прудовъ и огорченій. Управленіе Горенскимъ ботаническимъ садомъ занялъ послѣ него его помощникъ, Докшоръ Фишеръ, копорой приглашень былъ Графомъ Разумовскимъ изъ Гальбернштапта въ 1804 году, по рекомѣндаціи извѣстнаго Профессора Шпренгеля: его-шо неусыннымъ попеченіемъ, его-шо срастію къ Ботаникѣ—ибо безъ сей послѣдней ни въ какомъ предпріятіи нельзя досшигнушь совершенства — садъ сей возведенъ былъ на чреду единственныхъ подобныхъ заведеній въ Кью и Парижѣ. Но въ 1812 году потерпѣлъ онъ великое опустошеніе ошъ нашествія неприятели, при чемъ многія деревья — нѣжныя и рѣдкія погибли невозвратно, какъ шо: кофейныя, коричныя, гвѣздичныя и пр., доведенныя до необыкновенной красоты и возмужалости, такъ что, не смошря

на всё усилія, Г. Фишеръ не можетъ доселѣ замѣнить своихъ пошеръ.

Теперь число растѣній простирается до 9000 родовъ, какъ оранжерейныхъ такъ и грунтовыхъ; но главное богатство Горенокъ составляетъ, (и придаетъ имъ отличительный характеръ), собраніе Сибирскихъ растѣній, каковаго не имѣется ни въ одномъ ботаническомъ саду въ Европѣ. Многое число растѣній разведено изъ драгоценнаго яравника, составленнаго Г. Лангсдорфомъ и опъ сѣмянъ, привезенныхъ на Рюрикъ. Также нѣкоторыя прекраснѣйшія растѣнія присланы Государынѣю Императрицею Марією Федоровною изъ Павловска. Сверхъ того Графъ Разумовскій посылалъ многихъ ученыхъ людей на свой коштъ въ Сибирь и въ полуденные края Россіи, для собранія растѣній. Такимъ образомъ Докторъ Таушеръ доставилъ въ 1809 году богатую добычу изъ окрестностей Индерскаго солянаго озера, находящагося въ степи Киргизской; *

путешествовавшей по Уралу Г. Гельмъ обогатилъ произведеніями этого края. Докшоръ Лондесъ, отличный воспитанникъ Геттингенскаго Университета, былъ посланъ для сего же предмета въ Кавказъ, но, къ несчастію, умеръ на дорогѣ.

Большая часть распѣній расположена въ семи отдѣльныхъ корпусахъ, заключающихъ 16 оранжерей; изъ коихъ 11 разныхъ шемперашуръ и 5 шедлицъ. Здѣсь переходить изъ Африки въ Азію, изъ педь шропиковъ однимъ шагомъ очутишься у полюсовъ! Какое очарованіе, какое наслажденіе, мереносишься споль правдоподобнымъ образомъ изъ одной крайности міра — въ другую; взираешь на быстрыя измѣненія Природы въ органическихъ существахъ, сближенныхъ дерзновенною рукою смершнаго! благоухаешь на души къ Сибири — всѣми ароматами Аравіи и Палестины! — Удовольствіе сіе должно бышь еще пріятнѣе для бо-

шаника; я чувствую это по себѣ, вспрѣчая здѣсь съ необыкновеннымъ восхищеніемъ знакомыя мнѣ произведенія Америки; смотря на магнолію, на шюльпанное дерево, какъ на старыхъ моихъ пріятелей, сверхънастоящато наслаждаюсь еще воспоминаніями.... Нельзя особенно не замѣтишь также единственной въ своемъ родѣ оранжереи для испанскихъ деревьев: она вышиною до 40 футовъ. Здѣсь гордо и безпрепятственно возносящъ они главы свои, и выгнанные въ шѣни краснаго дерева, Барбадскаго кедръ, прелестныхъ музъ и разнообразныхъ пальмъ.

Въ числѣ самыхъ рѣдкихъ деревьевъ должно замѣтитъ винтообразную Пальму — *rindanos uliles*, Драконову кровь — *Dracocena draco*, красный Ямайскій кедръ — *Cedrela odorata*, Балубукъ — *Bambusa arundinacea*, Американское масляное дерево — *Cauria rosea* и проч.

Остальныя расшѣнія, могущія зи-

мованъ на чистомъ воздухѣ, рассяжены въ грунѣ — по гармоническому средству оныхъ.

На содержаніе ботаническаго сада употребляется ежедневно 15 человекъ работниковъ, сверхъ того въ случаѣ нужды призываются еще поденщики. Дровъ идетъ на него ежегодно до 400 кубическихъ, или около 1200 однополѣнныхъ сажень. Всѣ же издержки въ обыкновенный годъ простираются до 70,000 рублей.

Г. Фишеръ въ сношеніи со всѣми ботаническими садами въ Европѣ, такъ чинно пересылается съ ними обильно новѣйшими или устарѣвшими произведеніями, чѣмъ они взаимно поддерживаются и обогащаются.

Оранжерея для померанцевыхъ, апельсиновыхъ и лимонныхъ деревъ замѣчательна не менѣе по огромности и красотѣ деревъ, коихъ числомъ до 500. Она расположена подъ верхнимъ этажемъ дома и въ флигеляхъ, дѣлающихъ полукругіе, обращенное на пер-

расу — что все вмѣстѣ составляетъ болѣе 135 сажень. Надобно быть здѣсь во всѣ времена года: видѣшь деревья еи покрытыми плодами и благоухашь при цвѣтѣ ихъ, чшобъ предсавить роскошь лѣсовъ благораспоренной части Европы—Италіи, Португалліи, Сициліи.

Для поливки ихъ, вода проведена чрезъ подземныя трубы въ резервуаръ, наполняющійся помпами.

Наконецъ нѣсколько еомень сажень подъ фрукшовыми оранжерейми, кои составляютъ особенную систему ошъ ботаническаго сада. Ананасныя теплицы скоро будутъ всѣ паровыя.

Англійской садъ расположенъ на прехъ верстахъ въ длину и ошъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ въ ширину. Онъ разбишъ масшерскою рукою, не смощря что находилъ въ нѣкошоромъ запусшѣннѣи, по случаю оплучки помѣщика. Многія бесѣдки, храмы, мостики и ш. п. украшаютъ его. Воды составлены изъ запруженной рѣчки. Если можно

найши Англійскіе сады въ окрестностяхъ Москвы лучше и обширнѣе онаго, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ похвалиться подобнымъ разнообразіемъ деревъ: серебряныя пелюды, кедры, Американскія ели встрѣчающія здѣсь на каждомъ шагу.

Домъ Графской (А. К. Разумовскаго) въ шри-этажа, каменный, какъ и всѣ окружающія его службы. Онъ построенъ по плану архитектора Менеласа, и не безъ достоинствъ. Въ бель-этажѣ гостиная и кабинетъ заслуживаютъ особенной похвалы, по огромности ихъ и пропорціи всѣхъ частей. Въ последнемъ, т. е. въ кабинетѣ, устроены въ куполѣ компасъ, показывающій снаружи обращеніе вѣтровъ. Предъдомомъ перраса, украшенная мраморными вазами и статуями, изъ коихъ многія весьма хорошей работы.

Судя по нумеру дома, должно полагать, что стѣны его украшались прежде произведеніями художествъ и вмѣстѣ вывезены отсюда съ прево-

скодною библиошекою, кошорая спра-
ведливо почипалась одною изъ бога-
тѣйшихъ въ Россіи, особенно же по
частпи Естесшвенной Исторіи, гдѣ на-
ходились самыя рѣдчайшія и драго-
цѣннѣйшія шворенія и къ коей при-
надлежалъ многіе справники, собран-
ные извѣспными испытателями При-
роды, въ шомъ числѣ частъ гербарія
славнаго Палласа. Къ дополненію все-
го; имѣеся здѣсь богатое собраніе
сѣмянъ, кошорое такъже безпрешан-
но обогащается попеченіемъ владѣльца
и ревностью директора, и заключа-
етъ многія сѣмяна, нигдѣ болѣе неиз-
вѣспныя.

Замѣшимъ еще, что при ботаниче-
скомъ садѣ находипся *разсадникъ*
(рѣривіеге), изъ коего можно получа-
ти многія рѣдкія деревья и кусшарники
за весьма умѣренную цѣну. Горенки
опшоящъ ошъ Москвы въ 16 вер-
сшпахъ.

К а с с и н о .

Опыскавъ въ одной изъ находящих-ся у меня рукописей, что Пётръ Великій капался на Кассинскомъ озерѣ въ шлюбокъ подъ парусами—найдя Язу неудобною и тѣсною для того — я горѣлъ давно неперпѣниемъ обозрѣвъ сіе досюпамятное мѣсто, и обоими глазами, шамъ сказашь, повѣришь замѣчательное преданіе самовидца-испорика.

Дабы въ полномѣ удовольствіи своему любопытству, я отправился въ Кассино въ Воскресеніе поушру, когда Московскіе жишели спешающа нуда на богомолѣ, и самъ хозяинъ, Димпрій Александровичъ Лухмановъ, бываесть шамъ.

Едва выѣхалъ я изъ заставы, называемой *Проломною*, какъ и попалъ въ веревку идущаго и ѣдущаго въ шу спорону народа — верхомъ, въ каретахъ, коляскахъ, въ дрожкахъ и шельбахъ. Роши и лѣски казались ожи-

юшворенными, движущимися ошь пѣ-
 шеходцевъ , пробирающихся въ чащѣ
 въ разныхъ направлѣнїяхъ, въ разныхъ
 костюмахъ и цвѣсахъ. Вотъ старуш-
 ка со шаричкомъ присѣли къ пеньку
 — собрался съ новыми силами; памъ
 подъ пѣнью берѣзки кормить молодая
 женщина своего младенца; здѣсь пьютъ
 изъ ручья усталые путешественники:
 картина, ни съ чѣмъ несравненная!
 Сверхъ того , со всѣхъ споронъ по
 сей дорогѣ постепенно открывающся
 прекрасные виды. Лишь шолько выѣ-
 дешь изъ заставы, шо представляющ-
 ся глазамъ вашимъ на право монасты-
 ри: Андреевской, Покровской, Спаса
 Новаго, упраздненный Крушицкой, Си-
 моновъ, а вдали блещитъ, какъ жаръ,
 золотая глава Донскаго монастыря;
 на лѣво древняя березовая роща, назы-
 ваемая дворцовою , пошому, что она
 принадлежала къ Головинскому дворцу,
 занимаемому шеперь казармами. Далѣе
 на право выказывается достопамянное
 село Коломенское, съ высокою башнею

прозванною *дурою*—Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, за то, что она выѣзжала въ себѣ непомѣрное количество хлѣба. Съзади онаго возвышается угрюмой, мрачной дворецъ *Царицынской* — въ видѣ сахарныхъ головъ. Пройхавъ еще далѣе, открываешь позлащенный верхъ храма Николая Чудотворца, что на *Переревѣ*; а тамъ изъ-за густаго лѣса показался куполь *Люблинскаго* дома, принадлежавшаго Николаю Алексѣевичу Дурасову, мѣсто всѣхъ увеселеній и вкуса—шеперъ унылое, оставленное съ смертію владѣльца, имѣвшаго особый даръ доставлять удовольствіе Московской публикѣ. — Владимірскую дорогу переѣзжаешь поперегъ у самаго почти прапиря, извѣстнаго прещаніемъ Московскихъ купцовъ, ошѣзжающихъ въ Іюнь и Іюль на Макарьевскую ярмонку. До сего урочища родные, друзья, пріятели и пріятельницы провожаютъ ихъ; здѣсь не рѣдко спаканъ пуншу и бутылка Шампанскаго служатъ зало-

гомъ вѣчной любви и искреннихъ пожеланій разспающихся; ушѣшаютъ однихъ и приводяшь въ пріятное забвеніе другихъ, а часто упирають и самыя слезы жестокой разлуки... Весьма кспаши поспроены здѣсь горы, наподобіе Кресповскихъ; овѣ служатъ какъ бы преддверіемъ къ дальнѣйшему путешествію, символомъ быспрошы Русской Ызды.

Отсюда начинаешся славная Перовская рѣца, черезъ кошорую проведена была нѣкогда широкая алея до самыхъ Горенокъ. Церковь съ Царскою короною на главѣ—доспавляешъ пищу многимъ догадкамъ на щепь царспвозанія Императрицы Елисаветы Петровны.

Лишь полько поднимешся изъ рва, по коему пробираешся чистый, прозрачный ручеекъ, какъ и ошкроешся великолѣпное село *Кусково*, сквозь двѣ алеи, изъ коихъ одна ведешъ къ церкви, а другая къ замку. Желая поспѣшь въ Кассино къ обѣдни, я ош-

дожидь осмопрѣшь сіе знаменитое
 мѣсто до возвратнаго пуши и продол-
 жаль ѣхашь далѣе. Не болѣе какъ че-
 резъ 10 минушь увидѣль я необычно-
 венный ландшафтъ для окрестностей
 Москвы, увидѣль обширное озеро, имѣ-
 ющее болѣе 3 верспъ въ окружности.
 Въ чистыхъ водахъ его смолрѣлся
 новый великолѣпный храмъ Божій; под-
 лѣ него едва выказывалась другая ве-
 шая деревянная церковь, окруженная
 сполѣшними вязами и дубами. Я ве-
 лѣль понудить лошадей моихъ, и при-
 ѣхаль къ окончанію благовѣсна. Не
 только въ церкви, но и вокругъ ея
 стояло такое множество богомоль-
 цевъ, что не было возможности про-
 браться во внутренность храма, и я
 долженъ былъ дожидаться болѣе часу
 послѣ окончанія молебновъ, чтобы при-
 ложиться къ чудотворному образу
 Моденской Божіей Машери, просла-
 вившемуся многоразличными изцѣле-
 ніями недуговъ неизлечимыхъ и утѣ-
 шеніемъ въ неутѣшныхъ скорбяхъ и

лотеряхъ прибѣгавшихъ къ нему спр-
дальцевъ. Мнѣ рассказывали нѣсколько
разительныхъ примѣровъ тому и дру-
тому, и я вспрѣшилъ здѣсь многія се-
мейства, давшія обѣщъ, ходишь из-
далека ежегодно на поклоненіе поми-
ловавшей ихъ свяшой иконѣ. Она дре-
вняго Греческаго письма, и, по словамъ
преданія, принадлежала одному изъ лю-
бимыхъ полковъ Петра Великаго, и
симъ Монархомъ въ послѣдствіи времени
была поставлена въ сей храмъ. Это
нѣкошорымъ образомъ изъясняется
повѣствованіемъ самовидца плаванія
Петра I-го на семь озеръ. Вѣроятно,
что по сему общоясельству и по-
свящилъ онъ сей образъ въ Кассинскую
церковь, ибо уединенное мѣсто сіе
еще въ недавнія времена было въ ди-
комъ состояніи, и неизвѣстно, чѣмъ
принадлежало кому-нибудь изъ знап-
ныхъ или значущихъ его времени лю-
дей.

Отсюда большая часть богомольцевъ
идеть къ Святому озеру, оспояще-

му съ полверсты отъ села. На немъ нынѣшній помѣщикъ, для спокойствія народнаго, соорудилъ двѣ пространныя купальни, одну для мужчинъ, а другую для женщинъ. Черезъ часъ, какъ пере-
межилось нѣсколько купанье, мы вошли въ первую и увидѣли на днѣ оной множество мѣдныхъ денегъ и нѣсколь-
ко рубашекъ, кинуемыхъ купальщиками. Одиъ богомольный старичекъ при-
свадленъ нарочно для подбирания сихъ денегъ и вклады ихъ въ церковную кружку, что составляетъ немалой до-
ходъ. Прежде, когда не было еще ку-
палень, деньги сіи пропадали на днѣ озера, котораго доселѣ не могли до-
спастъ глубины, а бѣлье уносилось волнами. Нѣтъ сомнѣнія, что вода здѣшняя заключаетъ много минераль-
ныхъ часицъ, ибо она весьма легка какъ для пищья, такъ и для умыванья.

Освѣженные прохладою купанья, утѣшенные молитвою — богомольцы группами располагаются послѣ сего подъ деревьями, пригорками, состав-

ля изъ разноцвѣтныхъ плашковъ своихъ и шалей колеблющіяся покровы или палатки; самовары закипають, смѣхи и веселье водворяются Такъ, я видѣлъ много великолѣпныхъ подмосковныхъ мызь съ пышными дворцами и прелестными садами; но еслибъ мнѣ дано было на выборъ — шо, признаюсь, я предпочелъ бы всѣмъ имъ — Кассино! — Шеремешевъ, Рюминъ махнушь золотою палочкою — и явятся волшебные замки, разцвѣтущи Армидины верхограды; но кто въ состояніи изъ нихъ, какими пожертвованіями на сѣшѣ можно привлечь ежедневно гуляющихъ? Одно ожиданіе благодати Божіей можешь оплелканъ народъ отъ работы и занятій, и споль постоянно, въ такомъ количествѣ — созывать его сюда.

Дабы въ дождикъ и ненастье приѣзжающіе въ Кассино имѣли пристанище, помѣщикъ выстроилъ гостиницу, по образцу Азіатскихъ караванъ-сараявъ, гдѣ путешественникъ найдетъ

сверхъ того и разнаго рода проклажде-
денія — за умѣренную цѣну, а кнѣ
прѣдешь съ своимъ запасомъ, пошл
выберешъ себѣ въ немъ особую ко-
мнашку.

Но прежде всѣхъ сихъ учрежденій
Г. Лухмановъ, какъ примѣрный хри-
стіанинъ, обратилъ все свое вниманіе
на сооруженіе достойнаго храма Бо-
гу, подавляю всѣхъ благъ, на него из-
ліянныхъ. Храмъ сей приходилъ къ
окончанію и сдѣлаешь чешъ какъ
усердію, шакъ и вкусу соорудителя.
Внутренность его соспавляетъ обшир-
ную рѣмонду, въ которую главной свѣпъ
низходитъ съ верху, и расписываетъ
ся изящнымъ образомъ молодымъ ху-
дожникомъ Калмыковымъ, заслуживаю-
щимъ похвалы особенно при разсмотрѣ-
ннй какъ сочиненія, шакъ и выполненія
праздника всѣхъ Святыхъ, написан-
наго имъ въ куполѣ. Нѣшь сомнѣнія, что
и всѣ прочія украшенія храма будушь
соотвѣстственны; тогда утвердительно
можно сказашь, что церковь сія

будешь одною изъ великолѣпнѣйшихъ въ окрестностяхъ Москвы.

Положеніе господскаго дома прекрасно; жаль только, что густыя шпалеры, идущія отъ него къ озеру — отнимаютъ цѣну видовъ, представляющихся отсюда во всю обширность живописныхъ береговъ. Однимъ словомъ, досель въ Кассино шоржесствуешь одна Природа, а искусство ни сколько еще не помогало ей; но она такъ богата, что потребуешь весьма небольшихъ издержекъ и времени, чтобы содѣлать изъ сего мѣста совершенной Рай. Построй по берегу озера небольшихъ домиковъ, проводи въ дикихъ рощахъ дорожки — и тысяча найдется охотниковъ поселиться на лѣтнее время въ Кассино — благословенномъ щедрошами Природы и благодатию Божіею, охотниковъ наслаждаться ни съ чѣмъ несравненнымъ зрѣлищемъ — обширныхъ водъ, вездѣ служащихъ первымъ украшеніемъ сельскихъ ландшафтовъ; но под-

лѣ Москвы еще и необыкновенныхъ. Взгляните на это зеркало, отражающее въ себѣ небесной сводъ, дома, лѣса, поля, вокругъ его лежащія: это прекрасно! но если увидите, какъ въ глубинѣ его погасаетъ красное солнышко, какъ спелется оно золотыми лучами по гладкой его поверхности, то вы восхищитесь — и захошите чаще бытъ онаго свидѣтелемъ. Прибавьте къ сему удовольствію капанья въ шлюбкахъ подъ парусами, пріятность удить рыбу (*) и пому подобное, и я ручаюсь — что половина Москвы будетъ соперницею при наймѣ выспроенныхъ домиковъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

~~~~~

Опечатка: *Читай:*
Ст. 6, стрд. 1 и 5 Черкасово—Черкизово.

(*) Прошедшимъ годомъ еще впущено было въ прудъ сей болѣе 2000 стерлядей.

РАЗБИТИЕ

РУССКАГО ВОЕННАГО КОРАВЛЯ

У БЕРЕГОВЪ ШВЕЦИИ,

ВЪ 1771 ГОДУ.

(Отрывокъ изъ жизни N...)

(Продолженіе.)

Но сонъ мой недолго продолжался; вдругъ будящъ меня съ шоропливостію и говорящъ: „Капитанъ спрашиваетъ, скорѣе, скорѣе!“ Я испугавшись и съ просонку вскочилъ и бѣгу, какъ былъ, въ шулупъ. Вижу, что уже смерклось; нахожу на бортѣ (*) много людей, смотрящихъ на лодку съ двумя человѣками, держащуюся въ нѣкошоромъ отдаленіи отъ корабля. Капитанъ приказываетъ мнѣ,

(*) Бортомъ называется вершина корабельнаго бока, покрываемая досками или довольно широкимъ помостомъ, по которому ходишь можно. Такъ и весь бокъ подъ симъ именемъ разумѣется.

распросить у нихъ, откуда они и кто ихъ прислалъ? (Надобно знать, что на всемъ корабль не было никого, включая Конспаеля и меня, кто бы на какомъ - либо другомъ языкѣ, кромѣ Русскаго, умѣлъ говорить.) Я спрашиваю; они худымъ Нѣмецкимъ языкомъ отвѣчаютъ, что послалъ ихъ нѣкто господинъ Салдернъ изъ города Истада, для провѣданія о нашемъ корабль. Капитанъ велѣлъ ихъ звать на корабль; однакожь они на то не согласились, отъговариваясь, что, по причинѣ ночи и крѣпчущаго вѣтра, не могутъ долѣ оставаться; въ самомъ же дѣлѣ казалось, что они, считая насъ въ крайности, опасались, чтобы мы не завладѣли ихъ лодкою. Насилу, по великой просьбѣ и убѣжденіямъ, чтобы взяли отъ насъ съ собою человека, прислали они, и то не къ боршу, а къ висячей съ кормы веревочной лѣспницѣ, и при томъ требуя, чтобы посылаемый шужъ минутой сошелъ, или они отъѣзжали и уѣдушь. Капитанъ, обо-

рохясь ко мнѣ, приказываешь, чтобы я поспѣшь по сей лѣспницѣ спустился къ нимъ на лодку и ѣхалъ съ ними. Сіе неожиданное приказаніе и скороспѣе времени, съ какою надлежало оное исполнить, шакъ меня поразили, что я, какъ бы обезумленный, не зналъ что со мною дѣлается, и не прежде опомнился, какъ уже въ нѣкоторомъ разспояннѣи ошъ корабля. Обезображенный видъ онаго и горящіе на немъ огни привели мнѣ на память, что я уже не на немъ больше, не съ поварихами вмѣстѣ, но одинъ, на малой лодкѣ посреди бурнаго моря. Ужасъ объялъ меня. Мы плыли не прямо на берегъ, куда послана была наша потыбшая шлюбка; опасность ошъ буруна (*) не позволяла намъ шуда ѣхашъ, а держали въ небольшой городокъ, называемый Ишпадъ. Онъ лежалъ вер-

---

(*) Симвъ именемъ называется волненіе, производимое сильнымъ вѣтромъ, дующимъ съ моря.

спасъ въ то ошъ корабля. Мы должны были плышь прошивъ вѣтра, прошивъ валовъ, кошорые въ шемношѣ, какъ бы нѣкія мрачныя горы, бѣжали поглопишь щепку, на коей мы сидѣли; но не могли, по усшунчивой имъ легкости ея, всею своею глыбою на нее обрушишься, казалось, довольствовались полько шѣмъ, что пѣнящимися вершинами своими съ яроспїю на нее брызгали. Однакожь и однѣ сіи брызги были не безопасны: вода накоплялась ошъ нихъ въ лодкѣ, шакъ что изъ двухъ бывшихъ на ней человекъ одинъ полько гребъ веслами, а другой безпрешанно выливалъ воду. Въ спрахѣ, чтобъ насъ не залило, сѣлъ я въ самой носѣ лодки, дабы спиною своею сколько-нибудь удерживашъ лепящія съ волнь брызги. Состояніе мое было со всѣхъ споронъ жалкое: я былъ въ одномъ шулуцѣ (какъ вспалъ съ постели); не знаю, кшо сунуль мнѣ въ руки матросскую шляпу; ибо и шой у меня въ шу минушу, какъ вдругъ меня по-

слали, не было, и время не позволяло взять. Я не имѣлъ съ собою ни полшки денегъ, ниже куска хлѣба; не зналъ, съ кѣмъ, куда и за чѣмъ ѣду; ибо не сказано мнѣ было ни одного слова, кромѣ сего: „ступай, ступай скорѣе!“ — Плаваніе наше продолжалось слишкомъ восемь часовъ. Во все сіе время холодный осенній вѣтръ дулъ въ меня, обмоченнаго съ ногъ до головы пакъ, что не осталось на мнѣ ни одной сухой нишки. Мы приѣхали въ городъ часу въ шрепьемъ по полуночи. Я вышелъ изъ лодки, какъ сонной, почти безъ памяти. Матросы мои привели меня въ какой-то домъ; подали огня, разбудили хозяина. Онъ вышелъ ко мнѣ и спалъ со мною говоришь; но я не могъ отвѣчать ни слова: языкъ мой не ворочался, я былъ какъ деревянный. Хозяинъ велѣлъ подать мнѣ рюмку вина, я выпилъ, онъ начинаешь опять говоришь со мною; но видя, что я ничего не отвѣчаю, оставяетъ меня одного и

уходить. Я не знаю самъ, что дѣлаю, иду вонъ изъ горницы, схожу съ низкаго крыльца, и, опойдя сажень двадцать, оспанавливаюсь. Память возвращается ко мнѣ, и я думаю: куда я иду? Осматриваюсь кругомъ, и въ шемношѣ ничего не вижу. Хочу итти назадъ, но не могу вспомнить, съ которой стороны я пришелъ на это мѣсто. Въ семь недоумѣннн прикожу въ опчаянн; ноги мои подкашиваются подо мною, я невольно сажусь на землю и теряю совершенно всякое понятнн и память. По долгомъ нѣкоемъ забытнн, съ опмѣнною легкостнн и свободою чувствъ опкрываю глаза: вижу свѣшъ, вижу, что я въ какой-то избушкѣ лежу раздѣшый на соломенной постелѣ, между двумя какими-то незнакомыми мнѣ человеками, которые подлѣ меня крѣпко спяшъ. Прошираю глаза, не вѣрю самъ себѣ; думаю, что это мнѣ во снѣ видишся. Но между шѣмъ чувствую въ себѣ новыя силы, новую бодростъ, свѣ-

жестъ и веселіе. На послѣдокъ хозяева мои просыпающся, и я узнаю ошъ нихъ, что они шѣ самые мапрасы, копорые привезли меня на лодкѣ (ибо я до сего времени въ лицѣ ихъ не видалъ за темною). Они, возвращаясь домой изъ того дома, куда меня приводили, нечаянно напкнулись на меня, сидящаго согнувшись на улицѣ, и видя, что я въ безпамятствѣ, подняли меня, ошвели или, лучше сказать, ошнесли въ свою хижину, раздѣли, разули и положили между собою въ постелю, гдѣ я, успокоенный, обсохшій и согрѣшый, сладко уснулъ. Не имѣя чѣмъ возблагодаришь сихъ добрыхъ людей, я шолько обнималъ ихъ и цѣловалъ. Тутъ я обулся, надѣлъ на себя едва просохшій и весь оскорузлый мой шулупъ, и просилъ ихъ ошвесни меня къ шому господину Салдерну, у котораго мы были прошедшую ночь. Я объяснилъ ему причину, по копорой за нѣсколько часовъ передъ симъ не могъ ему на вопросы его ошѣчь; просилъ, чшобъ онъ подалъ

кораблю нашему помощь. Онъ сказалъ мнѣ: „я здѣсь человекъ заѣзжій, случайно ошпановившійся и неимѣющій никакой власпи надъ городомъ; братъ мой родной находится въ вашей службѣ, и пошому принимая въ васъ участіе и услышавъ о бѣдствіи Русскаго корабля, нанялъ я лодку и послалъ о томъ провѣдать; здѣсь начальствуешь бургомиспръ; сходише къ нему и шребуйте ошъ него помощи;—но совѣшую вамъ, не говоришь, что вы въ крайней опасноспи, для шого, что эти люди, въ ожиданіи добычи, обыкновенно при разбишій судовъ получаемой, не спанутъ вамъ ошопно помогашъ.“ Съ симъ сдѣланнымъ мнѣ наставленіемъ пошелъ я къ бургомиспру; но не зналъ самъ хорошенько, какихъ пособій мнѣ ошъ него шребовалъ. Ошѣздъ мой съ корабля былъ съ такою поспѣшностію, что Калишанъ не успѣлъ ничего мнѣ приказашъ. Идучи дорогою, размышлялъ я о семь. Первое шредшавлялось мнѣ самонужнѣйшимъ, ишребовашъ оц-

манозъ , которые бы взялись про-
 водить (буде можно) корабль въ без-
 опасное мѣсто. Второе , у насъ было
 много больныхъ , а именно: болѣе ста
 человекъ , и потому казалось мнѣ
 нужнымъ послать на корабль нѣсколько
 лодокъ , которыя бы всѣхъ ихъ свезли
 на берегъ. Съ сими мыслями пришелъ
 я къ бургомистру. Онъ принялъ меня
 ласково, охотно выслушалъ мою прось-
 бу , и тотчасъ отправилъ на корабль
 двухъ лоцмановъ и десять или болѣе
 лодокъ.

По счастью, вѣпръ сдѣлался пише,
 и всѣ больные въ тотъ же день све-
 зены были на берегъ къ тому мѣсту,
 куда послана была наша шлюбка.
 Бургомистръ пригласилъ меня , у не-
 го опобѣдать , чему я былъ очень
 радъ , потому что крѣпко проголодал-
 ся , и , не имѣя денегъ , не имѣлъ надеж-
 ды что-нибудь поѣсть. За столомъ
 онъ много разговаривалъ со мною
 (разумѣется по Нѣмецки), и , казалось,
 меня полюбилъ. Послѣ обѣда былъ я

въ великомъ затрудненіи, гдѣ ночевать: ошыскалъ одну маленькую гостинницу (шракширъ); но хозяинъ не хотѣлъ меня пустишь, ошговариваясь, что онъ не принимаетъ болѣе никакихъ поспо-яльцевъ; въ самомъ же дѣлѣ (какъ онъ послѣ самъ мнѣ признался) опасаясь имени Русскаго, которое со временъ Петра Великаго непресшавало у нихъ бышь страшнымъ. Наконецъ одна-кожь далъ мнѣ комнату и поспелю. Я нечевалъ спокойно, и, поушпру проспнувшись, узналъ, что ночью въшарь скрѣпчалъ шакъ, что лодки не могли болѣе ходишь по морю и всякое сообщеніе между берегомъ и кораблемъ пресѣклось. Зная, что на томъ мѣстѣ (ибо въ бышность мою на кораблѣ я оное видѣлъ), куда свезены больные, нѣшь никакого строенія, кромѣ одной малой избушки, и воображая, что они должны лежать на ошкрышомъ воздухѣ, пришель я объ нихъ въ сожалѣніе. Я захопѣлъ ихъ увидѣшь. Какъ ни шрудно казалось.

мнѣ, и шити шуда и назадъ пѣшкомъ (ибо мѣсто сіе находилось верстахъ въ осми отъ города), однакожь я пошелъ. Дующій съ моря бурный вѣспрь, сырая погода, и непрошопшанная по песчанымъ буграмъ дорога, весьма меня ушомляли; а печальный видъ спощаго вдали корабля нашего, и воображеніе, что иду шуда, гдѣ шлюбна наша погибла, наводили мнѣ уныніе. По приходѣ же моемъ предспавилось мнѣ плачевное зрѣлице: больные, слишкомъ спо человекъ, лежали на берегу, ничѣмъ отъ вѣспра незакрышы, безъ пиши, безъ одежды, безъ всякаго призранія. По свозѣ ихъ съ корабля, вѣспрь вдругъ сдѣлался крѣпокъ, шакъ что ничего для нихъ свезши не могли, даже и самъ лѣкаръ съѣхашъ не успѣлъ. Они, увидя меня, всѣ заспонали и спали жаловашъ, что умирающъ отъ голоду и холоду. Жалко было спощрѣшъ на нихъ; но чѣмъ помочь? По несчастію, съ ними присланъ былъ солдатской Капитанъ, человекъ (какъ

уже сказано) безразсудный, жестоко-сердый, и шѣмъ больше дерзкій, что корабельный Капитанъ по нѣкоторымъ обстоятельствомъ его опасался и не смѣлъ раздражать. Сей жестокой человѣкъ, вмѣсто того, чтобы одного или двухъ изъ находящихся при немъ здоровыхъ людей послать для закупки хлѣба въ городъ, употреблялъ ихъ, и шакъ уже измученныхъ и голодныхъ, на шакую работу, гдѣ они подвергались не только совершенному изнуренію силъ, но и опасности утонуть, а именно: къ берегу прибило наши сломленные мачшы; онѣ, подъ видомъ соблюденія *казеннаго интереса*, въ самомъ же дѣлѣ для собшвенной своей корысти, посылаъ людей сихъ по поясъ въ воду, обрѣзывать ошъ мачшы снаспи (веревки). — Второе зрѣлище было еще плачевнѣе: неподалеку ошъ спрадающихъ больныхъ лежали выкинутыя со шлюбки шѣла, изъ коихъ иныя споль обезображены были, что на лицахъ ихъ невидно было ни глазъ,

я носа: шакъ волнами разбило ихъ о шлюбку! Между ими лежалъ и прияшель мой, Конспапель. Я, проливъ о немъ слезы, возблагодарилъ еще Бога за Его чудесное спасеніе меня ошь одинакой съ ними участи. Мы вырыли въ песку яму и, оплакавъ ихъ, похоронили. Ихъ всѣхъ минушь черезъ десятишь выкинуло изъ воды; но, ошь смерти, изъ шринадцати человекъ избавились только два гребца. Одинъ изъ нихъ разсказалъ мнѣ, какъ онъ спасся: „когда шлюбку опрокинуло (говорилъ онъ), я ужѣя хорошо плавалъ, хотѣлъ боролъсь съ волнами; но вдругъ почувсвовалъ, что нѣкто тянешъ меня на дно; эшо былъ сидѣвшій подлѣ меня уншеръ-офицеръ, кошорой шакъ крѣлко за меня уцѣпился, что я никакъ ошорвалъсь ошь него не могъ, покуда онъ самъ пошерялъ чувсшво и меня въ шакое же сосшояніе привелъ. Я, уже не помня, что со мною происходило, очувсвовался на берегу подлѣ камня; волна, выбросившая меня

набѣжала опять, покрыла меня опять, покрыла меня снова, и, сшекая съ берега, силилась увлечь съ собою; я схватился за камень, и когда увидѣлъ себя опять на сушѣ, по спѣшилъ скорѣе всползши на берегъ, и хотя волна еще разъ догнала меня, однако была уже такъ слаба, что не могла спастись меня съ мѣста, и я опъ нее ушелъ.“—

Выслушавъ повѣспованіе сего мажорса, и видя, что уже день клонился къ вечеру, я спѣшилъ возвратиться въ городъ, обнадежа больныхъ, что приложу объ нихъ всевозможное попеченіе. На возвратномъ пути упѣшало меня не много то, что съ корабля присланы ко мнѣ были мундиръ мой, шляпа и нѣсколько денегъ. Я пришелъ уже ночью, потому что опъ усталости часто принужденъ былъ ошдыхать на дорогѣ, однако шужъ минушу пошелъ къ бургомистру, и, рассказавъ ему о несчастномъ положеніи нашихъ больныхъ, просилъ, чшобъ онъ скорымъ пособіемъ, постарался

избавишь ихъ изъ всякаго соединенія, въ кошоромъ , если оно долго продолжися , многіе изъ нихъ лишася жизни. Онъ ошвѣчалъ мнѣ, что для сего надобно непременно письменное шребованіе ошъ шого, кпѣ надъ ними начальникъ, и что какъ скоро онъ получишь оное, шо немедленно по немъ исполнишь; но что безъ сего шребованія, кошорое надлежишь ему объявишь въ магисшрашѣ, онъ ничего сдѣлашь не можешъ. Я онъ него пошелъ къ Салдерну: сей, услыша обо всемъ мною сказанномъ , велѣлъ шопчасъ ошвезши на лошади къ больнымъ нашимъ нѣскольکو хлѣбовъ, боченокъ пива и нѣкошорое число денегъ, сказавъ, что онъ желалъ бы сдѣлашь для нихъ что нибудь болѣе, но никакой другой помощи подашь не въ состояніи. Мы съ нимъ проспидись, пошому что онъ чрезъ нѣскольکو часовъ собирався уѣхашъ.

На другой день , лишь шолько разсвѣло, я опяшь пошелъ шуда нѣш-
 Ч. IX. Кн. XXI. 3

комъ. Солдатской Капитанъ принялъ меня сурово, и сказалъ мнѣ съ гнѣвомъ и угрозами: „знаешь ли ты, что я здѣсь начальникъ? Какъ ты смѣлъ вчера уйши отселъ безъ спроса? Ежели ты еще разъ осмѣлишься это сдѣлать, то я тебѣ руки и ноги перелому.“—Толь грубыя слова весьма меня огорчили; я не опасался угрозы его, но боялся слѣдствій нашей ссоры; ибо въ случаѣ какой либо дальнѣйшей опъ него дерзости, я бы принужденъ былъ обратиться къ людямъ съ просьбою защитить меня; а люди такъ были противъ него озлоблены, и сколько изъявляли мнѣ благодарности за попеченіе мое объ нихъ, что при малѣйшемъ опъ меня ободреніи легко могло бы родиться изъ сего какое либо несчастное происшествіе. Сія опасность преодолѣла во мнѣ движеніе гнѣва, и я отвѣчалъ ему съ кротостию, что я конечно признаю его начальникомъ надъ собою и готовъ ему повиноваться; но что я посланъ въ городъ, и шамъ для исправленія пору-

ченнаго мнѣ дѣла быть долженъ; что если онъ задержишь меня здѣсь, то воспрепятствуешь мнѣ исполнить повелѣнное, и тогда, въ случаѣ какихъ либо съ моей стороны упущеній, останешся это на его отвѣтъ. Сіи слова смягчили нѣсколько суровость его, и онъ сказалъ мнѣ: по крайней мѣрѣ ты долженъ спрашиваться у меня, когда онсѣль пойдешь. Я неспалъ ему въ томъ противурѣчишь, а только сказалъ: хоть и сегодня я былъ у бургомистра и требовалъ пособій для нашихъ больныхъ: онъ поручилъ мнѣ сказать вамъ, чтобы вы прислали къ нему съ подписаніемъ вашего имени требованіе, какія вещи и что именно для нихъ и для васъ надобно, тогда онъ все исполнить и приготошитъ. — Онъ отвѣчалъ мнѣ на это: „я не имѣю *ордера*, и требовать самъ собою ничего не могу.“ — Но подумайше, возразилъ я, люди и шакъ уже другую ночь лежатъ безъ пищи, безъ одежды и безъ прикрытія; крѣп-

кѣй вѣспрь, непозволяющій имѣть сообщеніе съ кораблемъ, можешь продолжать еще два или три дня, или болѣе; какъ же могутъ больные вынести сіе? Они всѣ помрутъ. „Я не знаю этого (опивчалъ онъ), скоро ли спихнешь вѣспрь и помрутъ ли они, или нѣтъ; знаю только, что я, безъ писменнаго Капишанскаго *ордера*, ни какой ошъ себя бумаги не дамъ.“—Вы можете подвергнушь себя великой бѣдѣ и опяѣшу (сказалъ я). — Туть нахмурия брови, опивчалъ онъ мнѣ съ сердцемъ: „ты, молокососъ, еще не родился, а я ужь былъ въ службѣ; шакъ я у себя учинься не сгану.“—Видя, что я ничѣмъ сего безразсуднаго чловѣка убѣдити не могу, испросилъ я у него позволеніе иди въ городъ, и пошелъ. Нѣкоторые изъ здоровыхъ мапросовъ провожали меня сажень съ пятьдесятъ; они слезами просили меня, ихъ неоснавишь; я ободрялъ ихъ, сколько могъ, и поручилъ имъ ушѣшашъ и обнадежишь больныхъ, чтообъ они не

унывали и неопычались въ помощи. Между тѣмъ, на вопросъ мой, получили они присланныя къ нимъ вчера ночью ѣсть Салдерна хлѣбы, пиво и деньги? отвѣчали они, что къ Капитану привезли нѣчто на лошади, но что они совсѣмъ ничего не видали, а уже двои сушки не имѣли куска хлѣба во рту. Сіе меня крайне удивило и опечалило: какъ, думалъ я, не уже ли человекъ эпошъ до такой степени злонравенъ, что опнимешъ у нихъ сіе малое въ крайности пособіе?

Я спѣшилъ въ городъ, и, не смѣря на чрезвычайную усшалость, пришелъ прямо къ бургомистру. Первое мое движеніе было, бросишься къ нему на шею и просишь о сохраненіи жизни многимъ несчастнымъ. Онъ удивился и спросилъ меня: какимъ образомъ? Тогда я принужденъ былъ чистосердечно ему открыться и пересказать все, бывшее со мною. Если вы не согласитесь (примолвилъ я) безъ всякаго сношенія съ приславлен-

нымъ надъ ними начальникомъ подавъ имъ руку помощи, что половина изъ нихъ, а можешь быть и всѣ они помрутъ.—Бургомистръ долго-сомнѣвался, онговаривался, колебался, однако наконецъ смягченный неопступною моею прозьбою, а особливо увѣреніями, что шакое его благодѣяніе сдѣлаешь имя его извѣстнымъ въ Россіи, даль мнѣ слово, и спросилъ, какую помощь имъ подашь? Я отвѣчалъ: 1-е, опवेशи домъ, который бы нешѣсенъ, чиспъ и пепель былъ; 2-е, купишь хлѣба, зелени, свѣжаго мяса, и приказашъ изготовить для нихъ пищу; 3-е, приспавишь одного или двухъ лѣкарей, которые бы за ними ходили и лѣкарство имъ прописывали; 4-е, напоследокъ, послашь шолько подводъ, чтобы всѣхъ больныхъ однимъ разомъ забрать и привезти. — Все это исполнено было въ шочности. Бургомистръ пошелъ самъ со мною: домъ опвели, вычисшили, прошопили, послали соломенные посшели, и спали кушанья спряпашъ.

Привели двадцать подводъ, пришли два лѣкаря, и я вмѣстѣ съ ними опшправился шуда на шелѣгѣ. Солдашской Капишанъ, услыша обо всемъ сдѣланномъ мною, перемѣнилъ суровой видъ свой на ласковой, и, ни мало не прекословя, велѣлъ больныхъ класать и сажать на подводы. Всѣ они, какъ хворые, такъ и здоровые, чрезвычайно были обрадованы. Мы пріѣхали въ городъ, когда уже смерклось: освѣщенный домъ, теплые ноки, свѣжая пища, послѣ шоль долгаго мрака, холода, изнуренія и опчаянія, всѣхъ ихъ такъ оживили, что у самыхъ слабыхъ и почти безъ движенія лежавшихъ написана была на лицѣ радость. Я такъ упомился, что какъ скоро прішелъ домой, то кинулся въ постелю и шужь минушу заснулъ крѣпкимъ сномъ.

На другой день вѣспрь спалъ шише. Я нанялъ лодку и поѣхалъ на корабль, чтобъ донести Капишану о всемъ происходившемъ, и нашелъ тамъ всѣхъ въ радости: корабль перешаулся;

лоцмана вывели его даале въ море, на глубину пятнадцати сажень. Онъ былъ въ опасности въ разсужденіи мелей; но оспавалось еще великое сомнѣніе въ его спасеніи: гавань въ Испадѣ была пакъ мѣла, что онъ не могъ въ нее войти, а къ походу былъ безнадеженъ; однакожь нечего было дѣлать, надлежало помышлять о походѣ; положили идти въ ближайшій Шведскій городъ *Карлсгамб*, имѣющій хорошую гавань и описанной оупъ Испадѣ верстѣ шестесятъ или семдесеать; но какъ корабль чрезвычайно ценъ и опасно было, чтообъ на морѣ при умноженіи печи онъ не ушонулъ, то разсудили нанять находившіяся на пошъ разѣ въ Испадской гавани два купецкія судна, съ шѣмъ, чтообъ оныя провожали корабль, и если случишся, что онъ будешъ шонупъ, то старались бы спасти съ него людей. Въ семъ намѣреніи Капитанъ послалъ меня опять на берегъ, съ приказаніемъ привезши ему ошѣшь, пожелающъ ли

корабельщики (шкипера) шѣхъ двухъ судовъ нанялись, и чего будущъ просить. Я съѣздилъ на берегъ, переговорилъ съ ними, и, возвращаясь назадъ, донесъ, что они соглашаются, но меньше шрехъ тысячъ рублей не беруть. Капишанъ послалъ меня опять и велѣлъ давать двѣ тысячи. Корабельщики оповѣчали мнѣ, что они получили письма, по копорымъ нужно имъ идти въ свой путь, и что потому не могутъ они шенерь и шойцѣны взять, какую просили; а если хотяшь нанять ихъ, то заплашили бы чешыре тысячи рублей, и то съ нѣмъ, чтобъ чрезъ сущки дать имъ рѣшишельный оповѣшь. Съ симъ извѣстїемъ поѣхалъ я опять на корабль. Надобность принудила Капишана дать просимую ими цѣну, но какъ на корабль сполько надичныхъ денегъ не было, то надлежало занять ихъ и съ корабельщиками сдѣлать письменной договоръ. Капишанъ велѣлъ мнѣ отпра-
 виться на берегъ и все сіе, какъ мо-

жно скорѣе привесть къ окончанію. Я пріѣхалъ къ пріятелю моему бургомиспру (ибо онъ меня очень полюбилъ и я у него всякой день обѣдалъ). Занятіе денегъ шребовало нѣкошораго времени, пошому что одинъ бургомиспръ безъ собранія магистрата сдѣлать сего не могъ. Написашь договоръ я не умѣлъ, не полько на Нѣмецкомъ, ниже на Русскомъ языкѣ; и шакъ эшо весьма меня затрудняло. Бургомиспръ всшупился въ мои хлопоты, сочинилъ договоръ, которой я перевелъ пошомъ на Русской языкъ. Въ немъ сказано было, что половинное число денегъ (т. е. двѣ тысячи руб.) вручишь корабельщикамъ на мѣстѣ, а другую половину, *заявъ о томъ бургомистру*, заплашишь по прибытіи въ Карлсгамнъ; они же съ своей стороны обязываются пошчасъ, какъ скоро на кораблѣ сдѣланъ будетъ условный знакъ, забрать на суда свои нашихъ больныхъ, придши къ кораблю, и во время путешествія его идиши съ нимъ вмѣстѣ до

Карлсгамна, не отлучаясь отъ него и держась всегда ближе, дабы въ случаѣ несчастія можно было съ корабля свезти на нихъ людей, о спасеніи кошорыхъ должны они прилагать всевозможное стараніе. Корабельщики согласны были на сія условія, и шакъ ошадось только имъ и Капишану подписать ихъ. Я поѣхалъ съ ними на корабль: Капишанъ и они подписали договоръ, написанный на Нѣмецкомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ. Капишанъ послалъ меня еще разъ на берегъ, съ шѣмъ, чтооь занявъ въ магистратѣ половинное число денегъ (двѣ тысячи рублей) и отдавъ имъ при бургомистрѣ, заявя ему, что ошальныя двѣ тысячи заплачены будушь по прибытіи въ Карлсгамнъ. Все это сдѣлано было, и я простясь съ бургомистромъ и благодаря его за всѣ ко мнѣ ласки, поѣхалъ на корабль, не имѣя никакой болѣе надобности возвращаться на берегъ.

Корабль между шѣмъ приготошлял-

ся къ походу. На обломки мачтъ по-
 ешавлены были запасныя стеньги (шон-
 кія мачты) съ подняшыми на нихъ
 реями и парусами; вмѣсто руля при-
 дѣланъ былъ искусственный, ка-
 кимъ по нуждѣ замѣняютъ иногда на-
 стоящій. Оставалось докончить еще
 нѣкопорыя работы и ожидать благо-
 получнаго вѣтра. Всего больше устраи-
 шало насъ позднее время (ибо тогда
 былъ уже Ноябрь мѣсяць). Первый
 мой съѣздъ съ корабля, трудная ходьба
 пѣшкомъ нерѣдко ночью и въ сырую
 погоду по песчаному берегу, частыя
 и далекіе въ глубокую осень по опи-
 крытому морю переѣзды съ корабля
 на берегъ, и безпрестанныя заботы и
 хлопоты, оказали на послѣдокъ дѣй-
 ствія свои: я занемогъ, и въ послѣд-
 нее возвращеніе мое на корабль чув-
 ствовалъ уже такой жаръ, что по
 пріѣздѣ принужденъ былъ пошчасъ
 лечь въ постелю. На другой день спало
 мнѣ еще хуже. Корабль былъ уже
 совсѣмъ гошовъ; вдругъ слышу я пре-

великую радость; кричатъ: „вѣспрь
 переменился! вѣспрь сдѣлался благополу-
 чной!“ Подняли пошчасъ знакъ, чпобъ
 ваяшыя суда шли къ кораблю. Ожи-
 дають ихъ съ непрерывнѣемъ (ибо вся
 надежда спасенія сосшояла въ попуш-
 номъ вѣспрѣ, и пошому крайне опасаясь,
 чпобъ его не упустишь). Проходишь
 часъ, и другой, и прешій; суда
 лейдушъ. Паляшь изъ пушекъ; дають
 имъ знашь, чпобъ онѣ шли немедлен-
 но. Нѣшь! не появляются. Насшупа-
 ешь вечеръ; не знаемъ чпо думаешь.
 Радость наша превращаеешь въ непоня-
 нншее и грустное удивленіе. Ночь
 проходишь въ безпокойствѣ. Поутру,
 съ разсвѣшомъ дня, поднимають опяшь
 знакъ и возобновляють пальбу изъ
 пушекъ; вѣшь! суда лейдушъ. Капи-
 шанъ велѣлъ спустишь ялюпку и
 сказашь мнѣ, чпобъ я вѣхалъ на берегъ,
 узнашь о причинѣ сей медленности
 судовъ. Я ошвѣчаю ему, чпо я не въ
 сосшояніи, лежу въ постелѣ, и не мо-
 гу всшашъ на ноги. Онъ велѣлъ мнѣ

повторишь, что необходимость пребыть шого, и прислалъ людей под-
 няшь меня съ поспехи и опнесши на
 рукахъ. Люди подняли меня, принесли
 къ боршу, подвязали веревками и опу-
 сшили на шлюпку. По прибытіи въ
 городъ, два челоѣка опнесли меня
 къ бургомистру; онъ удивился моему
 прїѣзду и весьма обо мнѣ сожалѣлъ;
 посадили меня въ кресла, обклали по-
 душками, и я пересказалъ ему, за чѣмъ
 присланъ. Онъ велѣлъ позвать къ себѣ
 корабельщиковъ, и по объясненіи вышло
 слѣдующее недоразумѣніе : въ догово-
 рѣ, въ условіи о деньгахъ пеставлено
 было слово *deponiren*, которое, я не
 разумѣя хорошенько, перевелъ: *заявить*
бургомистру, а надлежало перевести
положить за руки. Я понималъ шакъ,
 что опсальныя двѣ тысячи рублей
 заплашшь имъ въ Карлсгамнѣ, заявя
 шолько, или сказавъ о шомъ бурго-
 мистру, что оныя еще не заплачены;
 а корабельщики понимали и шребова-
 ли, чтошбъ сіи двѣ тысячи опсавишь

въ залогъ у бургомистра, и какъ оныя не были оставлены, по суда и не шли, ожидая напередъ выполненія договора. Сіе обстоятельство чрезвычайно меня разстрожило. Поправить оное требовалось по крайней мѣрѣ еще двои сушки, ибо надлежало привезти оны Капишана прошеніе о займѣ сихъ двухъ тысячъ; должно было обратиться магистрату и сдѣлать свое опредѣленіе, между тѣмъ какъ корабль всякой часъ благополучнаго въпрапускалъ со страхомъ, и состояніе мое было такое, что мнѣ опчасу спановилось хуже. Я пресиль бургомистра уговорилъ корабельщиковъ, что это все равно, здѣсь ли оставишь за руками деньги, или тамъ заплашишь; что ошибка въ переводѣ вышла оны моего недоразумѣнія слова *deponiren*, но что сія ошибка не дѣлаешь для нихъ никакой разности; напрошивъ, они еще скорѣе получаютъ свои деньги. Бургомистръ всячески ихъ уговаривалъ; но они, сидя съ важ-

носпію и куря шабакъ , не жопѣли согласишься. Споръ нашъ долго продолжался и приводилъ меня въ крайнее безпокойство. Напослѣдокъ, по испощеніи всѣхъ моихъ прозбъ и убѣжденій, вышедъ изъ шерпѣнія, сказала я бургомистру: эшо спыдно для Шведъ, невѣришь Русскому военному кораблю въ двухъ пысячахъ рубляхъ! Если господа корабельщики сомнѣваются въ полученіи оныхъ, по я опцаю имъ себя въ залогъ; я оспаюсь здѣсь, покуда они получають свои деньги; и если бы Капишанъ незаплашилъ имъ, и Правительство наше не удовлетворило ихъ (чему ни какъ спашься не возможно), по опецъ мой, Русской дворянинъ и доспапочной чловѣкъ меня выкупишь.— Сии слова, произнесенныя мною съ жаромъ и досадою, поколебали суровую холодность корабельщиковъ. Они взглянули другъ на друга, вспали, походили по горницѣ, пробормотали нѣчто между собою, и пошомъ подошли ска-

зашь, что они соглашаются. Между шѣмъ наспаль вечеръ; я взялъ съ нихъ слово, что они при первомъ разсвѣтаніи дня заберушь больныхъ и, ни мало не мѣшкая, выдушь изъ гавани. Оконча такимъ образомъ мое посольство, ведѣль я опнедши себя на шлюпку, въ намѣреніи, не взирая на темноту ночи, ѣхашь на корабль (ибо огонь на немъ былъ видѣнь); но вѣпръ шакъ скрѣпчалъ, что бывшіе въ гавани лодчики не совѣшовади мнѣ пускачься. И шакъ я принужденъ былъ ночевать у нихъ въ бушкѣ. Какъ скоро спало разсвѣшашь, я пошчасъ поѣхалъ, и лишъ шолько успѣли меня подняшь на корабль, какъ и суда въ слѣдъ за мною вышли изъ гавани. Корабль, по приближеніи ихъ, снялся съ якоря и опсправился въ пушь.

Плаваніе наше продолжалось нѣскольکو дней, пошому что попушный вѣпръ не долго намъ служиль и не скоро сдѣался опяшь благополучень. Въ сіе время болѣзнь моя до шого

усилилась, что я въ выздоровленіи моемъ былъ опчаянъ. Воображеніе, что мы не успѣемъ дойти до берега, и что меня зашьютъ въ дерюгу и бросятъ съ камнемъ въ воду (обыкновенное на морѣ погребеніе мертвыхъ) меня ужасало. Горячка моя была щаккова роду, что спирающаяся въ груди мокрота меня задушала, и чѣмъ легче было днемъ, тѣмъ тяжелѣ спановилось къ вечеру, такъ что всякую ночь провождалъ я въ безпамятствѣ, въ мечтаніяхъ и бреду. По несчастію, за два года предъ симъ былъ я болѣнъ, въ кадетской больницѣ, и подлѣ моей кровати лежалъ поварищъ мой, кадетъ, точно въ такой горячкѣ, какую въ это время примѣчалъ я въ себѣ. Онъ на моихъ глазахъ умеръ, и подлѣкаръ, — бывшій тогда при насъ, почти при самомъ началѣ его болѣзни предвѣспилъ мнѣ смерть его, сказывая, что онъ боленъ такою горячкою, ошъ кошорой рѣдко выздоравливають. Сія мысль, какъ скоро я приходилъ въ

память, не преславала мнѣ мечтаться и приводить меня въ уныніе. Въ одно утро, послѣ весьма тяжелой ночи, стало мнѣ опмѣнно легко, и это привело меня въ крайнюю робость: я почти несомнѣнно увѣрился, что будущую ночь не переживу, и что если къ вечеру, покуда я въ памяти, не придумаю ничего къ моему спасенію, то уже до утра не доживу. Въ сей шокѣ, не употребляя сначала самаго никакихъ лѣкарствъ (ибо не надѣялся на искусство лѣкаря), вдругъ пришло мнѣ въ голову позвать мнѣ его къ себѣ и попросить, чтобы онъ мнѣ бросилъ кровь. За мною ходилъ шарикъ мапрось. Онъ позвалъ его; но лѣкарь, посмошрѣвъ на меня, опвѣчалъ, что крови пускашь нѣтъ надобности, да при томъ и не можно, по причинѣ качки корабля. Сказавъ сіе, ушелъ, и оставилъ меня въ прежней грусти. Шарикъ мапрось, поправляя у меня изголовье, и шужа обо мнѣ, шепнулъ мнѣ съ усердіемъ на

ухо : „бапюшко ! позволъ мнѣ положишь нѣчто къ шебѣ подѣ головы ; авось шебѣ будетъ легче.“ Я спросилъ : что такое ? Онъ отвѣчалъ : „Богородицынъ сонъ.“ Я промолчалъ ; онъ сунуль мнѣ подѣ подушку маленькую рукописную шепрадку. Удары въ колоколь , дѣя возвѣщенія полудня , напомнили мнѣ о приближеніи шѣхъ часовъ , въ которые обыкновенно спалось мнѣ шяжеле , и я начиналъ забываться и терять память. Сіе напоминаніе какъ бы швердило мнѣ : волнѣ уже не больше двухъ часовъ оспаелся шебѣ размышлять , и если ты шеперь ничего не придумаешь , то жизнь швоя кончится. Вдругъ посреди сего мучительнаго шпраха и недоумѣнія предшавляется мнѣ спранная мысль : я чувшвовалъ превеликое опшращеніе отъ чаю , а особливо , когда уже онъ нѣсколько проспынешь ; самое сіе опшращеніе раждаешъ во мнѣ желаніе попросить шого , что спольно мнѣ прощивно. Я говорю шарикку

матросу моему: принеси мнѣ стаканъ теплой воды. Онъ пошелъ; я ожидалъ его съ нѣкимъ необычайнымъ неперпѣніемъ и страхомъ. Когда онъ, возвращаясь, подошелъ ко мнѣ и сказалъ, что принесть воду, тогда я содрогнулся ошъ ужаса, и насилу слабымъ и дрожащимъ голосомъ могъ промолвить: приодними меня и поднеси мнѣ стаканъ ко рту. Онъ сдѣлалъ это, и лишь шолько парной запахъ воды коснулся моему обоняннію, какъ вдругъ вся внутренность моя поворошилась, и я не зналъ болѣе, что со мною дѣлается. Я не прежде почувствовался, какъ чрезъ нѣсколько часовъ. Слабость моя была шакъ велика, что я ни однимъ членомъ моимъ пошевельнуться не могъ. Однакожь нѣкое внутреннее спокойствіе и пишина увѣряли меня въ великой произшедшей со мною перемѣнѣ. Старикъ мой разсказалъ мнѣ, что никакое сильное рвотное не могло бы произвести того дѣйствія, какое произвело во мнѣ одно простое под-

несеніе корпу спакана теплой воды. Силы мои спали опчасу прибавлялись; я ночью уснулъ, и поупру могъ уже самъ ворочаться, а попомъ и вспавашь.

Тупь скоро пришли мы въ Карлсгамнь. Намъ опвели домъ, въ кошпоромъ внизу жилъ самъ хозяйнь, купецъ Мальмъ, вверху, въ одной половинѣ, кадетской Капитанъ съ Лейтенаншомъ М..., а въ другой всѣ мы, гардемарины, въ двухъ смежныхъ комнатахъ. Когда я свѣхалъ съ корабля и пришедъ въ теплой покой, сѣлъ подлѣ печки, кошпорая шопилась, шомнѣ казалось, что нѣшь ни кого благополучнѣ меня на свѣшѣ: шакъ шеплоша, здравіе и покой драгоцѣнны шому, кшо давно ими не наслаждался!

(Продолженіе впредь.)

~~~~~

(21)

Ж У Р Н А Л Ъ
З И М Н Я Г О П О Х О Д А
НА
А Л А Н Д С К І Е О С Т Р О В А
К О Р П У С А Р О С С І Й С К И Х Ъ
И М П Е Р А Т О Р С К И Х Ъ В О Й С К Ъ ,
П О Д Ъ Н А Ч А Л Ъ С Т В О М Ъ Г Е Н Е Р А Л А
О Т Ъ И Н Ф А Н Т Е Р І И
К Н Я З Я Б А Г Р А Т І О Н А ,
В Ъ М А Р Т Ъ 1809 Г О Д А .

(Продолженіе.)

5-го М а р т а .

Съ 4-го на 5-е число, въ два часа по полудни, вся пѣхопа праваго крыла высунула впередъ: 3й и 2й егерьскіе полки шли самымъ усиленнымъ маршемъ, дабы въ случаѣ надобности служишь подкрѣпленіемъ для кавалеріи, кошорая, почши не оспанавливаясь у Кашельгольма, ошправилась въ слѣдъ

за непріятелемъ. За егерями шла вся линейная пѣхота. Непріятель, видя споль сильное на него съ нашей стороны стремленіе, подумалъ, что и прочія колонны заходящъ ему въ пылъ, почему, опасаясь быть опрѣзаннымъ отъ Швеци, покинулъ позицію свою не доходя до дер. Годби, которая укрѣплена была башарями, рогашками и засѣками. Мѣстоположеніе отъ дер. Финби до сего пункта весьма гористое и почти вездѣ покрыто довольно густымъ лѣсомъ. На башаряхъ при Годби взято нашими чешыре 24-фуншовыя пушки, коихъ непріятель не могъ увезти съ собою; въ самой же деревнѣ Годби не маловажные магазейны съ провіансомъ и аммуниціею и нѣсколько зарядныхъ ящичковъ. Для прикрытія сихъ магазейновъ, оставленъ былъ баталіонъ Великолудскаго полка; остальной отряда слѣдовалъ къ деревнѣ Эмкарби, гдѣ также найдены магазейны, почему и въ семь мѣсцѣ оставленъ былъ

1 баталіонъ Вильманспрандскаго полка, а прочіе, дошедъ до деревни Бьерсгрёмъ, сдѣлали приваль. Кавалерія, не останавливаясь, преслѣдовала непріятеля по большой дорогѣ къ Экёро. При Фреббенби, кавалерія наша атаковала на льду непріятельской аріергардъ, взяла въ плѣнь до 400 человекъ рядовыхъ съ 4 офицерами, и отбила одно знамя Зюдерманландскаго полку. Непріятель въ укрѣпленной позиціи своей при Фреббенби оставилъ пять чугунныхъ пушекъ большого калибра. При Экёро, кавалерія наша достигла непріятельской баталіонъ; но, будучи слишкомъ слаба для атаки, онаго, отправила къ нему офицера для переговоровъ, въ намѣреніи сколько задержать его, чтобы дать 5-й колоннѣ зайти ему въ тылъ. Непріятель, проникнувъ сію цѣль, началъ опять отступать, будучи безпрестанно обезпокоиваемъ козаками.

Между тѣмъ, въ часъ по полудни, одинъ батал. 31 егерскаго полка вы-
Ч. IX. Кн. XXI 4

ступилъ изъ Бьеспрема въ Хаммарландъ, для подкрѣпленія кавалеріи; а въ 5 часовъ пошли шуда же другой батал. 3-й егерскаго, 2 батал. 2-го егерскаго, 1 батал. Вильманспрандскаго и, 2 батал. Брестскаго полка съ 2 легкими орудіями; однакожь пѣхоша, упомянутая усиленнымъ маршемъ, (ибо въ 24 часа сдѣлала переходъ около 60 верстъ) не могла поспѣшить за кавалерією, и когда 2-й егерской полкъ прибылъ къ Фреббенби, то получено извѣстіе, что 5-я колонна уже пришла на островъ Экёро, а Ген. Маі. Кульневъ съ кавалерією пошелъ въ обходъ, дабы опрѣзавъ опшступленіе непріятелю, уже оставшему помянутый островъ. По сей причинѣ, приказано было кавалеріи возвратиться назадъ, и вмѣстѣ съ однимъ баталіономъ 2-го егерскаго полка останавиться въ Фреббенби. Другой баталіонъ сегожь полка спалъ въ Кашби. Прочія войска праваго крыла, по удобности, расположились: 1

башал. Вильманспрандскаго въ Нессби, 31-й егерьской полкъ въ Бода и Дьекнебода, а Брестской мушкетерской возвратился въ Бьерспрёмъ.

Въ магазейнахъ при Фреббенби найденъ былъ весьма значущій запасъ снарядовъ, въ шомъ числѣ 10 тысячъ Англійскихъ новыхъ ружей, въ ящикахъ. Мѣстоположеніе отъ Годби становится примѣрно ровнѣе, а отъ Ямкарби до Нессби дорога почти вездѣ ровна, и большею частію идешь полемъ. Того жъ 5-го числа, въ пять часовъ утра, резервъ лѣваго крыла, вышупивъ изъ Клемешсби, присоединился къ 3-й колоннѣ въ Лумпарби; а въ 6 часовъ, вся колонна двинулась на Плесь Лумпарень, и въ 2-хъ верстахъ отъ берега соединилась съ своимъ авангардомъ, прибывшимъ изъ Норрбода и Лумпо. Попомъ, всѣ вмѣстѣ продолжали маршъ чрезъ Плесь Лумпарень на пропивулежацій берегъ онаго, оставляя скалу Редконъ въ лѣвой сторонѣ. Входъ въ заливъ Остер-

викъ загражденъ былъ большею засѣ-
кою, и передъ оною ледъ прорубленъ
во всю ширину залива. Дорога шла по
правую споронѹ онаго, чрезъ малый
мысъ, а для защищенія оной успро-
ена была у самаго лѣсу башарей о
двухъ пушкахъ, которыя непріятель
попопилъ, оставляя сію башарею.

Прибывъ въ деревню Ишперби, аван-
гардъ послалъ развѣздъ чрезъ Эверби
къ киркѣ Юмала, какъ для открытія
непріятеля, равно и для сообщенія
съ 4-ю колонною, которая должна
была находиться въ споронѣ Ишбеле.
Поелику въ Юмала непріятеля не-бы-
ло, по колонна продолжала маршъ
свой чрезъ деревни Кихла и Юмалаби
въ Ингби, куда прибыла въ два часа
по полудни. Авангардъ двинулся 5
верстѣ далѣе, чрезъ Ульфеби въ Норр-
зунда; а кавалерія онаго въ Варгзунда,
опрядивъ немедленно папрули для раз-
вѣдыванія непріятеля, о коемъ полу-
чено въ 3 часа извѣстіе, что онъ со-
вершенно оставилъ Аландъ, и что

островъ Экоро заняты войсками 5-й колонны.

Главная квартира расположилась при киркѣ Юмала. Одинъ баталіонъ Невскаго полка въ Ульфсби и Мекельби, а другой съ пушками и $\frac{1}{2}$ ротой піонеръ въ Ингби. Либавской полкъ въ Юмалаби. Резервъ въ Эверби.

4-я Колонна, выступивъ изъ Гранбоды, слѣдовала чрезъ Лемландъ кирку и Юмала въ Зѣдерзунда, гдѣ и расположилась. Неподалеку отъ сей деревни, по дорогѣ къ Экоро, взята въ плѣнъ козаками одна рота Шведской лейбъ-гвардіи, состоявшая изъ 3 офицеровъ и 84 человекъ рядовыхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ, будучи опрѣзана быстрымъ движеніемъ 1-й и 2-й колонны, и не находя никакихъ средствъ къ спасенію своему, сдалась безусловно. Того жъ числа взято разѣздами въ плѣнъ 16 рядовыхъ Кронбергскаго полка.

Авангардъ 5-й колонны, оставя въ дер. Онингеби посщъ изъ 24 козаковъ

при одномъ офицерѣ, для скрытія своего движенія, въ половинѣ 4-го часа по полуночи выступилъ изъ Кнушсбода чрезъ Имшернесъ, по льду, около южнаго берега Аланда, въ Хаммар-удда, нуда прибывъ въ половинѣ 9-го часа, сдѣлалъ на льду приваль; а колонна, выступивъ часомъ позже своего авангарда, слѣдовала за нимъ, и прибыла въ Хаммар-удда въ 10 часовъ.

Коль скоро колонна начала приближаться къ сему мѣсту, то авангардъ пошелъ далѣе: при сотни козаковъ подъ начальствомъ Полковника Исаева, и два эскадрона гусаръ подъ командою Маіора Гирша, обошедъ по льду островъ Экоро, пошли прямо на Сигнильшеръ. За ними въ подкрѣпленіи слѣдовалъ Бѣлозерской полкъ.

Авангардъ, обходя южную оконечность острова Экоро, примѣшилъ вдали по западную сторону Сигнильшера Шведской корпусъ, отступающій въ колоннѣ чрезъ Аландсгафъ. Генераль-Маіоръ Кульневъ поспѣлъ оп-

рядилъ въ слѣдъ за нимъ козаковъ Полковника Исаева, а попомъ еще два эскадрона Гродненскихъ гусаръ, подъ начальствомъ Маіора Гирша. — Козаки настигли непріятельскій аріергардъ, шедшій въ густыхъ колоннахъ, между островами Экоро и Сигнильшеръ, атаковали его, и хотя были отбиты, однакожь успѣли схватить 260 человекъ успалыхъ и двѣ гаубицы, копорья, за весьма глубокимъ снѣгомъ, опшшали опъ колонны. Около 5 часовъ по полудни, Шведской аріергардъ, изъ одного баталіона состоявшій, отдохнувъ не много на Сигнильрѣ, поднялся опять въ походъ къ берегамъ Швеціи, вслѣдъ за своимъ корпусомъ, который все еще видѣнъ былъ вдали. — Въ сіе время прибыли на подкрѣпленіе къ козакамъ вышеупомянутые два гусарскіе эскадрона, и тотчасъ пригосовились съ двухъ сторонъ атаковать непріятеля. Шведы, видя приближающуюся регулярную кавалерію, тотчасъ поспроились въ каре, пе-

спавя внутрь онаго свой обозъ и нѣ-
 сколько конной гвардіи, и показали видѣ,
 что хотяпшъ сопровивляшьяся. Маіоръ
 Гиршъ далъ сигналъ къ ашакѣ, гусары
 пронулись большею рысью и находи-
 лись уже на ружейный выстрѣлъ опъ
 каре, когда непріятель выслалъ пере-
 говорщика съ объявленіемъ, что хо-
 чешъ сдатьсь; переговоры продолжа-
 лись близъ двухъ часовъ, пошому, что
 пѣхоша наша находилась еще далеко
 назади. Дабы скорѣе окончишь оныя,
 Ген. Маіоръ Кульневъ приказалъ по-
 строишь нѣсколько колоннъ изъ Швед-
 скихъ пѣнныхъ и вести ихъ къ Си-
 гнильшеру. Непріятель, подумавъ, что
 эшо была наша пѣхоша, пошчасъ по-
 ложилъ ружье. Весь аріергардъ, подъ
 начальствомъ Маіора Энгельбрехта,
 сосшоявшій изъ цѣлаго баталіона
 Зюдерманландскаго полка (7 Шшабъ-и
 13 оберъ - офицеровъ, баталіоннаго
 Пастора, 18 уншерь-офицеровъ, 22
 музыканшовъ и 412 рядовыхъ) и 8
 человекъ конной гвардіи, ондался

въ плѣнъ безусловно ; при чемъ и знамя онаго досталось въ добычу побѣдителямъ.

Козаки продолжали преслѣдовать непріятельскія паршіи , отступавшія въ безпорядкѣ чрезъ проливъ Аландсгафъ , почти до самыхъ береговъ Швеціи ; откуда , по причинѣ наступающей ночи и великой усталости лошадей , возвратились въ Сигнильшеръ , гдѣ остававшіеся 2 эскадрона гусарь , изъ коихъ въ одномъ было 50 , а въ другомъ 72 человекъ , съ трудомъ могли сперечь плѣнныхъ . Непритель , чрезъ Аландсгафъ , бросилъ на льду множество ружей , папронныхъ ящиковъ и аммуниціи , а въ Сигнильшерѣ небольшой провіантской магазинъ . Во время помянушаго преслѣдованія , непріятельской уронъ въ убитыхъ проспирался до 40 человекъ , которые и остались на льду . Козаки привели еще 86 человекъ плѣнныхъ .

Вълозерской полкъ , оставшій далеко отъ кавалеріи , прибылъ въ Сиг-

нильшеръ уже при наступленіи птемношы.

Лейбъ - гвардіи егерской баталіонъ оставленъ былъ Генер. Маіор. Кульневымъ въ Хамно, чшобы дожидатсья шамъ прибытія 5-й колонны, которая вышпунивъ изъ Хамарудда въ 11 часовъ утра, пришла въ Хамно въ 1-мъ часу по полудни: тогда егерской баталіонъ пошелъ по льду, мимо Марзундскаго маяка, острова Торпар-Онъ и по заливу чрезъ деревню Бёле въ Спорби, гдѣ и расположился на морскомъ берегу, у почповаго двора.

Колонна слѣдовала за егерскимъ баталіономъ, и прибывъ въ 3 часа по полудни въ Бёле, заняла деревню Киркби, близъ Экери кирки. Во время сего марша взяты въ плѣнъ многія разсѣянныя непріятельскія парши, числомъ до 50 человекъ.

6-го М а р т а.

5-я Колонна имѣла роздыхъ. Плѣнные, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ Бѣлозерскаго полка, опведены были

изъ Сигнильшера въ Экоро. Послѣ обѣда прибыли въ Сигнильшеръ козаки , оспававшіеся въ Онингеби.

4-я Колонна выступила изъ Зодерзунда въ Годшби , гдѣ и расположилась по квартирамъ. Въ сей деревнѣ, и по близости оной , найдено развѣздами 52 человекъ больныхъ Кронобергскаго полка. 3я, 2я и 1я колонны имѣли роздыхъ.

Того жъ числа, въ 11 часовъ вечера, для подкрѣпленія авангарда 5-й колонны , прибыли опъ праваго крыла въ Сигнильшеръ, 1 эскадронъ Гродненскаго гусарскаго полка и Подполковникъ Лащилинъ съ 60 человекъ козаковъ.

Посыланная съ ушра, къ Шведскимъ берегамъ , партія , ввечеру назадъ возвратились.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

О П И С А Н І Е

главныхъ шрехъ

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ МЕЧЕТЕЙ,

учиненное 1714 года Лавреншьемъ Пропоповымъ, находившимся шамъ Секретаремъ при полномочныхъ Россійскихъ Послахъ, Подканцлеръ Баронъ Шафировъ, Генераль-Маіоръ Шеремешевъ и ближнемъ Спольшникъ Беспужевъ-Рюминъ.

(Подлинникъ сего описанія хранился въ Государственномъ Московскомъ Архивѣ при посольскихъ дѣлахъ. Мы не осмѣлились ничего перемѣнить въ немъ, почиая его любопытнымъ образчикомъ тогдашняго слога, а болѣе еще доказательствомъ, что Правительство наше и въ то время поощряло Чиновниковъ, отправляющихся въ Миссіи, дѣлать свои наблюденія. — Изд.)

1714 Юля 29 дня всѣ полномочные Министры, по прѣбованію ихъ и за позволеніемъ Салпанскимъ и Ве-

зирскимъ, были для смотрѣнія въ Турскихъ большихъ мечешяхъ; и во Свящую Софію допущены, и во первыхъ смотрѣли мечеша Салпана не-
 • Чподалеку опъ Салпанскаго двора, что на площади именуемой Адъ-Майданъ, или конское рыскалице, гдѣ имѣюшь бышь дивовицныя два сполпа, одинъ каменной высокой изъ одного каменна чешырехъ каменныхъ же подножкахъ, вышиною оной сполпъ, по видимому, сажень дссяшь или малымъ чѣмъ меньше, и фигуры на немъ звѣриныя и ппичьи рѣзныя и разными виды, о которыхъ сказываютъ, будто бы оныя вмѣсто азбучныхъ словъ опъ прежнихъ языковъ Ассирійскаго или другихъ, какъ было до начашя липшеръ письменныхъ, понеже тогда липшеръ и словъ письменныхъ въ шѣхъ языцѣхъ не было; а другой сполпъ мѣдной липшой наподобіе великаго седмиглавнаго змія, но нынѣ на шомъ видимыхъ шокмо двѣ главы, а прочія въ прошед-

шія времена отъ превеликихъ громовъ сокрушились, и о доспальныхъ шакого же сокрушенія чаюшь, и согласно псаломникъ о помъ вошешъ; роги грѣшныхъ сломлю, и вознесешя рогъ праведнаго, — о чемъ здѣшніе нѣкошорые искуснѣйшіе Христіане провѣщаюшь, чпо падшаго Адама Богъ отъ ада произвелъ, шакоже и Греческое Царство бывшее въ Христіанствѣ сущее отъ Махомешановъ и отъ злочестія ихъ можешь вскорѣ избавишь, а по видимому ша мечешь снаружья и внупри окружношю и высокою больши всѣхъ Турскихъ мечешей, но шокмо Софейской меньшеи, и содержипся въ ней Салпанское мѣсто со многими спекляными лампадами, которыхъ по исчисленію будешь до 5, или до 6 шысячь, и одно серебряное поникадило; а гдѣ ша мечашь построена, и въ томъ мѣстѣ при Греческихъ Царѣхъ была благочестивая Христіанская церковъ во имя двунадесяти Апостоловъ, въ кошорую принесены изъ Ни-

комидіи и положены Святыя и Царскіе мощи , а именно : Великаго Царя Константина , какъ о шомъ хроники Греческіе описують до завладѣнія Турскаго за нѣсколько сотъ лѣтъ , при Греческомъ же Царѣ Константинѣ , а нынѣ нѣ Царскіе мощи гдѣ обрѣтаются и Греки заподлинно скажутъ не знаютъ , и объявляютъ о шомъ одни передъ другими не согласно . Иные называютъ ; будто шѣ Царскіе мощи съ прочими Святыми и съ драгоценными Греческихъ Царей сокровищами и донынѣ въ Салтанскомъ дворѣ въ Казенной Палатѣ , что называется Гамаюнъ , и въ особомъ , необходимомъ мѣстѣ содержатся , а другіе признаютъ бытъ онымъ Царскимъ мощамъ подъ спудомъ въ шомъ же церковномъ мѣстѣ , гдѣ былъ у шой церкви алтарь , а шо алтарное мѣсто ошъ спроенія помянушой Агмешъ Салтанъ мечети поблизу порозжее , а не подъ мечетью , и обложено кругомъ мѣсто ограды каменемъ и бываешъ для близости по

вся пшеницы на мольбищѣ нынѣшней Салпань, въ той же Агмешъ Салпана мечети и ѣздитъ до оной церемонально во многлюдспивѣ и для выходу его въ шое мечеть ошъ городской спѣны, что близъ Салпанскаго двора или съ кораблей бываешъ пушечная спрѣльба, по одному выстрѣлу изъ шрехъ пушекъ, чтобы народъ ихъ о выходѣ его до мечети вѣдалъ; также когда Салпанъ ѣздитъ гулять моремъ въ каюкахъ на загородные свои чифлики, или въ персану, и для знаку проѣзду его пушечная спрѣльба такими же залфами бываешъ, да и Везирю, гдѣ ему одному случишя моремъ ѣхашъ и для Дивану, которые у нихъ обыкновенно публичные по дважды въ недѣлю отпраляющся, во шпорникъ да въ пшеницу или въ Воскресенье, и во знакъ шого Везирскаго проѣзду и для Диванскаго съѣзду пушечная спрѣльба бываешъ же для Везира однажды, а для Дивана шакожде, а когда Салпану бываешъ во время Дивана выходъ въ ка-

ких церемоніяхъ, или въ посольскихъ и посланничьихъ приемахъ, и тогда въ шрехъ пушекъ по выстрѣлу спрѣ-ляють ; и Салшанъ нынѣ живеть на загородномъ своемъ дворѣ близъ корабельнаго строенія въ Терсанѣ (и для моленія по пашницамъ ѣздитъ въ другія мечеша, гдѣ погребаются Салшаничи).

А попомъ полномочные Минисп-ры со всѣми при нихъ будущими людьми и съ иноземцами, копорые имѣли бышь при оныхъ господахъ, а имянно: Римскаго закону Рагузской Бискупъ Голландіи; да Голландскаго Посла переводчикъ Николай Телись и прочіе того жъ числа были во Свяшой Софіи и входили во оную будучіе при Миниспрахъ иноземцы и всѣ ихъ Миниспрскіе служители и люди ихъ, по объявленію ошъ Турковъ, скидая ошъ ногъ своихъ Башмаки въ подчиненныхъ по здѣшнему обыкновенію въ мешшахъ, а иные и безъ мешшовъ въ однихъ чулкахъ, и въ другихъ мечешахъ, гдѣ

были, такимъ же поведеніемъ обои-
 лись, шого ради что и Турки входяще
 во оную и въ прочія свои мечети,
 снимая съ ногъ своихъ папучи въ од-
 нѣхъ же мешпахъ, будно бы по при-
 мѣру Пророческому, яко писано естъ:
 изуй ногу ошь сапогъ своихъ, мѣсто,
 идѣже стоишь, свято естъ, — а Госпо-
 да полномочные Министры всѣ чепыре
 персоны входили во оную и въ прочія
 мечети безъ запрещенія въ башмакахъ,
 а Господинъ Генераль Графъ Шере-
 мешевъ въ сапогахъ, и по видимому
 оная Софейская церковь съ хорами
 и со околичностями около ея имѣю-
 щими и съ пространными имѣсто па-
 перши переходами и понеже на хо-
 рахъ не входящіе на верхъ церковной
 двои прищворы наподобіе полашокъ,
 кошорыя никогда никому не отво-
 ряются и не оказываются, шого ра-
 ди что сверху шоя церкви въ Сал-
 панской домъ и на весь Царьградъ ви-
 димо и съ шѣми со всѣми околично-
 стями, ша Софія шириною и высо-

ною и окружностію больши всѣхъ Турскихъ мечетей и пространствомъ и дѣломъ немочно чаяшь нигдѣ бышь въ подобность ея, и хотя она нынѣ злочестіе и беззаконіе въ себѣ содержишь и вдовспвуешь, не имѣючи въ себѣ благочестія, но всевидѣць Богъ можешь оную прославишь, и паки въ прежнее соединеніе и въ благочестіе обновишь, чего всѣ Христіане сердечно желаюшь. И внутри оной и на хорахъ древнее Греческое иконное писаніе во многихъ мѣстахъ и донинѣ по стѣнамъ видимо есть, и взирая на оное всѣ смотряще радостію содержались подобно яко въ сущей христіанской церкви, обаче же проклятое Мусульманство отъ злочестиваго своего намѣренія у многихъ святыхъ образовъ Угодниковъ Божіихъ лики попоршили замаекою и колупаньемъ во очесахъ и въ прочемъ, и смотря на сіе не мочно было удержаться, чшобъ кому сердечно не соболѣзновашь; но все шо въ волю Божию

упустили, а иное между шѣми иконное письмо ошъ поруганія не вредимо, токмо безъ починки ошъ многихъ лѣтъ пообещало, а для приходу Салтанскаго естѣ въ оной мѣсто успроенное и наспавлено Турскихъ спеклянныхъ нѣскольکو лампадъ и постѣнамъ прибишъ молишвенные закону ихъ Магомешанскаго таблицы съ лишперами большими на Турскомъ языкѣ, гдѣ у нихъ бываетъ проповѣдь, къ наспавленію закона ихъ ширанскаго угошовано высокое мѣсто, а кромѣ того вновь никакого спроенія и украшения передъ прежнимъ въ оной не обрѣтаешся, а главные ея верхніе и хорные своды изнупри снизу до самыхъ хоръ утвержены шестью великими мраморными столпами, и ошъ хоръ до сводовъ верхнихъ шѣжъ столпы проведены съ прибавочными прежняго жъ Греческаго спроенія малыми мраморными жъ столпами и помосты внупри большой церкви и на хорахъ мраморные жъ, да на шѣхъ же хорахъ

близко алшаря равно съ поломъ есть
 доска большая мраморная же, и на
 оной же крестообразное изображеніе,
 которое уже мало видно и позатла-
 дилось, а сказывають, что въ томъ
 мѣстѣ положены Царскіе мощи Вели-
 каго Царя Іустиніана, при которомъ
 оная церковь Софейская доспроена,
 а иные объявляютъ, что въ томъ
 мѣстѣ мощи Свяшой Царицы Елены,
 а подлинно о томъ изъ Грековъ ни-
 кто не съѣдомъ, да на горахъ же по-
 сѣнамъ знашныя образы Преображе-
 нія и Божоявленія Господа нашего Іисуса
 Христа и надъ тѣми образами лип-
 шерами Греческими подписано сице: сей
 есть сынъ мой возлюбленный, о немъ
 же благоволихъ, шого послушайте; а
 Турскіе законники, яко скѣшь несмы-
 сленный, прельщая свой Турской на-
 родъ, тѣ липшеры шолкують, яко бы
 оныя написаны лживому ихъ Пророку
 Магметю; а въ самыхъ верхнихъ сво-
 дахъ и гдѣ былъ церковной алшарь,
 стѣны украшены мѣлкими каменьями,

что называется Мусія, наподобіе спекла, но во многихъ мѣспѣхъ выкулувано же и позамазано, а какъ полномочные Министры внутрь Свяшой Софіи ошь паперши въ большіе внутренные врапа или дери вошли, и за ними шли служители и иноземцы, и въ по время Турки, припадая на колѣни, кричали въ слухъ сице: (алла я рабби, шуллари, динія маслеманъ, эй ле:): се ешь: о Боже, о Господи, сихъ въ вѣрѣ Мусульманской учини; а наши знающіе на шѣ ихъ слова ко Господу Богу секретную приносили молишву: дабы сію свяшую церковь и всѣ оскверненныя ошь злочесція мѣспа изволилъ во благочестивую прежнюю вѣру и соспояніе привестъ и Христіанство въ умножишь, а передъ симъ Министрскимъ бышіемъ во Свяшую Софію допущены были и Польскіе Послы.

И бывъ во свяшой Софіи господа полномочные Царскаго Величества Министры того же числа смотрѣли въ прешей Турской мечеші, спрое-

ніе Сулейманъ Салпана, что близъ двора Янычаръ Агасы, которой завѣдаетъ всѣми Янычары, и ша мечеть великаяжъ, а Софейской и Агметъ Салпана мечети многимъ меньше, шокмо столпами мраморными и прочими рѣзными и Испоричными фигурами весьма украшена, и лампадъ въ ней спекляныхъ не мало жъ, а про пѣ мраморные столпы и про фигуры рѣзные сказываютъ Турки, что къ спроенію оной мечети Сулейманъ Салпанъ велѣлъ привезти ихъ изъ Египта, выбравъ изъ дому прежде бывшаго Египетскаго Царя Фараона, а нынѣ Фараонской домъ весьма въ запусѣніи.

А пошомъ господа полномочные Миниспры на шрешій день Іюля 31 числа въ Субботу были, и смонрѣли въ четвертой Турской большой же мечети Мегметъ Салпана, при которомъ Царьградъ опъ Грековъ взяшь, и жену себѣ обрученную имѣлъ невольницу изъ Христіанской Каполиц-

кой вѣры, Французской породы, и оной Салшанъ и жена его погребены въ той же мечети, а величиною ша мечеть прошивъ другихъ первыхъ меньше, шокмо на высокой горѣ, и ошь градцкихъ вращъ, имянусмыхъ Египъ-капы неподалеку и за городъ въ поле видно и Софейская церковь и домъ Салшанской и Галата скаликовищъ въ виду же, и сказываюшь Турки и Греки, что шо мѣсто, на которомъ мечеть построена, будшо напредъ сего было одного Греческаго пасшуха, а Мегмешъ Салшанъ, возлюбивъ оное мѣсто къ спроенію, велѣлъ было дашь ему нѣсколько денегъ, но шошь пасшухъ денегъ не принялъ, и сказалъ, что когда оная мечеть построится, дабы въ ней имѣшь калпакъ его, въ кошоромъ онъ ходилъ, и посохъ, каковъ онъ при себѣ имѣлъ въ пасшухахъ, и Салшанъ на шо позволилъ, и нынѣ въ той мечети посохъ и колпакъ шопрящимъ, кто восхоцешъ видѣшь, показываюшь, объявляя, яко бы шо

заподлинно онаго паспуха, а не ша-
яшь и не скрываюшь Турки сего,
будшо для шого, что въ привилліяхъ
Мегмешъ Салпана написано, и по
смерши его о шомъ приказано, дабы
онаго колпака и носоха изъ мечети
не ошмешашь.†

ФЕДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ СЕМЕНОВЪ,
мясникъ-Астронемъ въ Курскѣ.

Что же такое нашъ умъ? Что такое эпохъ все-объемлющій взглядъ человѣка великаго — смѣлый порывъ его къ великому, высокому? Не согласуь съ дами, краснорѣчивые Софисты, поварищи Гельвеція, — нѣтъ! не согласуь, что опытъ, подкрѣпленный восмищаніемъ соспавляешь существо ума, даже Генія — идеаль человѣческаго возможнаго совершенства! — Творецъ непоспимый ведетъ насъ разными путями къ одной цѣли: *общее всемо и каждому* несогласно бы было съ Его премудростию, Его величіемъ. Какъ Альпы, какъ Кавказъ грозно выстпая на землѣ передъ другими возвыщеніями, такъ въ мораллиомъ мирѣ между обыкновенными умами и между *простымъ народомъ* человѣческаго семейства являющся люди необыкновенные, великие

— и сама Природа кладетъ на нихъ знаменіе своего величія. — Воспитаніе могло научить Невтона математическимъ истинамъ, могло Лавуазье дать понятіе о Физическихъ силахъ и Химическихъ сродствахъ—но, познаніе тайны движенія міровъ безчисленныхъ, но изъясненіе существенныхъ законовъ основныхъ стихій земныхъ — вошь собственность Гения, не пріобрѣтаемая ни подражаніемъ предшественникамъ, ни чужими свидѣніями, набросанными на память и чувства человѣческія! И всякая страна, и всякой вѣкъ — опечесство великихъ; — мать Природа ведетъ сына своего, безвѣспнаго, неопытнаго, часто низкаго родомъ, великаго душою, ведетъ въ святилище для него опверзшое, неприслупное для не призваныхъ ею. — И какъ иначе изъяснишь ту непонятную намъ обыкновеннымъ людямъ силу, по влеченіе, но которому изъ ничтожества является мужъ — краса отчизны, честь вѣка, часто не

знающаго , существуешь ли поплъ , по каторому цѣлое сполѣнне будетъ замѣчено въ бышописаніяхъ міра — влечение не измѣняемое ни бѣдспвіями жизни , ни спроюю нуждою?...

Благородно , величественно спремление Генія ; низко , опврашишельно усиліе невѣжества и предразсудковъ , осшавовишь смѣлый полешъ его , и пріятно , ушѣшишельно для друга чловѣчества видѣшь , когда въ душахъ обыкновенныхъ не попухаешь шайный огонь возвышенныхъ способностей , что онъ зашавляетъ ихъ дѣйствовать по благому , зашавляетъ уважать , поддерживать слабѣющаго въ трудномъ пупи!...

Но , вздохнемъ о людяхъ , невольныхъ преспупникахъ , часпо жершвахъ свѣнскаго обольщенія , невѣжества , или правилъ укорененныхъ привычкою и примѣромъ . — Если и.кѣшь препяшпвій опъ злобы и невѣжества , если не губяшь чловѣка опличеннаго въ сполпъ , шо и холодное равнодушіе

(101)

не меньше убиваетъ опличное дарованіе, опличный талантъ: — и сколько людей великихъ, казалось, назначенныхъ къ великому, исчезли, какъ слабый, гробовый свѣпочъ во мракѣ безвѣспности, забвенія... Люди! когда вы перестанете бытъ людьми и будете *теловѣками*?...

Русскіе богаты примѣрами великихъ мирныхъ добродѣтелей, такъ какъ богаты славю прибрѣшенною на поляхъ брани — и гдѣ, въ какой справѣ есть болѣе способовъ къ первому? Опспавши на снѣзѣ просвѣщенія опъ другихъ народовъ, цѣлыми сполѣшями, какіе исполинскіе шаги должны мы дѣлать, чпобы поровняншья съ опышными сынами просвѣщенія! и хвала Русскимъ! они не измѣнили себѣ, они доказываютъ, что холодъ сѣверныхъ спранъ не имѣетъ влїянїя ни на умъ, ни на сердце челоѣческое..

За всѣмъ шѣмъ, можеть бытъ еспашомъ чуждыхъ пороковъ, коперыи заражены нравы наши, еще не вполне даешъ Русскимъ наслаждашь-

оя сладостнымъ чувствомъ, котораго бываешь свидѣтелемъ участія, принимаемаго въ обстоятельствѣхъ человека славнаго, гонимаго враждебною судьбою, или людьми. — Пора, исполни чувствовашъ свое величїе... -

Показывашъ соотечественникамъ необыкновеннаго человека, прѣзращагося въ мракъ неизвѣстности — естъ долгъ каждаго благонамѣреннаго гражданина. Уважалъ ли слова его, будешь ли удивляться находкѣ его — что нужды *тѣмъ*, кто въ самомъ исполненїи чувствуютъ свою награду! — Будешь время, когда есмь не современники, но потомство ошдасъ должное; — умолкнушь спроси, преїдушь поколѣнія и — *In posteritate jugera se que Rome n'a pas encore osé examiner* (*). А польза для всего рода человѣческаго? Человѣкъ необыкновенный, какъ молнїя, освѣщаетъ мракъ сердца человѣческаго: мудрый видишь чудесную связь непостижимаго въ

(*) Montesquieu.

Природѣ нашей — и можетъ быть
цѣлый рядъ новыхъ поняшій гошоминг
важное измѣненіе въ великомъ знаніи
о *человѣкѣ*...

Безпорядочно набросанныя размы-
шенія сіи подадутъ причину читателе-
лямъ думать, что мы хотимъ извѣ-
стить ихъ о новомъ, необыкновенномъ
вошечественникѣ ихъ — и вы не
ошибешесь, добрыя сердца Русскія!
Порадуйтесь — еще одинъ человекъ
долженъ быть причисленъ къ числу
немногихъ людей, копорымъ удивле-
не ваше и любовь есть дань, копорую
должно платить таланту и уму! —
Что до того, если человекъ, копорому
мы будемъ удивляться, пославленъ судь-
бою въ низкомъ состояніи, стѣсненъ
невѣжесивомъ и равнодушіемъ людей,
копорые знаютъ его — и не пони-
мають: онъ отличенъ Природою —
его умъ паритъ, его сердце добродѣ-
тельно и наше удивленіе не поспы-
дитъ насъ. —

Проѣзжая черезъ Курскъ, любуясь

прекраснымъ мѣстоположеніемъ его, картиною живописной рѣчки Тускары, я просилъ друзей моихъ, всѣгдашнихъ обитателей Курска, показать мнѣ рѣдкое, любопытное—и они рассказали мнѣ о соопчичѣ своемъ *Федорѣ Алексѣевичѣ Семеновѣ*, человѣкѣ необыкновенномъ, заслуживающемъ все вниманіе людей просвѣщенныхъ. — Расскажу, какъ умѣю, что я видѣлъ и слышалъ.

Семенову теперь не болѣе 27 лѣтъ. Онъ сынъ купца, торговавшаго рогащымъ скотомъ; впрочемъ фамилія его въ родствѣ съ лучшими домами купеческими въ городѣ Курскѣ. Въ несчастію, сшарикъ какимъ-то образомъ разстроилъ свое состояніе и *Ф. А.* съ самыхъ малыхъ лѣтъ принялся *мяснотать*. Употребляя всѣ способы къ управленію и поддержанію своего состоянія, онъ когда только позволяли слабыя его силы, началъ умножать небольшую свою торговлю, ѣздилъ въ Украину, самъ билъ скотину и былъ

привѣрными торговцемъ. — Но, кто бы подумалъ, что на бойнѣ, посреди невѣждъ, у которыхъ все понятіе ограничивалось рогами и кожами быковъ, духъ юнаго Семенова лезалъ за облака, за ширдевятыя земли, въ प्रदेशное царство и занимался поѣзкою какой-нибудь Эйлеровской теоремы? И въ самомъ дѣлѣ, будучи съ младенчества уменъ, распоробенъ, онъ еще дитяшею дѣлалъ маленькія мѣльницы, машинки, въпрыны. Дале, болѣе — онъ выучился грамотѣ на лѣбныя деньги, какъ говорится, и скоро почувствовалъ необходимость знать нѣчто еще, — ему попалась Арифметика — въ тоже время приѣхали его занятія, запретили — но, что значить подобное запрещеніе? Въ нѣсколько дней онъ вытвердилъ маизустъ сложеніе, вычитаніе, умноженіе. Дѣленіе показалось ему шруднымъ: кто-то разтолковалъ ему, и дѣло пошло обыкновеннымъ порядкомъ.

Повпорашь ли шо, что чинашела

видѣли въ жизни Кулыбина Власова, Гребенщикова и другихъ подобныхъ имъ людей? описывашь ли, какъ съ одной стороны *Ө. А.* мало по малу переходилъ далѣе границы обыкновенныхъ знаній, какъ отъ Арифметики, изданной для народныхъ училищъ, принялся онъ за *Геометрію Аниткова*, какъ узналъ пошюмъ *Математику Эйлера*, имѣлъ шerpбніе проучишь всего скучнаго *Кестнера*, какъ съ восторгомъ разсматривалъ онъ курсъ *Математики Бетъ*? Девольно сказать, что въ два года *Семеновъ* прекрасно узналъ *Математику*, даже до дифференціаловъ и интеграловъ: это казалось ему шушкою, забавою. Часто заря заспавала его за таблицю *Логарифмовъ*.

Но можно ли, чтобы опецъ, чтобы домашніе ospавили безъ всякаго вниманія занятія нашего *Семенова*? Нѣшь! все возспало и вооружилось—противъ него—не говоря какимъ образомъ гнали *дурацкія*, какъ называли, они *упражненія Ө. А.*, скажу только, что

онъ, какъ Ангелъ сражался съ эгоизмомъ, невѣжествомъ, побѣдилъ; но слѣдствіемъ того, можетъ быть, будетъ всегдашнее его оппорженіе опы прекраснаго предмета занятій. Нельзя конечно похвалить и нашего Героя, чѣмъ иногда онъ *слишкомъ* предавался любимой своей справини; но что же и было ему за шѣ? Вскорѣ судьба захотѣла показать всю необходимость добраго сына для спокойствія семейственаго: опецъ, удрученный болѣзнію тяжкою, нѣсколько лѣтъ передъ смертію не вѣшиваясь въ дѣла — смерть прекратила его справанія. Добрый сынъ утѣоооооооо сколько могъ его справосить и искренно оплакалъ смерть его. — Такимъ образомъ уже нѣсколько лѣтъ управляя всѣми дѣлами, О. А. пребоооооооо ошъ семейства своего взаимнаго вознагражденія за труды свои, сосшоооооооо въ свободѣ предаваться любимымъ занятіямъ: послѣ шакова соглашенія домашніе спокойно смопрѣди на всѣ его чудеса. Иногда только

сквозь зубы: Федоръ не дуракъ, но дурачится много. — Первымъ попеченіемъ Фед. Ал. было успроеніе разспроеннаго соспоенія: имѣя много пропащими почипаемыхъ долговъ и спорныя дѣла, онъ принялся за Юрисспруденцію; добрые люди помогали, и ему удалось все уладить.

Между шѣмъ въ шоже время удѣлялъ онъ нѣсколько часовъ, каждый день на ученіе: одинъ, окруженный книгами, углублялся онъ въ шпайнсшва Природы и искѣсшнвъ. Скоро увидѣлъ, что Машемашика еспь шолько средспво къ другимъ упражненіямъ и принялся за Физику. — Сколько шрудовъ надобно ему было употребить, чтобы безъ всякаго руководспва по дурнымъ учебнымъ книгамъ добираться до истины. Понадобились машины: онъ самъ сдѣлалъ сперва маленькую, потомъ большую элексприческую машины; самъ шочилъ, спругалъ, лавировалъ, сосшавлялъ амальгамы и наконецъ имѣлъ удовольшшвіе учинить всѣ извѣсшныя

электрическіе опыты.—У него блистала молнія; были громовые удары, вихри, пляшущія куклы. Однажды, производя электрическій звонъ маленькими металлическими колокольчиками, онъ вышелъ изъ комнаты — кпо-по изъ простодудиновъ вошелъ въ нее и не видя никого, слыша только звонъ и при-мѣчая, что колокольчики звоняшъ сами собою — началъ креститься, почитая это дѣйствіемъ злова духа. Въ другой разъ наэлектризовавши какую-то вещь, онъ заказалъ непроганъ ее руками — любопытные не послушались, получили сильный ударъ и съ ужасомъ разбѣжались. — За электрическою машиною слѣдовалъ электрофоръ, пошомъ гальванизмъ — изслѣдованія магнетизма заключили физическое поприще Семенова.

Не оставляя электричества, онъ принялся за Механику, скоро познакомился съ нею довольно короршко, и самая любопытнѣйшая изъ наукъ, Химія, заняла его надолго. — Ф. А. сдѣлалъ

себѣ печку, прѣизвелъ пирефоръ, газы, фосфоръ; — упражненія его не кончились еще и донинѣ.

Давно уже съ любопытствомъ поглядывалъ онъ на звѣздное небо, вскорѣ сдѣлалъ шрубу — и не возможно описашь восшорга его, когда могъ уже онъ различать созвѣдія, видѣшь и разсматривать луну. — Наконецъ, съ приобрѣщеніемъ во владѣніе небольшой земли занялся экономією сельскою. Не упоминаю о фоншанѣ, кошорой сдѣлалъ онъ въ саду, о фейерверкахъ и между прочимъ о болѣшой ракетѣ, кошорая перепугала сосѣдей шумомъ и прескомъ.

Такія упражненія не могли осшаваться въ неизвѣстности. Скоро Семенова узнали многіе: любопытство видѣшь чудака съ бородою, привлекало многихъ. Пресвѣщенные люди, начиная съ самаго Губернатора, съ нимъ познакомились, посѣщали его хижину, говорили съ нимъ — и хощя дѣло всегда оканчивалось шолько одними похва-

лами, но за то никак не могъ отказашь въ удивленіи обширнымъ знаніямъ и чудному паданшю Семенова.

Почтенный Курскій Градскій Глава Господ. Н. Д. Ш. . . . пригласилъ его на пережеваніе земель городскихъ. Долго чудакомъ нашъ опговаривался, наконецъ побѣхалъ, и почтенный земле-мѣръ не зналъ что дѣлалъ ему съ *мужиломъ-грубіяномъ*, который почтительно объяснилъ ему кое-какія вещи, случайно не дошедшія до свѣдѣнія Г. Землемѣра. — Пріятели мои рассказывали мнѣ нѣсколько забавныхъ анекдотовъ, но, не буду повшорять ихъ: радъ бы сердечно, но, *чтобъ еусей не раздражить...*

Такіе рассказы возбудили мое любопытство въ полной мѣрѣ. Съ нестерпніемъ звалъ я моихъ пріятелей въ гости къ чудаку — и мы побѣхали.

Въ опдаленной, грязной улицѣ нашла мы домъ его, небольшой, на дворѣ выспроенной. Насъ встрѣпилъ молодой человекъ, въ голубомъ, Рус-

скомъ серпукъ: лице его было опухнуто выразительно. Римской носъ, быстрые, сѣрые глаза; небольшая борода и русые волосы показали мнѣ физиогномію необыкновенную. Пріятели мои, знакомые съ Ѳ. А. приняты ласково, по нимъ и я. Хозяинъ спарался угощать насъ, сперва не довѣрялъ казалось мнѣ, наконецъ въ опкровенномъ разговорѣ оправдалъ всѣ мои надежды. Нѣсколько часовъ провелъ я у него и разсудился съ чувствомъ истиннаго почтенія.

Все, о чемъ ни начиналъ я говорить, было давно знакомо нашему хозяину. Какъ объ извѣстномъ дѣлѣ свободно полковалъ онъ мнѣ о важнѣйшихъ и самыхъ трудныхъ предметахъ Физики, Химіи, Механики, Алгебры и Астрономіи. — Его опыты физическіе и умныя предположенія о теоріи электрицизма, гальванизма и соспавахъ химическихъ удивили меня. Это полный обширный магазинъ знаній, безъ порядка, безъ системы напол-

ненный — дайте самое малое образование *ученое* — и Семеновъ будешь соперникомъ многихъ мападоровъ и соперникомъ опаснымъ. Съ сожалѣніемъ слышалъ я искреннее признаніе его, что чувствуешь неспособность свою къ изученію языковъ, впрочемъ Латинскую, ученую номенклатуру знаешь очень хорошо, какъ я опытомъ удостоверился. Библиотеку его составляютъ Русскія книги, между которыми замѣтилъ я: *Соревнователя благотворенія и просвѣщенія и Журналъ*, издаваемый Г. Двигубскимъ: въ обоихъ съ восторгомъ показывалъ онъ мнѣ новые опыты, касательно любимыхъ его наукъ. Безъ зависти, съ чувствомъ живѣйшаго участія показавъ онъ мнѣ въ *Отечественныхъ Запискахъ* жизнь *Власова, Кулибина и Гребенщикова*, которыхъ читаетъ и перечитываетъ.

Увѣрившись, что вижу человека необыкновеннаго, узнавши обстоятельство и отношенія его, я началъ думать: чѣмъ могу быть ему полез-

нымъ? — Признаюсь, что не мое дѣло, съ холодностію слышать и видѣть Власовыхъ, Кулибиныхъ, Семеновыхъ. Извлечь его изъ настоящаго состоянія, возбудить въ немъ желаніе искашь пре- ремны званія, спомоществовать ему въ какомъ случаѣ, Богъ знаетъ бу- дешь ли полезно нынѣ — а попому рѣшительно началъ я совѣтывать до- брому Ѳ. А. продолжитъ свое ученіе, замѣнилъ ему, что шалантъ его въ благословенной Россіи не будешь за- бытъ, что объ немъ узнаютъ такіе люди, о которыхъ невѣждамъ, гони- телямъ его и въ голову не войдетъ (*), но чтобы онъ наблюлъ дѣлать : 1-ю, употребилъ бы свои знанія на чтонибудь полезное: въ этомъ случаѣ

(*) Ксташи о невѣждахъ. Миѣ сказыва- ли, что когда родственники, желая ис- править Семенова, рѣшились женить его, въ городѣ никто не рѣшился ошдаться за него своей родственницы, почитая ду- ракомъ, которой и ночью не спитъ, а глядитъ въ какую-то трубку на мѣ- сяцъ. — Онъ женитъ на дочери ям- щика, изъ подгородной слободы. —

показалъ я ему нѣсколько предметоу заслуживающихъ его вниманіе. я-ю, Поспирался бы взять какой-нибудь предметъ ученый, обработалъ его, изслѣдовалъ — и признаюсь, я обнадесжилъ его, что Академія Санктпетербургская, управляемая почтеннѣйшимъ, уважаемымъ Президентомъ Серг. Сем. Уваровымъ, не только не отринетъ, если онъ предскажетъ свою диссертацию, касательно какого-нибудь нерѣшеннаго предмета, но и доскажетъ ему всякое одобреніе и пособіе, которос оградитъ его отъ всѣхъ непріятностей, сдѣлаетъ его извѣстнымъ и уважаемымъ — увѣрилъ, ибо самъ увѣренъ, что это правда.

О! если бы видѣли его чипашели въ эту минушу! . . . видѣли добраго, не умбющаго скрывать сердечныхъ чувствъ своихъ, сына Прирѣды! Глаза его блисшали . . . Онъ предложилъ мнѣ два предмета, о которыхъ можешь онъ сказать много новаго, любопытнаго: *гальванизмъ*, о которомъ

долго онъ думаль, и еще другое пред-
 ложеніе, именно: *изслѣдованіе о ка-*
линѣ находимомѣ въ Курской Губер-
ніи. Этошъ камень, донь, ни кѣмъ
 не замѣченный, спранныя вещь. Онъ
 составляетъ какъ-будто кору, копо-
 рая идешь подѣ землею, на большомѣ
 разстояніи: рѣка Куръ печеть сверхъ
 эшаго камня. Ломаю его для мосто-
 выхъ въ Курскѣ, находяшъ раковины
 и, говоряшъ, однажды нашли подѣ нимѣ,
 въ глубинѣ нѣсколькихъ сажень цѣлый
 скелеть человѣческой. Люди идушь
 мимо и не подумаютъ, когда, какъ и
 изъ чего составился этошъ чудесный
 феномень Природы: осада ли эшо моря,
 нѣкогда покрывавшаго Курскую Губер-
 нію, или оспашки волканическихъ
 изверженій? — Эшо изъяснишь намъ,
 можеть бышь, бородашый физикъ —
 и я увѣренъ, что Академія не отри-
 неть трудовъ его. Съ радостію раз-
 сказалъ онъ мнѣ, что надѣется имѣть
 дунныя шаблоны, по копорымъ объ-

ленился для него многое въ Астрономіи, что объ этомъ хотѣлъ поспараться и писать къ Г. Академику Фуссу почтенный благодѣтель его Генераль А***.

„Какъ счастливы шѣ, которые могутъ быть въ Лабораторіи Академической, на Академической обсерваторіи — говорилъ мнѣ Семеновъ.“ — „Я не знаю какъ выразить чувство того, кто смонришь въ Гершелевъ большой телескопъ“ — продолжалъ онъ. —

Надобно было расшаться. Съ чувствомъ пожалъ я руку добраго, почтеннаго О. А. и расшлся съ нимъ, можетъ быть навсегда. Можетъ быть онъ позабудетъ меня, но я никогда не произнесу его имя иначе, какъ съ почтеніемъ. Теперь не знаюшь его, но въ опечесствѣ нашемъ не перяются шакіе люди! За долгъ мой почель я сказать соопечесшвенникамъ моимъ, что въ небольшомъ домикѣ города Курска скрывается счастливый соперникъ Власова, котораго пошерю оп-

лакивають добрыя сердца , шѣмъ бо-
 лѣе счастливый, что шалантъ его раз-
 нообразень.—Если онъ исполнить свои
 предположенія, сдѣлаешъ полезныя оп-
 крытія, прославишъ имя свое учены-
 ми разсужденіями, если Академія и
 ученыя Общества уважашъ его шалан-
 ты — тогда и я буду награждень прі-
 ятнѣйшимъ чувствомъ, что еще пре-
 жде предвидѣлъ въ немъ человѣка не-
 обыкновеннаго.

Путешественникъ! если ты будешъ
 въ Курскѣ, иди въ небольшой домикъ
Семенова — и подивись чудесамъ При-
 роды; — а ты добрый, неученый Кур-
 скій физикъ, химикъ, астрономъ и
 механикъ — если сіи спроки дойдуть
 до тебя — будь увѣренъ, что каждый
 истинный сынъ Россіи опадасъ те-
 бѣ уваженіе, подобно мнѣ — но, пом-
 ни, что ты приобретаешъ его тру-
 дами и неупомимымъ прилѣжаніемъ;
 помни, что самый Геній, какъ гово-
 ришь Бюффонъ — естъ шерфнне въ
 превосходной сщепени; что ты дос-

пигнешь своей цѣли, обращая талантъ свой на полезное для соотечественниковъ своихъ: у насъ еще многова не доспашь !...

Говоря о талантахъ Семенова, не могу умолчать, что онъ, какъ увѣряли меня всѣ знавшіе его, всегда былъ добрымъ Гражданиномъ, сыномъ, супругомъ и отцомъ. Воспитанный въ правлахъ благочестія, онъ можетъ смѣло назваться добрымъ Христианиномъ. — Тѣмъ болѣе чести Курскому ученому мяснику — Астроному !...

С. Бутырскій.

Курскъ.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

~~~~~
(Продолженіе.)

11 го Сентября. Не видавъ меня при выходѣ изъ Эрмишажа, спросили у Соймонова — не болѣнь ли я?

12 — Позвавъ, съ удовольствіемъ прочли для меня изъ Нѣмецкихъ газетъ извѣстіе, что Бриеннъ сдѣлаеъ первѣйшимъ Миниспромъ, и Королевскіе Миниспры Каспри и Сегюръ взяли опшпавку. При чемъ сказано, что еще прежде писали о народѣ, мешавшемъ грязью въ карету Королевы, когда ѣхала она въ оперу и принуждена была ворошиться: искали тому подшверженія. Было въ церквахъ молебствіе и чипанъ манифеслъ; шже проізходило въ придворной.... плакали.

13 — Примѣпиль, что чипають pratique du Théâtre. Сію книгу вы-

несли изъ Эрмишажа и лежишь въ спальнѣ на сполѣ.

16 — Переписалъ еще экземпляръ un tient vaut mieux que deux tu Raugas, и въ 7 часовъ вечера положилъ въ спальнѣ.

17 — Списалъ копію съ опшѣша Е. В. съ опшывомъ П—у В—у въ приняши его въ воинскую службу, по его прошенію.

20 — Приказано заготовить указъ о вольной торговлѣ хлѣбомъ внутри Имперіи, съ означеніемъ прежнихъ предписаній, по поводу того, что нѣкоторые Генераль-Губернаторы запретили вывозъ хлѣба изъ своихъ Губерній. Въ 10 мѣ часу вечера выписку изъ законовъ и заготовленный указъ доставилъ къ Графу.

22 — Сказываешь изв...., что вчера была проба Архидѣича et que je serais content de mon ouvrage; опшѣчалъ, что я исполнялъ только ея повелѣнія. Даны мнѣ 3 акша Разспроенной семьи колобродными внушенія-

ми; — опрошено мнѣніе мое и нѣтъ ли репетиціи въ родѣ Двораброда?

23 — Играли на Эрмишажномъ Театрѣ Архидѣича.

25 — Поднесъ мною купленный за 190 руб. аншикъ Бакханки. — Подписывали грамоты Владимірскихъ Кавалеровъ и сказали, что въ нынѣшній праздникъ завязали мѣшокъ, разумѣя малую раздачу орденовъ.

26 — Рассказывано объ ошибкѣ Турковъ ошъ Кинбурна. Говорилъ я, сколь важенъ первый шагъ; пусть изочтены всѣ случившіяся имъ неудачи. — Послѣ обѣда призванъ былъ для принятія почты.

27 — Пріѣхалъ и былъ во дворцѣ Г. П... Прежде спрашивали, одинъ ли онъ пріѣхалъ?

2-го Октября. Давали мнѣ для прочтенія 4 акты Разспроенной семьи и спрашивали мнѣнія: по испинѣ, завязка хороша и характеры выдержаны

4 — Поднесъ переводъ съ Англійскаго на Нѣмецкой языкъ комедіи Шеридана, называемой die Land-schule,

Сказано, что дорого 200 р. за переводъ; но послѣ комедія похвалена и очень смѣшила.

6 — Поднесъ Французскія книги моего выбора. Спрошено, хорошо ли разсматривали манифестъ о раздѣленіи Сената на Департаменты?

7 — Привезъ изъ мраморнаго дома всѣ медали въ Эрмитажъ, и приказано, чтобы далъ я въ нихъ росписку.

9 — Получилъ поухру для переписки два акта Разстроенной семьи, писалъ съ обѣда, не спалъ ночь и не ѣздилъ во дворецъ 10 числа, сказавъ, что болятъ зубы.

11 — Сожалѣли о болѣзни; переписывалъ 3 и 4 акты Разст. семьи, кончилъ въ чепыре часа ухра.

12 — По поднесеніи, спрошено мнѣніе о всей пьесѣ? Потомъ чиплано начало пятаго акта. Въ отвѣдъ говорено, что давно пишуть сію пьесу; больше пяши недѣль, занимаясь шѣмъ только на досугѣ.

14 — По псводу разныхъ лжей о

нашихъ дѣлахъ съ Турками, въ Берлинскихъ газетахъ, Герцбергомъ печатаемыхъ, приказано, чтобъ Гр. Безб. взялъ похребныя мѣры.

15 — Посылали къ Гр. Безб... спросишь, когда гошова будешь наша декларация прошивъ Турецкаго манифеста? — Бауръ прѣхаль курьеромъ отъ Князя и съ полчаса былъ у Е. В.

16 — Съ удовольствіемъ сказывали, что съ 30 Сенября на 1 Октября отбиты Турки отъ Кинбурна; Суворовъ два раза раненъ и не хотѣлъ перевязываться до конца дѣла. Похвалена храбрость его. Турковъ побито больше 4000.

17 — При Дворѣ и въ Казанской ц. былъ благодарный молебенъ и читали реляцію. — Былъ послѣ обѣда позванъ для чтенія Русской почшы. Посыланъ къ Гр... Безб., чтобъ поспѣшишь рескриптомъ, для скорѣйшаго отправленія Баура; тутъ сказано, что онъ общалъ въ 13 день былъ у Князя, и шощъ такъ неперпѣливъ, что

выѣзжаетъ на встрѣчу къ курьерамъ.

18 — Говорено о побѣдѣ съ Уваровымъ. За уборнымъ столомъ сказано: Александръ Васильевичъ поспавилъ насъ вчера на колѣни, но жаль, что его старика ранили.

21 — Написано дружеское письмо къ Гр. Алексѣю и Федору Григ. Орловымъ — не примуть ли будущей весною команды надъ флотомъ въ Архипелагъ; ибо одно ихъ *имя* прибавишь *всѣ* и *либры* морскому вооруженію.

22 — Чипана съ удовольствіемъ Парижская депеша, изъ коей познается сближеніе Двора Французскаго съ нашимъ, приготавливаемое мщеніе Королю Прусскому за Голландію и описаніе его высокоумія, связь его съ Англією и послѣдованіе сектъ Духовъ. — Примѣнно недоброжелательство къ намъ Англии, замыслы Короля Шведскаго на Данію, и склоненіе обстоятельство ко всеобщей войнѣ въ Европѣ.

24 — Переписывалъ пяшой актъ Раз-
строеной семьи: приказано пріѣхать
со внутреннею почтою. Говорено съ
неудовольствіемъ и жаромъ о неис-
правности почты въ Софіи, гдѣ Принцъ
де Линь принужденъ былъ ночевать
за недоспашкомъ лошадей.

28. — При выходѣ изъ Эрмитажа
подозванъ, и сказано, что кромѣ Швед-
ской почты и Моск. газетъ ничего
не получено.

29. — Читаю начало перевода Зло-
рѣчивыхъ или клеветниковъ, Англій-
ской комедіи.

30. — Докладывалъ по бумагамъ, отъ
Графа (Безбородки) присланнымъ; — изъ-
ясненіе о Коспюриныхъ.

31. — Переписывалъ изъясненіе сло-
ва *farce* взятаго изъ Энциклопедіи, и
перевелъ *L'absurde et l'obsène* — *нелѣ-
пое и безстыдное*; кажешся, что сіе
пойдешъ въ предисловіе къ комедіи. —
Похвалены перья моего очину.

4 Ноября. Подалъ раздѣленіе Казен-
ной Палаты на Экспедиціи. Сказано,

что сіе пошребно для составленія Сенатскаго казеннаго Департаментша, и что теперь имѣя время, читають реэспиръ рѣшенныхъ въ Сенатѣ дѣль въ 1786 году, для нужнаго соображенія по извѣстной работѣ.

7 — Полученъ ошвѣтъ Гр. А. Г. Орл. Чесм. на письмо отъ 21 Октябрия. Онъ нечпи опказываешся, однако же хотѣлъ бытъ сюда

8 — Разныя справки по Указу о Бобрыкинѣ, данномъ 22 Сенсября.

10 — Вопросъ—можно ли крестиншь вичуку М. . С. . шны, когда уже крестинили машь новорожденной ?

13 — Сказано, что много прочшено реэспира рѣшенныхъ дѣль въ 1786 году.— За шуал . . . говоря о насшавшей зимней дорогѣ, опозвались, что теперь за Кременчугомъ совсѣмъ иное, та *seconde pensée y est toujours.*

14 — Читаль донесенія Гр. Рум. Задунайскаго. Тутъ онъ замѣчаешъ, что Турки старающя исправитъ погрѣшности прошедшей войны и зани-

мають всѣ переправы на Днѣспрѣ.

15 — Послѣ разговоръ съ Пуцинымъ о строеніи судовъ для флота Черноморскаго, что всякой по части своей затрудняется въ изъясненіяхъ! — Кажется, что во всѣхъ должно быть равное усердіе въ исполненіи воли Монаршей, тѣмъ болѣе, что всѣ дѣла принадлежатъ одной хозяйкѣ: — можешь быть думаешь, что я худая хозяйка.“ — Позванъ былъ для прочтенія Генер. Прокурорс. бумагъ, о городскихъ доходахъ, и послѣ посланъ былъ сказать, чтобы предложишь Сенаторамъ справку о доходахъ и расходахъ каждаго города; за ихъ спорами пропадаетъ полмилліона дохода. По сей же маперіи говорено со мной за шуалепомъ.

16 — Сказано: Д... съ Н... въ такой ссорѣ, что сидя рядомъ опворачивающія другъ о друга и соснавлиють двуглаваго орла. Ссора за 5 сажень земли.

25 — Сказывашь изв... , что полу-

ченны рѣзные камни Дюка Орлеанскаго ; ихъ счешомъ 1467; но при разборѣ перваго ящика не видно еще того , чего бы прежде не имѣли. — Заказано въ Римѣ написать en caustique картины для сѣвнѣ Царскосельскаго краснаго кабинеша.

28 — При разборѣ внутренней почты начали скучашь. Я сказахъ , что она нужна по словамъ В. В-ва pour savoir si tout le monde se porte bien. Разсмѣялись и опозвались, что онымъ средствомъ прекращающся прежде выдуманныя провинціальные испорціи : ихъ шеперь неслышно.

30 — Не было выхода и опказанъ споль за болѣзнію.

5 Декабря Приказано изготопить въ опсылку къ Барону Гриму гравированный портретъ съ писаннаго въ Кіевѣ живоп. К. П. Т-ва, и одинъ пожалованъ мнѣ.

9 — Ошдана для переписки въ моей канцеляріи ком . . . Разспр. семья, и сдѣлано при шомъ назначеніе , кому какую ролью переписывашь.

10 — Спрашивали, когда поспѣетъ піеса?

11 — Поднесъ одинъ экземпляръ, а другой отдалъ Спрекалову.

12 — Приказано чрезъ Министра Мордвинова (въ Венеціи) найти дорогу къ Махмушу, извѣстному Пашѣ Скутарскому и сдѣлать ему нужное вспоможеніе противу Турковъ.

16 — Англійское Министерство, по слуху о присупленіи Франціи къ нашему союзу съ Императоромъ, приказало здѣсь формально о помѣ объясненься, представляя худое сеспояніе Франціи и извѣстное по опытамъ къ намъ недоброжелательство; но какъ чрезъ то Франція можетъ усиливаться, то Англія не приметъ несмупка сего равнодушно.

18 — Американца Джона Ледіорда, пробирающагося изъ Охонска въ Америку, приказано оншуда выслать. Онъ былъ гардемариномъ при славномъ Кукѣ.

19 — Подтверждено съ горячи...

е скорѣйшемъ сношеніи съ Нашею Скушарскимъ черезъ Тріестъ и Венецію.

22 — Съ нашимъ курьеромъ, возвратившимся изъ Неаполя, получена одна Французская депеша, гдѣ описывающа побѣгъ Турковъ за Дунай, нехотѣвшихъ съ нашими сражаться. — Етому смѣялись *de bon coeur*, и позвавъ меня, шѣ слова прочли; — я сказала: *qu'ils ont pris le bon partie en agissant en philosophes.*

27 — Разные вопросы по-резспиру дѣль, въ 1786 году въ Сенатъ вспунившихъ. Читаны донесенія Гр. П. А. Рум. Зад.

NB. Похвалено поздравленіе его съ новымъ годомъ: шущъ нечего прибавить.

28 — Проба на театръ Разсѣемьи. Спрашивали, какъ идеть пѣса, что говорятъ актеры? Мнѣ дозволено бытъ въ шощъ вечеръ, какъ станушь ее играшь.

29 — Играли въ первый разъ Разсѣемью, я не знавъ о шощъ не былъ.

30 — Сказывали, что довольны пѣ-

сою и актерами, коимъ пожаловано 2000 руб. Со мною входили въ подробности и хвалили Шушерина.

1788.

1го Генваря. — Поздравияъ и поздравлень съ новымъ годомъ.

2 — При разборѣ почты говорено о недоспашкѣ мѣдной монеты; сперва пряпали золото и серебро, а теперь не уже ли прячущъ мѣдь? Примѣчаніе о сборѣ мѣдной монеты въ питейныхъ домахъ. — На просьбу Дешена: *je ne suis pas donnante, tout le monde le dit.*

3 — Худо проводили ночь, опдых... но одѣлись.

4 — Разсмапривана вѣдомость о пенсіяхъ внушренныхъ, до 500 ш. проспирающихся. Туть убавишь нечего, хотя бѣ и нужно было. — За шуал. хвалили климашь полуденнаго края. Здѣсь вѣкъ живемъ въ ожиданіи хорошей погоды; хорошь будешь по мѣсположенію Екашеринославъ.

5 — Вопросъ былъ — сколько ко-

медій переписаль? 4-ре конченныхъ и и двѣ неконченныхъ — и такъ шестъ. — Не знаю сему причины.

6 — Въ 10 часу вечера прислана прибавка въ комедію Разсп. семья. Гупъ описанъ кажется Г... подъ именемъ *Услужникова*; и приказано, чпобъ актеры скорѣ вышвердили.

7 — Спрашивали, исполниль ли повелѣніе ошносительно піэсы? — Ее въ попь же день играли въ Эрмиша-жѣ и были довольны. Я былъ подзы-ваемъ для приказовъ во время и по-слѣ піэсы.

8 — Разговоры о піэсѣ. Дмипрее-скому дана табакерка съ червонными, приказано для *Автора* сыскашь ан-шики, мнѣ пожаловано 10 тыс. руб.

19 — Разговоръ объ обстоятель-ствахъ Франціи, и чпо ей должно войши въ войну, дабы избѣгнушь сдѣ-ланнаго Королемъ обѣщанія о собра-ніи Чиновъ Государственныхъ.

11 — Играли въ городѣ въ первый разъ Разспроенную, семью съ совершен-нымъ успѣхомъ.

12 — Объявленіе объ успѣхѣ піэсы.

13 — Разговоръ о недоспашкѣ мѣдной монеты. Съ удовольствіемъ чинали въ иноспр. мочіѣ, что Наша Скушарскій не принялъ Сумпанова прошенія. Опзывались о Гр. П. А. Рум. Зад. qu'il est tout chaud по военнымъ дѣламъ, и велѣлъ вомскамъ двинушься впередь.

18 — Разговоръ объ ассигнаціяхъ, мѣдной монетѣ, богашствѣ крестьянъ и о винокурениі. Ассигнаціи для того сдѣланы крупныя, чшобъ не доходили до крестьянъ; но казенные крестьяне богашы, изъ нихъ много вышло въ купечество, особливо по новымъ городамъ. — Винокурение должно бышь частію деревенской экономіи, а не главнымъ промысломъ дворянства.

19 — разсмашривали вѣдомости Гр. А. П. Ш . . . Теперь въ ассигнаціонномъ Банкѣ и съ Коншорами монетою 5, 305, 298 руб. 10 коп.

23 — При чшеніи перелюспраціи сказано, чшо смѣнемъ Рейсь-Эффенди

и другой чиновникъ, такъ что изъ объявившихъ войну оспался теперь одинъ бѣшенный Визирь. Требующъ, чѣмъ Англійскій Посоль дасть письменное объявленіе о словесныхъ увѣреніяхъ своихъ прошиву насъ. Англія должна была его ошозвать, но вмѣсто того ошговаривается невѣдѣніемъ о его поступкахъ. Король, не бывъ чистосердеченъ прошивъ своей націи, не можетъ быть вѣрнымъ союзникомъ...

25 — Говорено о препорученной мнѣ комиссіи по дѣламъ Придворной Канцлеры, что она хлопотлива, но что въ Членахъ найду хорошихъ помощниковъ.

26 — Показывалъ замѣчанія Ардипа, для названій въ Разсп. семьѣ. Мнѣ въ замѣну прочли сцену изъ новой комедіи, гдѣ слуга съ служанкою описываютъ худо воспитаннаго жениха.

29 — На запискѣ, о казенныхъ винокуренныхъ заводахъ, извол. ошмѣшили сдѣданныя упущенія по сей части.

30 — Мыли голову Генер. Пр. и Об. Прок., за раздачу винокуренныхъ заводовъ.

1 Февраля. — Позванъ послѣ объѣда, чѣмъ для Цимермана, живущаго въ Гаяноверѣ сшить соболью шубу и послать лучшаго чаю и кофе. — Читайно продолженіе комедіи.

5 — Спрашивашь изволила по комиссіи о Придворной Коншорѣ, и я донесъ чѣмъ дѣлаемъ.

6 — Поднесъ Арндшовъ переводъ Разспр. семьи, и въ замѣнъ того мнѣ читали продолженіе новой комедіи: шупъ хороша декларация любовника.

7 — Позванъ былъ для чтенія Ген. Прокурорскихъ бумагъ.

9 — Послали лишь кофе—предъ выходомъ къ шуалепу читано начало вшораго акта, гдѣ училель Попачкинъ подлаживаешъ двумъ спарикамъ.

10 — Съ самага упра сшали было читашь ояшь вшорый актъ, но помѣшала подача кофе. — Читалъ донесеніе, Якоби о примѣчаемой въ Ки-

итайцахъ наклонности къ возстановленію шорга. Тутъ сдѣлано замѣчаніе, что много у нихъ Магомешанцовъ ушѣсняемыхъ, кои при началіи войны могли бѣ прислать къ намъ, и сіе Китайцовъ воздержало. — При началѣ царспованія, по счастію, попали на хорошія правила, коихъ плоды теперъ видимы. Осмѣлился сказать, что не попали, а съ ними зошли на престоль. — Всякой можетъ изъ сего дѣлать свои заключенія. — Съ удовольствіемъ сказывали, что Императоръ объявилъ Туркамъ войну.

11 — Сказывашъ изволила, что Заборовскій назначенъ въ Архипелажскую Экспедицію для командованія войсками.

13 — Заборовскій собственнаго выбора. Его дѣло въ Балканахъ покрылъ, шакъ сказать, миръ и не можно было воспользоваться послѣдствіями: онъ ближе всѣхъ былъ къ Константинополю, а сіе и подадо идею послать его съ другою стороны — чшобъ онъ

подошелъ еще ближе какъ удастся. —
Вопросъ о челобитчикахъ? — У меня
ихъ нѣтъ по извѣстнымъ причинамъ.

14 — Дано повелѣніе о реэспрѣ че-
лобитчиковъ и о собраніи списковъ.

15 — Сказывали Г. А. А. Б... хо-
телъ скоро подать свой реэспрѣ че-
лобитчиковъ; къ Терскому о томъ
же писалъ и въ командѣ о спискахъ.

17 — Выговоръ за челобитниковъ,
будто не принимаетъ просьбъ. — леж-
итъ пос... Генер. Прокурору отказано
за болѣзнію.

19 — Словесно доносили о дѣлахъ
до мнѣ присланныхъ отъ Графа.

21 — Позванъ чинить Генер. Прок.
бумаги о винокуренныхъ заводахъ. —
Неудовольствіе.

22 — Моихъ дѣлъ не слушали, за-
щѣтъ, что писали къ Кн. Поч. Т...

23 — Подписали два указа и сошло
нѣскольکو бумагъ.

24 — Съ Д... хорошо бытъ по-
далъ. — Изъ деликатеса не подписали
указъ о Хл., не спрося меня; я поцѣ-

ловаль ручку.—Д... хотѣлабы жить въ Царскомъ селѣ по причинѣ печали, ~~въ~~ причиненой женишьбою сына на А...

26 — Говорено со мною о посылкѣ Н. Ив. Турч... къ К. Гр. А. Попп. Тав... по причинѣ болѣзни Попова и всей его Канцеляріи. Турч... въ шопъ же день ввечеру поѣхалъ.

28 — Говорено объ опмѣнныхъ способностяхъ художника Кенига, который дѣлаешь теперь паспы съ аншиковъ Срлеанской коллекціи, и чшобъ для опредѣленія ему жалованья сдѣлать выписку объ аршистахъ, ему подобныхъ.

29 — Подписанъ указъ о выдачѣ Кенигу по 1200 руб. въ годъ изъ Кабинета и пожаловано Варшеневу 3000 рубл.

1 Марта. Подписаны два указа о казенныхъ винокуренныхъ заводахъ.... Возвращился Левашевъ. Показывалъ Эрмитажъ Стіернелду (le Baron Stier-neld), который примѣчается довольно въшрентъ. Онъ въ прошлое Воскресенье

27 Фев. осматривая бриллианты, сказалъ, что камень, Швед. Королемъ подаренный, былъ въ коронѣ Королевы Христины. Марковъ нашъ прежде подтвердилъ съ укоризною, что Король не власень былъ его подарить.

4 — Приобщались.

5 — Похвалена расторопность Архарова, и что онъ хорошъ въ Губернїи. Сіе было по случаю рапорта его, относительно народнаго продовольствїя.

6 — Вспавъ поздно, разсматривали планы шюремнаго замка.

11 — Докладывалъ по разнымъ дѣламъ съ малыми объясненїями.

12 — Ошдавъ перел. . . смѣялись на счетъ Министра Баварскаго, которой выбралъ изъ Вюшинга описанїе о Россїи: лучше бы послалъ книгу.

14 — При разсматриванїи прошенїй, дана резолюція объ арендахъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

В ы п и с к и

изъ Санктпетербургскихъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при жизни
ПЕТРА ВЕЛИКАГО (*).

1703 года Генваря 2 (печатаемы на Москвѣ.)

Изъ Олонца пишушь, города Олонца
Ночь Иванъ Окуловъ собравъ охошниковъ
пѣшихъ съ шысячю человекъ, ходилъ за
рубѣжь въ Свѣйскую границу и разбилъ
Свѣйскіе, Ругозенскую и Гиппонскую и
Сумерскую и Керисурскую заставы, а на
шѣхъ заставахъ

(*) Нельзя безъ особеннаго удовольствія и даже нѣкоего благоговѣнія чашать Вѣдомости, издаваемыя при П е т р ѣ В е л и к о м ѣ. Въ нихъ видѣнъ духъ Его, въ нихъ пылаетъ любовь къ изящному, которую Онъ старался распространить между подданными Своими. Нельзя не подивиться благоразумному выбору спашей, помѣщаемыхъ въ нихъ изъ иностранныхъ газетъ и вмѣстѣ съ шѣмъ правильному, благородному изложенію оныхъ. При описаніи преступленій — слѣдуетъ всегда нравственное заключеніе; иначе почему можешь бышь любопытно объяв-

Шведовъ побилъ многое число и взялъ рейшарское знамя, барабаны и шпагъ, фузей и лошадей довольно; а что взялъ запасевъ и пожижковъ онъ Поппъ и пѣмъ удовольствовалъ солдатъ своихъ. А достальные пожижки и хлѣбные запасы, коихъ не могъ забрать, все пожегъ, и Соловскую мызу сжегъ и около Соловской многіе мызы и деревни дворовъ съ тысячу пожегъ же, а на вышеписанныхъ засавахъ по сказкѣ языковъ, которыхъ взялъ, конницы Шведской убило 50 человекъ, пѣхоны 400, ушло ихъ конницы 50, пѣхоты 100 ч., а изъ Попова войска только ранены солдатъ 2 человекъ.

1703, Декабря 25

Изъ Гаги Нолбра въ 19 день.

Шиперъ Янъ Гилбрандъ, которой въ 12 дней онъ Шлошбурга во Еданскъ пришелъ, возвѣстивъ, что Его Царское леніе о какомъ-либо убійствѣ случившемся въ Германіи, Франціи или Англіи?— Мы постараемся познакомить съ ними нашихъ читателей, помѣщая по временамъ выписки изъ сихъ рѣдкихъ лѣтописей, коихъ полный экземпляръ, и вѣроятно единственный, находится въ библіотекѣ А. И. Силокадзіева. *Изд.*

Величество, ему яко первому пришедшему по взяшии крѣпости, пяшь сошь золотыхъ пожаловаль, второму имущу прийти присна, а трешіему ешо пншдесашь золотыхъ.

~~~~~  
1719 года Сеншября 16 днѣ.

Противъ зимняго дворца пригошев-лена къ спуску яхша; коперая и съ саньми съ мѣста подняша, и везена улицею нѣсколькю сажень, новопоспро-енною макиною, коперою дѣйсшвова-ли восьмъ челоѣкъ съ шель силно, что безъ таковаго инспруменша и спу челоѣкамъ могло бы бышьне безъ шрудѣ. Сія инвенція сочинена чрезъ собшвен-ной Его Царскаго Величества шрудѣ.

~~~~~  
Р е с к р и п т ъ
пжалованіе краснаго кабатка
шову за службу его въ роды родовѣ.

анкшпетербургскому полмачу Се-шу Иванову за его многія службѣ, што въ прошлыхъ годахъ былъ онѣ во многихъ походахъ, въ вожахъ и полмачахъ и указываль гдѣ бышь ко-рабельному спроенію, за указаніе ко-рабельнаго хода, гдѣ нынѣ обрѣшаеш-ся Кроншлотъ, за проведеніе къ Выбор-

ку морскихъ военныхъ судовъ и за
 бытность при взяпъ въ плѣнь Швед-
 скихъ шкутъ и за раны держашъ ему
 кобачокъ въ Конопорскомъ уѣздѣ, у сос-
 новой роши, съ пашнею, съ лѣсы, съ
 сѣнными покосы и со всѣми угоды
 вѣчно, никому не продавашъ и у него
 не покупашъ, и въ закладъ не брашъ,
 а владѣшь потомспвенно, а питья
 на помъ кобачкѣ пиво и медъ держашъ,
 продавашъ свое, а вино на продажу
 брашъ изъ Конопоря, и за вино деньги
 отвозишь по вся мѣсяцы въ Конопоръ,
 а корчобнаго вина не держашъ.

Подписано собственною ЕГО
 ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
 СТВА рукою:

П Е Т Р Ъ.

Опасая себя отъ капл.оргч

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИЖКИ
 ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЕЧАТНИКА

С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВЪ ТИПОГРАФИИ ПЕЧАТНИКА
ВЪ УЛ. ПЕТЕРБУРГЪ, ВЪ ТИПОГРАФИИ ПЕЧАТНИКА

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 22. ФЕВРАЛЬ, 1822.

О С Л Ъ Д А Х Ъ
ДРЕВНЯГО ГРЕЧЕСКАГО ГОРОДА
ХЕРСОНА,
ДОНЫНЪ ВИДИМЫХЪ
ВЪ К Р Ы М У.

Изъ всѣхъ Греческихъ городовъ, въ горной части Крыма существовавшихъ, (говоритъ покойный К. И. Габлицъ въ своихъ *Географическихъ извѣстiяхъ о Таврической Губернiи*) Херсонъ былъ значнѣйшій и наиболѣе вниманiя заслуживающiй. У Грековъ и Римлянъ онъ назывался *Херсонисосъ*, *Хероне* и *Херсонъ*, потому что лежалъ на небольшомъ полуостровѣ, который составлялъ часть большаго Таврическаго полуострова; также называли его и *Ираклiя Херсонисосъ*, поелику

Ч. IX. Кн. XXII

построенъ былъ въ началѣ шестаго столѣтія до Р. Х. Ираклеотами или жишелями города Иракліи, на Виѣнскихъ берегахъ состоявшаго. Плиній объявляетъ, что онъ прежде назывался и *Мегарице*. У Россійскихъ летописателей носитъ онъ имя *Корсуни*; у позднихъ Италіанцевъ назывался *Сарсоною*, а Ташары именовали его *Чортиною* и *Сары - Курманомъ*; сіе послѣднее наименованіе значить желтую крѣпость.

Не взирая на то, что Страбонъ столь ясно описываетъ мѣстоположеніе сего города, новѣйшіе историки и землеописатели весьма въ томъ заблуждались, гдѣ онъ находился; и многіе изъ нихъ оыскивали его тамъ, гдѣ онъ никогда не бывалъ. Помянутый же древній писатель объявляетъ съ великою точностію, что городъ сей лежалъ на гористомъ полуостровѣ, который съ одной стороны заключался *Символьскою гаванью* (*Символонъ Дилинъ*), а съ другою гаванью *Кте-*

нось, и изъ его описанія о сихъ гаваняхъ ясно видѣть можно, что подъ первымъ названіемъ разумѣтся нынѣшняя Балаклавская, а подъ другимъ Ажшіарская, или нынѣшняя Севастопольская гавань. И такъ нѣтъ сомнѣнія, чтообъ находящіеся и поднесъ неподалеку отъ сей послѣдней на великое пространство развалины не были останки Херсона. Сверхъ того и найденная тушь надпись ясно о томъ свидѣтельствуетъ. Но примѣчанія достойно, что Страбонъ упоминаетъ о двухъ городахъ того имени, изъ коихъ одинъ лежалъ ближе къ Символьской гавани, и въ его время уже разоренъ былъ; а другой, тогда еще существовавшій, находился на показанномъ мѣстѣ.

Всѣ древніе писатели согласны въ томъ, что Херсонъ былъ по тогдашнему времени наилучшій и великолѣпнѣйшій городъ во всей той части Европы. По свидѣтельству Плинія, онъ имѣлъ пять тысячъ шаговъ въ окружности, и обведенъ былъ каменною стѣною.

Въ немъ находился въ древности храмъ Діанинъ, а попомъ въ немъ же созданы были и разныя Христіанскія церкви и монастыри. Жишели его сохранили непоколебимо нравы и обычаи шѣхъ мѣстъ, изъ коихъ предки ихъ выѣхали. Съ начала они были вольными и ни ошъ кого независимыми; но въ 112 году до Р. Х. будучи весьма угнѣшены Скиѣами, принуждены были покориться Мишридашу Понтійскому и повиновались нѣсколько времени Босфорскимъ Царямъ, а попомъ соспояди подъ властію Воспочныхъ Императоровъ и плашили имъ дань. Діоклипіанъ освободилъ ихъ ошъ оной за великія ихъ услуги, кошорыя они ему на войнѣ прошивъ Сармашъ оказали; данныя имъ при шомъ права и вольности подтверждены были послѣ и Констанциномъ Великимъ, когда ошъ нихъ посланы были войска на Дунай, на помощь Римлянамъ прошивъ Готтовъ.

Съ шѣхъ поръ они спали управляшь всѣми приморскими мѣстами

до Θεодосіи, кои заключались подъ названіемъ *Кастро тонѢ КлимѣтонѢ*, ш. е. уѣздныхъ крѣпостей, а попомѣ и далѣе до предѣловъ Босфорскихъ. Собственное ихъ правленіе сосиояло съ начала и до 9 вѣка послѣ Р. Х. изъ одного главнаго Градоначальника, который назывался *ПротевоѢ*, (первенствующій) и ему даваны были въ помощь вѣсколько челоувѣкъ изъ старѣйшихъ жиншелей, кои хъ называли *отцами* города; но въ 835 году Императоръ Θεофилъ поставилъ надъ ними особаго оупь себя начальника или *Стратига* (Воеводу), который управлялъ и всею учрежденною тогда Херсонскою провинціею; и въ шакомъ состояніи пребыли они и въ послѣдующія времена, получая всегда начальниковъ онаго званія оупь Греческихъ Императоровъ. Первый изъ нихъ, коего опредѣлялъ помянутый Императоръ, назывался *ПетронасѢ*; и онъ шопь самый, который не задолге предъ шѣмъ посланъ былъ вспомощество-

вашъ Козарамъ въ построеніи на Донцѣ
крѣпости *Саркелл*, или Бѣлой Вежи
прошивъ Россіянь.

Главнѣйшій промыслъ Херсонскихъ
жищелей сосполялъ всегда въ торговлѣ,
кошорую они производили съ сѣвер-
ными и со всѣми около Чернаго моря
жившими народами. Изъ сѣверныхъ
мѣстъ получали они медь, воскъ и
разныя пушныя товары; а ошъ кочева-
вшихъ по близости ихъ народовъ вы-
дѣланныя кожи. Сіи товары, равно
какъ и соль, кошорую брали изъ
одного ближняго морскаго озера или
залива, развозили по всѣмъ Азіатскимъ
берегамъ Чернаго моря, также въ
Константинополь, и получа на обмѣнъ
разныя драгоцѣнныя вещи, парчи, пря-
ныя коренья, плоды и другіе сѣвст-
ные припасы, оппускали оныя, посред-
ствомъ сосѣднихъ народовъ, на Сѣверъ.
Хлѣбопашества у нихъ, по видимому,
не было; ибо они довольствовались, по
свидѣтельству древнихъ писателей,
привознымъ хлѣбомъ, кошорый до-

спавляли къ нимъ суда, за солюю приходившія.

О разныхъ случаяхъ и приключеніяхъ города Херсона, Византійскіе и другіе позднѣйшіе историки оставили намъ слѣдующія извѣстія: Въ половинѣ шестого столѣтія послѣ Р. Х. онъ былъ границею Римской Имперіи, и какъ иногда снѣны его пришли уже въ упадокъ, то Императоръ Юстиніанъ велѣлъ ихъ возобновить, и укрѣпиль его снова наилучшимъ образомъ. Въ 579 году онъ былъ въ осадѣ у Турокъ. Въ 695 году сверженный съ престола Юстиніанъ II былъ сосланъ туда въ ссылку; и какъ онъ, будучи тамъ, помышлялъ о присвоеніи себѣ вновь царства, то Херсонскіе жители хотѣли его выдать Императору Тиверію Апсимару: почему и принужденнымъ нашелся онъ спастись бѣгствомъ; а возшедши потомъ паки на престоль, сдѣлалъ имъ жестокое за то возмездіе, посылая къ нимъ въ началѣ 8 вѣка двукратно многочисленный!

флотъ, для истребленія ихъ города; но Козары спасли оный ошъ совершеннаго разоренія. Въ 839 году посланъ былъ надъ шамошнею Епархіею Мишпрволипъ, кошорый съ того времени имѣлъ въ ономъ свое пребываніе. Въ 988 году Херсонъ сдѣлался въ Россійской Исторіи достопамятнымъ мѣстомъ, будучи взятъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, который тамъ крестился и, сочелавшись бракомъ съ царевною Анною, возвратилъ его наикъ Грекамъ. Церковь, въ копорой онъ принялъ святое Крещеніе, находилась, по свидѣтельству Несторовой лѣтописи, на шоржищѣ, посреди города; палата жъ, въ коей жилъ онъ, была у края церкви; а па, въ кошорой жила Царевна, за олшаремъ; первая существовала еще въ то время, когда Несторъ писалъ свою лѣтопись.

Послѣ сего произшествія городъ Солдая, или Судакъ, и Кафа начали привлекать къ себѣ всю торговлю, а Херсонъ спалъ чрезъ то приходишь

въ упадокъ; однакожь въ 1333 году сдѣлался онъ еще пребываніемъ Капюлическаго Архіепископа, который по приказанію Папскому построилъ въ немъ церковь во имя Св. Климента. Но въ 1578 году оспавались уже только однѣ стѣны сего города и нѣсколько башенъ, изъ песаныхъ огромныхъ камней построенныя. Образъ ихъ строенія и величина ихъ доказывали прежнее великолѣніе города. Церкви же и дома разорены уже были до основанія; Турки перевозили безпрестанно опшуда мраморныя и серпеншинныя смолбы въ другія мѣста. Теперь, исключая нѣкоторыхъ оспашковъ опькрѣпосныхъ стѣнъ, множесва камня, повсюду разбросаннаго, и оспавшихся линий бывшихъ улицъ и раздѣленій между строеніями, ничего уже не оспалось опь онаго города; но ироспранство, которое развалины его занимающъ, доказываетъ, что онъ имѣлъ около 11 версхъ въ длину и сполькожь пѣши въ ширину; слѣд-

спвенно онъ былъ гораздо обширнѣе въ послѣднія времена, нежели когда Плиній его описывалъ.

По извѣстіямъ Страбона, означенъ въ 15 стадіяхъ отъ Херсонскихъ степей мысъ, который протяженіемъ своимъ въ море отдѣляетъ нарочитой заливъ, до самаго города преснирающійся, и его по Россійскіе лѣтописатели назвали Лиманомъ, отъ Греческаго слова *лиминъ*. Сущест्वующій и понынѣ заливъ сей называется теперь Херсонскою бухтою.

За помянутымъ мысомъ находилось морское озеро, изъ коего Херсонскіе жители бирали соль, а поблизости онаго былъ городъ Кшеносъ, отъ котораго нынѣшняя Севастопольская гавань имѣла свое названіе. Въ то время, когда Митриданъ защищалъ Херсонцевъ отъ нападенія Тавровъ и Скивовъ, Діофанъ, Полководецъ его, провелъ для лучшей обороны каменную стѣну отъ Кшеноса до Херсона, и оба города посредствомъ оной соединены были вмѣстѣ. Гдѣ почно Кше-

ность находился, не означается; кажется, что ему должно быть посредникъ гавани того жъ имени.

Мысъ по ту сторону города Херсона, далеко выдавшійся въ море, назывался въ древнія времена Парвеніонъ, (дѣвичь) потому что на немъ находился храмъ Таврической Діаны, кою жившіе тутъ Тавры приносили жертву, убивая всѣхъ чужеземцовъ, пристававшихъ къ берегамъ ихъ. Оный храмъ весьма прославился въ баснословіи Ифигенію, (дочерью Агамемнона), которая была въ немъ жрицею, и приходомъ сюда Ореста и Пиллада. По разстоянію, которое Страбонъ опредѣляетъ оному мысу отъ Херсона, также по показанному его положенію, онъ долженъ быть тотъ самой; на коемъ нынѣ состоитъ Георгіевской монастырь, отъ коего и онъ называется нынѣ Георгіевскимъ.

Такъ покойный К. И. Габлицъ описалъ слѣды древняго города Херсона и окрестности онаго. Онъ сдѣлалъ

въ 1786 году и топографическую карту со слѣдовъ сихъ, которую вмѣстѣ съ историческимъ своимъ описаніемъ всего Крыма, сочиненнымъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II, поднесъ ей въ Крыму же 1787 года. Книга сія и всѣ при ней приложенныя карты оспалися не изданными; а сочинилъ въ спискахъ только сообщалъ ихъ многимъ своимъ пріятелямъ. Въ 1808 году и я получилъ отъ него шаковую топографическую карту съ описаніемъ оной, которая полезна можетъ быть не только любопытнымъ путешелемъ шѣхъ мѣстъ, но и для историческихъ изслѣдованій. Карта сія съ описаніемъ здѣсь прилагается.

К. И. Габлицъ проведенныя на оной картѣ линіи починалъ улицами. Но какъ по его же (между разговорами о семъ,) замѣчанію, линіи сіи пробучены плитнымъ и щебневатымъ камнемъ глубоко въ землю, и не имѣютъ на себѣ оспашковъ голышеваго камня, обыкновенно нужнаго для прочности мостовыхъ;

при томъ слишкомъ размѣрная правильность кварталовъ едва ли употреблялась въ древнихъ городахъ; но я предлагаю ему тогда же свое мнѣніе : что линіи сіи сдѣланы не для улицъ , а для предохраненія всего косогора, подъ симъ городомъ лежавшаго, отъ промыву поверхностною и подземною водою, и тѣмъ самымъ для прочности всѣхъ зданій въ кварталахъ. Сіе мнѣніе не совсѣмъ опровергалъ и самъ онъ. А потому путешественникамъ предоставляется на мѣстѣ повѣришь оное.

Е.

Декабря 8 дня,
1821 года.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА

РАЗВАЛИНЪ ДРЕВНЯГО

ХЕРСОНА.

Опысканные до сихъ поръ остатки древняго Херсона ясно доказываютъ , что городъ сей занималъ гораздо болѣе пространства , нежели во всѣхъ описаніяхъ о томъ упоминается , и усматриваемыя на поверхности земли основанія отъ разрушенныхъ зданій подають надежду , что , при разрытіи земли , можно бы еще больше найти штукъ примѣчанія досшойныхъ развалинъ. — Найденные по сіе время отъ онаго города развалины состоятъ на Юго-Западной сторонѣ Таврическаго полуострова , между Севастопольскою гаванью и Георгіевскимъ мысомъ , простираясь въ длину и ширину на 10 верстъ , а окружность ихъ составляетъ около тридцати пяти верстъ. На всемъ ономъ пространствѣ не осталось уже никакихъ зданій въ цѣ-

лоспи; но слѣды оныхъ бывшихъ прямыхъ и правильно расположенныхъ улицъ еще во многихъ мѣстахъ усматриваются. Улицы сіи расположены параллельно на одинъ ромбъ и градусы, ось берега моря во внутренность земли, на десять верстъ въ длину. — Между улицами кварталы всѣ единообразно содержатъ въ длину 300, а въ ширину 200 сажень, и судя по великому ихъ пространству, нельзя думать, чтобы они заняты были однимъ только строеніемъ, а уповательно, что между селеніями находились и сады, оныхъ которыхъ усматриваются еще со стороны моря нѣкоторыя островки, состоящія изъ небольшихъ кустарниковъ. Всѣ кварталы вообще наполнены кучами земли и камней, повсюду разбросанныхъ; однакожъ въ нѣкоторыхъ оказываются примѣтные еще слѣды большихъ зданій, выстроенныхъ по сторонамъ улицъ, означенныхъ на планѣ подъ буквою А. Примѣчанія досшойна величина шесаныхъ кам-

ней, употребленных на сооруженіе сихъ зданій и складенныхъ безъ помощи подмазки, вмѣсто которой употреблены были желѣзныя связи, длиною въ футъ и болѣе, для коихъ выдолблены мѣша въ камняхъ. Зданія сіи, можетъ быть, служили въ свое время общенародными водохранилищами; ибо при каждомъ изъ оныхъ находится на одной сторонѣ или при входѣ одинъ или два колодца, землею засыпанные, при шрехъ зданіяхъ, подѣ буквою *B* означенные. Они были разрышы отъ 12^ш до 15^ш аршинъ, но глубина ихъ оказалась несравненно больше, и стѣны выкладены съ низу до верху камнемъ. Отверстіе ихъ весьма узко, но въ глубину расширяющіяся они поспепенно показиспыми боками. Самыя же стѣ зданія, при коихъ колодцы сіи находящіяся, построены равноспонными четвероугольниками, конхъ бова содержащъ четырнадцать аршинъ, и стѣны ихъ имѣють удивительную толщину; внутри сдѣлааны они цир-

кулемь, или оваломъ, а снаружи окружены другою еще спѣною, копорая имѣетъ въ длину 33, а въ ширину 27 аршинъ.

Подъ буквами С, означены площади, на копорыхъ примѣнны также многіе слѣды отъ бывшаго шупъ спроенїя, но нынѣ до основанїя уже разрушеннаго.

Подъ буквою D — крѣпость. Спѣны, окружающїя оную, въ иныхъ мѣстахъ еще цѣлы, а въ другихъ развалились. Отъ крѣпостныхъ воровъ простирающся къ морю двѣ улицы и огромныя развалины кучами лежащїя, между копорыми нерѣдко попадающся кусками изломанныя мраморныя карнизы, и также большїе мраморныя каменья.

Подъ буквою E, означено мѣсто, на коемъ, по просїонародному преданїю Грековъ, крестился Владимїръ; но на немъ не находинся никакихъ другихъ примѣнъ, кромѣ небольшой

лощины, уподобляющейся заваленному колодцу.

Подлѣ крѣпости, подѣ буквою *Р*, видно по оврагу множество высѣченыхъ въ камнѣ подземельныхъ пещеръ, кои внутри поддерживаются столбами.

Подѣ буквою *С* видно разрушившееся до основанія зданіе, которое окружено было есьмиугольною стѣною. Въ одномъ углу находилъ въ землѣ опверсшіе глубиною въ 5 аршинъ; внутри онаго продолжается весьма узкой проходъ отъ Вослюка къ Западу, высѣченной въ камнѣ, по коему едва одному человѣку свободно бокѣмъ пролѣзати можно — на пятнадцать сажень въ длину; и прошедши такое разстояніе находилъ колодезь, глубиною въ аршинъ, съ чистою прѣсною водою, которая исшекаетъ изъ онаго и, разливаясь по пещерѣ въ обѣ спорены, скрывается неизвѣстно куда. Отъ колодца сего простираются еще два прохода, одинъ въ спорону совсѣмъ

заваленной, а другой идетъ вдаль не извѣсно на какое разстоянiе, потому что далѣ колодца сего изслѣдовать по сiе время не найдено удобности. Мѣстоположенiе онаго колодца отъ города къ Востоку заставляетъ думать, что онъ пошъ самой, который Владимиръ Великий при взятiи Херсона приказалъ завалишь, и находящiеся подлѣ онаго подземельные проходы служили, можешь бышь, для проведенiя воды въ городъ (*).

Подъ буквою *И* означены два соленыя озера, уповашельно шѣжь саяныя, изъ которыхъ Херсонскiе жилили брали соль.

Подъ буквою *Г* колодезь съ прѣсною водою, глубиною въ чепыре аршина съ половиною. Изъ колодца сего нынѣшнiе Севастопольскiе жилили пользуются водою.

(*). Въ Дено Каршѣ хранится любопытный планъ, составленный инженернымъ офицеромъ, посланнымъ отъ Князя Г. А. Пешемкина - Таврическаго для изслѣдованiя сего достопамятнаго мѣста. — *Изд.*

ИСТОРИЧЕСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ
 О МОНАСТЫРѢ
 СВ. МАКАРІЯ НА УНЖѢ,
 И ОСОБЕННО О ПУТШЕСТВІИ
 ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА
 ВЪ СІЮ ОБИТЕЛЬ.

(Издатель благодаритъ почтенную Особу, доставившую ему сію стаплью. Она взяла безъ перемѣнъ изъ находящихся въ Макарьевскомъ монастырѣ шрехъ записокъ, и хошя не предшавляетъ особенныхъ и неизвѣстныхъ до сего всего времени свѣдѣній, но выражая образъ мнѣній шого времени, любопытна для каждаго любителя отечественной старины. Желательно, чтобы почтенная особа, имѣющія способы почерпанъ какія бы то ни было историческія или по чему-либо достойныя примѣчанія свѣдѣнія, погребенныя въ пыльных архивахъ старинныхъ монастырей и церквей, подражали сему примѣру. Таковыя выписки и списки съ древнихъ рукописей могутъ быть любопытны и полезны не для одного Историка, но и для

Археолога и Филолога. Сколько найдемъ предмешовъ, кошорые шолько сличеніемъ снарыхъ рукописей объяснишься могушь въ Ишторіи и Словесности.

Для дополненія сшапши сей нужнымъ почипаю прибавишь, что оный монашпырь на рѣкѣ Унжѣ основанъ въ 1439 г. Св. Макаріемъ. Сей Свяшый Мужъ, уваженный Ханомъ Ташарскимъ Улу-Ахмедомъ, былъ родомъ изъ Нижняго Невагорода, посвяшивъ себя Богу въ юности (на 12 году) основаль шакъ называемый Желшөводскій Макарьевскій монашпырь, а по разореніи онаго Ташарами, удалиля въ пустыни Унженскія, и въ г. Унжѣ преставиля 25 Юля 1504 г. жилъ 95 л. Особенное благоговѣйное уваженіе къ памяти сего Свяшаго Мужа издревле сохранилось въ Россіи; а пошому Цари обязанноштію посшавляли спраншшовать для поклоненія мощамъ его. Смощр. Ишторія Россійск. Іерархш. IV. 107. V. 39. — *Изд.*)

Благочештивый Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Іоанновичъ всея Россіи, увѣдавъ о обишели Унженской, яко мало спроенія имапшь и никѣмъ же брегөма ешшь, ниже дсволь-

ство кое имѣеть, избра отъ благоговѣйныхъ нѣкогого монаха Давида, иже прежде монашества бѣше сынъ Болярской, роду нарицаемыхъ Хвостовъ, и со своимъ Царскаго Величества указомъ посла во свящую оную обитель во строители, повелѣ ему монастырь пошь строити, и о всякихъ потребахъ возвѣщати Его Царскому Величеству. Онъ же Давидъ, приде на Унжу въ обитель Святаго, въ лѣто 7104^е, и начинающу ему строеніе, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоанновичъ волею Божіею преспавися. Монахъ же Давидъ ибкая строенія въ монастырь содѣлавъ и церковь новую во имя Живоначальныя Троицы создавъ, приде къ Москвѣ и испроси у благовернаго Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича нѣкія обители той прилежащія села, и со Христіаны ту живущими, иже и нынѣ къ монастырю тому прииспшвуютъ. Пошомъ же скорѣ приде въ монастырь сей и

благовѣрная великая старица инока Марѳа Іоанновна, изъ Коспромскихъ предѣль, изъ ошчины своея, на поклоненіе грѣбу Святаго и молишвы ради, съ пречестною своею и благодаранною отраслюю съ сыномъ своимъ, благовѣрнымъ и благороднымъ епірекомъ Михайломъ Феодоровичемъ Романовымъ, иже пбпомъ вскорѣ быешъ милоснію Божію Государь Царь всея Россіи. Тѣи убо оба, маши съ сыномъ, много молене у гроба Святаго Макарія соявориша, молящеса богоносному ошцу, да поможеть имъ своимъ къ Христу ходатайствомъ въ печалѣхъ ихъ и сподобить ихъ видѣши Пресвященнаго Филарета, Митрополиша Русновскаго и Ярославскаго, въ Польшѣ тогда удержаннаго.

Егдаже милоснію Великаго Бога предстательствомъ Пречислвѣя Богородицы и молишвами Россійскихъ Чудотворцевъ и преподобнаго ошца Макарія, воцарившуса на Москеѣ, въ шереченному Государю Царю и Великому Князю

Михаилу Ѳводоровичу всея Россіи Само-
 держцу, не по мнозѣ же времени и оп-
 цу его Государеву Преосвященнѣйше-
 му Мишрополиту Филарету, изъ Поль-
 ни въ царствующій градъ Москву
 пришедшу, и на Папріаршескій пре-
 споль возведену бывшу; тогда онъ
 Великій Государь Царь и Великій Князь
 Михаилъ Ѳводоровичъ Самодержецъ
 всея Россіи славное сошвори шеспвіе
 въ пречесную обитель Преподобнаго
 опца Макарія на Унжу, со всѣмъ сво-
 имъ Царскимъ Сигклиномъ въ лѣпо
 7128. Приходъ же его Государевъ въ
 монастырь бѣ во Окшоври мѣсяцѣ,
 въ первыѣ числѣхъ. А съ нимъ Вели-
 кимъ Государемъ въ томъ походѣ бы-
 ло его Царскаго Сигклишу Князей и
 Бояръ и всякаго чина людей многое
 число. Опъ нихъ же изящни и ближ-
 нѣйшіе Боляре: Князь Ѳводоръ Іоанно-
 вичъ Мстиславскій, Іоаннъ Никитичъ
 Романовъ, Князь Дмитрій Іоанновичъ
 Шуйскій и ини опъ благородныхъ и
 славныхъ.

А походъ съ Москвы Его Царскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества былъ Септемврія мѣсяца въ первыхъ числѣхъ, по воспріятіи Патріаршескаго прешола, по плотскому рожденію опца его Государева, а по духовному чину опца его и богомольца, Великаго Государя Свѣтлѣйшаго Филарета Никишича, Патріарха Московскаго и всея Россіи, промедля два мѣсяца не со многими днями.

А въ томъ его Государскомъ походѣ Октоврія 1-е число праздникъ Покрова Пресвятыя Владычицы нашея Богоматери и приснодѣвы Маріи, праздноваль онъ Великій Государь, не дошедъ обишели Чудотворца Макарія за двадесять верстъ, въ Спаской пусынѣ, что на Унжѣ. (А нынѣ ша пусыня, по его Царскому жалованью, за обишелю Чудотворца Макарія, и уже наречено естъ село монашырское, а монахи переведены въ монастырь.) И въ той Спаской пусынѣ на строеніе церкви Всемилоствѣйшаго Спаса,

пожаловалъ онъ Великій Государь десяти рублевъ. А изъ шюя Спаскiя пусыни онъ Великій Государь со всѣми своими Князи и Боляры шель до монастыря Чудотворца Макарія пѣшь. Въ монастырь же Чудотворца Макарія пришелъ онъ Великій Государь мѣсяца Октоврiя во 2^й день ввечеру. А праздновалъ Свяшюму Чудотворцу Макарию, Октоврiя въ 4мъ числѣ со всенощнымъ бдѣнiемъ. И свою Царскую пресвѣплую милость и щедрости премногiя ко Игумену Зосимѣ и ко брашнiи показалъ и монастырь одаривовалъ всякими церковными ушвари и вошчины пожаловалъ. И тогда нарече онъ Великій Государь Царь и Бел. Князь Михаилъ Ѳводоровичъ Преподобнаго опца Макарія Великимъ Чудотворцемъ. И шо слово, еже ешь Великій Чудотворецъ, по его Царскому велѣнiю при его богоспасаемой Державѣ, и послѣ его къ Богу опшешствiя, при сынѣ его Государѣ Царѣ Алексiѣ Михайловичѣ, всея великiя и малыя

и бѣлыя Россіи Самодержцѣ, многіе годы въ ихъ Государскихъ указахъ и грамошахъ на Москвѣ писали. Ошъ нихъ же нѣкопорыя грамошы и указы и донынѣ въ монастырѣ Чудотворца Макарія хранимы сунѣ (*). И ошъ полѣ уснавися во Свяшой сей чудотворной Лаврѣ Унженской праздникъ Великому Чудотворцу Преподобному ошцу Макарію посвялѣшно, Окловріа мѣсяца въ 4-мѣ числѣ совершати, въ память прихожденія Государя Царя и Вел. Кн. Михаила Ѡвѣдоровича. Да въ шомѣ же числѣ по немѣ Великому Государѣ и панихида поешся въ монастырѣ семѣ, и брашїи въ шомѣ день въ прापезѣ бываешѣ довольспвіе.

Достоинѣ же и сіе воспоминаши, яко въ обшпели сей Великаго Чудотворца Макарія Унженскаго, по его Государскомѣ быши вскорѣ построшца шогдашній Игуменѣ и брашїя, въ

(*) Любопытно знати, по крайней мѣрѣ, случаи и отношенїя, по которымѣ онѣ писаны; ибо въ Истор. Рос. Іерархіи неупомято объ нихъ. *Изд.*

память его Государскаго въ монастырь посѣщенія, церковь деревянную во имя его Государскаго тезоименнаго защитника, Преподобнаго отца нашего Михаила Малгина, при храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Маріи. И споху тѣ во единомъ основаніи содѣланныя многа лѣта. Но волею Божіею, егда, монастырь погорѣ въ лѣто 7177, въ то время и тѣ обѣ церкви сгорѣша. Послѣди же того храмъ Благовѣщенія построень бысть каменный съ трапезою и съ монастырскими службами. Другую же церковь Преподобнаго Михаила, шѣсношы ради, построили опдожиша до времени; хотяху бо во иныхъ зданіяхъ, или въ больницѣ содѣлани; но обаче нѣкихъ ради препяшсивій и донынѣ не совершишася.

Во время убо, егда хотяше волею Божіею славное были въ монастырь Чудотворца Макарія Унженскаго прішесшвіе Царя и Вел. Князя Михаила

Евродоровича, всея Россіи Самодержца, шогда по его Царскаго Величештва указу за нѣсколько время построены бяху въ монастырѣ Чудопворца Манарія внупри обителѣ, на западной споронѣ, въ углѣ близъ рва, копорый между монастыря и слободы монастырскія, келліи деревянныя, преизрядныя, на пребываніе его Великаго Государя Царя. И егда онъ Царь во святой Унженской обителѣ пребываше, во оныхъ келліяхъ обиташе до возвращенія своего въ царствующій градъ Москву. И спояху шѣ келліи время довольно, но во время пожарное сгорѣша.

И попомъ многу времени минувшу, въ лѣшо ошъ созданія міра 7243, а ошъ Р. Х. 1735, при богохранимой державѣ. Благочеспивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Анны Іоанновны, на шомъ мѣстѣ, идѣже оныя бяху келліи, построена бышъ Свяшяя церковь каменная во имя Успенія Пресвяшяя Богородицы, съ больничными келліями.

(174)

РАЗБИТІЕ

РУССКАГО ВОЕННАГО КОРАБЛЯ

У БЕРЕГОВЪ ШВЕЦІИ,

ВЪ 1771 ГОДУ.

(Отрывокъ изъ жизни N. . .)

~~~~~

(Окончаніе.)

Черезъ нѣсколько дней я совсѣмъ оправился и могъ ходить со двора. Кадетской Капишанъ нашъ познакомился съ Комменданпомъ и съ нѣкошорыми зажиточными купцами; но какъ онъ не могъ съ ними разговаривать, то всегда, приглашаемый къ обѣденнымъ столамъ, бралъ меня съ собою для перевода, и черезъ то я еще болѣе сдѣлался съ ними знакомъ, нежели онъ самъ. Домъ нашъ былъ рядомъ съ домомъ довольно зажиточной купеческой вдовы, по имени Берлингъери, женщины пожилой и почтенной, весьма счаст-

ливой семействомъ своимъ ; попому
 что имѣла прехъ опмѣнно добрыхъ
 сыновей и двухъ прекрасныхъ доче-
 рей, изъ кошорыхъ старшая, Христи-
 на, была осмнадцати, а младшая Уль-
 рика шестнадцати лѣтъ. Передъ до-
 момъ ихъ выспроена была свѣсплая
 съ сплошными опускающимися окнами
 и крылечкомъ комнаша, въ кошорую онѣ
 часпо-выходили. Комнаша сія была про-
 пивъ шого самаго окна, передъ кошо-
 рымъ я обыкновенно сидѣлъ , когда
 что-нибудь читалъ, или писалъ. Сіе
 положеніе нашихъ домовъ дѣлало, что
 мы всякой день по нѣскольку разъ
 видались , и наконецъ спали другъ
 другу сперва чинно, а попомъ и лас-
 ково кланяшья , такъ что, не бывъ
 никогда вмѣстѣ, сдѣлались довольно
 знакомы и знали имена другъ друга.
 Однажды послалъ я въ бывшую при
 домѣ ихъ лавочку за шабакомъ : послан-
 ный, возвращаясь ко мнѣ, сказалъ, что
 старшая дочь спрашивала у него
 знаками, чья это шабакерка ? и когда

онъ указаль ей на мое окно и назваль меня по имени, шо она спряшала шабакерку и ему не опдала. Принявъ эшо за знакъ, что онѣ желаютъ меня видѣть въ своемъ домѣ, пошелъ я къ нимъ; онѣ меня приняли очень ласково. Хриспина, смѣючись, опдала мнѣ шабакерку. Но, къ великому огорченію моему, не могъ я изъ разговоровъ ихъ ни слова понимать: нишо изъ нихъ кромѣ природнаго языка своего не зналъ. Онѣ смотрѣли на меня съ любопытствомъ, спарались вопросы свои объяснять знаками, но мало въ шомъ успѣвали. Подали кофе (эшо было скоро послѣ обѣда), мы сѣли за столъ; весь разговоръ нашъ состоялъ въ шомъ, что онѣ учили меня называть разные предлежащія глазамъ нашимъ вещи, какъ шо: кофейникъ, чашку, столъ, голову, руки, носъ, волосы и проч. Иногда, по нѣкошорому сходству съ Нѣмецкимъ языкомъ, угадываль я ихъ, и шогда, обрадовавшись, дѣлали онѣ мнѣ

тысячу вопросовъ, думая, что я всякой разъ ихъ угадаю; а иногда, полкуя долго и не могли понять, начинали мы смѣяться, такъ что время проходило не скучно; и хотя не могъ я никакого привѣщанія имъ сдѣлать, однакожь онѣ, по веселости лица моего, могли примѣнить, что мнѣ у нихъ быть пріятно. При прощаніи спали онѣ опять нѣчто мнѣ говорить, и я насилу располковашь могъ, что онѣ на завтрашній день приглашаютъ меня къ себѣ обѣдать. Какъ скоро я пришелъ домой, то первое мое стараніе было достать словарь и разговоры на Нѣмецкомъ и Шведскомъ языкъ. Я въ ночь же самой вечеръ зашвердилъ изъ нихъ нѣсколько словъ и реченій. Хозяинъ нашъ, Мальмъ, съ копорымъ я подружился, прослушивалъ меня и поправлялъ мое произношеніе. Назавтра пошелъ я къ нимъ обѣдать, и пошчасъ проговорилъ имъ, какъ попугай, все то, что зналъ; мащери сказали: *все ли вы въ добромъ*

здоровьѣ? сыновьямъ : я желаю вамъ всякаго благополучія ; дочерямъ : мнѣ очень пріятно васъ видѣть. Они опмѣнно были шѣмъ довольны, и всѣ при- спушили со мною разговаривать, поч- но какъ бы ужъ я совершенно выучил- ся; но какъ далѣе знаніе мое не просши- ралось, то довольствовались шоль- ко частыми повтореніями шѣхъ словъ, копорыя опъ меня слышали. Хриспи- на сказанное мною ей рѣченіе хотѣла знать по-Руски, зашвердила его, и мы другъ другу говорили : я ей по- Шведски, а она мнѣ по-Русски; мнѣ очень пріятно васъ видѣть. Я про- сидѣлъ у нихъ до самаго вечера и долженъ былъ оспашься ужицать. На другой день я шель мимо ихъ, онѣ опять меня зазвали ; на шретій день тоже ; и напоследокъ я почти не выходилъ опъ нихъ изъ дому. Тушь обѣдалъ и ужиналъ. Мѣспю мое за споломъ всегда было подлѣ Хриспины; мы скоро сдѣлались съ нею въ шакой дружбѣ, какая могла назваться первою

склонностию одного пола къ другому, и потому шолько не была любовь, что не искала уединенія и не спаралась прятаться подъ покровомъ шаиншва ; но шѣмъ не меньше имѣла въ себѣ пріятности и счастія. Мать очень меня полюбила ; средній братъ, Никласъ, былъ ко мнѣ до чрезвычайности привязанъ ; другіе два брата и сестра всегда съ удовольствіемъ меня видѣли. Первые дни провождали мы, шакъ сказать, въ угадываніи другъ друга, пешому что, безпрестанно разговаривая, не могли скоро понимашъ, ни я ихъ, ни онѣ меня. Часто раждались изъ шого смѣхъ и шупки. Однако же день опѣ дня начиналъ я разумѣшъ болѣе, и къ концу двухъ недѣль могъ объясняшъся порядочно, а чрезъ мѣсяцъ не только свободно разговаривалъ, но и книги шалъ чинашъ. Однажды выписалъ я спишки, кошорые нашель приличными къ объявленію моихъ чувствованій, и прочишалъ ихъ Христианъ. Она улыбулась и сказала мнѣ :

какой ты понятливый! Я же ошвѣчала ей: какая ты мастерица дѣлать людей понятными!—Сшаруха машь часшо спрашивала меня о Вѣрѣ нашей, о церковныхъ обрядахъ, о заповѣдяхъ, и очень радовалась, находя насъ послѣдующими тѣмъ же Христіанскимъ правиламъ и добродѣтелямъ, какъ и они. Ей пріятно было видѣшь во мнѣ почшеніе къ Закону, тѣмъ больше, что она сего не ожидала. Я примѣщилъ, что въ Шведахъ издавна вкорененъ былъ страхъ ошъ Русскихъ; они боялись насъ, и сія боязнь внушала имъ спранныя объ насъ мнѣнія. Христинина рассказывала мнѣ, что когда мы пришли въ Карлсгамъ, шо въ первые дни женщины не смѣли ввечеру ходишь по улицамъ, и часшо одна другую пугали именемъ Русскаго. „Мы очень боялись (продолжала она), услыша, что вы будеше жишь подлѣ насъ. Но въ тошъ самый день, какъ вы, съѣхавъ съ корабля, шли мимо нашего крыльца, и мы всѣ вы-

объжали смотрѣшь на васъ, спрахъ эптошь уменьшился: шы первый разсѣ-
ялъ его своимъ веселымъ и ласковымъ
взглядомъ. Я шогда еще шебя замѣшила:
шы мнѣ показался болѣнь, однако имѣлъ
веселое лице, и взглянувъ на меня улыб-
нулся. Не воображая васъ иначе, какъ
угрюмыми, мрачными и суровыми, я
сказала сеспрѣ: посмотри, вонъ одинъ
Русской смѣшся! Пошомъ, видая шебя
часто въ окнѣ, всегда учливо и лас-
сково кланяющагося, захопѣлось намъ
увидѣшь шебя въ нашемъ домѣ; но не
зная, какъ эшо сдѣлать, упошребила
я шо средшво, по кошорому шы къ
намъ пришелъ. Теперь въ городѣ объ
васъ не слышно, кромѣ похвалы, и
всякой желаетъ бышь съ вами зна-
комъ.“ — Дѣйшвишельно мы видѣли
ошь всѣхъ жителей опличную къ намъ
привязанность и превеликое уваженіе.
Часто дѣлали для насъ обѣды, вечерин-
ки; иногда бывали кашанья на саняхъ
загородъ. Я всегда ѣзжалъ съ Христи-
ною и Ульрикою, а кучеромъ у насъ

былъ Никласъ. Корабельный Капишанъ
 велъ уединенную жизнь; напротивъ
 того кадетской жилъ довольно хоро-
 шо, и не рѣдко зывалъ къ себѣ гостей.
 Онъ любилъ общество, охотно игралъ
 въ каршы, и былъ бы въ обращеніи прия-
 шень, еслибъ, опъ излишняго желанія
 ксшапи и не ксшапи величались име-
 немъ Русскаго и превозносишь свое отече-
 чество, не впадалъ иногда въ спран-
 ности. Однажды позвалъ онъ къ себѣ
 ужинашь нѣкошорыкъ спариковъ, ча-
 сто угощавшикъ насъ обѣдами; въ
 эпошь вечеръ въ одномъ домѣ былъ
 маленькой балъ, на которой одинъ
 молодой купецъ, искавшій, какъ мнѣ
 казалось, руки Хриспининой, и прия-
 шель мой Никласъ пришли меня звать;
 я пошелъ просить позволенія у кадет-
 скаго Капишана, но онъ спалъ меня
 уговариваешь, чтобъ я остался у него.
 Мнѣ очень этого не хотѣлось; да
 какъ и хотѣшь—въ мои дѣла промѣ-
 няешь балъ, гдѣ Хриспина и сполько
 хорошихъ дѣвушекъ, на скучную долж-

ность бышь переводчикомъ у спари-
 ковъ? Я спалъ усиленно просишь Капи-
 шана. Онъ сказалъ мнѣ: я знаю, что
 лишаю тебя великаго удовольствія, и
 для того не хочу приневолишь; но
 прошу изъ дружбы, сдѣлай мнѣ вели-
 чайшее одолженіе, останься у меня
 сегодня. Просьба сія была не иное
 что, какъ учинивое приказаніе. И пакъ
 я принужденъ былъ возврапитъ къ
 моимъ пріятелямъ и печально объя-
 вилъ имъ, что меня не пускають.
 Ихъ это очень огорчило. Никласть
 сказалъ мнѣ: сестра велѣла тебѣ
 звать непременно; и оба они хотѣли
 сами увидѣть кадетскаго Капишана,
 чтобъ исходатайспивать мнѣ позво-
 леніе; они пришли къ нему и просили
 его самыми убѣдительнѣйшими выра-
 женіями; но онъ опвѣчалъ имъ пакже,
 какъ и мнѣ, что толи съ меня не
 снимаетъ, а просишь дружески, чтобы
 я пожертвовалъ ему этимъ вечеромъ.
 „Я бы самъ пошелъ къ вамъ, примол-
 вилъ онъ, оборошась къ молодому Шве-

ду (ибо онъ въ семь балъ былъ главнымъ учаспникомъ), если бы у меня не болѣли ноги.“ Шведъ опвѣчалъ съ великою учпивостію, что они приняли бы за особое счастье, когда бы господинъ Капитанъ удостоилъ ихъ своимъ посвѣщеніемъ, и если препятшпвіе соспюишь шолько въ шрудности идши пѣшкомъ, то онъ сей же разъ пришелъ за нимъ карешу. Я пересказываю слова его Капитану, думая пѣмъ подвигнуть его, чтобы онъ по крайней мѣрѣ оппустилъ меня; но пусть посудяшь о моемъ удивленіи, когда я услышалъ опвѣшь его: „скажи ему, что онъ невѣжа, и не знаешь, какъ съ кѣмъ говоришь должно.“ Я оспановился, осполбенѣлъ. Капитанъ приступаетъ ко мнѣ, чтобы я пересказалъ ему это. Я не смѣю ни ослушаться, ни повиноваться; пошупя глаза, молчу. Шведъ между пѣмъ, примѣчая въ лицѣ и въ голосѣ его нѣчто гнѣвное, спрашиваетъ меня: что такое? Я продолжаю молчать. Наконецъ они сами

начинающъ другъ съ другомъ объясняшся, каждой на своемъ языкѣ; Капишанъ говоритъ Шведу, по-Русски: какъ ты смѣль - мнѣ, Русскому Капишану, предлагашъ карету, словно какъ бы я самъ безъ тебя наняшъ ее не могъ? Шведъ отвѣчаетъ по-Шведски: ежели я въ чемъ провинился, прошу меня простишъ. Оба другъ друга не разумѣютъ; оба толкуютъ: одинъ обиду будто бы неуважительнаго ему предложенія, а другой свою невинность. Капишанъ не перестаетъ ворчать и сердиться; купецъ, не зная чѣмъ его умилишъ, дѣлаетъ разныя покорныя ужимки, поетъ и пляшетъ передъ нимъ. Напослѣдокъ смѣшная ссора сія оканчивается тѣмъ, что Шведы отступаютъ отъ просьбы своей обо мнѣ, откланиваются и уходятъ, не понимая причины Капишанскаго на нихъ гнѣва.

Я остаюшъ съ нимъ одинъ; приходятъ гости, садятся играшъ въ ломберъ; попомъ ужинаютъ; послѣ ужина

одинъ изъ богатѣйшихъ въ городѣ купцовъ, человекъ уже довольно спарый, но проигравшійся въ лѣмберъ и подгулявшій не много за ужиномъ, хочетъ оштыграться и проситъ, чшобъ ему сдѣлали банкъ. — Кадетской Капишанъ вмѣстѣ съ Лейшенаншомъ М. . . . , весьма бойкимъ игрокомъ, дѣлають ему оный. Онъ ставитъ прѣшивъ ихъ карты и проигрываетъ довольно значительную сумму, (шалеровъ до шести сошь). Изъ числа гостей оставался еще одинъ, подспобрухой и также богатой купецъ, который по видимому былъ не доброхотъ сему играющему; ибо, казалось, подспрекалъ его, чшобъ онъ больше горячился и проигрывалъ. Но хозяинъ нашъ Мальмъ былъ совсѣмъ прошивнаго расположенія: онъ былъ друженъ съ играющимъ купцомъ и почиталъ его своимъ благодѣтелемъ. Опасаясь, чшобъ сей не проигралъ много, онъ хотѣлъ его опвесить опъ игры, и для того прибѣгнулъ къ нѣкоторой хитрости, а именно: прибѣжалъ

съ шоропливостію и сказалъ ему, что у него въ домѣ случилось нѣкоторое обстоятельство, которое пребудетъ того, чтобы онъ скорѣе возвратился домой. Купецъ сперва было повѣрилъ ему и хотѣлъ идти; но какъ недоброхотъ его спалъ надъ нимъ смѣясь, что онъ вѣришь обману, какой Мальмъ выдумалъ, чтобы ошвесить его ошъ игры, какъ будто слабого и невоздержнаго юношу, то онъ осмался еще и продолжалъ играть. Сія насмѣшка такъ раздражила Мальма, что онъ бывшую во рину у него глиняную трубку, изъ которой курилъ пабакъ, изломалъ въ куски, и съ великою яростію ушелъ къ себѣ на низъ. На послѣдокъ игра кончилась. Купецъ, проигравъ еще столько же, переспалъ и ушелъ. Другой толстобрюхой купецъ, недоброхотъ его, осмался одинъ. Время было уже гораздо за полночь. Мы ожидаемъ, что онъ поднимется и пойдетъ; однакожь нѣтъ: онъ сидитъ и только поглядываетъ часто въ окно. Наконецъ, по

въ кошорыхъ смупныхъ разговорахъ, сказалъ онъ намъ: я не смѣю идти, меня прибѣюшь.—Кшо? какимъ образомъ?—Хозяинъ вашъ (говоришь онъ) на меня очень золъ; я вижу людей, скопляющихся у крыльца.—Какъ это можно? (сказали мы), и я побѣжалъ шопчасъ провѣдашь. Въ самомъ дѣлѣ нашель я, что хозяинъ нашъ, сухощавой, длинной, подпоясанный, въ шапкѣ, не спитъ, ходитъ въ запальчивости по горницѣ, и человекъ двадцать споянъ у крыльца. Я возвратился на верхъ, и обо всемъ, видѣнномъ мною, увѣдомилъ Капитана. Лейшенантъ М. . . . надѣлъ на себя шпагу, взялъ купца за руку, и сказалъ: пойдѣмъ со мною; я посмотрю, кшо при мнѣ осмѣлился шебл пронуть! Однакожъ купецъ не хотѣлъ идти и просилъ, чшобъ позволено ему было осшатъся у насъ до упра. М... сошелъ со мною внизъ и велѣлъ мнѣ спросишь у хозяина, для чего онъ пакъ одѣшь и за чѣмъ люди споянъ на улицѣ? Хозяинъ, снявъ шапку,

учтиво опивчалъ, что онъ къ живущимъ у него Русскимъ офицерамъ сохраняешь всякое почтеніе, и въ ихъ комнашахъ ничего дѣлать не посмѣешь, но что въ своемъ домѣ и у себя въ горницѣ, не нарушая къ нимъ уваженія, власпень дѣлать что хочешь. Лейтенантъ разсердился и велѣлъ мнѣ сказать ему, что онъ знаетъ его намѣреніе, и обрубитъ ему носъ и уши, ежели онъ осмѣлишея исполнить оное. Вѣдая пылкій нравъ хозяина, я не хотѣлъ ему пересказать сего, опасаясь, чтобъ не вышло изъ того какихъ худыхъ слѣдствій, и сказалъ ему нѣчто иное, не столь колкое; но Лейтенантъ примѣтя, что я не то перевожу, началъ самъ ругать его самыми бранными Нѣмецкими словами, какія только зналъ. Хозяинъ мой весь почернѣлъ, губы у него запряслися, и я ожидалъ ошь него страшнаго грома; но, вмѣсто сего, онъ снялъ шапку, поклонился низко, и, не сказавъ ни слова, ушелъ въ другую горницу; я

заглянулъ шуда, и вижу, что онъ съ великою яростию распоясывается, срываетъ съ себя одежду и кидается въ постелю. М. . . . вышелъ на крыльцо, обнажилъ шпагу и закричалъ грознымъ голосомъ на спящую полпу людей, которые пошчасъ всѣ разбѣжались. Онъ взошелъ попомъ на верхъ, взявъ кунца, и проводя его самъ до самыхъ воротъ его дома, возвратился назадъ. Такимъ образомъ вмѣсто веселаго и пріятнаго бесѣдованія съ молодыми дѣвицами, провелъ я шумный вечеръ сей съ сварливыми спариками весьма непріятно. Поуипру пошелъ я провѣдать хозяина, и нашель его въ жалкомъ положеніи: онъ весь дрожалъ еще ошъ кипѣвшаго въ немъ гнѣва и огорченія: „никогда во весь мой вѣкъ (говорилъ онъ) не слыхаль я ни ошъ кого шоль оскорбительныхъ словъ, не думаль никогда услышаль, и еще меньше — перенесль ихъ. Я не знаю, что мнѣ дѣлать? При всемъ моемъ уваженіи къ господину Лейше-

наншу, не доспаетъ во мнѣ терпѣ-
 нія. Я долженъ убѣжать изъ дому,
 чтобы съ нимъ не встрѣчаться. —
 Я услышалъ его, сколько могъ; по-
 шомъ пошелъ на верхъ и, переска-
 завъ слова его Лейтенаншу, про-
 сидъ, чтобы онъ передъ нимъ извинил-
 ся. Лейтенаншь не хотѣлъ; но Капи-
 танъ кадешской, взявъ мою сторону,
 уговорилъ его. И такъ я побѣждалъ
 опять къ хозяину и сказалъ ему, что
 господинъ Лейшенаншь, чувствуя себя
 передъ нимъ виноватымъ, зоветъ его
 къ себѣ и хочетъ съ нимъ прими-
 риться. Я не могу изобразить радо-
 сти, въ какую привелъ я сими словами
 хозяина: самое величайшее благополу-
 чіе не могло бы его больше обрадо-
 вать. Онъ весь перемѣнился, сжалъ
 весель, пошелъ со мною на верхъ, и
 когда Лейшенаншь, взявъ его руку,
 сказалъ ему: помиримся, господинъ
 Мальмъ! я виноватъ передъ тобою;
 то онъ ошъ радостно заплакалъ, и
 сжалъ самъ просить у него прощенія.

Подобные знаки уваженія къ намъ опть Шведовъ неоднократно случались. — Я по обыкновенію пошелъ объѣдаться къ моимъ сосѣдамъ. Христина предвѣдомлена уже была опть брата и молодого Шведа о случившемся съ нами, и по какой причинѣ я не могъ въ этотъ день быть на балѣ. Она не пѣняла мнѣ, но вмѣстѣ со мною шутила о семъ досадномъ приключеніи. Я разсказала ей о бывшемъ у насъ ночномъ происшествіи. Она не дивилась тому, и говорила мнѣ, что оба сіи купцы другъ другу не доброхотствуюють, и что хозяинъ нашъ Мальмъ къ одному изъ нихъ весьма привержень, а попому не терпитъ другаго; но зная лживый нравъ его, удивлялась, что онъ обиду свою перенесъ хладнокровно.

Удовольствіе мое, видѣвшись съ Христиною и бывъ безпреспанно у нихъ въ домѣ, гдѣ я пакъ со всѣми свыкъся и пакъ опть нихъ любимъ былъ, какъ самой ближайшей ихъ родственникъ, не долго продолжалось, Изъ Спокголь-

на ошъ Посланника нашего Оспермана пришло повелѣніе, чшобъ всѣхъ насъ, Гардемаринъ, ошправиль съ Капитанемъ, для продолженія наукъ, въ Карлс-крону, Шведской городъ и главный корабельный поршъ, гдѣ находился Шведской кадешской корпусъ. Дня чезъ при по полученіи повелѣнія мы ошправились. Разлука моя съ домомъ Верлингъери была тяжелая. Какъ ни ушѣшались мы надеждою чезезъ нѣскольکو времени ошашъ увидѣшся, однакожъ не обошлось съ обѣихъ сторонъ безъ пролипія слезъ. Мы заказали на первой почшѣ обѣдъ. Насъ провожали чезовѣкъ двадцать Шведовъ, между кошорыми былъ и пріятель мой Никласъ. Машъ Христи-ника снабдила меня разнымъ кушань-емъ и сластями на дорогу. Обѣдъ былъ шумной: нѣскольکو разъ принима-лись пить за наше здравье и за благо-получный пушъ. Наконецъ, при самыхъ разсшаняхъ, по окончаніи послѣдня-го стучанія рюмокъ, послѣ увѣреній

въ дружбѣ, обниманій, поцѣлуевъ, слезъ, прощаній, сѣли мы въ сани и поѣхали въ путь, а провожавшіе насъ возвратились назадъ. Никласъ повезъ ошь меня шмысячи и шмысячи поклоновъ маперя его, брашьямъ и сесирамъ, а особливо Хрисшинѣ.

По прибытіи въ Караскرونъ, гдѣ опведѣнь уже былъ для насъ домъ, мы, по естъ кадепской Капидпанъ и я (ибо прочіе Гардемарины по незнанію языка никуда не ходили) пошли къ главному надъ городомъ и поршномъ начальнику Экешпарре. Онъ принялъ насъ очень учшиво, и услыша, что я говорю по-Шведски, пошчасъ позвалъ двухъ дочерей своихъ, и предспавя имъ меня, сказалъ: вотъ молодой человекъ, съ копорымъ вы можете разговаривать на природномъ вашемъ языкѣ. Онъ начали со мною говорить, и послѣ нѣсколькихъ на разные вопросы ихъ опвѣповъ моихъ, спросили у меня, не Шведъ ли я? Я опвѣчалъ имъ: нѣтъ, я Русской. — Гдѣ же вы

такъ хорошо научились по-Шведски?
— Здѣсь въ Швеціи. — Какъ? въ это
короткое время? — Такъ точно. —
А прежде ни слова не разумѣли? — Ни
слова. — Это удивительно! — Ахъ!
думалъ я, ежели бы вы знали моего
учителя, то бы не дивились! — Мы сдѣ-
лали еще нѣсколько посѣщеній къ
Адмираламъ, къ Вице-Адмираламъ и
другимъ знашнымъ Чиновникамъ, и
пошомъ возвратились домой. Къ намъ
пришли изъ Кадепскаго корпуса при-
говоренные уже заранѣе два учителя,
для преподаванія Шведскаго и Фран-
цузскаго языка. Одинъ изъ нихъ былъ
Профессоръ, по имени Салдернъ, че-
ловѣкъ ученой, бывший нѣкогда воспи-
танцемъ побочныхъ Королевскихъ
дѣтей. Онъ со всѣми знашными въ го-
родѣ домами былъ знакомъ. Они вся-
кое утро ходили къ намъ попере-
мѣнно, и ученіе продолжалось по два
часа въ день. Скоро знакомство на-
ше въ городѣ распространилось, и мы
часто или сами были въ гости,

или у насъ были гости. Шведской
 языкъ доспавиль мнѣ входъ во многіе
 дома, шакъ чпо ежели бы я не за-
 няшь былъ ученіемъ и не долженъ
 былъ часпо оспавашься дома, для пе-
 ревода Капитанскихъ разговоровъ съ
 посѣщителями, то могъ бы съ ушра
 до вечера бытъ въ гостяхъ. Главный
 начальникъ города и многіе Адмиралы
 не рѣдко меня къ себѣ приглашали.
 Всѣ сіи знакомства однакожь не мог-
 ли замѣняшь мнѣ одного Берлингъери-
 ева дома въ Карлсгамнѣ: сердце и мы-
 сли мои всегда шуда спремилсь. Въ
 одинъ торжественный день Экешпар-
 ре позвалъ насъ обѣдашъ. Сполъ былъ
 огромной. Всѣ знатнѣйшіе Чиновники
 приглашены были на оный. Мы въ пер-
 вый разъ увидѣлись шупъ съ зятемъ
 хозяина, Графомъ Вахшмейсперомъ,
 которому мы, не знаю какимъ обра-
 зомъ, пропустили сдѣлать первое по-
 сѣщеніе. За споломъ оба мы (кадет-
 ской Капитанъ и я) посажены были
 въ первыя мѣша, выше всѣхъ Вице-

Адмираловъ. Когда подали Шампанское, то хозяинъ предлагалъ пить одно за другимъ слѣдующія здоровья : 1-е, Ея Величества Всероссийской Императрицы ; 2-е, Его Величества Короля Шведскаго ; 3-е, всего Россійскаго Императорскаго Дому ; 4-е, всего Королевскаго Шведскаго Дому, (при всѣхъ сихъ здоровьяхъ вславали и палили изъ яшекъ) ; 5-е, здоровье было наше (т. е. кадетскаго Капитана и мое) ; 6-е, всѣхъ посѣщителей, и наконецъ 7-е, хозяйское. Можно себя представить, что мы послѣ сего шоль почешнаго Русскому имени пиршеспишли съ возвышенными главами домой ; между тѣмъ услышали мы, что на другой день будетъ обѣдъ у Графа Вахтмейстера ; но мы не надѣялись бытъ на оный притлашены, потому что не сдѣлали ему посѣщенія прежде. Однако же поушру онъ самъ прѣзжаенъ къ намъ и зоветь къ себѣ обѣдаться. Профессоръ Саадернъ былъ очень съ нимъ хорошомъ и друженъ.

Онъ въ это время случился у насъ, и мы сговорились съ нимъ вмѣстѣ идти. Пошли, опобѣдали. Хозяинъ съ великою ласкою и вѣжливостію въ прекрасномъ домѣ своемъ угостилъ насъ сыпнымъ ошоломъ и хорошими напиткими. Мы, опкланявшись ему, — возвращаемся домой; Капишанъ и Салдернъ идутъ вмѣстѣ, а я опъ нихъ немного поопспалъ : вдругъ слышу, что они меня кличутъ. Я подхожу. Салдернъ говоритъ мнѣ : „мы съ господиномъ Капишаномъ не можемъ разумѣть другъ друга; онъ кажется не доволенъ Графомъ Вахшмейстеромъ, но я не могу понять причины.“ Капишанъ съ своей стороны говоритъ мнѣ : „скажи ему, что Графъ, у котораго мы были, не годится и въ подошвы къ нашимъ Графамъ.“ — Помилуйте! (опвѣчаю я), мы за учтивость и угощеніе заллашимъ неблагодарностію, и припомъ огорчимъ своего сопутника, потому что онъ съ нимъ очень друженъ. — „Пожалуй перескажи (при-

спунаешь ко мнѣ Капитанъ), ты не свое будешь говорить, а мое; и ежели я скажу что либо глупое, такъ меня и назовушь дуракомъ, а не тебя. Они почищаютъ его первымъ богачемъ и думаютъ, что мы такого великолѣпна и не видывали; для того надобно дашь имъ почувствовать, что наши знашныя господа живутъ гораздо нынѣ и великолѣпнѣе.“ — Какъ ни боялся я прогнѣвать Капитана, однакожь такъ мнѣ это казалось нехотани, что я отрекся переводить его слова; тогда прикрикнувъ немного на меня, вздумалъ онъ, что самъ ему располкуешь, и началъ леманымъ Нѣмецкимъ языкомъ говорить: *dieser Graf, nicht Graf; schwein* (т. е. эшотъ Графъ не Графъ, а свинья). Салдернъ ошскочилъ отъ него на полсажени и смозришь ему съ удивленіемъ въ глаза. Тогда, уже видя, что разговоръ спановишся еще хуже, принужденъ я былъ объяснить Салдерну Капитанскія мысли и смягчить, сколько

можно, ихъ жесткость. Онъ хотя напоследокъ и согласился съ нимъ, что у насъ больше людей богатыхъ, однакожь видно было, что разговоръ сей не былъ ему пріятенъ.

Мы обѣдали не шамъ, гдѣ жили; одна Шведская Подполковница нанялась довольствовашъ насъ обѣденнымъ и вечернимъ шоломъ въ своемъ домѣ. Мы познакомились шуть съ однимъ Шведскимъ кадешомъ, Барономъ Бойемъ, который шакъ свыкъся съ нами, что безпрестанно былъ у насъ, и какъ никто изъ прочихъ Гардемариновъ (кромѣ одного меня) разговаривашъ съ нимъ не могъ, по онъ въ короткое время сполько научился по-Русски, что по нуждѣ могъ объясняшъся. Всѣхъ дружиѣ былъ онъ съ Гардемариномъ Княземъ Мещ...; они, начавъ нѣсколько разумѣшъ другъ друга, часто по нѣлымъ часамъ разговаривали и спорили между собою. Однажды, помню я, былъ между ими смѣшныи слѣдующій разговоръ:

Бар. Теперь мы очень знакомы и дружны, а как случится война, шо можеть быть встрѣшимся и надобно будетъ биться.

Мещ: Ну чтожь? спанемъ биться; я дамъ тебѣ карачунъ.

Бар: Что такое карачунъ?

Мещ: Убью тебя.

Бар: Зачѣмъ убишь? я попрошу пардонъ, и тебѣ дамъ пардонъ, если возьму въ полонъ.

Мещ: Я не ошдамся въ полонъ, и тебѣ нѣтъ пардону.

Бар. Фу! какъ не стыдно? прѣпелю нѣтъ пардона!

Мещ: Нѣшь, нѣшь тебѣ пардона! умирай!

Они долго спорили и горячились, швердя каждой свое: мы послѣ вспомнимъ о семъ разговорѣ. Однажды Бойе прѣхаль къ намъ въ коляскѣ и зовешъ меня ѣхашъ съ нимъ за городъ, смотрѣшь, какъ будушь казнишь преступницу. Я полюбопытшвоваль, поѣхаль; дорогою рассказаль онъ мнѣ

спранные преступленіе сей несчастной : што была бѣдная сирота, дѣвнѣ лѣтъ двадцати прехъ, или чепырехъ. Она ходила по міру и кормилась милоспынею ; въ одинъ день приходишь она въ избу къ женщинѣ, кошорая пекла пироги и спряпала кушанье для мужа своего , корабельнаго плотника , бывшаго въ сіе время въ Адмиралшейснѣ на работѣ. Ей надлежало нести къ нему кушанье ; но какъ въ избѣ никого болѣе неоспавалось, кромѣ сына ея, груднаго младенца , лежавшаго въ люлькѣ, шо она просила дѣвку побышь въ избѣ , пока она сходишь къ мужу ; дала ей пироговъ и ушла ; возвратившись назадъ , не находишь дѣвки , и видишь ужасное для сердца материнскаго зрѣлище : младенець , сынъ ея , лежишь въ люлькѣ мершвой съ распоршнымъ брюхомъ ! Она съ воплемъ и сшономъ выбѣгаешъ на улицу , зовешъ своихъ сосѣдей и , рыдая , рассказываешъ имъ произшедшее. Тотчасъ бѣгушь во всѣ стороны искашь дѣвку. Видяшь ,

что она бродить по одной ближайшей горѣ, безъ всякаго намѣренія укрыться; берушь, спрашиваюшь ее: какимъ эшо образомъ сдѣлалось? Она отвѣчаетъ спокойно: „я зарѣзала ребенка.“ — Ты! за что? — „Мнѣ накучало жить на свѣшѣ (говорить она), и какъ я сама себя не хотѣла лишити жизни, шо и пришелъ мнѣ въ голову эшошь способъ, зная, что по нашимъ законамъ положена смерть за смерть.“ — Ее взяли, посадили въ шюрму, каждую субботу сѣкли на площади розгами, и наконецъ осудили на смертную казнь. Всякой день Священникъ ходилъ приводить ее въ раскаяніе. Она сначала поизывала прелекую швердосшь, но съ приближеніемъ дня казни спала унывать, и напоследокъ виала въ чрезвычайную горесшь. Мы остановились противъ лобнаго мѣста, соспоавшаго изъ деревяннаго съ площадкою сруба, на кошоромъ лежала плаха. Срубъ обмазанъ былъ смодою и обкладень хворо-

спомъ , смолою и другими горючими веществами. Вокругъ онаго спояли солдаты съ ружьями, сѣставляя чешверосѣбникъ (батальонъ-каре). Преступницу привезли на шельгъ; глаза у ней были завязаны; она пѣла псалмы и часто восклицала : *О спаситель! Спаситель!* По снятіи съ шельги, два Священника взяли ее подъ руки и повели внутрь чешверосѣбника. Одинъ изъ нихъ прочиталъ надъ нею молитву и, проговоря солдатамъ краткую рѣчь, сказалъ : „Боже насъ сохрани отъ подобнаго преступленія!“ Всѣ въ голѣсъ повшорили : „Боже насъ сохрани!“ Потомъ сняли съ глазъ ея повязку и повели на лобное мѣсто. Она спушила на первую и на вторую ступеньку, но на третью не могла болѣе: ноги у нее подкосились; — ее встали и положили на плаху. Палачъ ударилъ съкирою; кровь хлынула рѣкою, голова отскочила и видны еще были на ней судорожныя движенія.

Хворостъ зажгли, и пламень скоро истребилъ ошашки сей убійцы несчастнаго младенца. Я возвратился домой съ исполненнымъ ужаса сердцемъ; долго изъ воображенія моего не могъ изгнать сего плачевнаго зрѣлища, и весьма сожалѣлъ, что согласился ѣхать смотрѣть оное.

Мы въ продолженіе времени ходили нѣсколько разъ осматривать портъ, Адмиралшество и изрытые порохомъ въ каменныхъ скалахъ доки для строенія кораблей. Лейпенантъ М... пріѣхалъ къ намъ изъ Карлсгамна; онъ пробылъ съ нами нѣсколько дней. Я получилъ съ нимъ письмо отъ Николая, въ которомъ онъ увѣдомлялъ меня, что Христина была очень больна, но что теперь ей лучше, что она помнитъ меня и велѣла мнѣ кланяться.

Съ прибытіемъ М... завелись у насъ игры. Всякой разъ Шведы звали насъ къ себѣ, или пріѣзжали къ намъ играть

въ банкъ. Наконецъ онъ уѣхалъ. Мы пробыли еще нѣсколько времени, и съ наступленіемъ весны отправились обратно въ Карлсгамнъ. Баронъ Бойе провожалъ насъ. Онъ такъ свыкъся съ нами, что при прощаніи плакалъ и разставался какъ съ родными. Профессоръ Салдернъ, по прѣбыванію кадетскаго Капитана, далъ намъ апешпашы, въ кошорыхъ иные изъ насъ довольно были поквадены, иные мало, а иные съ замѣчаніями о неохотномъ ихъ расположеніи къ ученію. Мой апешпашъ былъ лучше всѣхъ.

По прибытіи моемъ въ Карлсгамнъ, первое мое спремленіе было дѣлѣть въ домъ Берлингъери. Я нашель Хришину немного похудѣвшею послѣ болѣзни. Машъ и Никласъ чрезвычайно миѣ обрадовались. Прѣжняя жизнь моя возобновилась: то есть, я съ утра до вечера былъ у нихъ въ домъ. Корабль нашъ между пѣмъ исправлялся; въ него спавили новыя мачпы и под-

водили новый киль (*), пошому что старый онь сильныхъ ударовъ о землю весь истерся. Удивительно было видѣшь въ немъ превеликіе брусья шакъ измяшыми, какъ мочалы, и желѣзные, пооще руки, болшы шакъ между собою перевившимися, какъ склокоченные волосы.

Наконецъ корабль былъ готовъ; наступило время отправишься въ Россію. Прощаніе мое съ домою Берлингъери было самое чувствительное. Я пришелъ къ нимъ въ послѣдній разъ. Они все были вмѣстѣ. Все мы сидѣли, не говоря ни слова. Печальное молчаніе продолжалось нѣсколько минутъ. На послѣдокъ я встала и подошла съ сокрушеннымъ сердцемъ къ машери, поцѣловать у ней руку. Все встали. Она обняла меня; облилась слезами и сказала: „другъ нашъ увѣжаетъ

(*) Самый нижній брусъ подъ кораблемъ, простирающійся во всю длину онаго, толстый составленный изъ многихъ брусевъ, скрѣпленныхъ между собою толстыми желѣзными болшами.

опть насъ и мы никогда уже на эпомъ свѣпѣ съ нимъ не увидимся!“ Христина спояла съ пошупленной головою; я подошелъ къ ней, но мы не имѣли даже силы сказать другъ другу: прости! Рыданія задушали меня; и я вышелъ опть ихъ изъ дому, почти непомня самъ себя. Никласъ проводилъ меня до самаго берега, но и шупъ еще не хѣпѣлъ разспаться; онъ поѣхалъ со мною на корабль, и мы всю дорогу съ нимъ проплакали; на кораблѣ пробылъ онъ до шѣхъ поръ, пока мы не всступили подъ паруса. Тутъ уже онъ сошелъ на лодку и — мы разлучились.

Плаваніе наше не долго продолжалось. Мы пришли въ Кронштапъ, куда уже морской кадетской корпусъ, послѣ бывшаго пожара, переведень былъ изъ Пешербурга.

ПРОГУЛКА ПО КРЕМЛЮ.

СОБОРЫ: Спасъ на вору, Успенскій, Архангельскій, Благовѣщенскій и колокольня Ивана Великаго.

(Продолженіе.)

Если *Архангельскій* Соборъ не заключаетъ столько драгоценныхъ иконъ, какъ Успенскій, то содержитъ въ сѣбѣ своихъ множествѣ предметовъ для размышленія историка и полишика. Въ немъ погребены Цари и Князья Русскіе, изъ коихъ многіе, бывъ украшеніемъ прѣона — содѣлались украшеніемъ опечисленныхъ лѣтописей. Не постигаю невольнаго прѣпета, съ коимъ смотрю я на сіи ошанки державныхъ Владыкъ. Они безмолвствують, но мнѣ представляются краснорѣчивыми; они хладны, покойны, но мнѣ кажутся ошдающими ошчетъ послѣднему изъ своихъ

подданныхъ. Здѣсь, думаю, я, здѣсь только искренняя слеза признашельности и благоговѣнія ерешаетъ память Тима и отсюда несунся молишвы за него къ престолу Царя Царей.....

Но, сколь многіе изъ предстоящихъ намъ здѣсь Владыкъ земныхъ испытывались духомъ и въ самомъ ихъ величїи; сколь многимъ изъ нихъ предстоялъ выборъ чести, свободы и благосостоянія подданныхъ? Вошь одинъ изъ сихъ спрдаальцевъ-героевъ — Михаилъ Черниговскій. Свирѣпый Батый повелѣлъ ему преклонить колѣно предъ кумирами своими, или да подвергнешся онъ мученической смерти. Михаилъ, свергнувъ съ себя мантию княжескую, сказалъ убійцамъ: „Возмите славу міра, хочю Небесной“ — и палъ подъ ударами мучителей. Вѣрный Бояринъ его *Теодоръ*, одинъ съ лицомъ веселымъ, ободрялъ шерземаго Князя, ушѣшая его вѣрою, что муки земныя непродолжительны, а награда Небесная безконечна — и вос-

пріялъ шуже участь. Тѣла ихъ, поверженныя на снѣденіе псамъ , были сохранены усердіемъ Россіянь , а Церковь признала святыми великодушнаго Князя и вѣрнаго слугу его , которые несимѣвъ силъ одолѣвъ Моголевъ въ бишвѣ , рѣдкою швердостію доказали по крайней мѣрѣ чудесную силу Христіанства. (*). Императрица Екатерина II , пламенѣвшая любовію къ великимъ харакшерамъ , соорудила въ 1774 году драгоцѣнную раку , кованную изъ серебра , (похищенную Гальскими Моголами XIX вѣка) , приказавъ перенести святыя мощи ихъ изъ вешкой церкви , бывшей подъ Тайницкими ворѣшами , которая клонилась къ разрушенію , сперва въ бывшій *Срѣтенскій* Соборъ , а потомъ въ *Архангельскій*.

Рака благовѣрнаго Царевича Димитрія Углицкаго находится у праваго

(*) Ист. Рос. Госуд. Н. М. Карамзина. Т. IV. стр. 35.

столба съ лѣвой стороны , обложена серебромъ. Во время нашествія Наполеона, одна раскольница похитила свящыя мощи Царевича; по счастью, встрѣтился съ нею соборный дячекъ: онъ отнялъ изъ рукъ ея добычу и схоронилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ на хоры, за иконостасомъ. При смерти своей передалъ онъ тайну свою одному Священнику , который объявилъ о томъ Преосвященному Августину (*), поспѣвъ же по возвращеніи его въ Москву. — Въ гробу державнаго младенца найдены: бѣлый плашечикъ , вышитый вокругъ серебромъ , кошелекъ съ 14 копейками Царя Іоанна Васильевича , серебряной рожечекъ и за поясомъ небольшой ножъ или япганъ. — Свящый младенецъ сей естъ послѣдняя опрасль Рюрикова племени и, вѣроятно, былъ жертвою честолюбія Бориса Годунова , который симъ злодѣяніемъ очернивъ навсегда высокія

(*) Отъ коего Издатель слышалъ изустно всѣ сіи подробности.

доблести души своей, содѣлался вмѣстѣ причиною величайшихъ бѣдствій отечества, шерзаемаго въ продолженіи многихъ лѣтъ ложными Димитріями. Десятилѣтній Царевичъ убитъ въ Угличѣ 1591-го года. Да покроешь презрѣніе и прахъ имена гнусныхъ убійць его. . . . Мощи перенесены сюда изъ Углича по повелѣнію Царя Василія Ивановича Шуйскаго, для прекращенія междоусобій.

У западной стѣны представляется первую гробница Великаго Князя Іоанна Даниловича Калишы, скончавшагося 1232 г. Марта 31. — Чрезъ при гробницы опъ него покоишся прахъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго. Можно ли неоспановишься предъ симъ священнымъ для всякаго Русскаго именемъ, можно ли не вспомнить о знаменитой Куликовой битвѣ, которая, какъ сказала Исторіографъ нашъ (*): „если не прекратила

(*) Ист. Рос. Госуд. Кар. Т. V, стр. 75.

„бѣдствій Россіи, то доказала возро-
 „жденіе силъ ея, и въ несомнительной
 „связи дѣйствій съ причинами оида-
 „ленными служила основаніемъ успѣ-
 „ховъ Іоанна III, коему Судьба назна-
 „чила совершить дѣло предковъ ме-
 „нѣе счастливыхъ, но равно великихъ.“
 — Слышно намѣреніе, воздвигнуть па-
 мятникъ на Куликовомъ полѣ: бога-
 тый предметъ для рѣзца искуснаго ху-
 дожника! Но говоряшь также, что за-
 трудняющся, гдѣ его поспавишь? Моя
 мысль — воздвигнуть его на шомъ мѣ-
 стѣ, гдѣ Донскій найденъ подъ дере-
 вомъ оглушенный въ бившѣ сильномъ
 ударомъ непріятельскимъ, обогрен-
 ный непріятельскою кровію. . . .

Падемъ на колѣни предъ гробницею
 Іоанна III, основателя Россійской Им-
 періи, коего иноспранные лѣтописцы,
 лѣтописцы Державъ непріятельскихъ,
 каковы — Пѣльскій Длугошъ и многіе
 Шведскіе шестнадцатаго вѣка — со-
 гласно называютъ Великимъ, о коемъ
 славный Молдавской Воевода Шефранъ

говоришь: „свашь мой естъ спран-
 „ный человекъ: сидишь дома, весе-
 „лишься, спишь покойно и перже-
 „сшвуеть надъ врагами. Я всегда на
 „конѣ и въ полѣ, а не умѣю защи-
 „щипь земли своей (*).“ Въ сихъ не-
 „многихъ словахъ изображается луч-
 „шій першреть Иоанна; изображается
 Иоаннъ Монархомъ, имѣющимъ выпрен-
 ній умъ для Государспвенной науки
 и умѣющимъ унопрелять полковод-
 цевъ для побѣдъ, каковы Холмскій,
 Сприга, Щеня, „Юаннъ“ продолжаешь
 знаменитый Историкиъ „разгадавъ пай-
 „ны самодержавія, сдѣлался какъ бы
 „земнымъ Богомъ для Россіянь, кошо-
 „ры съ *своо вралени* начали удивлять.
 „ясъ иныя народы своею безиредѣльною
 „покорностію волѣ Монаршей.“ Онъ
 принадлежишь къ числу, весьма не-
 „многихъ Государей, избранныхъ Про-
 видѣніемъ рѣшишь надолго судьбу
 народовъ: онъ естъ герой не только

(*) Ист. Рос. Госуд. Карамзина, Т. VI,
 спран. 347.

Россійской, но и Всемирной Исторіи. Наконецъ, одною изъ важнѣйшихъ чертъ Іоанновой мудрости, есть соединеніе его съ послѣднею отраслю Греческихъ Императоровъ и шѣмъ присвоеніе Россійскому престолю права на Греческое Царство. — Онъ скончался 27 Октябрю 1505 года, будучи 66 лѣтъ 9 мѣсяцевъ отъ роду и царствовавъ 43 года 9 мѣсяцевъ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный по собственной волѣ его положенъ въ придѣлѣ. Долго Императоръ Іосифъ стоялъ предъ его гробницею въ размышленіи и наконецъ спросилъ Мишронолища Платона: „отъ чего гробница Іоаннова одна только покрыта черною пеленою?“ — Отъ того, отвѣчали ему, что Іоаннъ одинъ изъ Владыкъ Россійскихъ принялъ схиму предъ смертію. Онъ скончался 1584 года 19 Марта и въ иночествѣ переименованъ Іоною. — Если Рускій не можешь приблизиться къ гробницѣ Іоанновой съ умиленіемъ сердечнымъ,

по не можешь забыть и о славу его царствованія, о прехъ Царстввахъ, иицъ, приобръшенныхъ; о многихъ учрежденіяхъ относящихся къ чести его мудрости и къ пользу опечесства. Мы не можемъ также не заключить по слѣдующимъ словамъ Исторіографа: „Когда же рѣшишельное слово: не спало Государя! — раздалося въ Кремль, народъ завонилъ громогласно, “—чпобъ Царь сей не былъ и любимъ своимъ народомъ; ибо полагаемъ, что въ дѣлахъ общественныхъ сердце всегда беретъ прежде участие, чѣмъ разсудокъ. Могъ ли народъ оплакивать Іоанна пошому полько, чпобъ боялся слабаго преемника правленія его?

Приближась къ гробницѣ Царя Василія Ивановича *Шуйскаго*, забудемъ ли, что онъ мужествомъ своимъ избавилъ Россію отъ Лжедимишря Ошрепьева, который одинъ угрожалъ большимъ для опечесства нашего бѣдствіемъ, чѣмъ всѣ другіе Самозванцы, являвшіеся одинъ послѣ другаго въ продолже-

ніе царствованія сего несчастнаго Государя, который и самъ былъ наконецъ силою посприженъ и увезенъ въ Варшаву, гдѣ скоро кончилъ плачевные дни свои. Тѣло его оставалось 23 года въ Польшѣ, и уже Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, заключивъ 1635 г. мирный прапашъ съ Владиславомъ, посылалъ шуда Боярина Князя Алексѣя Михайловича Львова взять сіи останки и привезшъ въ Москву.

При имени Михаила Ѳеодоровича, Россіянинъ видишь опечество свое утвердившимся на степеніи величія и благоденствія, на степеніи незыблемой, увеличивающей по мѣрѣ доблестей Дому Романовыхъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ царствовалъ 32 года, успокоилъ Россію и проложилъ первую стезю къ просвѣщенію ея. — Недалеко отъ него, позади того же праваго шюла, предспавляется гробница и достойнаго его преемника — Царя Алексѣя Михайловича. Онъ скончался 1676 г. Января 29, царствовалъ 30 лѣтъ. Сей Царь-

законодатель приуготовил пружины Россіи къ той великой перемѣнѣ и внезапному перевѣсу въ подлики Европы, которые, къ изумленію вселенной, какъ бы нѣкимъ очарованіемъ, привелъ въ дѣйство геній Петра Великаго, геній швердый, непоколебимый въ преняшсвіяхъ, живой, пламенный къ пользамъ ошечесва.

Насупрошивъ онаго — у лѣваго сподна погребены Цари: Феодоръ Алексѣевичъ и Іоаннъ Алексѣевичъ. Первый изъ нихъ вслупилъ на престоль 15^{ти} лѣшъ ошъ рожденія, будучи одаренъ высокими качесвами души и сердца, но удрученный изнеможеніемъ шѣлеснымъ. Царспвовалъ около семи лѣшъ, и въ послѣдніе годы, приобрѣвъ опышность въ Государспвенныхъ дѣлахъ, показалъ себя достойнымъ Царскаго скипетра. — *Іоаннъ* достоинъ уваженія по великодушной уступкѣ вѣнца — меньшому брату своему — *Петру*, находя его способиѣ себя царспвовать!

У того же сполна положень ПЕТРЪ II, единый изъ Императорской Фамилии въ Москвѣ погребенный. Слѣдующая надпись, на гробницѣ его начертанная, удовлетворяетъ совершенно любопытству каждаго :

Благочестивѣйшій
и Самодержавнѣйшій Государь
ПЕТРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
рожденъ въ лѣто 1715, Октября 12,
прародительское владѣніе приѣмши 1727
года 7 Маія, вѣнчанный и помазанный
1728 года, Февраля 25 дня,
великихъ благъ чаяніемъ
подданныхъ своихъ
вкрапцѣ обнадеживъ,
изволеніемъ Божиимъ
къ вѣчному царствію
преселился
въ лѣто 1730, Іаннуарія 18.

„Разсыпая радость сердецъ нашихъ, обратися въ пать ликъ нашъ, спадѣ вѣнецъ съ главы нашея, горе намъ, яко соевѣшихомъ.“ Плачь Іереміи. Гл. 5.

Имена всѣхъ державныхъ особъ, здѣсь погребенныхъ, означены на особой высеребряной дощечкѣ, прикрѣпленной къ надгробію. Впрочемъ — особенно замѣчательныхъ надписей, или эпиграфій не имѣется: вошь однако нѣкошорыя, кои можно привести для примѣра.

1-я, Начертанная на боку гробницы Князя Василія Ярославича, преставившагося 1462 года :

„Покой Спасе нашъ съ праведными рабы свои, въ селѣхъ избранныхъ Ти, аще бо и согрѣши вся, но не отступила отъ Тебе.“

2-я, На гробницѣ Ярослава Владиміровича Донскаго, прест. въ 1426 г.

„Поляни Господи, яко благъ, рабы свои.“

3-я, У Велик. Князя Дмитрія Ивановича, скончавшагося въ 1504 г.

„Кая житейская пища пребываетъ пегали непричастна? Кая ли слава стоитъ на земли?“

4-я, У Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, скон. въ 1521 г.

*„Мертвыи и живыи Боже умерщвей, смерть и жизнь востани-
вль си всѣмъ подая, Христе, покой
рабы своя, ихъ же преставилъ еси.“*

5-я, На гробницѣ Георгія Васильевича
Московского, сконч. 1562 года :

*„Иже елубинами мудрости глго-
вѣколюбнѣ вся строя, еже на поль-
зу всѣмъ подавая, едине содѣтелю
покой Господи души усопшихъ.“*

Можно замѣтить еще, что здѣсь
погребенъ Царь Казанскій, названный
по крещеніи своемъ Александромъ Са-
фагиреевичемъ, скончавшійся въ 1566
году; и Царевичъ Пётръ, сынъ Ибра-
имовъ, умершій въ 1509 году.

О богатствѣ пелень, коими по-
крывались Царскія и Великокняжескія
гробницы, можно получить понятіе
изъ того, что Царь Алексѣй Михай-
ловичъ, за шубу, кою покрытъ былъ
при погребеніи гробъ родителя его,
пожаловалъ въ Соборъ 3000 руб., да
вопчину въ Кашинскомъ уѣздѣ : село
Ильинское съ деревнями, въ коихъ на-

ходились 1601 душа. Изъ сего видимъ, что Архангельскій Соборъ имѣлъ свои вошчины, а для поминовенія по усопшимъ Великихъ Князьяхъ и Царяжъ, почивающимъ въ немъ, находились особыя Архіереи съ 1599 года за половину XVIII вѣка, коихъ 11-ше наименованы въ Испор. Рос. Іерархіи. (Ч. I. стр. 251.)

Царь Борисъ Годуновъ пожаловалъ Архангельскаго Архіепископа Арсенія селомъ Завидовымъ; нѣсколько лѣтъ спустя тѣ вошчины описаны были въ Приказъ Большаго Дворца и отданы на прописаніе *нищихъ*. Наконецъ онѣ возвращены Архангельскому Собору по прежнему, а Прошополь оного обязался плащить по 300 руб. въ годъ *нищимъ*. Еще въ 1734 г. Императрица Анна Ивановна пожаловала грамоту на вошчины сего Собора.

Къ любопытнымъ Историческимъ происшествіямъ Архангельскаго Собора принадлежитъ древнее обыкновеніе — класъ челобитныя на гробницѣ Царскія. Никто не смѣлъ воспрепят-

спивавашь просишелоу принесшь сюда свою бумагу и ни кто не дерзаль прогашь ея, кромѣ Царя. Въ семь обычай вижу я нѣчто нравственное, превосходное! Петръ I ошмѣнилъ его, — вѣроятно, по перенесеніи столицы изъ Москвы въ С. Петербургъ.

Сѣны и столпы Собора внутри, кромѣ образовъ, украшены еще изображеніями Царей и Великихъ Князей, а именно :

На правомъ первомъ столпѣ :

Великихъ Князей : Ярославъ Всеволодовича, Дмитрія Всеволодовича и Греческаго Царя Михаила Палеолога.

На второмъ столпѣ :

Царей : Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, (оба изображены надскахъ иконнымъ письмомъ), и Велик. Князей: Георгія Всеволодовича и Ярослава Всеволодовича.

На правомъ третьемъ столпѣ :

Великихъ Князей : Всеволода Ярославича, Конспаншина Всеволодича и Михаила Юрьевича.

На второмъ столбѣ :

Царей : Феодора Алексѣевича (изображенъ на доскѣ иконнымъ письмомъ) и Василья Ивановича, и Великихъ Км.: Данила Александровича и Георгія Даниловича.

На южной стѣнѣ :

Вел. Князей : Іоанна Васильевича, Василья Ивановича, Іоанна Даниловича, Симеона Ивановича, Георгія Васильевича, Ивана Ивановича, Дмитрія Ивановича Углицкаго, Василя Дмитріевича, Ивана Ивановича, Дмитрія Ивановича, Владиміра Андреевича Докскаго и Андрея Ивановича.

По западной стѣнѣ :

Вел. Князей : Василя Ивановича, Георгія Дмитріевича, Дмитрія Георгіевича, Андрея Дмитріевича, Пешра Дмитріевича, Іоанна Васильевича, Симеона Ивановича Калужскаго и Георгія Васильевича Дмитровскаго.

На стѣнѣ отъ западныхъ дверей :

Вел. Князей : Бориса Васильевича Володскаго, Андрея Васильевича Бол-

гарскаго, Іоанна Васильевича Донскаго, Аѳанасія Даниловича Донскаго и Дми-
трія Александровича.

*По сѣверной стѣнѣ отъ цѣла-
къ иконостасу.*

Вел. Князей : Іоанна Дмистріевича ,
Андрея Ивановича, Георгія Ивановича
Дмишровскаго, Андрея Владиміровича
Большаго, Андрея Васильевича Углиц-
каго, Петра Царевича Росшовскаго и
Василія Ярославича.

Иконостась въ Архангельскомъ Со-
борѣ въ чешыре яруса, полагая въ
то число и мѣстныя образа, кои по-
чши всѣ покрышы богатыми серебря-
ными вызолоченными ризами, а прежде
на нѣкоторыхъ были и золотыя.

Изъ драгоценностей здѣшней риз-
ницы примѣчательнѣйшія сущь :

1. *Два Евангелія* : одно печатное на
Александрійской бумагѣ, обложено
гладкимъ серебромъ. Оно положено сю-
да владомъ отъ Царицы Марѣы Маши-
въвны, въ поминовение супруга ея Царя
Феодора Алексѣевича; другое — руко-

писное; писано ушавомъ съ рисованными по золоту и серебру Евангелистами и прописными написанными словами.

II. *два креста*: 1-й Царя Иоанна Васильевича — серебряный чеканный. Замѣчательнъ своими украшеніями, въ числѣ коихъ жемчужина, изумрудъ (длиною $\frac{1}{4}$ вершка), подобный яхонтъ и два лалла удивляющъ своею огромностію. Позади подпись въ пяти мѣстахъ Фряжскими словами. 2-й Крестъ посвященъ Собору сему Царемъ Теодоромъ Алексѣвичемъ, въ поминовеніе родителя его, Царя Алексѣя Михайловича. Онъ золотой, вѣсомъ въ 3 фунта 62 золотника и украшенъ драгоценными алмазами, изумрудами и Кафимскимъ жемчугомъ, также изображеніями чернью многихъ Свяшыхъ.

Архангельскій Соборъ построенъ въ 1333 году Велик. Княз. Иоанномъ Даниловичемъ Калишою, въ возблагодареніе за избавленіе отъ бывшаго въ Москвѣ голода. Въ томъ же году 20-го

Сеншября освященъ Митрополишомъ Кіевскимъ Теогношомъ. Въ 1399 украсенъ иконописью Грекомъ Теофаномъ, а чрезъ два года послѣ сего положенъ въ немъ Великій Князь, яко основатель храма сего.

Въ 1505 году, по повелѣнію Велик. Князя Іоанна Васильевича первоначальное зданіе сего Собора разобрано до основанія, ибо угрожало по вѣхости своей разрушеніемъ, а на мѣстѣ онаго тогда же заложень новыи Соборъ. Въ 1508 году онъ былъ окончень строеніемъ и освященъ Митрополишомъ Самуиломъ, который по указу Велик. Князя Василія Іоанновича перенесъ въ него останки всѣхъ бывшихъ Великихъ Князей Россійскихъ. Иконное письмо было все совершенно извѣспнымъ Алевизомъ,

Въ семъ положеніи Архангельскій Соборъ оставался до 1772 года безъ всякой перемѣны; но въ семъ году усердіемъ Императрицы Екашерины II онъ возобновленъ и приведенъ въ луч-

шее, цѣлующее сосояніе. — Вскорѣ послѣ того съ сѣверной стороны къ спѣнамъ придѣланы конпрофорсы, по той причинѣ, что при рытьѣ фундамента для *дворца*, прожекшированного въ Кремлѣ знаменитымъ *Баженовымъ* — оказалась нѣкоторая опасность для цѣлости сего Собора.

Въ немъ нынѣ два придѣла: *Іоанна Предтечи* и *Покрова Пресвятыя Богородицы* (*).

Въ первомъ находится гробница знаменитаго *Михайла Шуйскаго-Скопина* — славнаго воина и мудраго мужа въ совѣтѣ Государственномъ.

Нельзя оставить еще безъ замѣчанія, что во внутренности главнаго алтаря верхъ горняго мѣста украшенъ раковиною, изваяною изъ цѣльнаго камня и позолоченною. Извѣстно, что полукружіе алтарной спѣны съ восточной стороны прошивъ престо-

---

(*) Прежде были еще придѣлы: *Воскресенія Христова* и *Акилы Апостола*.

ла , называется по-Латини: Testudo, или Concha altar's (черепаха).

Архангельскій Соборъ имѣетъ пять главъ , ярко вызолоченныхъ снаружи , изъ коихъ средняя 9-ши аршинъ въ поперечникѣ. Высота стѣнъ Собора осьмь полу до крышки 16 сажень , длина внутри 17 сажень и 2 аршина , а ширина 20 сажень.

(Продолженіе въпредъ.)

(231)

Ж У Р Н А Л Ъ
З И М Н Я Г О П О Х О Д А
Н А
А Л А Н Д С К І Е О С Т Р О В А ,
К О Р П У С А Р О С С І Й С К И Х Ъ
И М П Е Р А Т О Р С К И Х Ъ В О Й С К Ъ ,
П О Д Ъ Н А Ч А Л Ъ С Т В О М Ъ Г Е Н Е Р А Л А
О Т Ъ И Н Ф А Н Т Е Р І И
К Н Я З Я Б А Г Р А Т І О Н А ,
В Ъ М А Р Т Ъ 1809 Г О Д А .

~~~~~
(О к о н ч а н і е .)

Послику ошь Государя Императора было повелѣно, чшобы Россійскому корпусу идти на берега Швеціи, и спараться овладѣшь Спокгольмомъ, дабы чрезъ шо принудить непріятеля къ скорѣйшему заключенію мира: шо положено было сперва послать шуда авангардъ, какъ для испытанія, можешъ ли на проливѣ Аландсгафъ ледъ сдержашъ башарейную артиллерію, шакъ и для

развѣдыванія о числѣ и положеніи
непріятельскихъ войскъ, собранныхъ
для прикрытія помянушаго города.

На сей предмешъ, 7-го числа Марша,
въ 3 $\frac{1}{2}$ часа утра выступилъ Генераль-
Маіоръ Кульневъ съ кавалерією, изъ
Сигнильшера по льду чрезъ Аландсгафъ
къ Гриссельхамну, лежащему на бе-
регахъ Швеціи. Въ одной верстѣ впе-
реди авангарда шель Подполковникъ
Кирсановъ съ 48 козаками. Авангардъ
слѣдовалъ въ двухъ колоннахъ. Въ 1-й
подъ командою Полковника Исаева было
110 козаковъ, во 2-й подъ командою
Полковника Лащилина 62 козака.

За ними шель резервъ въ прехъ
колоннахъ:

- 1-я Колон. 1 эскад. Гродненскаго гусар-
скаго Ген. Маі. Кульнева 50 ч.
2-я ——— Эскад. Маіора Гирша... 72 —
3-я ——— Эскад. Ротм. Грошуса 50 —

На маршѣ колонны шли въ одной
верстѣ одна за другою.

Нѣсколько человекъ гусаровъ сосна-
вляли послѣдній резервъ, въ 4 верстахъ
за 3-й колонною.

Во всемъ опрядѣ было не съ большимъ 400 человекъ.

Въ 9 часовъ ушра, войска сіи приближились къ берегамъ Швеціи. Въ 2-хъ верспахъ ошъ Гриссемхамна, Подполковникъ Кирсановъ схватилъ Шведской передовой поспѣ. Услышавъ выспрѣлы, непріятельскіе егери подвинулись по льду впередъ, за версту ошъ Гриссельхамна и опкрыли огонь; почему Кирсановъ оспался на мѣстѣ, поджидая прибытія всего авангарда. Въ 10 часовъ, Генераль-Маіоръ Кульневъ поспроилъ опрядѣ свой въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ: козаки Подполковника Кирсанова сосшавили разсыпную цѣпь, для подкрѣпленія коей поспроились: 1-я колонна козаковъ позади праваго, а 2-я колонна позади лѣваго фланга. 2-я Линія сосшавлена была изъ шрехъ эскадроновъ Гродненскаго гусарскаго полка; эскадронъ Кульнева былъ на правомъ флангѣ, эскадронъ Гирша въ центрѣ, а эскадронъ Грошуса на лѣвомъ флангѣ.

Въ 200 шагахъ предъ фронтомъ эскадроновъ вышянула была цѣль изъ фланкеревъ. Лишь только Генераль - Маіоръ Кульневъ далъ сигналъ къ ашакъ, шо неприяшель вмигъ былъ опрокинушь съ пошереею 86 человекъ плѣнныхъ , и поспѣшно опшшупилъ на берегъ, гдѣ за сѣвъ за каменьями и деревьями , опкрылъ переспрѣлку.

Шведы не имѣли у себя пушекъ ; а какъ, по зашруднишельности мѣстоположенія, кавалерія не могла уже ничего болѣе предприняшь, безъ содѣйствія пѣхошы, шо Ген. Маіоръ Кульневъ приказалъ спѣшишься Лейбъ-Гвардіи козачьяго полка Уральской сошнѣ, которая разсыпавшись въ стрѣлки, пошчасъ вышѣснила неприяшеля изъ лѣса, находящагося у входа въ заливъ, и опшѣснила его къ большой Спокгольмской дорогѣ. Въ шоже время, часпъ гусаровъ вышянулась въ одну шеренгу, а другая спѣшившись , пошстроилась въ колонны между лдяныхъ грудъ , шаць чшо неприяшель, по собственному его при-

знанію счелъ, что въ отрядѣ нашемъ было не менѣе 2000 человекъ, между тѣмъ, какъ оный состоялъ только изъ 407 всадниковъ. — Послѣ перестрѣлки, около полу-часа продолжавшейся, Ген. Маіоръ Кульневъ послалъ къ Шведскому начальнику квартирм. части Полковника Фридеричи съ объявленіемъ, что по невозможно-сти возвратиться назадъ, на Аландъ, онъ рѣшился овладѣть Гриссельхамномъ во что бы ни шло; а потому и требовалъ, дабы Шведы, избѣгая кровопролитія, добровольно уступили ему сіе селеніе. Вскорѣ попомъ пріѣхалъ къ Кульневу Шведской Королевской гвардіи Полковникъ Шульцгеймъ, съ которымъ и сдѣлано условіе, чтобы Шведамъ опуститься, а отряду нашему въ продолженіи двухъ недѣль занимать Гриссельхамнъ, съ мѣстоположеніемъ на 3 версты вокругъ онаго, однакожь не выходя на швердую землю Швеціи, и не предпринимая никакихъ военныхъ дѣй-

спивій-, пока не дастся на сіе опъ. Главнокомандующаго Россійскими войсками рѣшишельное повелѣніе. Послѣ сего, Полковникъ Шульцгеймъ, въ сопровожденіи одного нашего офицера, опсправился на Аландъ; Шведы опспунили, а опспрядъ Ген. Маіора Кульнева занялъ Гриссельхамнъ. Кавалерія расположилась на бивакахъ у сего селенія; передовые посты высшавлены были за 3 версты опъ Гриссельхамна по большой Спокгольмской и другимъ малымъ дорогамъ.

Сего числа днемъ былъ морозъ, но къ ночи сдѣлалась опшпель и пошелъ небольшой дождь, при весьма сильномъ юго - западномъ вѣспрѣ. Ген. Маіору Кульневу не безызвѣстно было, что при такой погодѣ весьма часто взламывается ледъ на проливѣ Аландгофѣ и уносятся въ море; почему и опсправилъ онъ къ Главнокомандующему Ген. Кноррингу офицера съ рапортомъ, что положеніе его весьма опасно, ибо въ случаѣ вскрышія про-

лива, малый отрядъ его достигнется въ плѣнь непріятелю.

Вечеру пріѣхали въ Гриссельхамнъ къ Ген. Маі. Кульневу, для переговоровъ командующій Шведскими войсками Ген. Дебельнъ, и Королевскіе Генераль-Адьютанты Адлеркрейцъ и Полковникъ Лагербринкъ; изъ коихъ послѣдній на другой день отправился, для того же предмета, въ нашу главную кварширу на Аландъ, съ извѣстіемъ о новомъ переворотѣ, произшедшемъ въ Швеціи и о сверженіи съ престола Короля Густава IV. Сегожь числа, по полудни, Бѣлозерской полкъ, а въ 8 часовъ вечера 2 эскадрона гусаровъ и часть козаковъ перешли изъ Сигнильшера въ Спорби.

8-го Марта.

Около полудня, Генераль-Маіоръ Кульневъ получилъ приказаніе прекратить всѣ непріятельскія дѣйствія и возвратиться назадъ въ Сигнильшеръ, куда онъ и прибылъ въ 6-ше часовъ

вечера. Кавалерія праваго крыла корпуса, сдѣлавъ въ Сигнильшерѣ приваль, щого жъ числа пришла въ Фреббенби.—

9-го Марша, ошрядъ Ген. Маіора Кульнева перешель на островъ Экерё, гдѣ и размѣщенъ по кварширамъ.

Уронъ 5-й колонны, во всѣхъ дѣлахъ оны 5-го по 7-е Марша, состоялъ въ убишыхъ 3-хъ козакахъ, раненыхъ 12-ши козакахъ и 4 гусарахъ, и во многихъ раненыхъ и убишыхъ лошадахъ.

Такимъ образомъ, въ 6 дней, счастливо окончано предпріятіе, въ которомъ не надѣялись успѣшь безъ большей пошери въ людяхъ. Аландскіе острова, сей ключъ южной Финляндіи, завоеваны и навсегда присоединены къ Россійскому Государству. Вся пощера наша состояла въ 4-хъ козакахъ убишыхъ, въ 1-мъ козачьемъ офицерѣ, 14 козакахъ и 4 гусарахъ раненыхъ. Съ непріятельской спороны убишо до 50 человекъ, въ плѣнь взяно: 1 Шшабъ и 20 Оберъ-офицеровъ,

1 Паспоръ и 1322 нижнихъ чиновъ. Трофеи побѣдишелей состояли въ 2-хъ знаменахъ Зюдерманландскаго полка, 20 пушкахъ чугунныхъ 24 и 36-фунтовыхъ и 6 фалконешахъ. Сверхъ того достались намъ значительные магазейны съ провіансомъ и аммуниціею, въ помъ числѣ 10,000 Англинскихъ ружей, совершенно новыхъ.

Въ то же самое время, когда совершень былъ походъ на острова Аландскіе, другой Россійскій корпусъ, подъ начальствомъ Ген. Лейш. Барклай-де-Толли, собравшись въ Вазѣ, перешелъ по льду чрезъ Бошническій заливъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ онаго, Кваркенъ называсомъ, и овладѣлъ городомъ Умео. Третій корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Адьюшанша Графа Шувалова, обошедъ по льду городъ Торнео, принудилъ сдаться остатокъ Финскихъ войскъ, бывшихъ еще въ Шведской арміи, и возвратиться въ ихъ отечество.

Многіе укоряють Ген. Кнорринга,

для чего корпусъ Князя Баграціона не перешель весь въ Швецію и не овладѣль Спокгольмомъ; чрезъ что принудиль бы Шведовъ къ скорѣйшему заключенію мира. На сіе можно отвѣчать: 1-е, корпусъ Князя Баграціона состоялъ только изъ 15,000 человекъ, следовательно былъ слишкомъ слабъ, чтобы отважиться овладѣть столицею народа, издревле воинственнаго и храбраго, но у котораго недоставало только хорошихъ предводителей. 2-е, Если бы и удалось овладѣть Спокгольмомъ, въ коемъ считается до 80,000 жителей, то мы не могли бы удержаться въ немъ; ибо извѣстно, что въ сіе время Шведская армія, бывшая противу Норвежцевъ, быстрыми маршами приблизилась къ Спокгольму, для подкрѣпленія партіи, свергнувшей съ престола Короля Густава IV. Если бы сія армія соединилась съ войсками, опустившими съ Аландскихъ острововъ, и съ шѣми,

кошорыя находились въ самомъ Спек-
 тельмѣ, то Шведы сдѣлались бы не-
 сравненно сильнѣ насъ, и сверхъ
 того имѣли на споронѣ своей всѣхъ
 жителей Королевства; ибо при по-
 явленіи Русскихъ, всѣ паршіи опло-
 жили бы вражды свои и соединились
 бы для сопротивленія общему непри-
 ятелю.

3-е, Отправившись на Аландъ, кор-
 пусъ Баграціона везъ провіаншъ и фу-
 ражъ съ собою изъ Финляндіи, да и
 того, по недоспашку въ подводахъ,
 не можно было имѣшь при корпусѣ,
 какъ только на 10 дней; ибо на каж-
 дую Финскую подводу нельзя поло-
 жить болѣе трехъ кулей. И шакъ,
 подвозъ провіанша изъ Финляндіи
 былъ весьма затруднителенъ; а на
 Шведскіе запасы нельзя было намъ
 надѣяться; ибо найденнаго въ магази-
 нахъ Аландскихъ спало не болѣе какъ
 на 3 дни, для нашего корпуса.

4-е, Неизвѣстно было, довольно ли
 крѣпокъ ледъ на Аландсгафѣ, чшобы

сдержалъ батарейную артиллерію нашу; ибо у Шведовъ были только Зхъ-Фуншовыя пушки. Полагая, что мы счастливо перешли бы въ Швецію, нельзя было ручаться за то, произошло ли на Аландсгафѣ ледъ только во времени, сколько нужно было для совершеннаго окончанія нашего предпріятія.

5-е, При семъ поискѣ, положеніе наше было точно такое, какъ бы мы сдѣлали высадку. Мы не осмѣлились бы сдѣлать ни шагу впередъ отъ Гриссельхамна внутрь страны, не оставая по дорогѣ къ Спокгольму отрядовъ, для обезопасенія своего пути военныхъ дѣйствій, который и былъ только единственнй, и отъ Абова до Спокгольма составляетъ не менѣе 400 верстъ. Даже на самомъ Аландѣ пришлось бы оставить значительный отрядъ, для содержанія въ покорности обывателей. Тогда корпусъ Баграціона пришелъ бы въ Спокгольмъ не въ 15-ші, но можеть

быть въ 10 тысячъ человекъ. Под-
 крѣпленія себѣ онъ не могъ ожидать
 ни откуда; ибо въ южной Финлян-
 діи, за исключеніемъ слабого гарни-
 зона въ Свеаборгѣ, у насъ оставалось,
 (для содержанія въ повиновеніи обы-
 вателей, весьма склонныхъ къ возму-
 щенію), всего только 4 баталіона пѣ-
 хоцы и 2 эскадрона Польскаго Улаи-
 скаго полка, въ коихъ было 1917 че-
 ловѣкъ. Съ корпусомъ Барклая де Тол-
 ли, Баграціонъ также не могъ имѣть
 ни малѣйшей связи; ибо отъ Умео
 до Спокгольма около 700 верстъ.
 Всякой можетъ разсудить, что если
 бы вскрылся ледъ на Аландсгафѣ, или
 удалось Шведамъ спастись на суши дѣй-
 ствій Россійскаго корпуса, хотя бы
 сей находился въ самомъ Спокгольмѣ,
 то не оставалось ему иного средства,
 какъ только умереть съ оружіемъ
 въ рукахъ, или сдаться въ плѣнъ.
 Въ такомъ случаѣ, какъ весьма вѣ-
 роятно, вся Финляндія возстала бы
 противъ насъ, и весьма трудно было

бы усмиришь жишелей оной. Напрошивъ того, Генераль Киоррингъ весьма благоразумно посупилъ, что, довольствуясь однимъ завоеваніемъ Аландскихъ острововъ, не пошелъ въ Швецію; ибо онъ сдѣлалъ приобретене весьма важное для Россіи, не подвергаясь опасности потерять плоды вся войны.

РАЗНЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ
ЗАМѢЧАНІЯ,

ОТНОСИТЕЛЬНО НАРОДОВЪ, СОСѢДСТВЕН-
НЫХЪ КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ.

(Продолженіе.)

Доколь нравы Кабардинскаго народа не испорчились, они подобны были во многомъ древнимъ Лакедемонскимъ. Рыцарство составляетъ еще предметъ славы каждаго, и роскошь не вкралась понынѣ въ сердца сего народа. Золото и серебро шавящъ они почти ни во что; напрошивъ того, всякіе доспѣхи и оружіе счищаютъ всего драгоценнѣе. — Пища ихъ одинакова повсюду, и если у нихъ нѣшь, какъ у Спаршанцовъ, публичныхъ столовъ, что въ сходство съ ними каждое семейство, отъ прадѣда до поздняго поколѣнія, живетъ нераздѣльно и употребляетъ пищу изъ одного кошла; отъ чего народъ сей не говоритъ,

сколько семей или дворовъ, но сколько копловъ. При рожденіи, младенца не погружаютъ въ воду, но оставляютъ на воздухъ одни сушки безъ всякаго призражня ; по прошествіи года подаютъ ему оружіе и что нибудь скудельное: если онъ приметъ первое, по опцы и все семейство празднуютъ. При воспитаніи пріучаютъ ихъ бытъ смѣлыми, бодрыми, живыми и проворными. По прошествіи же семи лѣтъ учатъ его владѣть конемъ, стрѣлять изъ лука и ружья. Для сего, какъ выше сказано, опцы отдаютъ дѣтей своихъ на воспитаніе другимъ, дабы не допустилъ юноша вкуса нѣгу, могущую произойти отъ природной родительской къ дѣтямъ горячности.

Возмужавшій возвращается въ домъ отца своего: юноши обою пола могутъ видѣться свободно. Въ праздничные же дни бываютъ пляски, гдѣ между собою знакомятся. Вступая въ брачный союзъ, женихъ долженъ заплатить за невѣсту *калымъ*, то есть

выводъ, рыцарскими доспѣхами, какъ по: панцырями, наручнями, ружьями и пому подобнымъ. Случается шакже, чино калымъ плашился рогатымъ скопомъ или чиспыми деньгами, по обоюдному согласію опца невѣшты и жениха. Вспупившіе въ бракъ должны весьма скрышно и, шакъ сказаць, украдкою имѣць супружеское сообщество.

Сходство ихъ съ Спаршанцами близко во всемъ, даже и въ порочныхъ обыкновеніяхъ; ибо позволяется имъ красть, какъ и въ Лакедемонѣ, но только чпобъ сокрыть былъ всякой слѣдъ покражи,— подобно пому Спаршанцу, копорой допустилъ лисицѣ, имъ украденной и въ пазахъ спрятанной, прогрызть чрево свое безмолвно; всякой Черкесь согласится лучше умереть, нежели бытъ обличеннымъ! Воровство, коего слѣды навсегда остаются сокрытыми, пріобрѣтаешъ опличившимся въ ономъ особенное уваженіе; наконецъ, старосшь лѣшь меж-

ду ими въ крайнемъ почшеніи, шакъ какъ и у Спаршанцевъ, и никакой молодой человекъ передъ старикомъ не дерзаетъ сдѣлать ни малѣйшей невѣжливости.

Несходства въ нравственныхъ свойствахъ и уморасположеніи между Кабардинцами и Лакедемонцами суть слѣдующія: Спаршанцы отличались швердостью, а сіи непостоянствомъ, вѣтренностію и вѣроломствомъ; впрочемъ, по примѣру первыхъ, они любятъ волюность и независимость свою до безконечности.

Непостоянство и вѣроломство сего народа вкратились съ шѣхъ поръ, какъ въ немъ сдѣлались Магомешанами; чему, слабое ихъ исповѣдываніе вѣры, полагають можно виною. — Выше сего сказано, что Кабардинцы были до шого Христіане; многіе и до днесь почитаютъ со всякимъ благоговѣніемъ нѣкошорые праздничные дни; къ шому же, по общему увѣренію ихъ одноземцовъ, есть въ предѣлахъ Кабарды одно мѣ-

сто, *Татартупъ* называемое, гдѣ дре-
вѣ былъ конечно храмъ Божій, по
образу Христіянскому сооруженный,
кошорый, разрушенъ будучи временемъ
и обшояпельствами, представляеть
нынѣ однѣ развалины. Къ сему храму,
по ихъ увѣренію, сохраняють они споль
великое благоговѣніе, что въ чрезвы-
чайныхъ между собою обязатель-
ствахъ заклинаяшся имъ, и никогда
не пресупають уже сей клятвы. Го-
нимый или обидимый, ищущій убѣжи-
ща у *Татартупа* и добѣжавшій до
оного, оспашся невредимымъ (*).

(*) Здѣсь выписанная статья изъ Ге-
ографическаго словаря Россійскаго Го-
сударства утверждаетъ выше-изъяснен-
ное мнѣніе, о существованіи въ прежде-
бывшія времена Христіянской вѣры, ме-
жду народами большой и малой Кабарды.

„*Черкасы*, многочисленнѣйшій и зна-
нѣйшій народъ близъ новой пограничной
линии, проведенной между рѣкою Тере-
комъ и Азовскимъ моремъ. *Жилища* ихъ
простираются отъ Моздока по прошиву-
лежащей оного сторонѣ до устья Куба-
ни; *Абхазы* жъ и *Татары* шелько меж-
ду ими разбѣяны; ибо шѣ съ полуденно-

Описавъ крашко происхожденіе рода владѣльцевъ Кабардинскихъ, ихъ нравы, образъ управленія и положеніе всего народа, коснусь ихъ обычаевъ и образа жизни.

западной къ Черному морю примыкающей части Кавказскихъ горъ, а сія съ сѣверной Волжской, Донской и Крымской степи съ давнихъ лѣтъ въ Черкасскую область перешли; Черкасы разняшся, отъ всѣхъ народовъ особливимъ своимъ языкомъ, который ни съ какимъ другимъ изъ извѣстныхъ теперь, кромѣ *обходимаго*(?) ни малаго сходства не имѣетъ; они сами себя называютъ *Адиее*, Турки жъ и Татары зовутъ ихъ *Черкасъ*, Грузинцы *Черкесіани*, а Осетинцы или лучше сказать Ассы (народъ произходящій отъ Персіянъ, которой живетъ среди высочайшей части Кавказскихъ горъ) имянуютъ *Казахе*. — Весь Черкасской народъ держался прежде Греческаго, закона, который отчасти отъ Грековъ во время Императора Юстиніана Великаго, а отчасти отъ Грузинъ чрезъ посылаемыхъ отъ нихъ Греческихъ монаховъ, введенъ и содержанъ былъ. Доказываютъ оный находящіяся тамъ еще и понынѣ Греческія древнія церкви, Греческія надписи на надгробныхъ камняхъ, кои почти все на подобіе креста сдѣла-

Издrevле и донынѣ владѣльцы обрацающя съ Узденями и народомъ просто и одинаково; старшій и богашѣйшій владѣлецъ живеть почти въ хижинѣ; общая ихъ пища состо-

ны, и еще весьма наблюдаемыя обыкновенія народа, какъ то: воздержаніе отъ мяса въ большіе весенніе посты и отъ работы въ воскресные дни какъ у Христіянъ. Но сіи только и остались слѣды обрядовъ закона Христіанскаго, а въ прочемъ ничего другаго изъ онаго сей народъ не знаетъ; однако при томъ нѣтъ въ немъ ярубаго идолопоклонства. Всѣ вообще вѣрятъ, что есть единъ только Богъ, Творецъ и податель всѣхъ благъ. Одни только у нихъ Князья и знатное дворянство исповѣдуютъ Магометанской законъ, но почти однимъ только имянемъ; а мечешей и Муллѣ нигдѣ еще не находится.

Черкасской народъ раздѣляется на разныя малыя поколѣнія, кои не только не живутъ въ согласіи, но еще въ безпрестанныхъ ссорахъ и битвахъ между собою обрацаются. Главнѣйшая часть народа живеть въ самомъ восточномъ краю Черкасской области по новой Линіи, промежъ Моздока и Георгіевской крѣпости, на полдень паралельно, въ двухъ несогласныхъ уѣздахъ, то есть въ малой и

ишь изъ небольшого количества пше-
на, въ водѣ сваренаго, и куска пече-
ной или вареной баранины. Обыкно-
венное ихъ пише ешь *буза*, а у бо-
гашыхъ весьма дурио сдѣланный медъ.
Здѣсь замѣшишь должно, какъ выше
сказано, что владѣльцы не имѣя у се-
бя ничего собшвеннаго, получающъ
все продовольствіе ошь своихъ под-
данныхъ. Пользуясь симъ правомъ, бе-
рушь у нихъ все безвозвратно, слѣд-
ственно и все нужное къ пропитанію;
за шо владѣлецъ, съ своей стороны, не
долженъ ни въ чемъ ошказашъ поддан-
ному. Ежели проходящій увидишь вла-
дѣльца сидящаго за обѣдомъ, шо имѣ-
ешь право взойши и обще съ нимъ дѣ-

большой Кабардѣ; — деревни ихъ начи-
нающся уже въ 30 верстахъ на полдень
ошь Линіи; онѣ лежатъ по рѣчкамъ Те-
реку, Череку, Налчику, Чегеша и Баксана,
и простираются на 30 и 40 верствъ до
высокихъ горъ. Они собою пригожи; жи-
вуть побольшей части скотоводствомъ,
звѣриною и рыбною ловлею, пришомъ
и въ земледѣльствѣ нѣсколько упраж-
няющся.

лишь пригошовленную пищу. — Если Узденъ увидитъ у владѣльца деньги, хорошее плащье, шапку или другое, что ему понравившееся: шо владѣлецъ откажетъ ему въ ономъ не можеть и не долженъ. Сѣ казалось бы на первый взглядъ нѣкошорымъ равновѣсіемъ въ общей связи, или, лучше сказать, воздаяніемъ за шягосшь, владѣльцами народу причиняемую, — но щедроша не есть даръ, всякому свойственнѣй; скупосшь находить всегда убѣжище въ сердцахъ слабыхъ, а корыстполюбіе не имѣеть предѣловъ, — и посему владѣльцы, подѣ предлогомъ, что опасаются разориться, ходящъ весьма скудно, шакъ что видя ихъ и Узденей вмѣстѣ, можно принящъ по одеждѣ Узденей за владѣльцовъ, а сихъ за просполоудиновъ.

Во время праздничныхъ, или лучше сказать, праздныхъ дней, собиракшся они бесѣдовашъ между собою, а юноши забавляющъ плясками.

Музыка ихъ состоить въ двухъ или

трехъ длинныхъ дудкахъ съ тремя кругообразными отверстіями и одной балалайкѣ. Обыкновенная ихъ пляска роду Азіатскаго, но имѣешь особливую ухвашки. Всякой разъ, когда бываетъ свадьба, собираются всѣ жители того селенія, гдѣ оную совершаютъ; тутъ выставляются уже всѣ наряды, какіе только кто по сословію имѣешь. Холостые украшаются всѣми пріобрѣшенными доспѣхами, а дѣвушки лучшею одеждою. Молодые люди, отличившіеся рыцарскими ухвашками и проворствомъ, заслуживаютъ похвалу старшинъ, и получаютъ право плясать съ шую дѣвушкою, съ которою кто пожелаетъ, что непрворному учишишь запрещаешь. По окончаніи празднества расходясь они въ свои дома: — невѣсту, или новобрачную уводятъ, а жениху должно такъ прокрасься къ ней въ домъ, чтобы никто не примѣшилъ, а иначе подвергнешь себя безславію и навлечешь крайній стыдъ женѣ своей.

Воспитаніе дѣвушекъ не имѣетъ въ себѣ ничего примѣчательнаго; всякая мать, какого бы роду ни была, отдастъ по рожденіи дочь свою въ чужія руки на воспитаніе. До семи лѣтъ верхняя ихъ часть тѣла обшивается въ лайку, опъ чего онѣ имѣють весьма сшройной спамъ. Возрасшая, учашся онѣ вышивашъ золошомъ и шелкомъ, плести песемки, шить платья; по замужствѣ шьютъ одежду и мужьямъ и себѣ. Одежда не различаетъ дѣвушекъ опъ замужнихъ, а только головной уборъ, состоящій изъ шапки, ими и по замужствѣ носимой, кошорая опцемъ новобрачнаго снимается по рожденіи перваго младенца; при чемъ онѣ обязанъ, по своему соспоанію, дарить домомъ, скошомъ и проч.

По смерпи опца мужнина (свекра) или ближней родни, всякая женщина должна себѣ разцарапашъ лице и грудь до кровавыхъ ранъ; чѣмъ болѣе себя окровавитъ, тѣмъ болѣе ознаменуешь она свою привязанность.

Мужчины въ подобныхъ случаяхъ должны сѣчь себя плетью, такъ чѣлобы лобъ былъ непременно въ синихъ пятнахъ; но варварство сіе съ нѣкошорыхъ лѣтъ начало убавляться, ошъ того ли, что почувствовали глупость сего обычая — или ошъ уменьшения ихъ любви къ родственникамъ.

Сосѣдственныя имъ Чеченцы, Абазинцы и другіе народы, число коихъ простирается до ста, исключая однихъ Кумыковъ, вѣдущихъ свое поколѣніе ошъ Венгровъ изъ Моравіи, подражаютъ Кабардинцамъ не только въ нравахъ, но въ образѣ жизни и одеждѣ. А понеже изъ шѣхъ народовъ, кремъ Чеченцовъ и Кумыковъ, ни одинъ не составляя насшоящей націи, имѣютъ почти одинаковой родъ жизни и общіе съ Кабардинцами нравы; шо и нахожу подробное сіе оныхъ описание достаточнымъ къ узнанію и прочихъ народовъ.

Кабардинцы почувствовали наибольше угнетеніе ошъ посшроенія въ 1763

году на ихъ землѣ крѣпости Моздока, а еще болѣе, когда подданные ихъ начали перебѣгать въ оную, гдѣ окрестясь селились цѣлыми слободами подѣ названіемъ Осепинскихъ Моздокскихъ козаковъ. А какъ неудовольствія ихъ по времени превратились въ неприязненности, то Государствен-ная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія, у кошорой сей край былъ въ вѣдомствѣ, употребила посредство кочевашаго тогда въ сѣздствѣ съ Кабардинцами, Калмыцкаго Хана, — дабы, съ помощію существующей между ими связи и родства, отвратишь возникшія ихъ неудовольствія.

Ханъ успѣлъ согласить Кабардинцевъ, чпобъ отспали ошъ припязанія на мѣста занимаемая Моздокомъ, и условились получать за своихъ перебѣжчиковъ извѣстную плату. Для предбудущаго же ихъ успокоенія повелѣно было не принимать болѣе въ Христианскую вѣру подвластныхъ, а только изъ свободно-рожденныхъ Кабардин-

цевъ; чѣмъ совершенно усмирились окружающіе Моздокъ народы, въ шомъ числѣ и ближайшіе къ нему Чеченцы. Таковое спокойствіе продолжалось при распространеніи Кавказской линіи до Черкаска по 1784 годъ.

По ихъ свидѣльству, Кабардинцы большой и малой Кабарды, способствовали въ 1554 году Царю Іоанну Васильевичу во взятіи Астрахани; въ 1555 году отправляли, по требованію того же Гоеудая, войска прошивъ Лифляндіи, и шѣмъ прибавили къ титулу нашихъ самодержцевъ званія: обладателей Черкескихъ и Горскихъ Князей; въ знакъ признательности къ ихъ службѣ, въ 1561 году шомъ же Царь Іоаннъ Васильевичъ бракомъ сочелся, въ Москвѣ, съ родственницею Кабардинскихъ Князей, названною при крещеніи Марією, а по ошцѣ Темрюковною.

Они же съ 1638 года (со времени кочеванья здѣсь Калмыцкаго народа) обще съ нами прикрывали ошъ за-Ку-

банскихъ народовъ бывшую Царицынскую линію (*). Въ 1717 году, по повелѣнію Императора Петра I, послали часть своихъ войскъ съ гвардіи Капитаномъ Княземъ Черкасскимъ-Бековичемъ въ Хиву, копорыя, какъ и Князь Бековичъ, ошшуда не возвратились.

Въ 1722 году, по повелѣнію того же Государя, ходили въ походъ въ Дербеншъ, обще съ Калмыками, подъ командою Гвардіи Поручника *Кудряцова*. Они содѣйствовали Петру Великому и въ слѣдующемъ 1724 году, при завоеваніи Дагестанской, Ширванской, Гиланской, Мазандеранской и Асшрабадской областей.

(*) Оная линія, состоящая изъ четырехъ крѣпостей: Мыснгой, Грачевской, Сокорской и Донской, проведена въ 1717 году отъ Царицынскихъ укрѣпленій съ западной въ сѣверо-западную сторону, отъ Царицына шестьдесятъ верстъ до рѣки Дона.

Въ 1763 году, при посрѣженіи Моздока на ихъ земляхъ и по опобраніи, подъ видомъ принятія въ Христіанскую вѣру холопей, имъ принадлежавшихъ, они ничего прошиву означенной крѣпости не предпринимали, не взирая на то, что она, еще недавняго ея устройства, не въ силахъ была защищаться отъ ихъ нападенія, пѣмъ болѣе, что на сей предметъ подучены и поддерживаемы были Општоманскою Порцію. Они довольствовались отправленіемъ въ 1764 году просьбы въ С. Петербургъ, по которой получа просимое удовлетвореніе, оспались по прежнему преданными Россіи; что доказывали при переходѣ нашихъ войскъ въ 1770 году съ Генераломъ Тотлебеномъ чрезъ Кавказскія горы въ Грузію, и въ 1771 году во время ухода Калмыковъ въ Кишай. Въ продолженіе войны съ Турцією, когда Генераль де Медемъ оспавался съ малымъ здѣсь корпусомъ, то они не смощря на единовѣріе, содѣйствовали прошиву Турокъ обще съ нами,

за что удостоились въ томъ же году Августа 17 получить Императорскую Грамоту.

Съ 1771 по 1779 годъ, распространіе Кавказской линіи по землямъ, имъ принадлежащимъ, и успѣшенія, ими претерпѣнныя, не поколебали вѣрности ихъ къ Россійскому престолу; они приносили о томъ одну жалобу, которая по видимому была уважена: ибо командовавшій Генераль Якобій былъ по оной смѣненъ.

Съ 1787 по 1792 годъ, въ продолженіе войны съ Турками, даже и въ 1790 году, при впаденіи въ здѣшніе предѣлы Сераскира Башаль-Бей, они также не были замѣчены въ намѣреніяхъ прошиву Россіи.

Въ 1794, по предложенію здѣшняго начальства, приняли новое устройство, которое хотя въ послѣдствіи оказалось для нихъ несообразнымъ, но они не показывали за то явнаго неудовольствія.

Въ 1803 построено укрѣпленіе при

Кислыхъ водахъ; чѣмъ самымъ лишились главной ихъ дороги въ горы, куда въ лѣтніе мѣсяцы пригоняли принадлежащій имъ скотъ; но и за шѣмъ не приступали къ нешрїязненности.

Въ 1807 году, по повелѣнію здѣшняго начальства, содѣйствовали нашимъ войскамъ, подѣ командою ихъ Присава, въ экспедиціи прошиву Карабулакъ, союзныхъ Чеченскому народу.

По выпискамъ, учиненнымъ въ 1804 году, щиталось въ малой Кабардѣ 15000, а въ большой до 30,000 дворовъ; — но съ 1807 года, за разсѣянїемъ сего народа къ за - Кубанцамъ, а большею частію къ Чеченцамъ (коиими послѣдніе устроились) и по другимъ разнымъ причинамъ, изъ коихъ чума, нерѣдко между ими свирѣпствующая, есть главная — не оспалось нынѣ, по вѣрнымъ исправкамъ въ обѣихъ Кабардахъ и 10,000 дворовъ, коихъ число ошъ выше-изъясненныхъ причинъ ежедневно уменьшается.

Прошиву диспанціи, соединяющей сухую границу съ Кубанью; занимаемой, какъ выше сказано, шремя Донскими козачьими полками, обитающихъ разные народы, какъ то: Кабардинцы, о коихъ пространно сказано въ предыдущей статьѣ, — и часть *Абазинцевъ*, или *Алтыкисековъ*, и *Каратавцы*, кои расноложены при вершинѣ рѣки Кубани, ошъ шакъ называемаго Каменнаго моста, чрезъ кошорой идешь извѣстная шорговая дорога.

Съ Абазинцами и Алтыкисеками живущъ въ сосѣдствѣ *Башилбайцы*, поселенные при подошвахъ горъ, на вершинахъ рѣкъ обѣихъ Зеленчуговъ и Уруна, нынѣ управляемые родовыми своими Князьями, кои состояють подъ зависимостію Князей Бесленейскихъ.

Народъ сей есть отдѣленная часть жителей большой Абхазіи, ошъ кошорыхъ и прочіе Горскіе народы изъ роду Черкесь выводяшь свое начало. Сперва обитали они по шу сторону

Кавказскихъ горъ, занимая простран-
ство оныхъ отъ Елборуса до Анадоли;
они успроивая свои селенія по ущель-
ямъ въ неприсупныхъ мѣстахъ.

Народъ сей, разсѣянный по ущельямъ,
кошорья и до сихъ поръ почитающъ
противу другихъ мѣстъ выгоднѣйши-
ми, не имѣлъ надъ собою одного вер-
ховнаго начальника, а управлялся пер-
воначально спаршими по дѣламъ; —
всякое таковое ущелье имѣло одного
спаршину, къ которому прибѣгало
съ жалобами въ случаѣ неудовольствія.
Совѣшь таковаго ими избраннаго спар-
шины почитался приговоромъ — а на-
конецъ, когда они содѣлались верхов-
ными судьями и повелителями народа,
каждое ущелье, или округъ получило
имя любимаго и добраго своего спар-
шины, заслужившаго правленіемъ сво-
имъ любовь народа.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ИЗРЕПИСКА.

Москва, 10 Ноября 1821.

Примѣръ твердости и благородства духа.

Сей историческій опрывокъ доставленъ намъ отъ Ивана Дмитриевича Нарышкина при письмѣ, въ коемъ изъявляешъ оный благородную надежду, что попомство нѣкогда увидишь памятникъ въ честь Богдана Ивановича Сумарокова, спасаго твердостью духа родъ Нарышкиныхъ, по при ѣру какъ нынѣ сооруженъ шаковый незабвенному Машвѣну, наследникомъ его имени Графомъ Николаемъ Пешровичемъ Румянцевымъ. И з д.

Богданъ Ивановичъ Сумароковъ, коминашнй Сшольникъ, проименованъ былъ Орломъ, за спасеніе на охотѣ Царя Алексѣя Михайловича отъ медвѣдъ, котораго мужественно поразилъ своею рукою. Сей случай доставилъ ему отличный доступъ въ Царскія комнаны и послужилъ къ изъявленію великодушнаго его прешерпннѣя за правду. Нѣкто изъ враговъ Нарышкиныхъ, по смерти уже Царя Федора Алексѣевича, донесъ Царевнѣ Софіи, будто бы они говорили Сумарокову: *Орелъ! убей того орла, который*

летаетъ на Воробьевы горы, разумѣя подъ сими словами, и по гербу и по знашности особы, Царя Федора Алексѣевича, который въ прекрасномъ семь мѣстѣ выстроилъ домъ и часто оный посѣщаль. Власполюбивая Софія, обрадовавшись сему предлогу къ погубленію оставшихся Нарышкиныхъ, шопчасъ призвала Суморокова, убѣждала, чтобъ онъ подтвердилъ сказанную клевету, суя ему за шопысячу дворовъ, боярство и воеводство въ Вяшской Губерніи. Не успѣвъ обольстивши Суморокова надеждою почестей и богашства, она осудила его къ различнымъ мукамъ, продолжавшимся цѣлой годъ. При послѣднемъ издыханіи сего великодушнаго шпрадальца, Софія послала къ нему духовника своего, опяшь спросишь о шомъ же. Сумороковъ отвѣчалъ: „Я не солгалъ въ шое время, „когда могъ опасашься гнѣва Софіи „и когда предлагала она мнѣ чины и „награды — не солгу и на краю гроба. „Скажи ей, ошець духовный! что я „вскорѣ шойду шуда, гдѣ самъ Богъ „разсудитъ меня съ нею и гдѣ шомъ, „кшо носилъ порфиру, равень будешь „шому, кшо ходилъ съ сумою.“

Де ширъ первый приказаль въ по-

слѣдствіи похоронилъ шѣло знамени-
шаго мученика съ честію, у Николаы
въ Снолпахѣ, подлѣ фамиліи Милослав-
скихъ, ошъ коей онъ поспрадалъ. Петръ
опыскалъ шакже въ Каширѣ ближай-
шаго его родспвенника, Панкрашія Бог-
дановича Суморокова, роднаго дѣда из-
вѣснаго Писателя Александра Пешро-
вича и сдѣлалъ его Стряпчимъ съ клю-
чемъ, крестилъ у него сына и пожало-
валъ ему большія помѣшья.

*Изъ Курска — о древностяхъ и за-
веденіяхъ Новаго Оскола.*

М. Г. П. П.

Пріяпно всякому Русскому, испия-
но любящему отечество, видѣшь, что
вмѣстѣ съ возрастающею славою и
могуществомъ неизмѣримой нашей
Империі возрастають повсемѣстно и
храмы наукъ, благошворенія, промыш-
леноспи, — что не шокмо попечилель-
ное Правилельство, но и всѣ сосло-
вія народовъ, подъ скипетромъ Алек-
сандра благоденствующихъ, спремаш-
ся къ доспижению возможной спепени
физическаго и нравспвеннаго образо-

*

ванія: имена Голицыныхъ, Демидовыхъ, Шереметьевыхъ, Зосимъ, Варвацевъ и многихъ другихъ друзей челоѣчества благословляющся признашельными соотечественниками; женскія благошворительныя общества въ С. Петербургѣ, Твери и Симбирскѣ показали свѣту, что жаръ добра, просвѣщенія, пламенѣетъ и въ нѣжныхъ сердцахъ Россіянокъ: — какая же спрана въ мѣрѣ оспоритъ у насъ первенство въ любви къ ошчизнѣ, къ челоѣчеству, ко все-му высокому и прекрасному? . . .

Мысли сіи пробудились въ душѣ моей, когда выѣзжалъ я изъ Новаго Оскола, небольшого городка Курской Губерніи, почти погребеннаго въ сыпучихъ пескахъ за-Оскольскихъ. Нѣсколько сошь бѣдныхъ домиковъ, (кошорые справедливѣе назвашь можно кижнами) и посреди оныхъ каменная, впрочемъ довольно хорошей архитекшуры, церковь, сосшавляющъ весь городъ. Долженъ будучи ошчановишься въ немъ на нѣсколько часовъ, я обошелъ всѣ улицы; былъ въ Соборѣ, гдѣ особенно внима-ше мое обрапилъ на большой, спи-рийной, но довольно хорошей работы серебряный крестъ съ мощами, подаренный сему храму въ царствова-

ніе Царей Іоанна, Петра и Царевны Софіи въ 1715 (1687) г. Здѣсь хранится и грамота сихъ Государей, изъ которой видно, что крестъ сей работанъ въ Москвѣ въ серебряной Палатѣ въ 1714 году, для Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Новѣмъ Осколѣ; что посланъ былъ оный со Стольникомъ и Полковникомъ Московскихъ шрѣльцовъ Герасимомъ Нелидовымъ въ Бѣлгородъ къ Преосвященному Варламію, Минрополишу Бѣлгородскому и Обоянскому, а отъ сего ея приличною почестию и шоржешвомъ препровожденъ въ сей городъ. — Нѣсколько времени городокъ сей носилъ названіе *Царева-Алексева*, (не пошому ли, что обновленъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ?) былъ пошомъ уничтоженъ и возстановленъ снова въ царствованіе Александра. Разсказывали мнѣ также, что нѣкогда имѣлъ онъ до 20 церквей, многіе монашыри и другія заведенія; — теперь не видно и слѣдовъ прежняго его благоденствія.

Вошъ все, что узналъ я любопытнаго въ историческомъ отношеніи, но наибодѣ всего былъ обрадованъ предложеніемъ одного изъ городскихъ

жишелей, взглянуть на уѣздное училище, помѣщенное въ довольно красивомъ домѣ, который конечно не приведешь вамъ на память великолѣпныхъ портиковъ древнихъ Пантеоновъ Рима и Греціи, но замѣчательно пѣмъ болѣе, что пожертвованъ въ пользу училища частнымъ человекомъ (У. А. Изъединовымъ). Признаюсь, что я всегда съ особеннымъ удовольствіемъ смотрю на сіи скромные памятники гражданскихъ добродѣтелей; какой иноземецъ похвалился подобными жертвованіями на пользу общую? У насъ въ Россіи сіе совѣмъ не рѣдкость. — Особенно же замѣчанія достойна при семь училищъ *Дворянская библіотека*, которая существованіемъ своимъ обязана всѣмъ уважаемому и любимому Предводителю здѣшняго дворянства Ф. М. Раевскому. По его предложенію, дворяне Ново-Оскольскаго уѣзда собрали сумму на устройство сей библіотеки, дабы живущіе въ городѣ могли за нѣкоторую, весьма умеренную плату (по 5 проц. съ цѣны книги) пользоваться чтеніемъ лучшихъ произведеній Россійской Литтературы. Не менѣе пріятно знать, что Графъ Д. Н. Шереметьевъ и

Графиня К. С. Самойлова, имѣющія часть имѣнія въ семь уѣздъ, оказали свое усердіе на пользу общую пожертвованіемъ: первый 500, а вторая 100 рублей:—доказательство неоспоримое, что всякое полезное заведеніе имѣетъ самыхъ ревностныхъ покровителей въ вельможахъ нашего Царства. Сверхъ многихъ, довольно значительныхъ единовременныхъ приношеній, дворянство внесло на сей предметъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія 3500 рублей дабы проценты съ сей суммы употреблялись на покупку журналовъ и другихъ періодическихъ изданій. Теперь уже куплено книгъ болѣе, нежели на 1500 рублей. Г. Гражданскій Губернаторъ Курской Губерніи А. С. Кожуховъ, котораго дворянство избрало покровителемъ сего заведенія, обнадѣжилъ, что онъ обратитъ особенное вниманіе на поддержаніе столь полезнаго учрежденія, — и Г. Раевскій можетъ несомнѣнно надѣяться, что подвигъ, столь благородный, къ общему благу клонящійся, не останется безъ уваженія и при преемникахъ его въ званіи Дворянскаго Предводителя, которое съ толикою честью, болѣе 15 лѣтъ, исполнялъ онъ къ удовольствію всѣхъ дворянъ.

Я спѣшу сообщить вамъ, милоспѣ-
вый государь, сіи краткія замѣчанія,
въ нѣсколько часовъ мною сдѣланныя,
увѣренъ будучи, что каждый Русской
узнаетъ съ истиннымъ восхищеніемъ,
что и въ скромныхъ городкахъ Украй-
ны есть люди, которые занимаютъ
просвѣщеніемъ духа, болѣе нежели
исовою охотою; что и другіе Гг.
Дворянскіе Предводители, которыми
Правительство и любовь соотече-
ственниковъ даютъ способъ дѣлать
добро, послѣдуютъ благородному при-
мѣру Г. Раевского.

К. С. Б—ев.

С М Ъ С Ъ.

*Письма и рапорты Суворова къ
Потемкину (*).*

(Нигдѣ неапечатанные.).

Свѣшлѣйшій Князь,

Милоспивый Государь!

Милоспивое письмо Вашей Свѣтлости
оми 12-го ч. сего мѣсяца полу-
чили; оно мѣлко, крашко и хорошо ;
за него и Г-дъ Подподковниковъ Васъ
Милоспиваго Государя нижайше бла-

(*) Всякому Русскому извѣстна ори-
гинальность безсмертнаго Суворова, ко-
торая блистала не только въ его по-
скупкахъ, но и въ письмахъ. Каждое
слово имѣетъ здѣсь свое значеніе, по-
спавлено объ намѣреніемъ, съ цѣлію, хотя
кажешся иногда не умѣста, безъ поряд-
ка; каждая строка пребуетъ—коммента-
рія. — Я имѣлъ случай получить многія
драгоцѣнныя письма сего Героя, ни ко-
му неизвѣстныя, и надѣюсь помѣщеніемъ
ихъ по временамъ доставлять удоволь-
ствіе читателямъ Отечественныхъ За-
писокъ. *Изд.*

годарю! и пребуду съ глубочайшимъ
почтениемъ до исхода моей суебны.

Свѣшлѣйшій Князь,
Милоспивый Государь!

Вашей Свѣшлости
покорнѣйшій слуга
А. Суворовъ.

15 Августя
1789 года.
М. Берладъ.

Рѣчка Рымникъ. Мѣсто башалимъ. ч. 12
Сеншября 1789.

По жестокомъ сраженіи, чрезъ цѣ-
лый день, союзными войсками побитъ
Визирь! 5000 на мѣстѣ, нѣсколько сотъ
плѣнныхъ, взяты обозы, множество во-
енной аммуниціи, щепныхъ 48 пушекъ
и мортиръ, нашъ уронъ малъ. Вар-
вары были въ чешверо сильнѣе.

А. Суворовъ.

Свѣшлѣйшій Князь,

Милоспивый Государь!

Между прочимъ 16 лѣтъ: близъ
200,000. Воззрите на спашуны мило-
сердымъ окомъ; былъ бы я между Цин-
циннапомъ и Репнымъ (*) Фабриціемъ,
но въ общемъ видѣ на гростоша дав-
но на небесахъ. Сей глумъ, пошь со-

(*) Кажешя должно: Репнинъ. Изд.

вѣспи чуждѣ, оной между ими, хопя рѣдки шокмо естѣ Леониды, Аристиды, Эпаминонды. Неккеръ хорошь для кабинета, Демоспенъ для кафедры, Тюрень въ полѣ. Дайте дорогу моему просподушю, я буду въ двое лучше; естесиво мною править. Драгоцѣнное письмо Ваше цалую! Осшаюсь съ гаубочайшимъ почтеніемъ.

П. с.

А. Суворовъ.

18 Сентября
1789 года.
Текучь.

Свѣшлѣйшій Князь,

Милоспивый Государь!

Вашей Свѣшлости нисьмо сего опъ 16-го ч. имѣлъ чеснѣ получить: повелѣнное въ немъ исполню. Блистаніе побѣдительнаго оружія подъ Вашимъ руководствомъ умножи всюду Господь Богъ новыми побѣдами; и чшобъ Гусшавъ васъ, Милоспивый Государь, скоро попѣшилъ, препуншеваньемъ сосѣдняго Герцогснива. Осшаюсь съ гаубочайшимъ почтеніемъ.

П. с.

А. Суворовъ.

20 Сентября
1789 года.
Текучь.

Свѣшлѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Ангель вашъ подарилъ Вашей Свѣшлости Берладскіе ключи; жаль, что я шамь не присушествовалъ на столь пріятномъ банкетѣ! Препоручая себя въ Вашу милость, отпраздную здѣсь: и буду съ глубочайшимъ почченіемъ.

П. с.

А. Суворовъ.

15 Октябръ
1789 года.
Берладь.

Свѣшлѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

І. кончилось съ Бендеромъ... По-корснвенныхъ вопросъ: Геройской отвѣтъ! мудрыя мѣропозможенія на-градилы время. кровопредѣлише уможло. Въ нѣсколькихъ важнѣйшая крѣпость у Турковъ и иныхъ, въ семь вѣку, никогда Россіи шакъ пріятно не сда-валось. Высокіе подвиги Вашей Свѣшлости да благословишь Провидѣніе Божіе въ роды родовъ.

Пребуду съ глубочайшимъ почченіемъ

П. с.

А. Суворовъ.

11 Ноябръ
1789 года.
Берладь.

Свѣшлѣйшій Князь,

Милоспивый Государь!

Повелѣніе Вашей Свѣшлости сего ошь 8 го ч. Мухавичу предварено: суетвѣренъ въ судѣбныхъ золошыхъ словахъ на чедѣ, дѣлаешъ малые марши, послалъ развѣдапъ въ Браиловъ... Поручаю себя въ Вашу милосшь съ гаубочайшимъ почшеніемъ.

П. с. *А. Суворовъ.*

10 Генваря
1790 года.
Берладъ.

Р а п о р т ъ.

Между шѣмъ Браиловъ должень пребыть на правилахъ, какъ сего я осмывиль въ заботѣ, усыпленіи и недоумѣніи.

По силѣ повелѣній Вашей Свѣшлости первоначально войски сблизились подъ Измаиль на прежнія мѣспа; пакъ безвременно опшступились безъ особаго повелѣнія Вашей свѣшлости почишаешся востыдно. У Г-на Генерала-Порущика Пошемкина я заспалъ планъ, коиморый повѣрлялъ, крѣпосшь безъ слабыхъ мѣспъ. Сего числа пришуплено къ загошевленію осадныхъ машераловъ, коихъ не было для башарей и будемъ спарашься ихъ совер-

шить къ слѣдующему штурму дней
черезъ пять въ предосторожность
возрасшавшей спужи и мерзлой зем-
ли; шанцовой инструментъ по мѣрѣ
умножень: письмо Вашей Свѣшлости
къ Сераскери отправлю за сутки до
дѣйствія. Полевая артиллерія имѣеть
снарядовъ только одинъ комплектъ.
Объщать нельзя, Божій гнѣвъ и ми-
лосръ зависить отъ Его провидѣнія.
Генералишеть и войски къ службѣ
ревностію пылають. Фанагорійской
полкъ будеть сюда.

А. Суворовъ.

№ 83.

3 Декабря 1790 года.
При Измаилѣ.

Р а п о р т ъ.

Уже бы мы и вчера начали, естъ-
либъ Фанагорійской полкъ сюда при-
быль. О чемъ Вашей Свѣшлости до-
ношу.

А. Суворовъ.

№ 89.

7 Декабря
1790 года.
При Измаилѣ.

Р а п о р т ъ.

Нѣтъ крѣпчей крѣпости, ни от-
чаяннѣе обороны, какъ Измаилъ, падшій

предъ Высочайшимъ прочомъ Ея
Императорскаго Величества
кровапролитнымъ штурмомъ! Нижай-
ше поздравляю Вашу Свѣшлость.

А. Суворовъ.

Декабря 11 дня
1799 года.
Измаилъ.

Свѣшайшій Князь,

Милосливый государь!

Простите, что самъ не пишу: глаза
ошь дыму боляшь. Благодарю, Свѣш-
айшій Князь, за милосливое ободри-
тельное письмо; благодарю за гостин-
цы чрезъ В. С., я ими разговѣюсь;
ошправится въ Бендеръ Александръ
Николаевичъ сокрушенной Раевскимъ.
Г. Безбородко ранень, съ знаменами
пошлаю къ Вашей Свѣшлости ошмѣнно
отличнаго Золошухиня, имѣвашаго им-
пульзію и содручностъ съ Дунайскимъ
гереемъ Осипомъ Михайловичемъ. Бра-
нловъ, поздно. . . Хошя мы всѣ гошовы
за васъ умереть, усиливте Свѣшайшій
Князь вашихъ Серетскихъ, въ запасъ
для лучшаго успѣха, войскомъ и осад-
нымъ, почвашему высокому размѣ-
шайшійю, до возвращенія Турковъ. Сего-
дня у насъ будете благодарнымъ моле-

бенъ у нашего новаго Спиридонія. Его
будеть пѣль Полѣцкій Поль, бывшій
со крестомъ предъ симъ храбрымъ
полкомъ. Фанатерицы съ товарищами
онискода пойдуть сего числа домой, —
пребуду съ глубочайшимъ почшеніемъ.

Свѣшлѣйшій Князь,
Милоспивый государь!
Вашей Свѣшлосни
покорнѣйшій слуга
А. Суворовъ.

Декабря 13 дня,
1799 года.
Измаиль.

Р а п о р ш ь.

Легло нашихъ героевъ сухопушныхъ
съ флосскими за опечесиво до двухъ
тысячь, а раненыхъ больше. Варваровъ
получавшихъ провіаншъ до 40,000, не
числомъ менѣ того, въ полону при
разныхъ Машахъ и чиновникахъ около
трехъ, а вѣхъ дунъ до пяти тысячь,
прочіе погибли. Провіанша у нихъ
оспавалось съ лишкомъ на мѣсяць.
Военной аммуниции и припасовъ мно-
жесиво. Пѣнные отправався немед-
ленно по паршіямъ въ Бендеры. Тро-
фей большихъ и малыхъ пушекъ
нынѣ около 200 и знаменъ до 200
должно бытъ больше. Побѣдонес-

(281)

ное войско подноситъ Вашей Свѣшлости
городскіе ключи. *А. Суворовъ.*

№ 94.

Декабря 15 дня,
1790 года.
Измаиль.

Р а н о р ш ь .

Сей мужественной и прѣшивъ мно-
гихъ особливо оплотившій Полковникъ
Золошукинъ при семь поднесетъ Ва-
шей Свѣшлости при шрехъ бунчугахъ
и двухъ сенжакахъ до 300 Турецкихъ
знаменъ; такихъ профеевъ нѣчто бу-
дешъ больше, но многіе онысканы
бышь не могушь.

А. Суворовъ.

№ 95.

Декабря 14 дня,
1790 года.
Измаиль.

АНЕКДОТЫ.

Анекдоты Сибирской храбрости.

Суворовъ ставилъ на ряду съ Курциемъ, бросившимся въ бездну, для спасенія Рима, шаросшу Анниона, который *одинъ выходилъ на медвѣдя*: кому извѣсны сила, прѣворство и великость духа, къ тому пошребная, пошь — едва ли не согласишея съ героемъ Рымника. — Но въ Сибири примѣры не рѣдки, что *одинъ человекъ ходилъ на медвѣдя* — и побѣждаетъ его, только приготовившись къ такому сраженію, вооружась рогатиною, мѣшкимъ ружьемъ и съ двумя собаками: здѣсь много случалось *взятыя предосторожности*; а потому и въ Сибири за диво разсказываютъ слѣдующіе анекдоты, случившіеся *лѣтъ за двадцать*, по дорогѣ изъ Якутска въ Охотскъ, гдѣ прежде *цѣлую тысячу верстъ* надобно было *проѣзжать дремучими лѣсами и дикими пустынями*, въ которыхъ *нашоящее царство медвѣдей*; — въ достоверности разсказа свидѣтельствуюсь *всеми бывавшими въ Якутскѣ и Охотскѣ.*

по видимому, находилось все бывшее тогда съ нимъ имущество, и узналъ о потерѣ своей на прешней оншуда станціи. Шкапулку нашель упомянутой волости крестьянинъ Амаросій Федоровъ сынъ Брязгинъ; принесъ домой, и догадавшись, что находка сія принадлежитъ проѣхавшему плѣнному Французу, немедленно послалъ сына своего за нимъ въ погоню. Сегюръ, возвращавшійся для обыска пошерри, встрѣпился съ посланнымъ, прѣхалъ къ Брязгину и — получилъ шкапулку въ совершенной цѣлости. Изъ благодарности, хотѣлъ онъ наградить честнаго крестьянина; открылъ шкапулку, и, показавъ находившееся въ ней богатство, состоявшее изъ разнаго рода монетъ и нѣсколькихъ пучковъ ассигнацій, отсчиталъ пять сотъ рублей и подалъ Брязгину. Избави Богъ, сказалъ ему крестьянинъ, не возьму ни копейки; я сдѣлалъ свое дѣло. Ты въ плѣну, тебѣ нужныѣ деньги. — Сегюръ, не понимая словъ крестьянина, видѣлъ однакожъ, что его убѣжденія не дѣйствительны. — Чего жъ ты хочешь? спросилъ онъ на послѣдокъ довольно чисто по-Русски. — Подари, баринъ, на памятьшь вошь эту пуговку,

опи́сывалъ Врязгина, указывая на од-
свѣшлую вуговицу, лежавшую въ нѣк-
шукѣ ви́спѣ съ деньгами. Я приш-
се на шляпу моему мальчишкѣ.— Сего-
р ондалъ, и со слезами на глазахъ, вы-
нулъ книжку, записалъ въ ней про-
званіе кресьянина, и потомъ отпра-
вился въ назначенный пунктъ. — Жаль
ежели энопъ анекдотъ оспался у Се-
гюра въ однѣхъ старыхъ бумагахъ!

Во время служенія моего въ Бело-
годской Губерніи, имѣлъ я случай
узнать лично Врязгина. Онъ былъ все-
гда кресьяниномъ примѣрнымъ какъ
по воздержной жизни, такъ и по че-
стности: — умеръ недавно.

Имѣю честь быть и проч.

Н. Остолоповъ.

22 Октября,
1881 года.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИЖКИ
ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

и состоятъ изъ слѣдующихъ предметовъ:
1) Журналы многихъ ни кому неизвѣстныхъ Рус-
скихъ путешественниковъ по Россіи, Бухаріи, Кав-
казу, Киргизской степи и чужимъ краямъ. 2) Записки
и дневники военныхъ-литператоровъ. 3) Наблюденія
и описанія городовъ и мѣстъ. 4) Историческія описанія
и достопримѣчательности знаменитыхъ Россіянъ и досто-
примѣчательности гражданъ и художниковъ. 5) С. П.
Петербургскія современныя альбомы. 6) Разборъ новыхъ
произведеній Словесности и Наукъ. 7) Описание
Сибирскихъ рудниковъ и заводовъ. 8) Историческія
открытія и историческія разысканія. 9) Смѣсь:
переписка, Русскіе анекдоты, легенды, листки
и проч. и проч. — Многія почтенныя
лица, занимающіяся отечественною Исторіею
и Словесностію, обѣщали украшать Отечественныя
Записки; прочіе же покорнѣе къ тому пригла-
шенію, увѣряя въ искренней моей и всѣхъ соотече-
ственниковъ благодарности — Подписка цѣна за
тринадцать книжекъ, на 1822 годъ, оспается также,
какъ и въ С. Петербургѣ 25 р., съ пересылкою въ другіе
города 30 руб. ассигнаціями — Каждая часть, коихъ
будетъ въ годъ 4, будетъ также украшена ви-
дѣньемъ какого нибудь достопримѣчательнаго урочища
и города, или портретомъ знаменитаго Россіянина.
Подписка принимается въ С. Петербургѣ, въ квар-
теръ самаго Издателя; въ Садовой улицѣ въ домъ
Гаврилова, подъ Но 9, противъ воротъ Ми-
хайловскаго Замка; въ Книжномъ Магазинѣ братьевъ
Тениныхъ, что въ домъ Кусовникова у Казанскаго
моста, и въ Библіотекѣ Плавильщикова, состоя-
щей у Синяго моста, въ домъ Гавриловой. — Въ Мос-
квѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтам-
та. Иногородные благоволятъ относиться въ
Генеральную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта,
которая берется доставлять съ особенною исправ-
ностію. За доставленіе на домъ въ С. Петербургъ
и Москвѣ полагается по 3 рубля въ годъ.

О С Л А В И Н И Е

О славных дряхлых Греческих
рода Херсонис . . .

Историческія востановленія по
пастаніи Св: Меларія де Греческі
и особливо о путешествіи Па
ри Михаила Феофановича
общества . . .

Разбита Русскаго востанаго народа
у береговъ Швеція, въ 1771 году
(Скопачіи) . . .

Прогулка по Врандо, (Историческія
Жизнь и жизнь) пошла на
своемъ островѣ, (Историческія
Греческія Историческія
Баяказскихъ народахъ, (Историческія)

Послѣдствія:
Историческія востановленія востанаго
Историческія востановленія востанаго
Историческія востановленія востанаго
Историческія востановленія востанаго

Историческія востановленія востанаго
Историческія востановленія востанаго
Историческія востановленія востанаго
Историческія востановленія востанаго

Историческія востановленія востанаго
Историческія востановленія востанаго
Историческія востановленія востанаго
Историческія востановленія востанаго

ОТКРЫТЫЙ
ЗАПИСКИ

В ПЕРВОМ ТОМЕ
Содержание

ПЕРВЫЙ ТОМ
Содержание

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that this is essential for ensuring transparency and accountability in the organization's operations.

2. The second part of the document outlines the various methods and techniques used to collect and analyze data. It highlights the need for a systematic and consistent approach to data collection, as well as the importance of using appropriate statistical methods to analyze the results.

3. The third part of the document discusses the challenges and limitations of data collection and analysis. It notes that there are often many obstacles to obtaining high-quality data, and that the results of data analysis can be difficult to interpret and apply in practice.

4. The fourth part of the document provides a summary of the key findings and conclusions of the study. It emphasizes that the data collected and analyzed in this study provide strong evidence for the importance of maintaining accurate records and using appropriate methods to collect and analyze data.

5. The fifth part of the document discusses the implications of the study for future research and practice. It suggests that further research is needed to explore the effectiveness of different data collection and analysis methods, and that the findings of this study should be used to inform the development of best practices for data collection and analysis in organizations.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 23. МАРТЪ, 1822.

О С А Д А

Г О Р О Д А Р И Г И

Ц А Р Е М Ъ

А Л Е К С Ъ Е М Ъ М И Х А Й Л О В И Ч Е М Ъ,

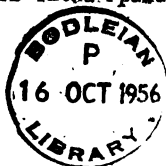
В Ъ 1656 Г О Д У.

(Хотя осада Риги Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ не служилъ къ славу нашего оружія: но подробности о ней, весьма мало извѣстныя, не менѣ важны для историка и любопытны для Россіянина; а поному мы начинаемъ долгомъ принести нашу благодарность почтенному Давиду Ивановичу Шлуну, за сообщеніе сей статьи. Извѣстія сіи почерпнуты имъ большею частію изъ напечатаннаго въ 1791 году приглашенія къ экзамену, бывшему того года въ Рижскомъ

Лицеѣ (*). Сочинишель онаго Г. Паспорѣ Зоншагъ, что нынѣ Лифляндскій Генералъ-Суперъ-интенденшъ, краснорѣчивый издатель разныхъ духовныхъ и историческихъ сочиненій, весьма уважаемыхъ въ просвѣщенномъ свѣтѣ, пользовался при составленіи онаго реляціею того времени подѣ симъ заглавіемъ: Gründliche und wahrhaftige Relation von der Belagerung der Königlichlichen Stadt Riga in Livland, wie und welcher Gestalt selbige von dem grausamen Feinde den Moscoviterden 22-sten August 1656 angefangen, und den 5ten October wieder aufgehoben, auch was während der Zeit denkwürdiges vorgegangen, in gleichen wie viel Granaten und Feuerkugeln aus Mörsern in die Stadt eingeworfen und Canonenschüsse hinaus geschehen (1). Сверхъ сей

(*) Лицей сей существовалъ около 130 лѣтъ первоначально подѣ названіемъ Королевскаго, а по взятіи Пешромъ Великимъ Риги — Императорскаго, нынѣ же онъ переименованъ въ Губернскую Гимназію.

(1) Основательная и испинная реляція объ осадѣ Королевскаго города Риги въ Лифляндіи жестокимъ непріятелемъ Московскимъ, начатой 22 Августа и оспавленной 5 Октябрия 1656 года, и о томъ, что въ продолженіе сей осады случилось достопамяшнаго, съ показаніемъ числа гранатъ и каленыхъ ядеръ, бро-

весьма рѣдкой реляціи, Г. Зонпагъ объявляетъ, что онъ справлялся для по-вѣрки и съ другими книгами, какъ то: съ Лифляндскою Исторіею — Кельха (2), Дѣяніями Короля Карла Густава — Пуффендорфа (3), Собраніемъ Россійской Исторіи — Миллера (4), съ Россійскою Исторіею — Вагнера (5) и другими записками, содержащими обстоятельство, относительно сей эпохи.

Со всѣмъ тѣмъ извѣстія сіи, заимствованныя большею частію изъ чужеземныхъ Писателей, не совсѣмъ еще удовлетворительны и достаточны; припомъ весьма замѣтно, что непріятельствъ въ пылу его гнѣва обнаружено было много и недоброжелательства къ Русскимъ.

Не вѣлюбопытно узнать при семъ, что Рига, со времени основанія своего Епи-

скопныхъ въ городъ изъ морширъ и сколько первыхъ пущено изъ города и проч.

2) *Kelchs Livlandische Geschichte:*

3) *Puffendorfi de rebus Caroli Gustavi.*

4) *Sammlung Russischer Geschichte 9-ten Band.*

5) *Wagners Russische Geschichte 2-ten Band.*

скопомъ Альбертомъ, была осаждаема многократно, но взята была только при
раза, а именно :

Первый неудачный опытъ учинили въ
1209 году, прошиву засѣвшихъ въ ономъ
городъ Нѣмцевъ, Курляндцы.

Въ 1330 году онъ взятъ Гермейште-
ромъ Эбергардомъ фонъ Монгеймомъ.

Въ 1480 Рига осаждалась Гермейште-
ромъ Бернардомъ фонъ деръ Боргомъ,
однако не сдалась.

Шведы покушались взять сей городъ
въ первый разъ подъ предводительствомъ
Герцога Зюдерманландскаго въ 1601, а
потомъ въ 1605 году; но не имѣли въ
помъ успѣха до 1625 года, когда Рига
покорилась побѣдоносному оружію Коро-
ля Густава Адольфа.

Еще были двѣ осады: отъ Россійскихъ
войскъ въ 1656, и отъ Польско-Саксон-
скихъ въ 1700 годахъ; но 10 лѣтъ спу-
стя, Рига покорена Императоромъ Пеш-
ромъ Великимъ, и съ сего времени, уже
до лѣтъ наслаждается непоколебимымъ
могуществомъ подъ покровомъ могущественной
Россійской Державы.—*Издатель.*)

Война Царя Алексѣя Михайловича, начавшая въ 1654 году съ Поляками, продолжалась съ опшличнымъ счастьемъ; но Король Шведскій Карль Густавъ, завладѣвшій многими Польскими городами, опшчасши завидоваль успѣхамъ его, а болѣе еще боялся приближенія Россійской арміи къ Лифляндскимъ границамъ. Польша изнемогала подъ оружіемъ двухъ сильныхъ сосѣдовъ до того, что другія иноспранныя Державы, желая опшратить вящее разореніе оной, ускорили между Россією и Польшею миръ, восплѣдовавшій въ Ноябрь мѣсяцѣ 1656 года. Между тѣмъ Царь Алексѣй Михайловичъ, еще до заключенія сего мира, рѣшился напасть на Швецію. Онъ опшправиль въ Коредію 16,000 челоуѣкъ войска, а самъ пошелъ въ Лифляндію, имѣя при себѣ болѣе 100,000:

Лифляндскій Генераль - Губернаторъ Графъ Магнусъ де-ла-Гарди не въ силахъ былъ прошивиться въпорженію Русскихъ въ предѣлы Лифляндіи. Онъ распре-

дѣлили малое число солдатъ по крѣ-
 постямъ, а для защиты рѣки Двины
 назначили оставшіеся за шѣмъ 44
 эскадрона конницы. Сверхъ того, онъ
 велѣлъ погрузить въ рѣку суда и
 сдѣлать въ разныхъ мѣстахъ оной
 желѣзные ошпоры, что хотя и за-
 трудняло приближеніе Россійской ар-
 міи къ Ригѣ, но не могло остановить
 онаго. Крѣпость Динабургская сдалась
 прежде всѣхъ и названа Царемъ: Бори-
 соглѣбскъ; потомъ взявъ штурмомъ
 городъ Кокенгузенъ съ замкомъ (*);
 на приступѣ Кокенгузена употреблено
 Царскаго войска 12,000 человекъ. Ос-
 тавленные Шведами на дорогѣ 1,800
 человекъ, при появленіи сто-тысячной
 арміи, побѣжали въ Кирхгольмъ, изъ
 Кирхгольма въ укрѣпленія Рижскаго
 форштадта, а ошпуда бросились въ
 самой городъ. Кирхгольмскій шанецъ,

(*) Развалины Кокенгузена видны поны-
 нѣ на высокой горѣ, при Московской до-
 рогѣ, разстояніемъ отъ Риги въ 95 вер-
 стахъ.

разоренный и оставленный на произволь судьбы, не могъ удержавъ спре-мленія Царскихъ войскъ , и пошому бывший на Двинѣ съ тремя канонерскими лодками Капитанъ Тирень , кошорому приказано было безпокоить непріятели во время похода, равнымъ образомъ удалился въ городъ. Царскія передовыя войска подъ предводительствомъ Князя Черкаскаго (*) подступили къ Ригѣ 19 Августа, такъ близко , что имъ оставалось до оной только полмили.

Сей городъ находился въ самомъ жалкомъ положеніи. Укрѣпленія форштата были не окончаны, и пошому болѣе вредны, нежели нужны; они, по невозможности въ нихъ держаться, только затрудняли защиту города и

(*) Бояринъ и Воевода Князь Яковъ Куденетовичъ Черкаскаго. Онъ скончался въ Москвѣ въ 1666 году. — См: Описаніе храма Знаменія Пресв. Богородицы въ Московскомъ Новоспаскомъ монастырѣ. Москва, 1803.

не могли быть скоро разрушены. Въ городѣ считалось пѣхоты 1,800 человекъ, конницы: легкой и тяжелой 2000, и около 1500 вооруженныхъ обывателей, всего 5000 человекъ. Пушекъ, ядеръ и пороху нашлось не много; солдаты были не одѣты и къ тому еще не доставало денегъ. Король Шведскій взялъ въ минувшемъ году изъ городской казны 100,000 шалеровъ заимообразно, и вмѣсто залаты — далъ позволеніе гражданамъ защищаться самимъ по возможности. Имъ слѣдовало получить болѣе милліона денегъ, должныхъ имъ иностранцами; но война въ томъ брѣмяшствовала, и торговля, единственный источникъ ихъ благосостоянія, пресѣклася отъ чрезмерныхъ пошлинъ, Шведами на товары наложенныхъ. Между тѣмъ Король строго запрещалъ Генераль-Губернатору и думать о сдачѣ города, ниже помышлять о какихъ-либо переговорахъ съ осаждающими, и обѣщался послѣдствовать на помощь городу со всѣмъ

войскомъ: — обѣщаніе хопя ласпное, но неудобоисполнимое, пошому что Король Гуспавъ и войска его были весьма заняшы въ Пруссіи, а Царская армія находилась шокмо въ шрехъ верспажъ ошь города.

Такимъ образомъ вся надежда защитниковъ, забышыхъ Королемъ, осшалась шолько на Бога и на собствєнныя свои силы. На другой день послѣ прибышїя Россійскихъ передовыхъ войскъ, кошорыя расположились въ виду города по Двинѣ, вышли изъ города Штабъ-в Оберь-Офицеры, дабы учредить на близъ-лежащихъ горахъ планъ для обороны. Изъ оныхъ убишы неприяшелемъ Графъ Турнъ и Подполковникъ Кронманъ; они по неосшорожности или нарочно подошли къ нему весьма близко, имѣя при себѣ шолько нѣсколькочеловѣкъ рейшаровъ. Въ слѣдующій день осажденные учинили вылазку, сѣшмъ, чтобы получишь обратно тѣла двухъ убишыхъ начальниковъ. Вмѣсто

ловѣкъ съ разными вещами на 20,000 шалеровъ, досталась осаждающимъ, и еще другія суда, спасавшіяся съ людьми и съ богатымъ грузомъ, подверглись той же участи.

Всѣ зданія и сады за Форшпатономъ были преданы огню, дабы оными не завладѣли непріятели; осмалось еще рѣшить участь самыхъ предмѣстій. Король повелѣлъ срыть укрѣпленія неокончанныя и неспособныя для осажденныхъ, могущія послужить въ пользу осаждающихъ, и пошому нужно было испробить укрѣпленія, коими занимались нѣсколько мѣсяцевъ съ крайнею поспѣшностію всѣ обыватели, способные къ земляной работѣ. Труды ихъ оказались нынѣ несовершенными и недоспащочными для удержанія непріятели, а сверхъ сего недоопавало людей нужныхъ на защиту споль обширныхъ работъ. Осажденные сперва имѣли надежду на поселянь, живущихъ около города, полагая, что они во множествѣ будутъ искать

прибѣжища въ городѣ, и изъ благодарности за оказанное имъ покровительствѣ охотно помогуть обывателямъ защищаться. Было даже повѣщено о томъ въ округѣ, но безъ большаго успѣха, ибо явилось не болѣе 300 человекъ. Изъ выжженнаго попомъ форшнапа явилось въ городѣ около 700 человекъ, и не только сіи, но даже и сельскіе жители отказались носить оружіе. Гарнизонъ въ городѣ распредѣлили по бастионамъ, коихъ было 14, по 36 человекъ на каждый; а конницу, всего 1800 чел., раздѣлили на разныя небольшія отдѣленія. Долго не хотѣли пожертвовать форшнапомъ и держались въ немъ упорно, но когда непріятель сналъ ближе подспунашь, тогда оной османили и выжгли.

Еще до открытія настоящей осады Русскіе хотѣли прекратить сообщеніе между городомъ и моремъ, и надѣясь на свои силы, думая они захватить крепость Динаминдъ вдругъ,

или по крайней мѣрѣ сдѣлавъ шанцы на обоихъ берегахъ Двины, вовсе опрѣзашъ Динаминдъ ошъ Риги; но сіи предпріяшія казались для нихъ очень медлишельными, и они наконецъ рѣшились дѣйствовать противъ самаго города. Князь Черкаской споялъ на Вейдѣ, имѣя при себѣ 22.000 человекъ; а Царь Алексѣй Михайловичъ съ главною арміею расположился по Двинѣ. Едва приблизились Русскіе къ новымъ укрѣпленіямъ форшпатскимъ, какъ осажденные, побросавъ провіаншъ, лошадей и багажъ въ Двину, или по возможности испребляя все, оставили форшпатъ и безъ всякаго сопротивленія ударились въ городъ. Они ошспуная назадъ по дорогѣ, уничтожили заборы и деревья въ садахъ, между тѣмъ горѣли на форшпатѣ дома, и никто не зналъ причины пожаровъ и къмъ приказано сжечь форшпатъ.

Непріятели, готовые къ нападенію воспользовались симъ смятеніемъ, причиненнымъ пожарами, вшорглись со

всею силою въ укрѣпленія, оставленные осажденными, и спасая отъ огня многіе заборы, деревья и зданія, облегчали себѣ путь къ городу, къ чему и оставшаяся гошпишаль Св. Георгія подъ Кубсбергомъ(*) много способствовала. Они спустились къ сѣнамъ крѣпости такъ близко, что пущенныя съ оной ядра болѣе на нихъ не дѣйствовали. Осажденные весьма противились сему приближенію, дѣлали вылазки, но тщетно, Русская сила превозмогла всѣ препятствія.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

(*) Сія гора совершенно трыма назадъ тому лѣтъ 37.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

(Продолженіе.)

16 *Марта*. Примѣшя мой неспокой-
ный видъ, сказано: que j'ai l'air faché...

17 — Жаловались головою.

19 — Опданъ мнѣ для передѣлки
проекъша указа Г . . . , заготовленный
по Иркутскимъ дѣламъ.

20 — Мой проекъшъ приказано ис-
полнить. Я переправя и переписавъ,
подавъ чрезъ Захара.

22 — Переписывалъ записку въ Со-
вѣшъ по случаю Швед . . . вооруженія,
что Импер. Анна Іоанновна въ подоб-
номъ случаѣ велѣла сказасть, что въ
самомъ Спокгольмѣ камня на камнѣ
не оставишь; сія швердосшь подѣй-
ствовала; — а шеярь Россія вдвое
сильнѣе.

24 — Не къ спаши вошелъ съ запискою объ убившемся кровельщикѣ : не дадушъ кончишь несчастнаго письма! — Послѣ при волосочесаніи извинялись:— письмо было къ Кн. Пошем. Тавр.

25 — Поздравленъ съ праздникомъ. Чипано продолженіе пригошюляемаго шоржестива Попемкинымъ. Сказано, что проходя всѣ сцены, были мы довольны.

26 — На нескорый приходъ за почтою, сказано: „онъ послѣ шрешьягодняго прячется; я не сердилась, mais c'étoit un mouvement d'impatience; на это не надобно смошрѣшь; весь годъ была побою довольна. Вспавъ на колѣни, поцѣловалъ ручку. Въ примѣръ говорено о П. В. Л., съ коимъ часно бранились, но онъ никогда не прятался. . . .

27 — Разговоръ о соединеніи казны Кабинета и Казначействъ въ Банковья кладовья: я ошвѣчалъ, что соединеніе финансовъ войдетъ въ казен-

ный Департаментъ Сенапа. Кончилось
тѣмъ, что не время шеперь дѣлать
реформы. — Не хопяишь соединить
съ Заемнымъ Банкомъ Ассигнаціоннаго
подъ одно начальство; — надобенъ осо-
бый человекъ.

28 — Сказывали, что кончили при-
акша комедіи, утвердили ей пшпультъ:
*нѣсколько недоразумѣній составля-
ютъ комедію.*

29 — Англійское Правительство
отказало въ наймѣ транспортныхъ
судовъ для нашего флота. — Неудоволь-
ствие и разныя по сему приказанія.
Съ неперпѣниемъ слушали бумаги, отъ
Гр. А. А. Безб. . . . присланная. При-
казано спросить въ Лондонѣ, не от-
кажутъ ли въ провизіи и водѣ!

30 — Посшупокъ Англїи доказы-
ваетъ шеперь, что Англійскій Посоль
въ Констаншинополѣ не самъ собою
дѣйствовалъ въ возбужденіи Турокъ
прошиву насъ — во чтообъ шо ни
спало. Суда транспортныя сыщемъ.
Въ крайности наложимъ эмбарго

на купеческія, въ Кронштадтъ приходящія. — Говорилъ я о Королѣ Англійскомъ. Мнѣ сказано, что онъ за 6 дня хвалилъ нашему Министру Банкира Торнтона, который нанималъ транспортныя суда; слѣдовательно онъ все знаетъ и насъ съ Турками равняетъ!

2 *Апрѣля*: Чингано начало 4 акта новой комедіи: шутъ недоразумительныя извѣстія двухъ опцевъ.

4 — Опданы подписанныя Рескрипты къ обоимъ Фельдмаршаламъ: шутъ предписано Украинской арміи прикрывать Полюшу и дѣйствовать между Днѣспра и Буга, привлекая на себя силы непріятельскія, а *Екатеринославской* оборонять Крымъ и брать Очаковъ. Хошинъ и Бѣлградъ возмутъ Австрійцы. — Ошмѣнено письмо по Англійскому отказу: оно было круто, *j'avais la tête chaude, et je l'ai*; могу вдругъ положить на бумагу всѣ идеи съ обѣихъ сторонъ представляющагося дѣла. — Я сказалъ, что одну вещь

въ разныхъ видахъ представить и обмыслилъ В. В. свойственно по сдѣланной привычкѣ съ малолѣтства. — Туть повторень прежній анекдотъ объ учишелѣ, который заставлялъ одно письмо разными писанъ оборотами. — Я на сіе навелъ, слыша давно о шомъ ошъ Кн. Вяз. . . . Изъясненіе о горячихъ головахъ: теперь одинъ Кн. Пошем. Тавр.; таковы были Кн. Гр. Гр. Орл., Захаръ Черн. . . . , Петръ Ив. Пан. . . — Кн. Мих. Ник. Волкон. . . здорово мыслилъ, у Муравьева былъ умъ математическій, Чичеринъ умѣлъ разобрать дѣло avec son esprit de justesse, Елагинъ хорошъ — безъ приспрасія. Теперь нѣтъ такихъ головъ! *La tête chaude a ses avantages.....*

5. — Написанъ Рескриптъ по винокуреннымъ дѣламъ, съ подтвержденіемъ о наблюденіи порядка при слушаніи дѣлъ, и въ проэктъ оставленъ на столѣ.

6. — Читано послѣ внутренней почты въ Армишажѣ продолженіе 4 акта;

переписанъ на бѣло Рескриптъ по винокураннымъ дѣламъ; и положи на столъ, получилъ милоспивый опъзывъ за исправность — *selon la coutume*.

7— Подписанъ и послать Рескриптъ въ 8 часовъ утра, потому что послѣднее въ Сенатѣ собраніе.

8— Спрашивали о дѣйствіи Рескрипта; отвѣчалъ, что приняли съ чувствительностію — мое мнѣніе! — Извѣстный опъзывъ, — это справедливо. Изъяснялись по дѣлу Михельсона, и на его письмо къ А. М. Д. М. сдѣланы опмѣтки, что докладникъ не можетъ быть виноватъ; а Межевая Экспедиція не имѣла входить въ докладъ за Имяннымъ указомъ; онъ купилъ препензію на Раздивилковы деревни. Съ неудовольствіемъ слушаны бумаги Якобія: онъ пространны о Удскомъ портѣ. Читали продолженіе 4-го акта, шинулъ *недоразумнія*.

9 — Спрашиванъ, буду ли говѣть? — Читанъ весь 4-й актъ, и всѣ чепыре опданы мнѣ для переписки, дабы писать на Святой недѣлѣ.

10 — Сказывали, что продолжаютъ реэспрѣ о челобитчикахъ; — чинали нѣсколько опмѣпокъ.

11 — Не ѣздилъ во дворець и кончилъ переписною всѣ 4 акша, писавъ 9-го и 10 числа послѣ обѣда до 11-го часа вечера.

12 — Сказывалъ, что всѣ рѣчи привлекательны и заставляли меня бытъ прилѣжнымъ, думая, что въ зрительныхъ шожѣ произведетъ дѣйствіе сія комедія; — благодарили, — поцѣловалъ ручку. Графскіе кандидаты на мѣсто М. . . и въ Вицегубернашоры опданы мнѣ. Также изъяснялись о суммѣ, составленной изъ Полковничьяго жалованья по гвардіи съ 1762 года, у Бецкаго хранящейся, и подписаны указы Графомъ заготовленные. Потомъ назначили акперовъ для піэсы.

Изъяснялись о дѣлахъ Якобія. До войны Турецкой близки были начать дѣло съ *Китайцами* и шесть полковъ готовы были; — во всеобщую войну насъ не заведуть, разумѣя дѣла Евро-

пейскія по связи съ Императоромъ. Сіе произошло ошъ чпенія переписки Генераль-Маібра Ник. Алексѣев. Ладыженскаго съ Ассесоромъ Аничкинымъ по дѣламъ Иркутскимъ; шупъ похвалень Ладыженской; изъясненіе мое о немъ. Сказано по довѣренности, что по Вѣнскимъ извѣстіямъ оба Императорскіе Посла освобождены, и сіе зкачишь склонность къ миру; — мой ошвѣшь: *ils retournent au bon sens.*

14 — За секретъ прочшено письмо К. Г. А. Пош. Т., гдѣ пишешъ: чтобъ ошклонишь Польскаго Короля ошъ командованія его войсками, кои могутъ къ нему примкнушь; еще гоповы Волицы, но надобно прислашь для нихъ ружья, а Гр. Безб... сказалъ, будшо на все даны резолюціи; велѣно ему о семъ напомнишь. — Приказано купишь переводы съ древникъ Авшоровъ и на другой или на шретій день праздника перевозитъ комнатную библіошеку въ Царское село.

15 — Спрошенъ, здоровъ ли я? — Недовольны чепвершымъ акшомъ комедіи. Чисаль почпу: шупъ опкрываюшся слухи о новой конфедераціи въ Польшѣ, о недоброжелательствѣ къ намъ Венеціи и Гишпаніи, и что все сіе относится къ А. инпригамъ.

16 — День Свѣсплаго Христова Воскресенія: — подносилъ вмѣсто Генер... Прок... вазу съ фарфоровыми яйцами.

17 — Опданы Французскія депеши, полученныя съ курьеромъ. Тутъ выходитъ, что Франція ожидаетъ отъ насъ обспоятельнаго изъясненія о связи съ нею, не бывъ довольна крашкимъ опзывомъ на ея предложеніе; и пребуешъ для медиации съ Поршою, на чемъ рѣшимся мы оспановишся въ войнѣ Турецкой, подозрѣвая *des vues d'agrandissement*, по случаю опправленіи флота въ Архипелагъ. Мысли пакія вперешъ П., кощорая желаетъ, приобрѣстъ что-либо отъ Польши.

20 — Разбирая внутреннюю почту, довольны были, что скоро придешь Солпинской караванъ съ хлѣбомъ.

21 — Поздравилъ съ праздникомъ; — сказано, что теперь успокоились: два мѣсяца не было вѣрнаго извѣстія изъ Константинополя и докучали разныя отношенія Европейскихъ Дворовъ; теперь все объяснилось: надобно брать Очаковъ и просмотрѣть мирный контрактъ, чтобъ прекратить всѣ прежнія недоразумѣнія, сами за сіе взялись — Молдавію и Валлахію оставивъ независимую.

22 — Приказано списать музыку Чимарозы, здѣсь имъ сочиненную: видно, для посылки въ Парижъ къ Гримму. — Занемогли.

23 — Не было выводу поуштру. Получень рапортъ Гр. Рум. З. на рескриптѣ отъ 4-го Апрѣля, гдѣ примѣчаетъ онъ, что Турки не спанушъ держаться въ углу между Днѣспромъ и Бугомъ, но затруднишъ осаду Очакова и можешъ бышъ вѣржупися въ Польшу,

принуждая насъ держашь безъ дѣйствія
войска въ Тавридѣ, для ея защищенія....

24 — Приказано списашь копію съ
обѣихъ писъ: le flatteur et les flattés,
также: un tiens vaut mieux, que deux
tu l'auras. Получено извѣстіе, что
20 числа выѣхалъ изъ Ревеля Павелъ
Жонсъ (Paul Jones). Онъ вступаетъ
въ нашу службу; — „онъ проберется
въ Констаншинополь.“

25 — Мои Секретари переписали
еще по одной копіи съ обѣихъ Фран-
цузскихъ писъ. Представленъ Павелъ
Жонсъ и пожалованъ въ Генераль-Ма-
іоры. — Ввечеру, послѣ комедіи,
занемогли.

26 — Поднесъ переписанныя коме-
діи; благодарили; поцѣловалъ ручку, —
сказывали о болѣзни, продолжавшейся
близъ двухъ часовъ съ несносною ко-
ликою: ничто не помогло, ни шеплое,
ни холодное; но прошло, какъ сверну-
лись въ постели на шопъ манерь, какъ
лежился сорока—сего съ годъ не было
— было на галерахъ и въ Черниговѣ.

27 — Указъ объ опмѣнѣ сбора съ Священно-и церковно-служителей Московской Епархіи для бѣдныхъ учениковъ Заиконоспаскихъ, наложеннаго Митрополитомъ Платономъ. — Герцогъ и Герцогиня Курляндскіе поручили новорожденнаго сына въ покровишельство Е. В-а. По ихъ жалобѣ приказано смѣнить нашего въ Мишавѣ Посланника, Д. С. С. Барона Местмаера. — Сказывали, что 25 лѣтъ не видали доклада, подобнаго сдѣланному о Шелеховѣ.

28 — Данцигъ въ худыхъ обстоятельствѣхъ! Соколовскій прислалъ курьера съ шѣмъ, что Магистратъ не въ силахъ прошивишься внушеніямъ желающихъ видѣть городъ во владѣніи Прусаковъ. Требуется мнѣніе членовъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Гр. Безб. мнѣ сказалъ, что за неимѣніемъ денегъ помочь не чѣмъ.

29 — Австрійцы, разбивъ Пашу, заняли Яссы и взяли въ полонъ Господаря. Турки ошклонились отъ Хошина

и бросились къ Бендерамъ и Очакову.—
Дай Богъ хорошую шамъ погоду, чшобъ
не было болѣзней и чшобъ Князь ско-
рѣе взялъ Очаковъ.

30 — Скоро послѣ обѣда переѣхали
въ Царское Село; мнѣ данъ приказъ
убрашь и привезшь бумаги.

1-го *Мая*. Разложилъ по мѣшамъ
бумаги и книги. — Пересматривали
письмо къ Гр. А. В. Бр. съ перомъ
въ рукахъ.

4 — Цесарцы взяли присшупомъ
крѣпость Сабашу и намѣрены скоро
начать осаду Вѣлграда. Сіе извѣстіе
привезъ курьеръ. Сказано при ошдачѣ
депеши: Сабашъ или *шабашъ* — я
теперь упражняюсь въ мирныхъ по-
спшановленіяхъ. — По прочимъ мини-
стерскимъ бумагамъ открываешся, что
Шведы, получа вспоможеніе деньгами,
намѣреваюшся сдѣлать диверсію. Кор-
жошѣль объявишь въ Сенашѣ, что
не вѣря ошправленію нашему въ Среди-
земное море, опасается, чшобъ мы
не напали на Карлскрому, и для шого

спарается сдѣлать морское вооруженіе, нашему подобное. — Скончалась Гр. М. А. Румянцова на 96 году. Брюсъ, бывъ дежурнымъ, просилъ дозволенія оспаться по сему случаю въ городѣ; приказано отослать просьбу къ А. М. Дм. М-ву: днѣ пожалованъ въ Генераль-Адъютанты съ чиномъ Генераль-Поручика. — Много бѣгалъ, заговлялъ указы, кошорые и подписаны; — похваленъ за проворство; началось сіе чаеу въ 4-мѣ по полудни, а кончилось въ 11-мѣ.

5 — Цесаревичъ спрашивалъ по дѣлу о Придворной Коншорѣ, и обошелся милосливо.

6 — Ихъ Вы-ва переѣжали наскоро изъ Павловскаго; пронесся слухъ о приближеніи къ родамъ; докладывалъ о назначенныхъ женщинахъ и за ними послалъ. Чипали мнѣ письмо къ Циммерману, — оно наполнено шушками, и къ нему посылаешся *Разстр. селья*, на Нѣмецкомъ языкѣ и напечатанный: здѣсь Аакорань.

8 — Г. А. И. Ш... опспросился въ отпускъ на 4 мѣсяца за болѣзнями, принуждающими его лишь желѣзныя опилки: улыбаясь, дали разумѣшь о его распройсвѣ.

9 — Вспали рано, примѣшно безпокойство; велѣли спросить у Графа Безб... , въ который день и часъ отправился Заборовскій? и проч.

10 — Повшореніе вчерашнихъ рѣчей. — Въ 11 часовъ ушра пошли къ Великой Княгинѣ; по полудни въ 4-мъ часу родилась Вел. Княжна Екашерина Павловна. Возвратились съ шой половины въ 6 часовъ. Ужинали у А. М. Д. М... За меня и за Сойм... *je mettrai la main au feu, qu'ils ne prennent pas des cadeaux.*

11 — Приказано взять Сенатскіе доклады ошъ 1782 по 1786 годъ. Сдали перелюстрацію и почшу. Гнѣвъ на М. за неполное пригошвление нужнаго для новорожденной. — Въ почшѣ подтверждается вооруженіе Шведовъ. — Поушру приходилъ Цесаревичъ

благодарить; сказано по сему случаю, что жизнь Великой Княгини висѣла на нишпочкѣ; я ее спасла — бабка и блѣднѣла и краснѣла; я рѣшилась употребить Морнгейма и онъ кончилъ. — *Votre M-té ne manque jamais de résolution.* —

12 — Читано за секретъ письмо К. Пош. Т. ошъ 5-го Маія: „Дѣла много, оставляю злобспивующихъ и надѣюсь на Васъ, Машушка. Пр. де-Линь какъ вѣтреная мельница: у него я шо Тёрсишь, шо Ахиллесь.“ — Конечно Князь можешь надѣяться; оставлень не будешь; онъ не знаешь другаго Государя, я сдѣлала его изъ сержантовъ Фельдмаршаломъ; не такіе злодѣи его нынѣ, каковы были К. Орл. и Г. П. И. П.. шѣхъ качества я уважала. — Кн. Орл. былъ génie, силенъ, храбръ, рѣшителенъ, *mais doux comme un mouton; il avait le coeur d'une pèche*; два дѣла его славныя: возшествіе и прекращеніе чумы; первое не можетъ бытъ сравнено съ возшествіемъ

емъ Ел... Неш - вны. Туть не было неуспройства, но единодушіе. — В. В-ва имя много шуть дѣйствовало. — Меня знали 18 лѣтъ прежде. Alexis Orloff n'a pas le même courage, а во всѣхъ случаяхъ ошанавливается препяшствіями.

13. — Сказано, чтобъ пошудился вмѣсто Турчанинова и приказаль поставишь бронзовыя сшашуи на колоннадѣ: *Venus pudique ou de Medicis, et Venus à bel-dos.*

16 — Пересматривали списки Гр. Безб., къ производству поданные; сравнивали съ воинскими въ старшинствѣ и съ бывшимъ производствомъ при крещеніи В: К. Мар. . Павл. . . Все сіе дѣлано послѣ обѣда, и я подадь свое замѣчаніе.

17 — Получено письмо К. Пош. Т..., чтобъ поспѣшишь конвенціею съ Поляками, пока Прусскій Дворь не превѣдалъ, и выпшатишь N..... изъ Варшавы. — Самъ съ рекрушами идешь доказать свое усердіе и умереть Хри-

вспіаниномъ; въ войнѣ обстоятельство
перебѣнчивы, можетъ быть и Турки
и Ыкшорыя удачи получаютъ.— Не хочу,
чтобъ онъ жертвовалъ собою.

18 — Въ откровенности разсужда-
ли, что во Франціи можетъ послѣ-
довать междоусобіе по сильному упор-
ству Парламентовъ противъ Коро-
левской власти, и тѣмъ важнѣе бу-
дущъ слѣдствія, ежели Англія шутъ
замѣшается.

19 — Выведенъ Совѣтъ, чтобъ очи-
стишь комнаты для А. И. Нар-й, но
накъ расположено, чтобъ не было
комнатъ для К. Д.... Съ одною хочу
проводить время, а съ другою иѣтъ.—
Предъ воисочесаніемъ позванъ на пере-
говорку подъ колоннаду. — Въ почтѣ
изъ Сшюкгольма подшверждается Коро-
левское вооруженіе, и подозрѣвается,
что онъ получилъ субсиды. — „Англія
намъ мѣшается!“

20 — Загошовленные Гр. Безб... ука-
зы о произвожденіи по моему замѣча-
нію подписаны при мнѣ, и я свѣрять

со спискомъ. — Приугошворяясь въ сей день къ освященію Собора Софійскаго, сказано, что всѣ забыли о собраніи Влад... Кавалеровъ; ибо церковъ ихъ шипула: Князь Поп. Т. сего бы не позабылъ. — Послѣ обѣда подписаны указы о рекомендованныхъ по моему спаранію; шущъ я ошвѣчалъ за Над. Совѣш. А. Як. Яковлева. — Говорено о колодезѣ въ церкви и о случившемся при освященіи образѣ Константина и Елены, В. К. Константину Павловичу принадлежащемъ; — не замѣчая примѣшь, многое бросается въ глаза.

21. — Крещеніе В. К. Екап. Пав-ны. Успали — довольны ли малымъ произвожденіемъ? — Давно служащіе могутъ бышь порадованы.

22. — Сказывали, что по вѣрнымъ изъ Константинополя извѣстіямъ, 3 эскадры вышли въ Черное море, но на корабляхъ $\frac{1}{3}$ Турокъ и $\frac{2}{3}$ Грековъ и Россійскихъ плѣнныхъ; каково это? —

Отвѣчалъ , что при первомъ случаѣ
одну прешь могутъ перевязать и
овладѣть судами . .

(Продолженіе въпредъ.)

ШЕСТАЯ ВЫПИСКА
 ИЗЪ ДНЕВНИКА
 ПАРТИЗАНА ДЕНИСА ДАВЫДОВА,
 1812 ГОДА.

Возвращаясь въ *Городище*, мы оппѣли панихиду по нашемъ героѣ, моемъ благодѣшелѣ Князѣ Пешрѣ Ивановичѣ Баграціонѣ, и выступили въ село *Андреяны*.

Въ *Прудахъ* я получилъ повелѣніе; оппѣлишь оппѣ себя Тепшярской полкъ къ *Рославлю* и *Брянску*, для содѣшствія оппѣяду Калужскаго оппѣченія, назначенному прикрывать Орловскую губернію. Какъ ни шяжко мнѣ было исполняшь сіе повелѣніе, но чувствую всю важность Рославльскаго пункта, угрожаемаго оппѣядами, посылаемыми изъ *Смоленска* къ *Орлу*, я безъ пренословія приказалъ Маіору Темирову идти въ *Рославль* и продолжалъ пушь къ *Андреянамъ*; 24-го я узналъ, что непріятельской оппѣядѣ, оппѣдѣленный

пропивъ меня дѣйствовашь, проходя нѣсколько дней безъ успѣха между *Вязмою* и *Гжатью*, показался между *Семлевыми* и *Вязмою*, въ селѣ *Монинѣ*. Не опсупая отъ моего намѣренія — я обратился къ *Федоровскому*, и вечеромъ прибылъ въ *Елужино*.

25-го, Отъ *Федоровскаго* мы повернули прямо къ *Вязмѣ*, сполбовою дорогою. Я хотѣлъ посредствомъ сильной пересѣлки вокругъ города прѣпятнушь снова непріятельской отрядъ въ сію сторону, и тогда обратиться къ *Семлеву*, гдѣ мѣстоположеніе гораздо выгоднѣе для слабыхъ парній, гдѣ къ тому же и спорны — (еслибы непріятельской отрядъ двинулся отъ *Семлева* и *Монина* къ *Федоровскому*) — не могли бы имѣть шаковыхъ сильныхъ прикрывшій, какъ выйя получали они отъ онаго и съ которыми слѣдовали они по всему проптяженію, мною наблюдаемому.

Передовые мои открыли перестрѣлку подь самой *Вязмою*, а партія раздѣлясь на три колонны по обыкновению моему показала головы и скрыла хвосты оныхъ. Вскорѣ мы услышали барабанной бой, и увидѣли непріятельскую пѣхоту, которая спала опвѣчашь на наши выстрѣлы, но не смѣла опходить опъ города. Я былъ доволенъ. Простоя на семь мѣствъ до вечера, расположилъ большіе огни и ночью опступилъ въ *Лосмино*, а 26 въ *Андреяны*.

Прибывши шуда, я послалъ двухъ крестьянъ въ *Покровское*, развѣдавшъ о непріятельскомъ опрядѣ. Но не прошло чепырехъ часовъ, какъ прискакали два парня изъ *Лосмина* съ донесеніемъ, что извѣстный опрядъ проходилъ между симъ селомъ и *Вязмою* и идетъ въ направленіи ко *Гжати*. Желаніе мое исполнилось. Немедленно партія поднялась и выспутила къ *Монинцѣ*. Подь вечеръ она подошла къ селу и заспала въ немъ 42 прові-

антскихъ и 10 артиллерійскихъ фуръ
подъ прикрытіемъ 126 конныхъ еге-
рей; сія команда принадлежала опря-
ду, ушедшему за мною ко *Гжати*.
Плѣнные мнѣ рассказали, что проши-
вникъ мой, въ изспуленіи отъ неу-
дачи своей пошелъ ко *Гжати* уси-
леннымъ маршемъ, въ полномъ увѣре-
ніи найши меня въ семъ направленіи и
что въ случаѣ новаго неуспѣха намѣ-
рень сдѣлать рѣшительный поискъ
вдоль Угры, дабы опрѣзать меня отъ
Юхнова и Калуги.

Я замѣтилъ, что нѣкоторые пар-
тизаны, команду отдѣльною частію
войскъ, думаютъ командовать не пар-
тіею, а арміею, и считаютъ себя не
партизанами, а Полководцами. Отъ
того, у нихъ только и въ головѣ,
чтобы опрѣзать прошивную партію
отъ арміи, коей принадлежишь она
и занимать позиціи подобно Австрій-
скимъ Меподикамъ. Надобно одинъ разъ
навсегда быть увѣрену, что партію
опрѣзать нѣтъ возможности и въ войнѣ

держась Русской пословицы: *убить да цѣти*. Вопрь долгъ Паршизана. Мой прошивникъ эшаго не вѣдаъ, и попому мнѣ легко было съ нимъ управишься. Ошправя добычу, прежде мною упошребляемымъ способомъ, мы продолжали пущь къ сполбовой дорогѣ, около которой проходили до 29-го числа съ малою пользою.

29-го, Паршия прибыла въ *Андрелны*, гдѣ встрѣшилъ насъ курьеръ мой, возврашившійся изъ главной кварширы, и извѣспилъ меня о слѣдованіи на подкрѣпленіе моеи паршии, козачьяго Попова 13-го полка, копорый и прибылъ въ *Андрелны* 31-го.

Сей полкъ, не взирая на усиленные переходы ошъ самаго Дона, предспавился мнѣ въ ошличивѣшемъ положе-ніи и усилилъ паршию мою 500-ми доброконными козаками; тогда я переспалъ опасанься нападенія искавшого меня ошпряда и взялъ намѣреніе самому ашаковать его. Но прежде нежели исполнишь оное, мнѣ хонѣлось, шакъ

сказанъ, *направить* сѣмъ новыя войска, соспавлявшія половину моей паршіи. И шакъ, давъ отдохнушь имъ до 3-го Октября, мы въ шощь день выступили къ *Покровскому*.

4-го, Я предпринялъ общій поискъ и раздѣлилъ паршію на три части:

Три сотни Попова полка подъ командою полковаго командира своего на рѣчку *Вязьму* въ лѣсъ, чшо между сполбовою дорогою и селеніемъ *Лузинцовою*.

1-й Бугской полкъ и сотня Попова полка съ Ропмиспромъ Чеченскимъ чрезъ сполбовую дорогу на рѣчку *Вязьму* къ селеніямъ *Степанкову* и *Вопкѣ*.

Старой отрядъ мой съ сотнею Попова полка подъ командою Маіора Храповицкаго къ *Семлеву*. Пѣхоша оспалась въ *Покровскомѣ*. За два часа предъ разсвѣшомъ всѣ отдѣленія были въ движеніи.

1-й отрядъ оспановилса въ лѣсу за нѣсколько сажень ошъ мостика, ле-

жащаго на рѣчкѣ Вязьмѣ — два козака влѣзли на дерева для наблюденія.

Не прошло часу, какъ козаки слабымъ свистомъ подали знакъ: они открыли одного офицера, идущаго пѣшкомъ съ ружьемъ по дорогѣ. 10 Человѣкъ съѣли на коней, бросились на дорогу, окружили его и привели къ отряду. Это былъ 4-го Иллирійскаго полка Полковникъ Гёшалсъ: большой охотникъ спрѣляшь дичь, и опередившій для сего удовольствія разстроенный баталіонъ свой, шедшій формироваться въ Смоленскѣ. Съ нимъ была легавая собака и въ сумкѣ убитый петухъ.

Отчаяніе сего Полковника болѣе обращало насъ къ смѣху, нежели къ сожалѣнію. Повелѣ разпроса его обо всемъ, что нужно было, онъ опошелъ въ сторону и ходилъ задумчивый большими шагами; но каждый разъ, когда попадалась ему на глаза легавая собака его, улегшаяся на козачей буркѣ, каждый разъ онъ бралъ позицію Таль-

мы въ Эдипѣ, и восклицала громкимъ голосомъ: *malheureuse passion!* (пагубная спрасшь!) — каждый разъ, когда бросала онъ взглядъ на ружье свое — увы! — уже въ рукахъ козаковъ, или на пещерева, повѣшеннаго на пику, какъ будто вывѣскою его приключенія — онъ повшорялъ шже, и продолжала хѣдишь большими шагами, какъ бы дома.

Между тѣмъ спала показывался и баталіонъ его. Наши приготовились, и когда подошла баталіонъ сей въ надлежащее разщояніе, весь опрядъ бросился на оный — передніе козаки въ розсыпъ, а резервъ въ колоннѣ поспроенной въ шесть коней. Оппоръ былъ непродолжителенъ. Большая часть рядовыхъ положила оружіе, но многіе, пользуясь лѣсомъ, спаслись бѣгствомъ.

Добыча состояла въ 3 офицерахъ и двухъ сошняхъ нижнихъ чиновъ.

Въ одно время Рошмистръ Чеченской встрѣшилъ транспортъ артиллерій-

оныхъ снарядовъ , нечезавшій въ лѣсу на дорогѣ отъ *Вошки* къ *Вязьмѣ*. Непрiяшель, примѣня козаковъ, началъ спановишь палубы полукружіемъ, дабы изъ - за нихъ защищаться — но Чеченской не далъ времени на сіе построеніе, ударилъ и овладѣлъ транспортомъ. Тогда прикрышіе, состоявшее изъ пѣхоцы, бросилось въ середину лѣса, продолжая огонь непрерывный..... ярый Чеченской слѣшилъ своихъ, бросился въ лѣсъ и ударилъ на непрiятеля въ дрошки. Сей необычайный поступокъ довершилъ пораженіе, но стоилъ 15 лучшихъ Бугскихъ козаковъ, которые пали тяжело ранеными и убитыми.

Съ своей стороны Маіоръ Храповицкой, выбравшись на столбовую дорогу, обратился къ *Семлеву*, пользуясь родомъ войска сосѣдственнымъ опрядъ его; онъ приказалъ шедшимъ впереди опрядъ Ахшырскимъ гусарамъ надѣшь флюгера на пики, а козакамъ скрыватьсѣ за ними, взявъ

дрошики на перевѣсъ. Такимъ образомъ ошрядъ сей казался издали Польскою кавалеріею, шедшею ошъ непріятельской арміи къ *Смоленку*.

Долго Храповицкой никого не встрѣчалъ, — но около *Селлева* онъ увидѣлъ многочисленный транспортъ огромныхъ бочекъ, подвигавшихся къ нему на встрѣчу съ прикрышемъ, и (полагая его Польскимъ ошрядомъ) безъ малѣйшей ошорожности. Наши подпустили непріятеля на пистолешной выстрѣлъ, и разомъ, приклонивъ пики, закричали *ура!* и ударили со всею возможною спремительностію. Большая часъ прикрышя разсыпалась, но Поручикъ Тилингъ съ горсткою своихъ защищался до шѣхъ поръ, пока былъ раненъ и оставленъ послѣдними его окружающими поварищами. Сей транспортъ состоялъ въ новой одеждѣ и обуви на весь 1-й Вестфальской гусарской полкъ и (по бумагѣ найденной у Тилинга) стоилъ 17 тысячъ франковъ въ Варшавѣ.

Возвращаясь съ добычею къ с. Покровскому, Храповицкой былъ ашаконванъ сильною шайкою мародеровъ, за-сѣвшею въ лѣсу, чрезъ который надлежало ему проходить. Видя, что нельзя пробиться сквозь непріятеля, споль выгодно расположеннаго, онъ объѣхалъ его чащею лѣса и благополучно прибылъ въ *Покровское* вечеромъ, гдѣ соединился съ опрядами Попова 13-го и Роммиспра Чеченскаго.

Плѣнные (коихъ число проспиралось до 496 рядовыхъ, 1-го Шшабъ-и 4 Оберь-Офицеровъ) были немедленно опсправлены въ *Юхновъ* (*), такъ какъ и 41 палуба, опбишья Чеченскимъ.

(*) Предъ опѣвзомъ своимъ вошелъ ко мнѣ Поручикъ Тилингъ; онъ говорилъ мнѣ, что козаки взяли у него часы и деньги, но что онъ, зная права войны, на это не въ прешензи; а просилъ шолько, чтообъ ему возвратили кольцо имъ любимой женщины. Будучи самъ склоненъ ко всему романтическому, сердце

Лошадѣ, взятыя изъ-подъ конвойныхъ, часшію были раздѣлены между опѣшавшими и худоконными козаками, а часшію розданы жишелямъ.

мое поняло его сердце. Я общалъ ему спаранься удовлетворить его желаніе, и, но оширавленіи его въ Юснуб, когда возвратился разѣздъ, въ кошоромъ были козаки, взявшіе его въ плѣнъ, я былъ сполько счастливъ, что ошискалъ не шокмо кольцо, но и поршретъ, волосы и пишма, ему принадлежавшія и немедленно ошислалъ ихъ къ нему при сей запискѣ:

„Recevez, Monsieur, les effets qui vous sont
„si chers; puissent - ils en vous rappelant
„l'objet aimé, vous prouver que le courage
„et le malheur sont respectés en Russie comme
„ailleurs.“

Davidoff Partisan.

„Примите, государь мой, вещи споль
„для васъ драгоцѣнныя; пусть онъ, на-
„поминая о миломъ предметѣ, вмѣстѣ
„сѣ шѣмъ докажутъ, что храбрость
„и несчастіе шакже уважаются въ Рос-
„сіи, какъ и въ другижъ земляхъ.“

Давыдовъ, Партизанъ.

Тотъ же день поѣхалъ опѣ меня курьеръ въ главную кварширу; я описалъ дежурному Генералу П. П. Коновницыну сей послѣдній поискъ, и просилъ награжденія какъ оплотившимся въ дѣйствіи, такъ и Юхновскому Дворянскому Предводителю Храповицкому, коего попеченіемъ партія моя ни одного дня ни въ чемъ нужды не имѣла, а раненые получали пользованіе, покой и облегченіе.

5-го Числа партія отошла въ *Андряны*. Тамъ я узналъ, что непріятельской опрядъ раздѣлился на двое. Одна часть находилась въ *Круто иѣ*, а другая въ *Скоблевѣ*, что возлѣ *Вязмы*. Мы немедленно выступили въ *Крутоѣ*.

Сей Тилингъ жилъ до 1814 года въ Орлѣ, гдѣ всегда съ благодарностію, но еще болѣе съ удивленіемъ; рассказывалъ о семъ приключеніи, какъ рассказываютъ о великодушнѣ иѣкоторыхъ ашамановъ-разбойниковъ.

БЛАГОДѢТЕЛЬНЫЙ ВРАЧЬ

ВЪ

ПЕРМИ (*).

Изъ многихъ попеченій Правитель-
ства нашего о благѣ подвластныхъ
ему народовъ, снабженіе искусными
Врачами всѣхъ мѣстъ пространѣй-
шаго въ мірѣ Государства есть та-
кая милость, кошорая, по справедли-
вости, должна почищаться главнѣйшею
изъ несчетныхъ благодѣній его. Сча-

(*) Получено при слѣдующемъ письмѣ:
„Въ объявленіи вашемъ на изданіе Опе-
чественныхъ Записокъ, мы обратились
„съ вызовомъ о доставленіи вамъ извѣ-
„стій о жизни знаменитыхъ соотече-
„ственниковъ нашихъ. Въ слѣдствіе се-
„го имѣю честь препроводить къ вамъ,
„м. г., жизнеописанія двухъ достойныхъ
„почтенія мужей, имѣющихъ пребываніе
„въ Перми — Инспектора Врачебной Упра-
„вы, Доктора Федора Христофоровича
„Граля и Механика Чистякова. Я боюсь
„за слогъ и краснорѣчіе описаній сихъ;

спливы тѣ страны, которыми дарованы спарашельные врачи, друзья челоувѣчества, съ истинными Христіанскими правилами. Сими счастиемъ двадцать четвершой годъ наслаждается городъ Пермь, юный изъ многихъ городовъ Россійскихъ (*). Пермь имѣешь наилучшаго изъ челоувѣковъ — врача Федора Христофоровича Граля.

„но отвѣтствую за истину оныхъ.“ и проч. — П. С. 15 Декабря 1821.

Въ спашьяхъ сего рода слогъ есть побочное дѣло, истина же составляетъ первое необходимое достоинство; а пошому Издашель приносимъ отвѣтъ лица всѣхъ читателей своихъ искреннюю благодарность Г. С... за знакомство съ столь почтенными имѣ соотечественниками.

(*) Городъ Пермь открытъ 18 Октябрю 1781 года въ самомъ малолюдномъ селеніи. Чрезъ сорока-лѣтнее его существованіе сдѣлался довольно порядочнымъ городомъ, неуступающимъ уже многимъ спарцинымъ Губернскимъ городамъ.

Федоръ Христофоровичъ родился 11 Января 1768 года въ Кіевѣ, отъ находившагося тамъ Люшеранскаго Пастора. Получивъ нравственное образованіе въ духѣ истиннаго Христіанина, онъ отданъ былъ въ ученіе Кіевскому Аптекарю Бунге въ 1786 году. Попомъ продолжалъ науки въ Медико-Хирургическомъ Институтѣ въ Санктпешербургѣ съ 1787 года, гдѣ и получилъ Лекарское достоинство 12 Іюня 1789 года. Желая усовершенствовашъ познанія свои, Федоръ Христофоровичъ рѣшился отправиться на собственномъ своемъ иждивеніи въ чужіе края; слушалъ Медицину въ знаменитѣйшихъ Германскихъ Университетахъ, гдѣ и удостоенъ званія Доктора Медицины и Хирургіи; въ коемъ и утверждень, по возвращеніи въ Россію, бывшею Медицинскою Коллегіею 8-го Маія 1791 и тогда же опредѣленъ Пермской губерніи въ города Ирбитъ и Алапаевскъ. По изданіи въ 1797 году новаго Медицинскаго Управленія,

открыша въ Перми Врачебная Управа; при образованіи оной Федоръ Христофоровичъ перемѣщенъ въ Пермь 6-го Юля 1797. Съ сего времени открылось обширнѣйшее поприще дѣятельности и искусства Федора Христофоровича! — Счастливая практика и неусыпная заботливость о должности въ самое короткое время доставили ему общую любовь всѣхъ жителей Перми любовь — и уваженіе дѣлой губерніи. Ось самаго перваго начальника губерніи и до послѣдняго бѣднѣйшаго городского жителя полились непрестанныя благословенія и благодарности къ сему почтеннѣйшему другу чествованія ; а справедливое начальство ходатайствомъ своимъ обратило на него милосливое вниманіе Государя. Федоръ Христофоровичъ 5 Юня 1800 опредѣленъ въ Врачебную Управу Операторомъ, и за отличную службу, 26 Ноября того же года, пожалованъ Надворнымъ Совѣтникомъ; 5-го же Марта 1801 года опредѣленъ

Инспекторомъ Врачебной Управы; потомъ 23 Ноября 1807 года за отличнейшую службу, по Высочайшему повелѣнію, награжденъ брилліантовымъ перснемъ, и пожалованъ Коллежскимъ Совѣшникомъ 4 Августа 1808. По донесенію Государю Императору обозрѣвавшаго Пермскую губернію Сенатора Г. Тайнаго Совѣшника Пешра Алексѣевича Обрескова, о похвальномъ отправленіи Федоромъ Христофоровичемъ многотрудныхъ обязанностей, 8 Сентября 1810 года удостоенъ Высочайшаго благоволенія, — а 25 Февраля 1811 года, за усердную службу и отличные пруды по должности оказанные, награжденъ орденомъ Святаго Владиміра 4-й степени; и наконецъ 29-го Апрѣля 1816 года пожалованъ Спашскимъ Совѣшникомъ.

Удивительны — дѣятельность Федора Христофоровича, усердіе его по должности и добродушіе! Каждый день въ пять часовъ утра найдешь въ домѣ его людей — запишочныхъ и бѣдныхъ.

больныхъ, просящихъ совѣща, посѣщенія, лекарствъ, прописанія и даже одежды. Всѣ опходящъ ещъ него съ совершеннымъ удовлетвореніемъ: бѣдные получаютъ наснавленія, лекарства, прописаніе и покровъ — платя ему за все сіе одиѣми слезами и благословеніями.

Въ 8 часовъ Федоръ Христофоровичъ выѣзжаетъ изъ дому для посѣщенія больныхъ, коихъ пользуется онъ всегда не менѣе 150, а иногда по 300 и боѣе. Всякаго посѣвши — не смотря на то, въ палахахъ ли онъ живеть, или въ бѣдной хижинѣ — знашый ли господинъ, или послѣдній изъ слугъ, — богашый ли гражданинъ, или бѣдный работникъ, — подробно развѣдаетъ соспояніе болѣзни, предпишетъ лекарство и пищу; и если замѣшитъ у кого нужду въ чемъ, или недоспашокъ въ пошребныхъ припасахъ — всѣмъ шѣмъ снабдитъ изъ своего дому. Между шѣмъ счастливымъ, веселымъ характеромъ своимъ, дру-

жескимъ и опкровеннымъ обхожденіемъ, безъ всякой напыщенности—упѣшишь больнаго, облегчишь спраданія его. Многіе испытали, что одно посѣщеніе сего челоѡка приносишь уже опраду и облегченіе въ тяжкихъ болѣзненныхъ спраданіяхъ; обширныя жъ знанія Медицины, мѣстнаго климата, счастливая, удачная практика имъ производимая, и даже знаніе шемперамента каждаго почти городскаго жишеля, въ многолѣшнее пребываніе его въ Перми, шолько дѣйствительны, что всякій, изѡспившій его заблаговременно о болѣзни своей, въ скорости получаешь выздоровленіе. — Посѣшивъ больныхъ, въ частныхъ домахъ находящихся, Федоръ Христофоровичъ ежедневно отпраляется въ городовую больницу; изъ оной въ больницу, усшроенныя при Сиропскомъ домѣ, при Горномъ Правленіи, при Семинаріи и при шюремномъ замкѣ, а до учрежденія въ Перми въ 1819 году Военнаго гошпитала, и въ больницы

для военныхъ людей заведенныя. Вездѣ обозрѣвъ больныхъ и все окружающее ихъ внимательнымъ окомъ, вездѣ успѣвъ дашь наставленія, и прикажешь, какъ обходишься съ каждымъ больнымъ. Числота и порядокъ въ сихъ заведеніяхъ, попеченіемъ его, доведены до такой степени совершенства, что особенно свидѣтельствовано было предъ высшимъ начальствомъ посѣщавшими Пермь: Сенапорами Павломъ Степановичемъ Руничемъ, Петромъ Алексѣевичемъ Обресковымъ, Графомъ Головкинымъ, чрезвычайнымъ Посломъ, проѣзжавшимъ въ Кипай; управлявшими губернію: Пермскимъ и Вятскимъ Генераль-Губернапоромъ Карломъ Федоровичемъ Модерахомъ, (незабвеннымъ устройцедемъ Перми и наилучшаго порядка и благоустройства во всей губерніи), Гражданскимъ Губернапоромъ, что нынѣ Сенапоръ, Богданомъ Андреевичемъ Гермесомъ, и другими особами.

По объѣздѣ всѣхъ больныхъ своихъ,

Федоръ Христоф. прїѣзжаетъ во Врачебную Управу, занимается въ оной нѣсколько часовъ дѣлами Управы, которымъ данъ скорый и исправный ходъ. И здѣсь порядокъ и устройство отличныя: — никакое дѣло, никакая бумага долѣе одного дня неоставляюща безъ надлежащаго разрѣшенія. Федоръ Христоф. по недостатку въ Перми опытныхъ и знающихъ узаконенный порядокъ врачей, самъ занимается всѣмъ письмоводствомъ, самъ ревизуетъ ошечья уѣздныхъ врачей — и всѣ обороты въ успроенной въ Перми аппектѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ которомъ онъ находится непремѣннымъ членомъ. И въ семь благошворномъ мѣсцѣ Федоръ Христофоровичъ представляется ходатаемъ о бѣдныхъ и неимущихъ людяхъ — и здѣсь всѣми силами способствуешь начальнику Губерніи къ достиженію благошворной цѣли, Правительствомъ ошъ учрежденія Приказовъ Общественнаго Призрѣнія ожидаемой. Порядокъ

и устройство въ аптекъ Приказа Общест. Призрѣнія, (не смотря на то, что она не имѣетъ хорошаго Аптекаря, и нынѣ, по смерти Аптекаря Лорбеера, шаковаго еще не определено). — примѣрныя; она доведена до шакого положенія, что не рѣдко снабжаешь медикаменшами заведенныя въ разныхъ казенныхъ и паршикулярныхъ горныхъ заводахъ Пермской Губерніи аптеки.

Такимъ образомъ Федоръ Христофоровичъ упражняешь до обѣда; — послѣ онаго, не позволяя себѣ ни малѣйшаго отдыха — посѣщаешь больныхъ, находящихся въ опасномъ положеніи, или занимаешь обзорніемъ больницъ и аптеки и устройствомъ оныхъ, и, что всего рѣже случается, бесѣдуешь въ кругу пріятелей своихъ. Типломъ симъ можешь назваться весь городъ; — вездѣ съ радостію, съ удовольствіемъ его принимаютъ; каждая бесѣда веселымъ, живымъ и кропкимъ обхожденіемъ его, обширными позна-

ніями и рѣдкою памяшью, оживошворяещя: онъ вездѣ и благодѣшель и родной. Но, при всей корошкоспи во всѣхъ домахъ, никогда, нигдѣ не входиль и не входиль ни въ неудовольствія случающіяся въ семействахъ, ни въ ссоры и ни въ какія гражданскія дѣла не мѣшаешя, кромѣ того, что если бы кто призвалъ его для примиренія. Въ семъ случаѣ онъ самый дѣшельнѣйшій и дѣйствительный помощникъ: — его ходатайствомъ, его убѣжденіями въ корошкое время оканчивались большія неудовольствія. Всего удивительнѣе представляется то, что Федоръ Христоф. въ домахъ, бывшихъ между собою въ непримиримой ссорѣ, принимаетъ въ обоихъ какъ истинный другъ; выслушиваетъ взаимныя другъ на друга жалобы, и, не перенося оныхъ изъ одного мѣста въ другое, спарашся о сближеніи поссорившихся — и чрезъ сіе приобрѣтаешъ всеобщую любовь и почтеніе.

Въ девять часовъ вечера Федоръ

Христоф. возвращается домой; — и здѣсь не прекращается его дѣятельность : онъ въ это время пишеть письма къ отсутствующимъ друзьямъ своимъ , и къ больнымъ , пребывающимъ изъ другихъ городовъ или мѣстъ совѣшовъ его , — ведеть журналъ больнымъ , съ объясненіемъ хода болѣзни каждаго и какіе способы употребляюшя имъ къ пользованію ; — составляешъ метеорологическія наблюденія , чинаешъ описанія новѣйшихъ открытій и усовершенствованій врачебной Науки , и вообще до самой глубокой ночи упражняешя полезными для ближняго предметами.

Такъ проводитъ Федоръ Христоф. не одинъ день , но цѣлые мѣсяцы и годы ; никакія гражданскія обыкновенія и обряды не нарушаютъ сего порядка — кромѣ тѣхъ случаевъ , когда онъ извѣстился о нечаянномъ бѣдствіи человечества. Для этого нужна одна минута ! — За столомъ ли — на постелѣ ли. — при должноти ли —

днемъ или ночью, въ ненастье, въ жаръ и въ спужу, по первому извѣщенію о случившемся надъ кѣмъ нибудь изъ городскихъ жителей несчастіи, или припадкѣ, онъ спѣшитъ на помощь спрадалца. Для сего непрерывно гошова въ домѣ его назначенная для экстренныхъ случаевъ лошадь. Тотчасъ по пріездѣ къ больному посылаетъ на своей лошади, куда нужно, за врачевными пособіями, — помогаетъ страждущимъ, въ опасныхъ родахъ; и до тѣхъ поръ не оставитъ больного, доколѣ не усмотритъ опроверженія опасности, доколѣ не успокоится семейство его. — Для призванія сего благодѣтеля на помощь во всякое время, нужно одно только слово, и всегдашняя готовность его къ услугѣ доказываетъ изыскную доброту его сердца, каковая больше всего подтверждается тѣмъ, что сей почтеннѣйшій мужъ никогда ни съ кѣмъ не дѣлаетъ никакихъ условій о плашежѣ за посѣщенія, ни съ кого ничего не шре-

буетъ; вездѣ поставляешь обязанно-
стію вспомошествовать ближнимъ
безмездно. Если кто изъ благодѣ-
шелейспованныхъ симъ человекомъ воз-
намѣрился принести какую нибудь
бездѣлку, на примѣръ изъ продуктовъ
и ш. п., въ благодарностъ, то и въ семъ
случаѣ пошребно особенное убѣжденіе
къ принятію; — Федоръ Христоф.
всѣми способами отклоняешь всякое
пожертвованіе; на принятіе же де-
негъ ничѣмъ не убѣждается.

Федоръ Христофоровичъ, будучи хо-
лостнымъ, всѣ свое достояніе употреб-
ляетъ на пособіе ближнимъ. Подчи-
ненные его опшываются объ немъ, какъ
о благодѣшелѣ своемъ, съ величайшимъ
почщеніемъ и благодарностію; — имъ
доставлены всѣ возможныя удобства
и пособія, а отличнымъ и усерднымъ
должныя награды и поощренія.

Временныя отлучки сего почтен-
наго мужа для обзоренія врачебной
части по Пермской Губерніи при-
носятъ значительную пользу. Онъ

обозрѣваете по всѣмъ уѣздамъ устроенныя больничныя мѣста, лично удостовѣряетесь о способностяхъ уѣздныхъ врачей, ихъ дѣятельности и усердіи, — помогаете болящимъ, снабжаете нуждающіеся мѣста медикаментами, и вообще доводите устройство сей части до наилучшаго совершенства, не смотря на многіе недоспашки и затрудненія. — Однако сіи оплочки его бываютъ всегда чувствительны для самаго города. Надобно видѣть всеобщую радость и удовольствіе, когда онъ возвращается въ Пермь, особенно же тѣхъ, кои подверглись въ отсутствіе его болѣзненнымъ припадкамъ! Но — перо мое слабо для выраженія сихъ ощущеній!

Каждую субботу послѣ обѣда Федоръ Христин. выѣзжаетъ въ легкомъ экипажѣ, не смотря ни на какую погоду, въ село Верхнемулинское, (принадлежащее Княгинѣ В. А. Шаховской, находящееся въ 9-ти верстахъ отъ Перми), для посѣщенія устроеннаго

шамъ сельскаго гошпиталя , и здѣсь обзрѣваетъ больныхъ, предписываетъ находящимся въ вѣдѣніи его лекарскимъ ученикамъ способы пользованія и наблюденія за больными.

Между этими безпрерывными занятіями Федоръ Христоф. прилагаетъ не меньшее стараніе и къ обученію лекарскихъ учениковъ, изъ коихъ нѣкошорые съ успѣхомъ занимаются уже практикою. Они опзываются одолженными познаніями по сей части единственному Федору Христоф., выведшему ихъ изъ совершенной нищеты и безызвѣстности; чувствуя, что безъ попеченія его могли бы они сдѣлаться — ошъ праздности и бѣдности — бесполезными членами общества.

Вошъ примѣръ, достойный всякаго подражанія! — О, если бы всѣрачи въ отечествѣ нашемъ были подобны Федору Христофоровичу! — безкорыстіе коего, честность и достойныя подражанія услуги его человѣчеству неизчислимы; — цѣлый

городъ, цѣлая губернія единогласно засвидѣтельствуютъ о немъ. Множество людей, использованныхъ отъ бо-
лѣзней, — счастливо совершенныхъ надъ многими операціи въ опаснѣйшихъ случаяхъ — суть лучшіе памятники благодарній сего рѣдкаго человѣка!

Всякую награду сему другу человѣчества облагодѣтельствованные граждане города Перми считаютъ собственною наградою всѣмъ имъ. Каждый обращается съ благодарностію къ Правительству, видя вниманіе онаго къ сему опличнѣйшему человѣку; и бѣдные — моливами предъ Всевышнимъ просятъ о низпосланіи на него милостей Божіихъ и Монаршихъ!

РАЗНЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ;

ОТНОСИТЕЛЬНО НАРОДОВЪ, СОСѢДСТВЕН-
НЫХЪ Кавказской линіи.

(Продолженіе.)

По смерти старшины, изъ уваженія къ памяти покойнаго, предпочтительно выбирали въ шаповое званіе старшаго изъ его же рода. Отсюда Абазинскіе Князья возимѣли свое начало, и посему, для рачительнаго сохраненія сего родоваго преимуществва, всегда женился на равныхъ себѣ соспоянїемъ.

Сначала владѣльцы пользовались единственно народнымъ уваженїемъ, получая отъ подданныхъ добровольные подарки; но съ утверженїемъ наследственной ихъ власши обложили народъ подашью, копорая увеличивалась пошепенно; будучи же въ одно время верховными судьями, они присвоили себѣ неограниченную власшь и надъ имѣ-

ніемъ, вольностію и даже надъ жизнию своихъ подчиненныхъ, коихъ начали называшь подвласными...

Сей народъ издревле прудолюбивъ и довольно крошокъ; менѣе способенъ нападашь, нежели обороняшь. Скотоводство есть существенная часть ихъ хозяйства, обращающая на себя всѣ ихъ попеченія. Вѣрою были идо-лопоклонники, но, ошъ сосѣдства ихъ съ Турками, съ коими вели торговлю, приняли законъ Магомешовъ, къ копорому однако же не сильно привязаны, а болѣе держашся древнихъ суевѣрныхъ преданій.

Прибытки, ошъ торговли происходящіе, обогащали однихъ лишь владѣльцевъ; для ненасытности коихъ, принуждены были прочіе жертвовашь имѣніемъ и вольностію. Съ умноженіемъ же богатства владѣльцевъ, надобны имъ стали прислужники, или орудія, для порабощенія просшаго народа: для чего избравъ и привлеки къ себѣ различными наградами извѣ-

спныхъ удаальствомъ разнаго рода бродягъ, вознаградили безпрекословное ихъ повиновеніе и приверженность достоинствомъ Узденей, или приближенныхъ. Сии же, угождая властолюбивымъ замысламъ владѣльцевъ, довершили преклоненіе народа подъ иго рабства, и способствовали раздѣленію онаго на участки, кои въ послѣдствіи времени отданы были по волѣ владѣльцевъ подъ управленіе и господство новымъ симъ Узденямъ, или приближеннымъ.

Выгода сихъ пришлецовъ, будучи сопряжена съ выгодною владѣльцевъ, понуждала имѣшь одинаковые съ ними виды; а посему Уздени, раздѣляя съ владѣльцами собираемую съ своихъ участковъ подать, составляли ихъ свишу и охраняли отъ всѣхъ опасностей; не щадя собственной жизни.

Такое сближеніе Узденей съ владѣльцами составило изъ нихъ среднюю степень и приобрѣло имъ народное уваженіе; къ чему способствовало и

но, что они содѣлались нѣкоторымъ образомъ посредниками между народомъ и владѣльцами.

Приращеніе богатства ошь торго-
вли произвело завись между владѣль-
цами; за оною послѣдовали ненависть,
ссоры и драки. Цѣлые округи напа-
дали одни на другихъ: побѣдитель
обогащался имуществомъ побѣжден-
наго; военнопленные промѣнивались
на шовары Туркамъ. Сии неуспрой-
ства и пѣсноша ошь размноженія на-
рода и скопа, понудили искашь меж-
ду прочими округами удобнѣйшихъ
для поселенія мѣсць; что и послу-
жило поводомъ къ переходу чрезъ
Кавказскія горы и къ новому посе-
ленію.

Башилбайцы поселились между вер-
шинами рѣкъ Лабы и Урупа; Алпыкизе-
ки же, или Абазинцы, ошь Урупа до
Кубани, и по сей рѣкъ до Каменнаго
моста.

Рѣка Кубань раздѣляла тогда Аба-
зинцевъ ошь Кабардинскаго народа,

уступающаго имъ въ многолюдствѣ и въ богатствѣ, не занимающагося, по ихъ примѣру, земледѣлемъ; ненавидящаго шрудъ и упражняющагося для собственнаго пропитанія въ воровствѣ и хищничествѣ. Получа сихъ изобилующихъ всѣми по потребностямъ сосѣдей, Кабардинцы употребляли, по природной склонности, всѣ возможные средства обворовывать Абазинцевъ; но, по выше-изъясненнымъ причинамъ, не смѣли отважиться на явную съ ними вражду.—Кабардинцы видя, что силъ и многому числу Абазинцевъ противуспашь они не въ состояніи, и что частыя происходившія между ними ссоры всегда оканчивались не къ ихъ выгодѣ, — употребили хитрость и сдѣлали торжественный между обоими народами союзъ. Ознакомясь короче, породнились, отдавая и бравъ дочерей изъ одного народа въ другой, изъ каковой связи приобрѣли лучшее понятіе о земледѣліи и скошоводствѣ; но, вызнавъ съ одной

сторонны прешошу и крошость народа, а съ другой своеволие и несогласіе владѣльцевъ, не оставили при сихъ выгодныхъ для нихъ обстоятельствахъ порабощить ихъ себѣ; къ чему способствовали безпечность и легковѣріе несчастныхъ Осепинцевъ.

Несогласіе владѣльцевъ, Алшыкисейцевъ и Башилбаевъ, произвело вражду между сими единоплеменными народами; отъ чего произошли между храбрыми сими семействами жестокія и кровопролитныя сшибки, ослабившія ихъ силы. Кабардинцы, вспомошествова првымы, были, по общему согласію сихъ добродушныхъ, но возмущенныхъ народовъ, избраны посредниками въ возникшихъ между ими несогласіяхъ. Сии, желая упощебить довѣріе имъ оказанное въ собственную пользу, основали кровопролитіе, не для прочнаго ихъ примиренія, а единственно изъ опасенія, чшобъ примиреніе сіе не произошло безъ ихъ посредничества.

Придерживаясь и за симъ предположеннаго намѣренія, обманывали по очереди оба народа, увеличивая неспокоествіе и умножая обоюдную между ними ненависть; чѣмъ самымъ дошли до произвѣстия между ними единоплеменниками новый и непримиримый разрывъ.

Успѣвъ въ предпріятіи и ослабивъ силы Абазинцевъ, оспавили до времени Башилдаевъ и обратили весь свой ядъ на первыхъ.

Неограниченное самовластіе и взаимная независимость Абазинскихъ Князей, владѣвшихъ надъ своими подданными безъ всякихъ установленныхъ законовъ, подали поводъ воспользоваться семейственными между ними и Кабардинцами связями и послѣдовашъ, подъ наименованіемъ рыцарства, склонности ихъ къ разбоямъ. — Училиши обратили сію склонность въ свою пользу: вооружавъ одного владѣльца прошивъ другаго, вынуждали добрыхъ Абазинцевъ подговаривашъ подвасш-

ныхъ другихъ себѣ подобныхъ владѣльцевъ, развѣдывашь о удобномъ времени къ приведенію въ дѣйствіе злаго имъ внушеннаго намѣренія, нападать на слабаго въ распложъ, грабишь его имѣніе, сожигашь дома, угоняшь скоть, уводишь подвластныхъ, забирашь женъ и дѣшей, и отдавашь похищенное имѣже, какъ учителямъ въ семъ новоизобрѣшенномъ ими ремѣслѣ: — получашь изъ рукъ ихъ самомалѣйшій пай почипали Абазинцы за милость; — но, по наученію шѣхъ же Кабардинцевъ, обиженный не долго оставался безъ должнаго возмездія, и ограбленный плашилъ шѣмъ же самымъ ограбившему.

Подвластные Абазинскихъ владѣльцевъ, по неволѣ участвоващіе въ ежедневныхъ между оными происходящихъ ссорахъ и терпящіе отъ шаковаго несогласія крайнее разореніе, начали искать защиты у Башилбаевъ, куда большею частію перебѣжали; чего владѣльцы, по близости поселенія Башилбаевъ, по удобности къ сему пе-

реходу, и по древнему ихъ обычаю, позволяющему народу такое переселеніе, ни какъ воспрешить не могли.

Кабардинцы не только сему не препятствовали, но способствовали благой шолпѣ Осетинцевъ, провожая и защищая оныхъ въ пути до назначеннаго мѣсна; ошъ такового переселенія, возбуждавшіе въ прежнія времена ихъ зависть сосѣди весьма ослабли; выгоды же, Кабардинцами во время производимыхъ въ семь народѣ раздоровъ полученныя, были такъ значны, что они сдѣлались богаче Осетинцевъ, — а ошъ бѣгства ихъ подвластныхъ и многолюднѣе; ибо часть оныхъ перешла и къ нимъ.

Разспроивъ такимъ образомъ народъ сей, Кабардинцы сняли съ себя личину и показали въ истинномъ видѣ. Сначала дѣлая приязанія къ Абазинцамъ, требовали съ каждаго двора по барану, подъ предлогомъ, что земля ими занимаемая принадлежала Кабардинцамъ. — Абазинскіе владѣль-

цы, будучи сими раздорами разшоргнушы и ослаблены; ненавидя, и въ позже время боясь однородцевъ своихъ Башилбаевъ, ошъ коихъ при лучшемъ согласіи ожидать могли бы вспомошествованія, — принуждены были плащись пребуемую ошъ нихъ дань.

Послѣ сей удачи оставалось только Кабардинцамъ совершенно поработишь сей народъ, что и не умедлили исполнись. Разными пронырствами довели слабѣйшихъ изъ владѣльцевъ, войши къ нимъ въ подданство; и изъ равныхъ, по родоначалию, признашь себя ихъ Узденями или прислужниками, каковыхъ пересѣля посреди себя съ ихъ подвасными, переходили ежедневно въ оставшимся на другой споронѣ Абазинцамъ, грабили ихъ безъ пощады, давая долю изъ приобрѣтенной ими споль гнуснымъ образомъ добычи новымъ своимъ переименованнымъ Узденямъ, позволяя имъ пришомъ спокойно пользоваться собшвенносшію и одаря ихъ за оказанную

приверженносшь, каковое ихъ снизхожденіе умножило число новыхъ сего рода Узденей.

Остальные же, составлявшіе большую часть Абазинскихъ владѣльцевъ, вышедъ изъ терпѣнія и гнушаясь выгодами Узденскаго званія, перешли ближе къ однородцамъ своимъ Башилбаямъ, съ которыми примирясь составили одинъ народъ. Кабардинцы гнались за ушедшими и требовали ихъ выдачи; но Башилбайцы воспрепятствовали ихъ возвращенію вооруженною рукою, и принудили Кабардинцевъ послѣ нѣкоторыхъ сшибокъ и безъ ожидаемаго успѣха въ ихъ предпріятіяхъ, возвратившись къ новопроизведеннымъ своимъ Узденямъ, дабы опмспить надъ ними свою неудачу. Сіи измѣнники пользы своего народа, доведенные до крайности, просили, во время бунта Кабардинцевъ противу Россіи въ 1779, начальниковъ на Кавказской линіи, принявъ ихъ подъ свою защиту, въ чемъ получили желаемое согласіе; въ

слѣдствіе чего поселена часть оныхъ
внутри кордона близъ крѣпостей.
Симъ образомъ избавились отъ угне-
щенія Кабардинцевъ; Осепинцы же,
оставшіеся подъ игомъ сихъ извер-
говъ, жили въ вершинахъ Кумы за кор-
дономъ, претерпѣвали отъ угнешаше-
лей своихъ крайнее мученіе, и не взи-
рая на Узденство, опличающее ихъ
отъ народа, были наравнѣ съ прочи-
ми притѣсняемы. Соспояніе сихъ не-
счастливыхъ, содѣлавшись совершенно
для нихъ несноснымъ, вынудило ихъ
разбѣжаться частью за Кубань къ
своимъ единоплеменнымъ, а другихъ
въ значномъ числѣ къ живущимъ въ
нашемъ кордонѣ. Сполнъ неожиданное
умноженіе сдѣлалось для первыхъ
пятидесятнымъ, — по причинѣ ихъ снѣ-
сненія, встрѣпились разныя неудоб-
ства, а особенно по соединеніи сихъ
выходцовъ съ Ногайцами, съ коими не
могли ужиться, различествуя произ-
хожденіемъ и правилами. Сіе произве-
ло новое между ими несогласіе, со-

ры и грабежи ; одни у другихъ спг-
рались переманивать подвласныхъ
и защищать бѣглецовъ, а просьбы, ошъ
сега происходящя, крайне затрудня-
ли Россійское начальство.

Положеніе ихъ спановилось жало-
спнѣе ошъ часпыхъ набѣговъ, прешер-
пѣваемыхъ ими ошъ Кабардинцевъ,
ошъ спѣсненія угодій и ошъ обидъ,
Нагайцами производимыхъ. Неудоб-
спва сіи уничпжены были распре-
спраненіемъ ихъ жилищъ по верши-
намъ рѣкъ впадающихъ въ Кубань и
Куму, и учрежденіемъ новаго носша
въ вершинахъ сей послѣдней рѣки, подъ
вѣдомспвомъ Абазнскаго присава ;
ошъ кошораго сильными разбѣздами
предохранялись ошъ хищныхъ набѣговъ
имъ неблагопріятспствующихъ Кабар-
динцевъ. Ошъ шаковыхъ благоразум-
ныхъ и для нихъ выгодныхъ среденъ
спдохнулъ споль угнешенный Кабар-
динцами Абазнскаго народъ ; между
ими, по примѣру Нагайцевъ, успанов-
ленъ родовой судъ, соспавленный изъ

равнаго числа людей взятыхъ изъ трехъ ихъ сословій; каковая, по общему мнѣнію, мѣра, служащая къ улучшенію народнаго состоянія, долженствовала прекратити своеволие владѣльцевъ и уменьшити безощаѣнное имъ повиненіе Узденей.

Абазинцы возчувствовали выгоды, происшедшія отъ заведеннаго между ими порядка, спокойствія, отъ ихъ соединенія пріобрѣтеннаго, и важность данной имъ зацѣпы — увѣдомили о ечасливомъ своемъ положеніи живущихъ за Кубанью Алшыкисековъ, кои значущими парціями просили дозволенія соединити съ своими однородцами, общая перевестъ съ собою болѣе 30.000 народа; и такимъ образомъ отъ челоуколюбиваго и благо-разумнаго обращенія, народъ сей считалъ за милость шю, чего въ прежде-бывшія времена не могли сдѣлать старанія и иждивенія начальствующихъ здѣсь на линіи, имѣющихъ единственнѣмъ предметомъ уменьшеніе

числа прошивниковъ, за рѣкою Кубанью живущихъ. Не взирая на то, что имъ отказано было переселиться на нашу сторону, по причинѣ мира съ Ошшоманскою Поршою; сіе не воспрепятствовало остаться имъ преданными болѣе къ Россійской, нежели къ Турецкой споронѣ.

Кабардинцы, лишающь споль для нихъ сильнаго вспомошествованія Абазинцевъ, кои не довольно прудолюбіемъ своимъ доспавляли имъ пропитаніе, но и защищали вооруженною рукою, — дѣлались, послѣ отступленія оныхъ, менѣ спроншивыми, и потеряли сверхъ сего и удобность къ переѣзду за границу, отъ чего прекрапилась ихъ связь съ За-Кубанцами.

Въ тогдашнія времена сей добрый, прудолюбивый народъ, изъ 17000 душъ соспоявшій, отъ коего не только здѣшній край пользовался дешевизною въ пошребностяххъ — но кавалерійскіе полки получали въ ремонтъ лучшихъ ихъ лошадей — отъ коего вывозились

сгонщиками внутрь Россіи большіе гурты скопа; — опъ коего наконецъ снабжался Таганрогскій портъ кожами, масломъ, медомъ и воскомъ; а Воронежскія суконныя фабрики добротною овечью шерстью, содѣлавшись попеченіемъ здѣшняго начальства изъ разсѣяннаго, опъ единодушія усиленнымъ, взаимною связью укрѣпленнымъ и въ надеждѣ бытъ защищаемымъ, слѣдственно спокойнымъ, возчувствовала благодаренія, ему Россією оказываемыя; за что питала нелицемѣрныя чувства благодарности къ своимъ избавителямъ. Но вскорѣ за симъ прекрашились всѣ мѣры, правительствомъ предпринятыя къ швердому основанію его благополучія.

Неловкость ихъ приспава, азарничесво козаковъ и наущеніе Турокъ, заспавили ихъ въ 1804 году бѣжашь съ Ногайскимъ народомъ за рѣку Кубань, ошекуда уже въ 1805 году возвращались къ прежнимъ жилищамъ.

Въ 1808 году принуждались здѣш-

нимъ начальствомъ переселились
внутри нашего кордона назначенныя
имъ мѣста просириались внизъ по Ку-
бани отъ Еманжелгинскаго поста до
Невинномыскаго укрѣпленія.

Абазинцы же, судя по своему много-
людству, почли назначеніе сіе ушѣсне-
ніемъ, и посему отказались отъ сего
предложенія. Здѣшнее начальство, дабы
принудить ихъ къ сему переселенію,
повелѣло отобразъ отъ нихъ скотъ,
который отданъ былъ подъ присмотръ
козаковъ, и обвесилъ главное ихъ по-
селеніе по рѣкѣ Такпамышу цѣпью,
составленною изъ регулярныхъ и ко-
зачьихъ войскъ...

Ушѣсненія сіи и опіяніе у нихъ
не только всякаго съ ихъ однородцами
сообщенія, но и необходимыхъ для
земледѣлія и скотоводства способъ,
произвело въ главномъ ихъ селеніи
необыкновенную смертность; ко-
чему и посланы были отъ начальства
чиновники съ врачами, для осмотра
обоюго пола въ обнаженномъ видѣ; сіе

послужило къ крайнему ожесточенію Абазинцевъ прошиву насъ, опъ того болѣе, чте по ихъ обычаю и по врожденной нравственности, женскій ихъ полъ почитался дошолъ неприкосновеннымъ даже и для-глазъ единоушробныхъ; а посему съ упорностію отвергли всякое опъ насъ пособіе и рѣшились лучше умирать опъ недоспапка необходимыхъ потребностей; нежели въ чемъ-либо бытъ обязанными Россіи.

Здѣшнее начальство, сльдуя, для приведенія ихъ въ послушаніе, прежде избранному невыгодному плану и оставя скопъ имъ принадлежащій подъ присмотремъ шѣхъ же самыхъ козаковъ, исключило народъ сей въ концѣ того 1808 года опъ зависимости Россіи, а дабы препяшщвовашь добрымъ и угнешеннымъ Абазинцамъ оплучашься опъ своихъ домовъ, учреждены были внутри ихъ жилищъ посшы изъ регулярныхъ и козачьихъ войскъ съ пушками; лучшіе же изъ ихъ владѣльцовъ разсажены по крѣпостямъ; — народъ

не имѣя другаго способа избавишься
опъ споль шягоспнаго положенія,
рѣшился тайнымъ образомъ разсѣяшь-
ся, чпо имъ и удалось. Изъ числа
ихъ часть перешла за рѣку Кубань,
и водворились между своими однород-
цами Башилбаями, опъ коихъ полу-
чающъ пропитаніе, а другая скрылась
въ лѣсахъ, вспомошествоваемая чело-
вѣколюбіемъ своихъ однородцевъ; са-
мая малая часть оспалась на преж-
нихъ мѣстахъ, опколѣ пронырствомъ
доспашущъ себѣ необходимое пропи-
таніе.

Каратаевцы, по преданію, сущъ
остатокъ древняго народа *Маджарбъ*,
и состояющъ подъ зависимостію вла-
дѣльцевъ Большой Кабарды.

Противу дистанціи, занимаемой Ку-
банскимъ и Кавказскимъ полками, оби-
тающъ управляемые родовыми своими
Князьями, *Бесленейцы*, коихъ по вѣ-
домости 1804 года считалось до 17000
дворовъ — а опъ западнаго редуша до
Кавказскаго укрѣпленія Машохи, коихъ

но шой же вѣдомости считалось 3700 дворовъ. Опъ Кавказскаго укрѣпленія до Успь-Лабы, по лѣвому берегу рѣки Лабы же, прошиву всей дистанціи Успь-Лабинскаго укрѣпленія и по обоимъ берегамъ рѣкъ Шевхаши и Пшиши, равно и по малымъ рѣчкамъ, ихъ окружающимъ, *Темиргой*, коихъ по шой же вѣдомости считалось до 10.000 дворовъ.—Берегъ рѣки Кубани, начиная опъ Прочноокопской крѣпости до Успь-Лабы, возвышенностию своею служить намъ преградю опъ нападенія За-Кубанскихъ народовъ.

Темиргойской народъ угнетенный Абхазами, живущими по вершинамъ рѣкъ Кубани и Лабы, принужденъ былъ не только приближаться къ нашей сторонѣ, но и усердствовать намъ. По взятіи въ 1807 году крѣпости Анапы, окружающіе оную Черкесскіе народы, лишась покровительства Анапскихъ Турокъ, и утѣсняемые наравнѣ съ Темиргойцами, Абхазскими народа-

ми, Шепцухами и Ашуканцами — признаны были удалиться опять прежнихъ жилищъ и соединиться съ Темиргойцами, а именно: Шапцухи въ 1000, Мошохи въ 600, Адалы въ 500, Заковцы въ 4000, Ашукайцы въ 6000, и Бжедухи въ 3000 дворовъ.

Темиргойцы, усилясь шаковыми переселенцами, утнали сначала Абхазовъ въ глубину горъ и распространились по плоскостямъ, захвапая большую часть земель по рѣкамъ *Иши* и *Повекутбъ*, прошиву границъ Черноморскихъ нашихъ козаковъ; потомъ примирясь съ Абхазами и сдѣлавшись сильнѣйшими изъ сосѣдственныхъ линіи народовъ, обратились прошиву насъ.

Какъ въ земляхъ Мошоховъ, такъ и по плоскостямъ, принадлежащимъ Темиргойцамъ, поселились въ значномъ числѣ перебѣжавшіе въ 1807 и 1813 годахъ съ нашей стороны Негайскіе Татары, которые много имъ способствуютъ въ разбояхъ, по совершенному ихъ знанію положенія линіи.

Хоперскій козацій полкъ расположенъ спаницами внутри кордона, въ смежности съ Калмыками, кочующими въ Кавказской губернии.

Ногайскій народъ, сославленъ изъ разныхъ племенъ, кочевавшихъ разсѣянно въ степяхъ, подъ властію Персы, многочислиемъ своимъ знатно усилившей Крымскихъ Хановъ. Оный народъ (а особенно Мурзы) воинственъ, неуспрашымъ, способенъ перенести невѣроятныя трудности и нужды; умѣетъ управлять своимъ оружіемъ, которое любитъ и охраняетъ паче всего; не боится потерять что-либо, склоненъ къ хищничеству и разбоямъ; ведетъ жизнь подвижную, укладываясь и переносясь съ одного на другое мѣсто съ невѣроятнымъ проворствомъ; при самааѣйшей же превогъ въ пути дѣлаешь съ непомѣрною скоростью изъ своихъ шедѣгъ четвероугольное укрѣпленіе, внутри котораго помещаешь свое имущество, жень и дѣшей и обороняешься отчаянно — имѣя

къ тому же непремѣннымъ правиломъ, что Ногаецъ никогда не можетъ бытъ невольникомъ. Не было еще примѣра, чѣмъ Мурза, или простой Нагаецъ былъ взять въ плѣнъ; ибо сіе почитали они крайнимъ безчестіемъ, посрамляющимъ весь ихъ родъ: чѣмъ самымъ опличались ошъ сосѣдственныхъ имъ Черкесь.

По покореніи Крыма, Ногайцы перекочевали за рѣку Кубань; — размноженіе ихъ, тѣсноша лежащихъ за оною рѣкою мѣспъ, на плоскости коихъ часпъ сего народа имѣла свои кочевья; сосѣдство Горцевъ, упражнявшихся, по ихъ обыкновенію, въ безпреспанномъ воровствѣ, и удобность скрывать въ ущельяхъ горъ полученную опъ нихъ добычу; — война, возникающая между обѣими Имперіями, переходъ нашихъ войскъ за Кубань, гдѣ Ногайцы, жившіе на плоскости не закрытые горами, были первою жертвою войны, — а приномъ извѣстность, что живущіе на нашей спо-

ронѣ ихъ одновѣрцы, Абазины и Кабардинцы, спокойно пользуются опредѣленными имъ подѣ властію Россіи выгодами, побудили ихъ какъ ближайшихъ къ Кубани жителей, просить дозволенія у начальниковъ Кавказской линіи, перейти на нашу сторону, что имъ охотно позволено было — шѣмъ паче, что сей многочисленный и хищный народъ дѣлалъ по удобности безпрещаннаго чрезъ Кубань впаденія въ наши границы, и причинялъ разореніе цѣлымъ селеніямъ.

Въ слѣдствіе сего позволенія начальства, пять Ногайскихъ семействъ: Казбулашовское, Канчиковское, Наврузовское, Едичанское и Джембулуковское перешли на нашу сторону и заняли мѣста внизъ по теченію рѣки Кумы, по обоимъ берегамъ оной, внутри кордона верстѣ на сто, захвативъ и всѣ впадающія въ нее малыя рѣчки.

Отъ сего ихъ переселенія, когда однородцы ихъ подвергались бѣдствію войны, живущіе въ нашихъ границахъ

благоденствовали : скоповодство, составляющее существенную часть их богатства, умножилось.. По окончании же погды бывшей войны, открылось имъ свободное сообщеніе съ Ногайцами, за границею живущими; оныхъ новые сіи переселенцы, по врожденной ихъ къ хищничеству склонности, пріемля и скрывая у себя За-Кубанскія воровскія партіи, чинили обще съ ними грабежи и беспокойства; для прекращенія коихъ запрещено имъ было имѣть съ За-Кубанцами сообщенія, а при томъ строго возбранялось Ногайцамъ имѣть при выѣздахъ своихъ огнестрѣльное оружіе..

Сія столь необходимая мѣра почтена ими была за угнетеніе; не смотря на то, что не могли по причинѣ хищныхъ сосѣдей своихъ Кабардинцевъ сдѣлать безопаснаго шагу. Успѣли злонамѣренные воспользоваться симъ удобнымъ случаемъ и распространили разные къ ихъ гибели клонящіяся слухи: увѣряя суевѣрныхъ своихъ еди-

новѣрцовъ, что лишась издревле между ими существующей съ За-Кубанскими родспивенниками единовѣрцами связи, споль для нихъ по разнымъ расчетамъ необходимой, лишаются они и вольности; — что обезоруживъ ихъ, Россійскія войска неминуемо обращаясь на нихъ и приведуть ихъ въ одинаковое съ Казанскими Татарами состояніе, на что равнымъ образомъ и добровольно подвергшіеся съ переселеніемъ внутрь нашего кордона покровительству Россіи Ногайцы, никакъ согласиться не должны, имѣя неоспоримое право оставивъ нынѣ занимаемыя мѣста и избравъ себѣ по желанію выгоднѣйшее жилище.

Сіи и сему подобныя внушенія произвели между народомъ швердое намѣреніе къ побѣгу опъ насъ за границу; чему способствовало погдашнее расположение ихъ кочевья, и близкое ихъ съ однородцами за границею живущими сообщеніе. Воспрепятствовать же имъ въ сёмъ предпріяшомъ намѣреніи

не возможно было ; ибо отъ всякаго съ нашей стороны рѣшишельнаго предпріяшя содѣлался бы народъ сей явнымъ нашимъ непріателемъ , ускорилося бы ихъ съ живущими за Кубанью Ногайцами соединеніе и шѣмъ умножились бы силы намъ неблагопріяшствующихъ народовъ. — Народъ сей, утвердясъ присягою въ исполненіи сего ихъ намѣренія, ошправилъ предложенія свои, при повѣренныхъ ошъ общеспва съ приложеніемъ печаша, За-Кубанскому коромѣ Сулшану , живущему на правомъ берегу рѣки Лабы, ошъ копорого получены были письменныя удосповѣренія не только о пріяшши ихъ , но и о вспомоцеспваніи имъ въ переправѣ чрезъ рѣку Кубань паршією За - Кубанскихъ Черкесь.

Главная причина споль смѣлаго и для народа невыгоднаго намѣренія воспослѣдовала отъ корысплюбія нѣкопорыхъ Мурзъ, предвидѣвшихъ, что заведенной порядокъ и успройство

лишишь ихъ способовъ къ угнетенію по своей волѣ народа, какъ обыкли въ прежнихъ ихъ за Кубанью жилищахъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ.

ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ.

ВЪ

РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

СОЛЕННЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ, РУДНИКОВЪ

И ЗАВОДОВЪ (*).

(Окончаніе.)

Показавъ всѣ выгоды и невыгоды Спарорусскаго промысла, должно изложить пѣ виды и предположенія начальства къ усовершенію его, копоры нынѣ частію испытывающся на дѣлѣ, частію же приводятся въ окончательное исполненіе. 1. Выше доказано уже, какъ насипящее удобреніе разсоловъ, а съ шѣмъ вмѣстѣ и все солепроизводство здѣсь и прудно и дорого и неопредѣлительно; во отвращеніе шакowychъ неудобствъ, управляющій Спарорусскимъ Солянымъ Правленіемъ Берг-Гауптманъ Версиловъ

(*) См. Опеч. Запис. 1821 года No. XI. XII. XIV. и XV.

представлялъ въ Д-нѣ Горныхъ и Со-
 ляныхъ дѣлъ предположеніе о пріиска-
 ній въ нѣдрахъ земли добротѣйшаго
 разсола чрезъ углубленіе разсолоподъ-
 емной трубы. Солеваренные заводы,
 сколько изъ долготѣшныхъ опытовъ
 извѣстно, по свойству получаемыхъ
 разсоловъ, могутъ быть раздѣлены на
 четыре рода: *одни* устроиваются на
 каменныхъ слояхъ, *другіе* на перемѣ-
 щанныхъ съ землею каменныхъ слояхъ,
третье на соляныхъ моряхъ, озерахъ
 и бьющихъ родникахъ со дна рѣчекъ или
 ручейковъ, *последніе* на соляныхъ
 ключахъ, вытекающихъ изъ подъ земли.
 Всѣ соляные источники большею ча-
 стію лежатъ на известковыхъ, мраморныхъ,
 гипсовыхъ, глинистыхъ и наконецъ прямо на
 слояхъ каменной соли. Многія щелины и длинныя
 разсѣлины таковыхъ слоевъ бывающъ
 иногда наполнены прѣсною водою. Для
 отвода прѣсной воды, разжижающей
 разсолы, обыкновенно устроиваются
 шахты и трубы, поспановляемыя на

твердыхъ породахъ, неимѣющихъ расщелинъ и большихъ щещинъ. И такъ соляной разсолъ ничто иное есть, какъ нѣсколько сгустившаяся нечистая вода, которая при подземномъ теченіи своемъ встрѣчая на пути или слой каменной соли, или инья напитанная солю шѣла, вбираетъ въ себя и увлекаетъ соляныя частицы въ томъ или другомъ количествѣ, худшаго или лучшаго качества, смотря по свойству снабдившихъ ее оною веществъ, по добротѣ соединившихся съ ней жилъ горькихъ, кислыхъ, соляныхъ и иныхъ разшворовъ, по содержанію спроннихъ, земныхъ, желѣзныхъ, сѣрныхъ и тому подобныхъ примѣсей и наконецъ по количеству пришока прѣсныхъ ключей. Для полученія въ потребной степени доброты разсола изъ нѣдръ земныхъ, во многихъ странахъ учреждены помянутыя шахты и шрубы. Прохождение оныхъ зависитъ отъ положенія соляныхъ источниковъ, которые находятся

не на одной какой либо плоскости, не иногда ниже, иногда выше. Трубы сіи извѣстны искони въ Россіи. Въ Вологодскихъ, Нижегородскихъ, Пермскихъ и иныхъ промыслахъ большею частію рассолы добываются посредствомъ оныхъ и даже употребляются на выварку безъ всякаго удобренія. Опытки проходки трубъ и на Шаро-русскомъ заводѣ были начинаемы еще до предположенія Версилова, во времена Баура; но какъ видно, по малоискусству рабочихъ и, главное, по малой вѣрѣ самаго Баура, къ ожидаемымъ тогда благопріятнымъ ошъ сего послѣдствіямъ, разработка оныхъ была прекращена при поверхностномъ шолько началѣ. Равно и мысль Версилова долго оставалась безъ исполненія, шакже по увѣренности управляваго тогда заводомъ Канкринна, что введенный изспари образъ устройшва онаго не могъ бытъ замѣненъ съ пользою какими либо новизнами. И шакъ проходка трубы для ошысканія лучшей

доброты разсоловъ внутри земли, начаша уже въ 1819 году съ Августа мѣсяца самимъ подашелемъ проэкта, съ разрѣшенія Департаментша Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ. По послѣдне-полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ ошъ мѣснаго начальства видно, что она углублена далѣе 8 сажень. Когда предпріятіе совершится съ ожидаемымъ успѣхомъ, соленпроизводство Старорусское приметъ неминуемо самый выгодный оборотъ: расходы по приготовленію соли важно сокращающа, трудность работъ при многосложномъ механизмѣ исчезнетъ и зависимость дѣйствія промысла ошъ непостоянства физическихъ вліяній навсегда минуетъ, ибо тогда и градирны и большая часть машинъ и искусственныхъ уснроеній остануща не нужны. 2-е, Какъ градированіемъ разсолъ можешь бышь доводить въ самое благопріятнѣйшее лѣшо не свыше 10 лошова, что еще не довольно выгодно для соловаренія, ибо соль начинаеть кри-

спаллизовашься при сгущеніи его въ цыренѣ до 24 градусовъ , но было предположено еще въ 1811 году , по мысли управлявшаго тогда заводомъ Канкринна , сверхъ воздушнаго веспи огненное удобреніе разсола . Таковое удобреніе состоишь въ томъ , что разсолъ , прежде напуска его на цыренъ , согрѣвается жаромъ , выходящимъ изъ подъ цыренной печи безъ всякой пользы : симъ средствомъ онъ конценприруеися и скорѣ вскипаетъ . Впрочемъ сей способъ не новый и давно извѣстенъ на нѣкоторыхъ заводахъ . Пущенный въ дѣйствіе въ минувшемъ 1819 году подогрѣвательный цыренъ показалъ сколь изобрѣшеніе выгодно : на немъ выварено соли прошивъ другихъ обыкновенныхъ цыреновъ болѣе 3390 пуд. 17 фун. , а прошивъ собственнаго его въ 1818 дѣйствія 1625 пудъ ; на каждую сажень дровъ по 25 пудъ въ то время , какъ съ самаго возобновленія завода рѣдко вываривалось болѣе 17 пудъ на сажень ; сравнивая

даже лучший во всѣхъ отношеніяхъ заварь 1817, въ кошоромъ обошлось на сажень въ сложности по 21 пуду $2\frac{1}{2}$ фун., разносшь прошивъ выварки на подогрѣвашельномъ цыренѣ выходишь значительная. Послѣ сего нельзя не распространить дальнѣйшаго введенія такихъ цыремовъ шѣмъ болѣе, что и расходъ дровъ и денегъ чрезъ сіе уменьшился. Разумѣешь, удобреніе сіе можешь продолжишься, доколѣ необрѣщешь богатѣйшій разсолъ углубляемою трубою, ибо тогда оно уже будешь не нужно. 3-е. Дровъ на Шарорусскомъ заводѣ, какъ уже выше разочшено, сжигается ежегодно до 12 ш: сажень. Ошь сихъ дровъ можешь бышь получено до 23 ш: пудъ золы; изъ сей золы можно выварить около 2000 пудъ пошаша, полагая примѣрно по 10 р. пудъ, на 20 ш: рублей. По просшомъ устройсва пошашнаго заведенія и по умѣренности издержекъ на шаковое производсво, предположено учредить при заводѣ дѣланіе

попаша. На сей конецъ составляются нужныя соображенія и предпринимающіяся необходимыя опыты. Когда сіе предпріятіе исполнится, то доходъ отъ попаша, обращаясь на выварку соли, много облегчитъ казну въ ежегодныхъ отпускахъ суммъ на дѣйствіе завода. Съ сею же цѣлю еще въ 1817, при усироенномъ запасномъ шлюзѣ, на случай починокъ въ главномъ, шакъ какъ онъ почти всегда осмѣается безпольнымъ по производству заводскому, предложено поспановити мукомольную мельницу. Многократно отъ Департаментша вызывались желающіе принять на себя учрежденіе оной, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи условнаго времени она поступила уже въ собственность казны. Но какъ желающихъ понынѣ не явилось, то дѣлаются нужныя соображенія о постройкѣ мельницы отъ казны. При существованіи шлюза въ степь близкомъ разстояніи отъ города, окрестныхъ селеній и большихъ дорогъ, но всѣмъ вѣрояніямъ, она ос-

пелый вѣсъ соли въ магазины. Оба сѣ случая выгодны для мастеровъ, усчишываемыхъ по вѣсу сданнаго; но для присавовъ, прямо изъ варницъ въ магазины соль принимающихъ, опасны—тѣмъ болѣе, что объ усышкѣ и ушечкѣ соли Сшарорусской въ заводскихъ магазинахъ до выпуска оней къ народному продовольствію, опышовъ еще дѣлаемо не было. При помѣ, какъ извѣстно, соль извлекаемая изъ разсоловъ болѣе или менѣе онею прешыщенныхъ, подвергается не равно ушечкамъ и усышкамъ. Горный Совѣшь, разсуждая по сему предмету, нашель, что свойство поваренной соли, всасывать и удерживать въ себѣ влагу, происходитъ ошь того, что при вываркѣ ея находящіяся въ разсолѣ разныя постороннія соли и другія веществва болѣе или менѣе въ ней осшдающіяся: шакъ какъ изъ опышовъ извѣстно, что когда посредствомъ выпариванія поваренная соль опдѣляется, шогда обыкновенно осшаетъ еще

нехрусталующійся и шакъ называемый мапочный щелокъ, котораго главныя составныя части суть двѣ легко разплавяющіяся соли: соленокислая извѣсть и соленокислая мыловка. Сии двѣ соли прелятспивують дальнѣйшему опдѣленію немалаго количества поваренной въ швердомъ видѣ, и припомъ будучи не вовсе опдѣлены опъ сей послѣдней, уже осѣвшей, сообщаютъ ей горечь и по свойству, чино она всегда бываешъ влажна: сверхъ того въ поваренной соли находяшъ и Глауберову соль. И шакъ, дабы поваренная соль могла приготавливаться еуше и имѣла менѣ способности удерживать въ себѣ влагу, очевидно, надобно употребить мѣры къ опдѣленію изъ нея всѣхъ помянутыхъ поспороннихъ веществъ; къ чему весьма полезнымъ представляется способъ, предложенный Графомъ Дундональдомъ, и которъ состоитъ въ слѣдующемъ: соль, которую очистишь надобно, высыпашъ въ коническіе ящики, имѣ-

юще на концѣ опверстіе , которее зашыкается соломою. Послѣ сего налить туда вскипяченный и совершенно насыщенной раствор поваренной соли въ водѣ, который проходя чрезъ лежащую уже шамъ соль, уносишь съ собою находящіяся въ ней горькія и расплывающіяся соли. Причина сему состоишь въ томъ, что сей горячій, поваренною солью совершенно насыщенный, раствор, не можешь уже принять въ себя новаго количества оной и соединяешь только съ другими посторонними веществами. Опытными дознано, что одинъ фунтъ горячаго и совершенно насыщеннаго раствора поваренной соли изъ десяти фунтовъ таковой же нечистой, уносишь въ одинъ разъ $\frac{4}{8}$ всего количества находящихся въ ней постороннихъ горьковатыхъ солей. И такъ Депаршаменсъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, убѣждаясь сими причинами, въ опвращеніе вспрѣченнаго затрудненія, предписалъ Сшарорусскому Солянному Правленію,

дабы оно сдѣлало съ своей спорной распоряженія къ испытанію на самомъ дѣлѣ выше-прописаннаго способа Графа Дундональда; шакъ какъ и къ испытанію времени просушки очищенной помощію онаго соли, равно и количества имѣющей оказывашься въ ней усышки и упечки. Въ заключеніе должно объяснить, что при разсмаприваніи дѣйствія Спарерусскаго завода, его никакъ не можно сравнивать съ прочими солонваренными заведеніями, учрежденными во многихъ мѣстахъ Россійскаго Государства, ибо вездѣ добываніе и вареніе соли болѣе или менѣе зависить иногда отъ естественныхъ вліяній на соляные источники, промыслы и заводы; но Спарерусскій, по самому образу его устройства и способа добычи на ономъ соли, исключительно предъ прочими подверженъ непріятнѣйшей зависимости отъ переменъ погодъ и состоянія воды.

Николай Сушковъ.

(396)

ВОСПОМИНАНІЯ
О ПРОИСШЕСТВІЯХЪ, БЫВШИХЪ
ВЪ КУРСКЪ.
ВЪ 1812 ГОДУ.

... Тогда явилось все величіе народа,
Спасающаго проръ и свяшость олшарей,
И древній гробъ ошцевъ, и колыбель дѣшей...

Жуковскій.

Многіе думаютъ, что нынѣ можно уже прислушаться къ сочиненію полнаго шворенія, гдѣ бы представлены были все чудесныя дѣла, совершившіяся съ шого времени, какъ началось и пока ушшилось современное намъ, необыкновенное волненіе народовъ; но, по мнѣнію моему — писать Исторію нашего времени еще не время! Не будемъ распространяться о причинахъ; довольно упомянуть объ одной: сколько непоняшнаго представляется взору нашему при вниматель-

немъ разсмотрѣннй событій, съ самими
 нами случившихся ! Намъ ли, безвѣст-
 нымъ гражданамъ міра, понять и узнать
 всѣ тайныя причины и сокровенный
 ходъ дѣлъ неимовѣрныхъ ? — Исторія
 наша — есть удѣлъ попомсва ! Мы
 часпо, только съ чувствомъ изумле-
 нія можемъ взирать на то, чему сами
 были свидѣтелями: мы видѣли слѣдствія
 и не знаемъ причинъ; но, попомсво....
 для него не будетъ скрышаго ! Напрас-
 но злодѣяніе скрывается въ пеплѣ
 ничтожесва; напрасно сила опшѣе-
 няетъ слабую добродѣтель, въ мракъ
 гробницы — оно узнаетъ связь произ-
 шествій, по видимому чуждыхъ одно
 другому, познаетъ таинственную до-
 рогу, по которой Провидѣніе вело пред-
 ковъ его къ таинственной будущности,
 для насъ можетъ быть нынѣ еще не
 совершившейся, еще закрытой завѣ-
 сою неизвѣстности; — судъ попом-
 сва совершаетъ приговоръ исполни-
 намъ, державшимъ въ рукахъ своихъ
 судьбы народовъ.

Мы можемъ, мы должны спросить самихъ себя: что обязаны мы дѣлать въ этомъ отношеніи? Не мы ли доставимъ попомощву по, почему оно будетъ судить насъ? — Вѣкъ просвѣщенія не причастенъ скрышности, опличающей вѣки невѣжества: смѣло дѣйствовали мы на поприщѣ, представленномъ намъ судьбою, и смѣло опдадимъ опчетъ свой. Предадимъ будущимъ поколѣніямъ все, что мы дѣлали, что чувствовали въ то время, когда внимали ужасамъ, другими народами-видѣннымъ, и когда видѣли грозу, собирающуюся надъ главами нашими, и во время бѣдспвій самими нами претерпѣнныхъ и во время радостнаго шпоржесива побѣдъ нашихъ.

Такъ почтемъ необходимымъ долгомъ рассказывать все, намъ извѣстное! Кто знаетъ, — можетъ быть какая нибудь малая, ничтожная черта, замѣченная прослымъ наблюдателемъ, будетъ для наблюдателя — Испорика яркимъ пламенникомъ, кошорой освѣшитъ ему цѣлый рядъ происшествій? —

Съ такимъ намѣреніемъ мы хотимъ
 разсказать нѣчто о событіяхъ, быв-
 шихъ въ Курскѣ, во время войны оше-
 чесявенной. 1812 Годъ — незабвенная,
 достопамятная эпоха перелома дѣль,
 съ того времени явно склонившаяся
 въ опраду и счастье народовъ — сей
 знаменитый годъ показалъ, что Кур-
 чане въ силѣ духа, въ швердомъ упо-
 ваніи на Бога, не уступающъ другимъ
 сынамъ Россіи. — Приячно воспоминашь
 то, чѣмъ можешь славиться родина,
 и нѣмъ болѣе, если съ воспоминаніемъ
 нашимъ сливается воспоминаніе о не-
 забвенномъ Герое Смоленскомъ. Когда
 опасностъ еще далека, когда гибель
 не шумитъ надъ главами народа, по-
 тда довольство міра можешь усыплять
 духъ народа великаго; но, если при
 грозномъ дѣйствіи, при угрожающемъ
 разрушеніи явился преемное величіе
 его въ прежней силѣ, тогда опышь
 доказываешь, что богатырь не измѣ-
 нился, не ослабѣлъ — онъ спалъ —
 и пробужденіе его ужасно для сопро-
 шивника.

Курскъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Русскихъ, издревле отличался смѣлостію сыновъ своихъ, подобно другимъ терпѣль бѣдспвія и былъ учасникомъ въ поржесшвахъ, кѣшорыми славилось наше опечество. Еще въ XII вѣкѣ безвѣстный пѣвецъ побѣдъ и несчастій Князя Игоря, съ восторгомъ говоритъ о храбрыхъ обитателяхъ Курска. Буй-Туръ (*) Всеволодъ смѣло опвѣщаетъ брану своему: „о бранъ, сѣдай своихъ борзыхъ коней — мои снуютъ у Курска, голыше: мои Куряне свѣдомы къ брани, подъ шрубами они новишы, подъ шеломами взлелѣны, концемъ копыа, вскормлены, пуши имъ свѣдомы, луки ихъ напряжены, сабли изошрены: они скачуть какъ сѣрые волки, въ полѣ ищуть себѣ чесни, а Князю славы!...“

1612 Годъ, славный бѣдспвіями опечества, освобожденіемъ Москвы отъ

(*) Кто не знаетъ Слова о полку Игоревѣ — единственнаго, драгоцѣннаго остатка пѣсковннй нашихъ Бардовъ?—

рукъ иноплеменныхъ, подвигами Ми-
нина и Пожарскаго, былъ и для Кур-
ска достопамятенъ: крѣпко спали
Курчане противъ грознаго Польскаго
вождя, Гешмана Жёлковскаго, — му-
жесиво и вѣра въ Бога спасла ихъ! (*)
мелькнули два вѣка; прешли поколѣнія

(*) Когда враги облежали крѣпость
Курскую и уже силы храбрыхъ защитни-
ковъ ея ослабѣвали, они единодушно про-
изнесли обѣщаніе, по освобожденіи отъ
враговъ воздвигнуть храмъ Божій въ па-
мять попомства. Исполнились желанія
вѣрныхъ сыновъ отечества, и въ 1613
году, по данной отъ Царя Михаила Фе-
одоровича грамотѣ, заложена огромная
по тогдашнему времени церковь, во имя
Рождества Пресвятыя Богородицы и
украшена иконами, присланными въ даръ
отъ Царя Бориса Феодоровича, еще въ
1602 году. Въ 1618 и чудотворная икона
Знаменія Божіей Матери, взятая Дми-
тріемъ самозванцемъ (1603 г.) въ Мо-
скову, возвращена по прошенію Курчанъ.
Нынѣ благочестивымъ усердіемъ почтен-
наго ошца Архимандрита Палладія, на

и рука Промысла снова опягощѣла
надъ Русскими спранами.

Описывашь ли чувшва обипашелей
Курска въ по время, когда Наполеонъ
съ многочисленными полчищами сво-
ими вшоргся въ нашу опчизну и по-
влекъ ихъ въ средину мирныхъ обла-
стей нашихъ? Нѣшь! они были общи
для всѣхъ Русскихъ! И въ Сибири,
и въ Малороссіи долго не вѣрили но-
сившимся слухамъ о грозѣ ополченій
его; но когда увѣрились въ испинѣ
слуховъ, когда гласъ Царя показалъ
всю опасность опечесива и призы-
валъ вѣрныхъ сыновъ къ защитѣ его —
страхъ и изумленіе овладѣли сердцами
мирныхъ гражданъ: вѣра въ Бога, при-
мѣръ Царя, зрѣніе ополченій, быспро
двигнувшихся въ пылъ бипшвъ, слава
прежнихъ побѣдъ, подкрѣпляли сердца;
но что ощушили всѣ Русскіе, когда

мѣстѣ обвѣщавшаго уже храма возде-
гается новый, великолѣпный храмъ,
по плану знаменитаго Гваренгіа.

кликъ злобы раздался на швердыняхъ Кремля — и Москва запылала? Никшо изъ частныхъ людей не могъ тогда понимать таинственныхъ путей, которыми Герой Смоленскій велъ къ гибели надменнаго власшелина полу-Европы, — только ужась и опчаянное предчувствованіе бѣдствій ужаснѣйшихъ овладѣли сердцами всѣхъ. Но тогда-то и явилось все истинное величіе духа Русскаго: — пока неизвѣстность помела ожиданіе городовъ опдаленныхъ ошъ столицы, жипели спрашились и шрепешали; — когда же увидѣли мѣру бѣдствій опечесства, Русскіе исполнились надеждою: опечесство будешъ спасено! Эшо чувствво испытали и жипели Курска. — Но гореспно было ожиданіе ихъ; съ самаго извѣстія о бишвѣ Бородинской, скоро слышались темные слухи о взятіи и сожженіи Москвы, движеніи войскъ нашихъ къ югу Россіи, — и Курскъ сдѣлался шаепромъ опасностей и спраха. Предвидѣли, что На-

молею обращенъ изъ обращенной въ пустыню Москвы, въ Малороссійскія губерніи; даже нѣкошорые (гдѣ нѣтъ зловѣщихъ сплешашелей новоспей?) рассказывали о намѣреніи его, достигнуть на зимнія кварширы въ Курскъ; — торговья сношенія прекратились — почты не спало — никто не зналъ совершенно, что происходитъ въ Москвѣ и гдѣ армія наша; только появлялись нѣкошорыя нерадосшныя извѣстія ошъ проѣзжихъ, и звонъ почповаго колокольчика приводилъ въ шрепешъ каждыаго. — Между шѣмъ находясь въ числѣ губерній, близкихъ къ театру войны, Курская несла большія шягосшны: кромѣ рекрутскихъ наборовъ, обременили ее посшавка лошадей, запасаъ сухарей и проч., и счастлива она была, что Божіе провидѣніе послало ей тогда начальника, неусышно бдѣвшаго надъ нею. У насъ въ Курскѣ каждый гражданинъ съ почпеніемъ произносишъ имя Аркадія Ивановича Нелидова, бывшаго въ шо вре-

мя Курскимъ Гражданскимъ Губернашоромъ. Сей испинно Русскій Болляринъ, канъ Ангель-хранитель Курчанъ, упошреблялъ всѣ способы къ облегченію бѣдствій, — но могъ ли онъ онъ-врашптъ ихъ? Опечесство пребовало, и сыны изшоргались изъ объащій редпшельскихъ, и всѣ сосшоянія едпнодушно учасшвовали въ пожертвованіяхъ на пользу опчизны. Кто шо-гда жалѣалъ чего-нибудь? кто не приносилъ всего на жершву?

Подшвердилось извѣстіе о Мосшоскихъ опустошеніяхъ и что Наполеонъ обрашплся на Калугу; разсказывали даже о взашпй Калуги — ужасъ умножплся — нѣкошорые кошѣли оспа-вляшъ свои жплица, и всѣ находпли едно упѣшеніе въ упованіи на Бога. Храмп, гдѣ находптся чудотворная икона Знаменія Богоматерп, былъ всегда опворень и наполенъ молящпмпся: слезы и вздохи смѣшпвались съ мольбамаи священнослужптелей.

Между тѣмъ сомнительное положеніе дѣлъ пребывало мѣръ рѣшишельныхъ. Въ домѣ градскаго общесства собрались унылые граждане Курска: тамъ совѣщались они, что предпринять. Поспаноженіе, сдѣланное ими, дышетъ пламенною любовію къ опечесству. „Если нужно, говорили они, мы готовы жертвовашь всѣмъ, готовы иди и пасть на полѣ чести, спасая вѣру свою и семейства.“ Но, прежде всего надобно было узнать совершенно, въ какомъ положеніи дѣла наши? Рѣшено опправить депуташа прямо къ полководцу силъ Русскихъ и спросить у него: чего должны ожидать жители Курска? Справедлива ли опасность, городу угрожающая—спросить: угодна ли Провидѣнію жертва, которую хотять принести жители Курска, готовые поголовно спашь на брань со врагами грозными? Но кто рѣшился принять на себя трудное предпріятіе, пробраться въ станъ Русской посреди бѣдствій и безпорядковъ войны?

Глаза всѣхъ обратились на согражданина Никишу Ивановича Сибилева, старца украшеннаго сѣдинами, копорый въ юныхъ лѣтахъ своихъ зналъ лично вождя силъ Русскихъ, знаменитаго Князя Смоленскаго. Сибилевъ охотно принялъ на себя смѣлое предпріятіе, и сопровождаемый благословеніями согражданъ отправился въ путь, съ однимъ Курскимъ гражданиномъ С. Дружининымъ; — они поѣхали по Московской дорогѣ. Повсюду безпорядки и смятенія: толпы народа, убѣгающія изъ жилищъ своихъ, — воины спѣшившіе на брань, жисели въ спрахѣ ожидающіе безвѣстной участи — вошь что встрѣчало ихъ вездѣ! Въ Тулѣ остановили ихъ, предвѣщали вѣрную погибель, шамъ, гдѣ исчезъ совершенно общественный порядокъ; но Сибилевъ, съ подорожною казеннаго Коммиссіонера, отправленнаго по самоужнейшей надобности, не поколебался! Въ Серпуховѣ не нашли уже они возможности ѣхать далѣе: почшы

не было. Между тѣмъ, находясь въ 80 верс. отъ Москвы, почти освѣщаемые заревомъ Московскимъ, они ничего еще не могли узнать ни о положеніи арміи, ни о пребываніи главной кварширы; безпрестанно переносимой съ одного мѣста на другое. Наконецъ Сибилевъ явился къ какому-то значительному чиновнику, бывшему изъ главной кварширы и получилъ отъ него подробное наставленіе. Люди, съ которыми познакомился онъ въ Серпуховѣ, проспились съ нимъ, какъ на смерть обреченнымъ; но сарниъ, вооруженный саблей, парой пистолетовъ, перекрестившись и, по обыкновенію своему, громко произнеши слова Св. Писанія: *аще Богъ по насъ, то кто на ны?* отправился въ рѣшишельный путь: онъ пробирался въ Вороново. Ночь застала ихъ въ лѣсу на грязной дорогѣ — шелъ дождь; проводникъ, кошораго они почти насильно взяли, бѣжалъ, и положеніе ихъ было весьма сомнительно. Въ это

время Сибилевъ слышалъ вдалекѣ признаки селенія; онъ оставяешь своего поварища и новозку въ лѣсу и одинъ идешь опыскивать слѣды людей. Вскорѣ видишь большой огонь: эшо были козаки. Кпо идешь? закричали ему громко. — Козакъ. — Копораго полку? — Грекова. — Чшожь ты одинъ? — одного машь родила, сказалъ смѣлый спарикъ, кошораго по бородаѣ и вооруженію козаки въ самомъ дѣлѣ почли за своего земляка. — Онъ опвелъ въ спорону начальника ихъ — показалъ подорожную, располоковалъ о себѣ, и просилъ не выводить другихъ изъ заблужденія. Тошчасъ опправили за Дружининымъ вооруженныхъ козаковъ и наши спраики провели ночь при бивачномъ огнѣ.

Назавпра опправились они въ Вороново; въ шрехъ или чешырехъ верспахъ опѣ ночега показался имъ вдалекѣ спанъ Французскій и вскорѣ Сибилевъ прѣхалъ въ нашу главную кварширу. Онъ разговорился съ воен-

ными людьми: его поступки, опиважность, веселость, всѣмъ понравились. Генераль С*** представилъ его прямо къ Князю Смоленскому.

Князь былъ окруженъ многочисленнымъ Генералишествомъ, съ ласковостію обратился къ неизвѣстнымъ прищельцамъ; что себѣ надобно, друг мой? спросилъ онъ Сибилева; кто ты? Башюшка, Ваша Свѣтлость, опвѣщсвовадь снарикъ, въ моемъ лицѣ, Курскіе граждане кланяющся вамъ и желаюшь всякаго благополучія; — они не знаюшь, чего ожидашь имъ должно, и если нашь городъ не безопасенъ, шо, когда угодно, всѣ мы готовы иди на супоснаша; угодно ли это вашей Свѣтлости — скажише: что намъ дѣлать; или обрадуйше насъ радостной вѣспочкой? Примѣнное чувство оживило лице героя; — благодарю васъ за усердіе ваше; благодарю — молитесь Богу — городъ вашъ безонасенъ, войска у насъ много, и намъ болясья не чего. Не оставляйше жилицъ своихъ; врагъ былъ сиденъ, но великъ Богъ — возвращись назадъ и обрадуй своихъ согражданъ, что скоро мы совершимъ рѣшишельное поражение невряшелей. — Сибилевъ, распроганный

до глубины сердца, въ радости воскликнулъ: надежда на тебя, бабюшка, Ваша Свѣшлость, не обманула насъ! — Тупъ нѣкше перервалъ его рѣчь: неужели у васъ нѣкого было послать кромѣ тебя — ешь ли у тебя надлежащія бумаги? — Замолчите, сударь, громко произнесъ Кузубовъ, — вы не понимаете цѣны усердію и простодушію. Онъ всмалъ и ласково продолжалъ разговоръ съ Сибилевымъ, требовавшимъ письма къ своимъ Курчанамъ; — шолько тогда, какъ увидяшь они написанное Вашю Свѣшлостію, говорилъ онъ — повѣряшь они шакимъ дѣламъ, которыя вблизи видишь и не вѣришь. — Охотно, охотно, отвѣчалъ Князь, и шотчасъ приказалъ исполнить шребованіе, самъ пересказавши, въ чемъ должно состоять письмо въ Курскъ. А знаете ли бабюшка, Ваша Свѣшлость, что мы старыя знакомыя? — Какъ эшо? — я былъ маркишаншомъ, когда Ваша Свѣшлость находились въ Крымскомъ полуостровѣ, въ Московскомъ легіонѣ; помните ли сраженіе въ горахъ: (онъ напомнилъ Делассія и назвалъ его по имени) вы были шуть ранены, — Ташары шобили фуру съ гренадерскими

шапками. — Такъ, эпо все я помню, мы старой служивой — мы оба старые служивые, прибавилъ Князь. Могу ли равнять себя съ вами, бапюшка — и Сибилевъ разсказалъ прислулъ къ Измаилу, даже взятіе Хошина, гдѣ онъ также былъ. — Съ улыбкою пошрещалъ его по плечу Князь Смоленскій.

Нѣсколько разъ пошомъ встрѣчался Сибилевъ съ вождемъ Русскимъ, пока жилъ въ главной кварширѣ. 19 Числа была она въ Богородицкѣ, 20 ч. переведена въ Тарупино. Тутъ Курчанину со всею ласковостію показали положеніе нашей и непріятельской арміи, сказали о намѣреніи дать бишву и гдѣ хошяшь дать ее. Онъ видѣлъ безопасность нашей арміи, крѣпкую Тарупинскую позицію, на крушыхъ берегахъ Нары пославленную, невыгоды и пошери непріятели; получилъ множество военныхъ извѣстій, при арміи каждодневно издаваемыхъ, видѣлъ съдыхъ воиновъ, въ числѣ 20,000 пришедшихъ съ береговъ Дона и обрадовавшихъ Героя Смоленскаго; видѣлъ ополченія обезопасившія Резанскую и Тульскую дороги; слышалъ о войнѣ Паршизановъ. Состоянія и званія сли-

вались въ спанѣ Русскомъ: всѣхъ одушевляла одна любовь къ отечеству. Наконецъ, обласканный Полководцемъ, восхищенный его милостями, Сибилевъ поспѣшалъ на родину, гдѣ съ умаляющимся каждой день перпѣниемъ ждали его сограждане. Онъ получилъ открытое повелѣніе Плашова, кошорый весело шупилъ съ нимъ въ дынной хижинѣ, гдѣ была тогда квартира сего славнаго Донскаго Ашамана (*).

Ночью пріѣхалъ Сибилевъ въ Курскъ и восхишилъ всѣхъ. Вошъ письмо привезенное имъ на имя Градскаго Главья В. А. Гладкаге и на другой день прочитанное въ полномъ собраніи общесства!

(*) Умный шарикъ получилъ при отбѣздѣ изъ Курска рекомендабельное письмо отъ Гр. ***, къ какому-шо армейскому Генералу съ гордымъ увѣреніемъ, что оно доставитъ ему свободный пробѣздъ;— письмо надобно было взять, но Гр. трудился напрасно: Сибилевъ, по пріѣздѣ, съ усмѣшкою вручилъ ему письмо не распечатанное!

Государь мой Василий Андреевичъ!

Похвальное усердіе наше, сопряженное съ предосторожностію, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою, поспавило меня въ приличный долгъ изъявишь вамъ мою признательность, съ чѣмъ вмѣстѣ я прошу васъ успокоить жителей города Курска и увѣрить ихъ, что состояніе арміи нашей какъ было такъ и есть, въ благонадежномъ положеніи; силы наши сохранены и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего никогда насъ не оставляетъ. Граждане ваши, Гг. Сибилевъ и Дружининъ, были очевидными свидѣтелями невыгодъ непріятеля нашего, какія встрѣчаешь онъ на каждомъ шагѣ. Испребленіе еилъ его, недоспашовъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоитъ ему неизбѣжно; а за тѣмъ лѣша мои и любовь къ отечеству даюшь мнѣ полное право шребовать вашей довѣренности, силою коей увѣрю васъ, что городъ Курскъ есть и будетъ въ совершенной безопасности. Теплыя ваши молитвы ко Всевышнему и храбрость войска нашего, будетъ имѣть слѣдствіемъ шо удовольствіе, какого я надѣюсь и которое къ общему обрадованію — послѣдуешь въ слѣдъ за кампаніей, въ непродолжительномъ времени прекратишья долженствующей. Имѣю честь бышь,

Государь мой, вашъ усердный

Князь Михаилъ Г. Кушуровъ.

Сентября 20 дня.

1812 года.

Какъ изобразить радость добрыхъ жителей Курска? Забышы горести, слезы и потери; они веселились, какъ братья! Отечество не въ опасности, мы спасены, хвала нашему полководцу! говорили они; ночью еще доставили

къ Губернатору письмо, полученное отъ Князя Кушужева. Сибилевъ сдѣлался желаннымъ гостемъ многихъ и вскорѣ счастливая мысль предсѣвилась Курчанамъ, храмъ, въ которомъ молили они Помощника въ скорбѣхъ, осчастливленный присутствіемъ чудотворнаго образа Богоматери, древле помогавшей тѣмъ, которые съ вѣрою прибѣгали къ помощи ея, благочестіе Царей и Вождей Русскихъ, всегда носившихъ предъ околчєніями своими изображенія Св Помощниковъ Россіи— все это внушило имъ благочестивое желаніе препроводить къ Князю Смоленскому списокъ съ чудотворной иконы и усердно благодарить его ошъ лица всего города. — Только что произнесено было это желаніе въ собраніи гражданъ, какъ всѣми единодушно принято. — (Надежда на поражение врага утѣшаетъ насъ, говорили граждане, но еще неизвѣстно, какія будутъ слѣдствія великой рѣшимости Полководца Русскаго: въ пламени Москвы содѣлать могилу враговъ нашихъ, пусть же упованіе наше на Бога еще болѣе укрѣпитъ его.)—Вскорѣ назначено Сибилеву опять ѣхать: ему вручили образъ Знаменія Божіей Матери, бо-

гапо украшенной и съ письмомъ отъ имени Курскаго Градскаго общества, исполненнымъ чувствъ вѣры въ Бога и надежды на дѣло правыхъ, отправляли въ прежній путь.

Сыны отечества! вамъ памятенъ день, въ который Курчанинъ, носящій залогъ истинной вѣры въ Бога, явился въ станъ ратномъ! Ужасенъ и славенъ былъ день сей! Наполеонъ, оставившій пепелища Московскія, въ грозныхъ силахъ двинулся по Калужской дорогѣ къ Боровску; онъ хотѣлъ прорваться въ изобильныя еще неразоренныя края Россіи, или по крайней мѣрѣ отступить по дорогѣ, еще не опустошенной — и въ то время, когда рука его касалась святыни храмовъ Московскихъ, когда сплѣны Кремля взлетали на воздухъ — и огонь освѣтилъ въ роды родовъ гибель врага и нашу славу, въ то самое время, съ 11 на 12 число ночью, полчища его ужасно надвинули на силы Русскія. — 12 числа Октября съ утра загорѣлся бой смертельный: городъ Малоярославецъ вспыхнулъ — въ это самое время Сибилевъ явился въ главной квартирѣ: Князя Кутузова не было — онъ находился въ пылу битвы — сом-

нѣніе казалось на всѣхъ лицахъ — поприносили извѣстія о взятіи Мало-ярославца врагами, по о новомъ занятіи нашими войсками — извѣстно что городъ, или лучше мѣсто, гдѣ былъ онъ, — *восемь разъ* переходило изъ рукъ въ руки! — Уже вечеромъ возвратился Князь Кушуровъ — еще бивша не уможла, зарево освѣщало стѣны Русской: громы гремѣли. — Сибилевъ представленъ былъ Князю; и нынѣ, по прошествіи десяти лѣтъ, почтенный старецъ не можетъ вспомнить безъ слезъ погдашняго свиданья, — лице полководца было спокойно, но мрачно, не весело — а что чувствовало сердце его? — Держа обѣими руками святой образъ, низко поклонился ему Курчанинъ: Богъ да благословитъ Вашу Свѣплость! — *Это ты старый знакомый?* — Я, Батюшка, Курскіе граждане, инвердо уповая на заслупленіе Богоматери, препровождающъ къ вамъ образъ ея: онъбудетъ вамъ знаменіемъ побѣды! — Герой Смоленскій низко преклонился предъ святымъ образомъ, приложился и слезы градомъ полились по лицу его — Сибилевъ зарыдалъ. . . . „*О гелѣдъ пла-тель, Сибилевъ?* — спросилъ его Князь Смоленскій. — Когда вы, батюшка,

плачете, могу ли я удержаться? — *Молись Богу, другъ мой, Онъ благо- словитъ насъ. Сегодня рѣшителъ- ный день, Пепръ Непровичъ! — при- бавиль онъ, обращаясь къ соприднику своему, Генералу Коновницыну — при- мите образъ — препроводите его къ Гвардейскимъ полкамъ, немедленно прикажите поставитъ подлѣ Смолен- ской Богоматери и начать всенощ- ную.*“ Съ благоговѣніемъ исполнилъ повелѣніе его Герой — *Славнѣ лю- бовь* (*). Князь вскорѣ опять уѣхалъ — битва кончилась уже ночью поздно; еще неизвѣстны были слѣдствія ея. — Непрiятель продолжалъ сражаться, стараясь прикрывать явное свое бѣг- ство; вечеромъ Сибилева позвали къ Главнокомандующему. — Среди ужасовъ войны, среди дѣлъ, на копоры обра- щалось вниманіе полвселенной, Герой Смоленскій помнилъ о радостной ми- нутѣ, копорую могъ доставитъ про- стому гражданину. Онъ потрепавъ Сибилева по плечу: *велико заступле- ніе Защитницы, на копорую пола- гались Курскіе жители — сказалъ герой — знаешь ли радостную вѣсть? непрiятель бѣжитъ!... Мы преслѣ- дуемъ его — радуйся: Москва оти-*

(*) Жуковскій.

цена и отечество спасено: — можно ли описать радость, всѣхъ погда наполнявшую? — Всѣ читали извѣстіе, полученное отъ Генерала Иловайскаго (*); въ воспоргѣ старикъ повергся предъ избавителемъ отечества. —

Тогда же въ печатныхъ извѣстіяхъ военныхъ герой Смоленскій приказалъ помѣстивъ слѣдующее свидѣтельство въ ры своей въ Бога и усердіе Курчанъ. „Въ самой шопъ день какъ непріятель приужденъ былъ опспуишь отъ Малаго Ярославца, доставлено въ армію изображеніе чудотворныя иконы Курской Божіей Машери, чудесно нѣкогда избавившей отечество наше отъ враговъ; граждане города Курска, уснокоенные

(*) Вотъ оно: „Непріятель пѣснимый и вседневно поражаемый нашими войсками, вынужденъ былъ очистишь Москву 11 числа Октября, но убѣгая, помышлялъ поразитъ новою скорбію Христолюбивый народъ Русскій, взорвавъ подкопами Кремль и Божіи храмы, въ которыхъ опочиваютъ тѣлеса Угодниковъ. Дивенъ Богъ во святыхъ его! часть силнѣ Кремлевскихъ и почти всѣ изданія взашбли на воздухъ и истребились пожаромъ, а Соборы и храмы, вмѣщающіе мощи святыхъ, ошались цѣлы и невредимы, въ знаменіе милосердія Господня къ Царю и царству Русскому. Москва 12 Октября 1812 года.

уже не просто письмомъ, но отноше-
ніемъ къ цѣлому городу. Главнo-
командующій говорилъ такъ:

**Курскому купеческому и мѣщанскому
обществу!**

Въ соотвѣстствіе усердія вашего къ Госу-
дарю Императору, любви и вѣрности
къ общей пользѣ вмѣняю въ пріятной долгу
увѣдомишь васъ, что угрожаемый досель не-
пріятель и врагъ вѣры православнаго Русска-
го народа, предъупрежденъ будучи въ предъ-
пріятіи своемъ, возвращаясь въ Калугу, что
извѣстно намъ сколько изъ показанія плѣн-
ныхъ Гепераловъ, а не менѣе изъ того дви-
женія, при каковомъ вострѣченъ онъ подъ Ма-
лоарсланцемъ, гдѣ пошерпѣвъ значущій уронъ
обратился въ бѣгство и сопушствуемъ буду-
чи голодомъ, холодомъ и совершенною во всемъ
крайностию достойно плашишь онъ за слезы
поселянъ и обруганіе храмовъ Божіихъ, пора-
жаемый Русскими войсками, неупомимо его
преслѣдующими, шеряетъ онъ людей, пушки
и обозы, въ неимовѣрномъ количествѣ. Се слѣ-
ды усердныхъ молилъ нашихъ къ Царю Ца-
рей и новое доказательство на милость Все-
вышняго къ Русскому народу.

Видя такимъ образомъ васъ, пришедшихъ въ
совершенную безопасность, возобновляю при-
знательность мою за усердіе ваше, сколько
мнѣ извѣстно и съ обѣщаніемъ сохранишь
оное навсегда въ твердой памяти неоставлю
къ сдѣланному уже мною донесенію Государю
Императору, при удобномъ случаѣ предъ-
ставивши въ полной мѣрѣ подвиги ваши, силою
коихъ имѣете вы право называться вѣрными
сынами Всевышняго Монарха и ошече-
ства.

**Пребуду всегда вамъ усердный
Князь Г. Кушусовъ.**

31 Октября 1812 г.
Село Лобково.

„Воспорга нашего, писали къ герою
 „Курчане, въ отвѣтъ на отношеніе
 „его, и воспорга всѣхъ жипелей, съ
 „нешерпѣніемъ чипающихъ увѣдомленіе
 „ваше, Свѣшлѣйшій Князь! — мы не
 „въ соснояніи объяснимъ! мы воскли-
 „цаемъ полько: дивенъ Богъ во свя-
 „ныхъ Своихъ! — Да уразумѣюшъ на-
 „роды, что свѣше предопредѣлено бы-
 „ло вамъ, быть спасителемъ Россіи...
 „Мы не въ соснояніи воздашь за всѣ
 „подвиги и благодѣянія ваши — есмь
 „Богъ, есмь Царь — они воздадушъ
 „небѣ, спасителю отечества!“ —

Въ то незабвенное время славы Рус-
 ской, языкъ лесни сдѣлался не извѣ-
 стнымъ и слова Курчанъ еще слабо
 выражали полношу радости и восхи-
 щенія ихъ.

Сибилевъ еще разъ опправился съ
 хлѣбомъ-солью, опъ города Курска,
 когда граждане пожелали уже не у-
 знашь о безопасности своей, но по-
 здравить побѣдишеля, въ то время,
 когда вездѣ цѣни народовъ сокруша-
 лись мечемъ Русскимъ, когда Цари
 чуждые подавали руку Царю Сѣве-
 ра, во спасеніе подвластнымъ ихъ. —
 Сибилевъ видѣлъ Князя Смоленскаго
 за границею Россіи въ Калишѣ — и
 видѣлъ въ послѣдній разъ! — Съ радо-

сшною надеждою повхаль онъ на родину осчастливленный благосклоннымъ приемомъ великаго вождя силъ Русскихъ одинаково чувствовавшего и среди бѣдспивій отечества и въ славѣ его. — Но въ непродолжительномъ времени горестная вѣсть поразила всѣхъ: — не стало Князя Смоленскаго!
*„Угасъ свѣтильникъ нашей радости!
 закатилось ясное солнышко земли
 Русской“* — воскликнулъ спарець Сибилевъ — горкія слезы пошекли изъ глазъ его.

Но, громы побѣдителей разили врага — скоро Рейнь отразилъ въ волнахъ своихъ невиданный дотолъ на берегахъ его станъ Славянской — надъ Парижемъ возлетѣлъ орелъ Россіи — и кликъ радости повторился въ странахъ нашего отечества. — Чѣмъ болѣе былъ ужасъ бѣдспивій, тѣмъ живѣе жили Курска чувствовали шоржество побѣдъ нашихъ! Протекло десять лѣтъ, пролетяшъ столѣтня — но, дѣла, но чувства Русскихъ не испребяшся; — и если солнце должно погаснуть въ небесахъ: по слава Русская, можешь бышь, переживешь и тебя, лучезарное свѣшило!

Н. Полсвой.

П Е Р Е П И С К А .

Къ издателю отъ Г. Олонцакаго
Гражданскаго Губернатора.

29. Января 1822; Иешпрозводскъ.

(Письмо сіе содержитъ въ себѣ столь много пріятныхъ воспоминаній и столь любопытное обозрѣніе края, мало намъ извѣснаго, что я взялъ смѣлость украсить имъ Ошечественныя Записки безъ позволенія сочинителя, въ чемъ однако надѣюсь получить отъ него извиненіе; ибо ходатаями моими предъ нимъ — вѣроятно, будучь всѣ мои чинашеди: еще прошу прощенія у почтеннѣйшаго сочинителя сего письма въ усстраненіи многихъ его *выраженій*, собственно до меня касающихся. — *Изд.*)

Пользуясь симъ пріятнымъ для меня случаемъ и я отъ души скажу подобно Г. Усольтцу (*), что мнѣ также крайне жаль, почтенный П. П., что яи способности, ни занятія мои не позволяютъ

(*) Письмо Г. Усольца, помѣщенное въ 19 номеръ 1821 года Ошечественныхъ Записокъ.

мнѣ описать подробно всего, чшобы желалъ я посредствомъ вашего изданія довести до свѣдѣнія благородныхъ и великодушныхъ моихъ соотечественниковъ! Потому-то и я желаю всѣмъ сердцемъ, чшобы вы, если не будущимъ лѣшомъ, то по крайней мѣрѣ тогда, какъ позволяшь вамъ обстоятельства, посѣтили здѣшній край.

Причины, по коимъ желаю я сего, въ сожалѣнiю моему совершенно различны съ шѣми, кои имѣлъ Г. Усолецъ: не за тѣмъ желаю васъ видѣть, чшобы восхищаться, смотря на успѣхи усовершенствованiя всѣхъ начинанiй и предположенiй Великаго Петра, преобразителя любезнаго намъ опеченсва; нѣтъ напрошивъ, и самые слѣды великодушнаго его о блатѣ подданныхъ попеченiя много изглажены временемъ!

Здѣсь по однимъ, и по весьма темнымъ и ни мало неудовлетворительнымъ, преданiямъ можно узнать, въ какомъ мѣстѣ собственная благодѣтельная рука Его насадила нѣсколько деревъ съ намѣренiемъ, въ послѣдствiи прiохопитъ къ разведенiю садовъ, которые бы для посѣвшихъ служили удовольствiемъ и прохладою отъ зноя солнечнаго, кошорой, какъ извѣ-

спно, а́тпомъ бѣваетъ здѣсь несравненно чувствительнѣе нежели въ полуденныхъ и южныхъ странахъ! Въ другомъ мѣстѣ покажутъ желѣзноводный источникъ, при коемъ нѣкогда по повелѣнію его, устроены были для помѣщенія дворцы и ванны; гдѣ онъ самъ и супруга его Государыня Императрица Е к а т е р и н а I, имѣли свое пребываніе, бытъ можешь не столько для пользованія водою, сколько для собственныхъ выгодъ здѣшняго края и жителей онаго; ибо первый учреждалъ по близости сихъ мѣстъ — желѣзные и мѣдные заводы; другая заботилась о устроеніи храмовъ Божіихъ, о благолѣпії ихъ и о безбѣдномъ содержаніи священно-и-церковнослужителей. Далѣе отсюда намѣкнулъ вамъ о пупи, которой избралъ для себя Великій Теній по непроходимымъ доламъ мѣстамъ съ береговъ Бѣлаго моря, чрезъ Повѣнецкій уѣздъ Олонецкой Губерніи къ озеру, гдѣ самые признаки онаго въ настоящее время едва примѣнить можно, въ противоположной сему споронѣ покажутъ вамъ мѣсто, гдѣ Великій съ малой своей свихою имѣлъ роздыхъ и въ шворческомъ умѣ своемъ черпиль

великій планъ устройствъ въ послѣд-
ствіи времени водянаго сообщенія
внутриннихъ городовъ Россіи съ лю-
бимымъ имъ Пешербургомъ; кромѣ се-
го, наблюдательный умъ можетъ от-
крыть много другихъ предметовъ, мо-
гущихъ свидѣтельствовать неусыпное
попеченіе **Монарха** отца о благѣ
своихъ подданныхъ; но все это отъ
давности можно сказать, забыто.

Короткое пребываніе мое въ здѣш-
немъ краю можетъ служить нѣкопы-
рымъ для меня оправданіемъ, что есть
много вещей достопамятныхъ, копы-
рыя мнѣ вовсе еще не извѣсны; и
о копырыхъ, по многотруднымъ и
разнообразнымъ по должности моей
занятіямъ, долго еще не буду имѣть
случая получить достовѣрное свѣдѣ-
ніе. Сіе-то самое вынуждаетъ меня
сказать: не въ Ревель, но къ намъ въ
Петрозаводскъ пріѣзжайте почтен-
нѣйшій П. П.! Изящнымъ восхищаться
можно тогда, какъ обстоятельство
позволяющъ; а заботишься о поддержа-
ніи отечественныхъ памятниковъ, до-
стойныхъ славы и уваженія, никакія
опсрочки не извинительны. Жители
Олонецкой губерніи, сколь ни неогра-
ниченна преданность ихъ къ своимъ

Монархамъ, и какъ ни привыкли они безмолвно повиноваться мѣстному начальству и дѣлать все, что прикажутъ, не могутъ однакожь одни сами собою, по малочисленности и крайне небогатому сослоянію, ни поддерживать въ приличномъ видѣ, ни распространить вдалѣ драгоцѣнныхъ для каждаго Русскаго начинаній того, кто для просвѣщенія и возвышенія Россіи, не щадилъ своего спокойствія, ни даже самаго здоровья, котораго и иностранцы чтутъ памятью и щипаютъ священными тѣми вещи, къ которымъ онъ прикасался только. Здѣсь нужно общее соревнованіе всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи! а для сего достаточно одного вашего воззванія, основаннаго на извѣстной любви вашей ко всему отечественному. Кто не знаетъ похвальной дари вашъ убѣжденія? кому не свѣдомо быстрое, по одному слову вашему, стремленіе благороднѣйшихъ Россіянь и Россіянокъ къ благопоборности!

Еще повторяю, пріѣзжайте почтеннѣйшій П. П. ! взгляните на все и на дивный водопадъ, воспѣтый безсмертнымъ нашимъ пѣсопѣвцемъ, Державинымъ: я разумѣю: *Кивать*. И онъ остается до-

сель также безъ всякаго вниманія. При подножіи сего величественнаго творенія могущественной Природы, однимъ изъ сосѣдственныхъ поселянъ устроена мукомольная мельница; но заведеніе сіе, по незначительности своей, не можетъ занять чувствительнаго соотечественника. Иностранцы, имѣя въ своей зависимости подобныя мѣста, при разпаченіи денегъ и искусства, надѣлалибъ шупь сполько чудесъ полезныхъ и пріятныхъ, что мы бы сами взяли шуда удивляться Природѣ и искусству.

Бесѣду мою съ вами продолжалъ я нѣсколько въ надеждѣ — Ахось! въ хорошее время года согласишесь вы побывать въ нашей споронѣ, и ознакомьсь лично съ разными достойными вниманія вашего предметами, описаніемъ оныхъ и убѣжденіемъ вамъ свойственнымъ къ соотечественникамъ оказать большую услугу ошечеству. Губернію здѣшнюю можно причислить къ окрестностямъ Пешербурга и 400 съ небольшимъ верстѣ по хорошей и покойной дорогѣ для всякаго путешественника могутъ почесться прогулкою, особенно для челоуѣка исполненнаго папрюпизма и любви къ ошече-

ству. Еслили же многотрудныя ваши занятія не позволяють вамъ оснать Цесербургъ, то по крайней мѣрѣ убѣдите кого либо другаго изъ молодыхъ людей имѣющихъ природную склонность во всемъ опечесивенномъ находить, подобно вамъ, пользу и удовольствіе, чтобы согласился сюда поѣхать. Внушите ему припомъ необходимость быть сколько можно болѣе почнымъ и безпристрастнымъ описателемъ всего, что представится взору его любопытнаго или доиспытнаго, и чтобы не былъ скоръ въ своихъ заключеніяхъ, что полезно и что вредно, какъ нѣкоторые сіе дѣлають; усиливаясь, на примѣръ, все мѣрно доказать, которая изъ системъ выгоднѣе для судоводства, то есть, Маринская или Вышневолоцкая; не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, что чѣмъ болѣе практовъ, тѣмъ успѣшнѣе сообщеніе. По мнѣнію моему, гораздо было бы полезнѣе для Правительства, еслибы тошъ или другой принялъ на себя трудъ осмотрѣть и изслѣдовать третій путь чрезъ здѣшнюю губернію пролегающій, которой какъ я слышалъ оставался безъ всякаго изслѣдованія при всѣхъ своихъ удоб-

всплывъ прошиву двухъ первыхъ; ибо недоспашежъ людей и населенія легко можно замѣнить лошадьми, которыя повяжутъ суда и барки, или благодаря просвѣщенію вновь вводимыми во многихъ мѣстахъ въ употребленіе пародами.

Убѣдительнѣйше прошу васъ извинить меня, что я письмомъ симъ отвлекъ васъ на нѣсколько минутъ отъ полезнѣйшихъ вашихъ занятій. Признаюсь вамъ, что люблю опечесство и все до него относящееся, а потому не смѣю на всѣ мои разнородныя занятія, которыхъ по новости моей особенно, ошмѣнно много, рѣшился нѣсколько минутъ пожертвовать на бесѣду съ вами. и проч.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ КНИЖКИ
ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

	страни.
Странствованія въ окрестностяхъ Москвы	3.
Разбишіе Русскаго военнаго кораб- ля у береговъ Швеціи, въ 1771 году	35 и 174.
Журналъ зимняго похода на Аланд- скіе острова	71 и 231.
Описаніе главныхъ прехъ въ Кон- станцинополь мечетей	84.
Федоръ Алексѣевичъ Семеновъ, мяс- никъ-Астрономъ въ Курскѣ.	98.
Памятныя записки Александра Ва- сильевича Храповицкаго. 120 и 304.	
О слѣдахъ древняго Греческаго го- рода Херсона	146.
Историческія воспоминанія о мо- настырѣ Св. Макарія на Унжѣ, и особенно о путешествіи Царя Михаила Θεодоровича въ сію оби- тель	164.
Прогулка по Кремлю.	209.
Разныя историческія замѣчанія о Кавказскихъ народахъ . 245 и 354.	

Осада города Риги Царемъ Алексѣ-
емъ Михайловичемъ, въ 1656 г. 289.

Шестая выписка изъ дневника Пар-
тизана Дениса Давыдова 1812 г. 324.

Благодѣтельный Врачъ въ Перми. 337.

Статистическое описаніе соленыхъ
испачниковъ, рудниковъ и заво-
довъ. (Окон.) 382.

Воспоминанія о произшествіяхъ,
бывшихъ въ Курскѣ, въ 1812 г. 396.

П е р е п и с к а :

Изъ Москвы — Прилибръ твердо-
сти и благородства духа. . . 265.

Изъ Курска — О дръзностяхъ и
заведеніяхъ Новаго Оскола . . 267.

Изъ Петрозаводска — Отъ Г. Оло-
нецкаго Губернатора 418.

С м ь с ь :

Выписки изъ С. Петербургскихъ
вѣдомостей, издававшихся при
жизни Петра Великаго. . . . 141.

Рескриптъ Петра Великаго на
пожалованіе Краснаго кабатка
Иванову за службу въ роды
родовъ. 144.

Письма и рапорты Суворова къ К.
Потемкину, нигдѣ не напечат. 273

А н е к д о т ы :

О Сибирской храбрости. 282.

Безкорыстные крестьян. Бразеина 286.

